

**Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования**

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

На правах рукописи

НАТАЛЬЯ ФЕДОРОВНА КАДОЛ

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
В СТРАНАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА**

Специальность 08.00.05 — «Экономика и управление народным хозяйством»

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Научный консультант:
доктор экономических наук, академик РАН
Абел Гезевич Аганбегян

Москва-2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Глава 1. КОНЦЕПТУАЛЬНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА.....	19
1.1. Экзистенциальные предпосылки социального предпринимательства в контексте свободы и ответственности современного бизнеса.....	19
1.2. Сущность и специфика социального предпринимательства как инновационной формы организации бизнес-деятельности.....	43
1.3. Концептуальная модель развития социального предпринимательства, классификации основных его форм и видов.....	90
Глава 2. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ.....	143
2.1. Роль социального предпринимательства в экономике зарубежных стран.....	143
2.2. Анализ законодательного базиса функционирования социального предпринимательства.....	178
2.3. Мировой опыт поддержки процесса становления и развития социального предпринимательства.....	209
Глава 3. ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА СТАНОВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА ТЕРРИТОРИИ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА.....	234
3.1. Становление и развитие социального предпринимательства на территории Российской Федерации.....	234
3.2. Процесс становления социального предпринимательства в Республике Беларусь.....	266
3.3. Процесс становления социального предпринимательства в Казахстане, Кыргызстане и Армении.....	279

Глава 4. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА ТЕРРИТОРИИ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА.....	306
4.1. Концептуальные и институциональные основы интеграции процессов развития социального предпринимательства в рамках Евразийского экономического союза.....	306
4.2. Приоритетные меры по интеграции процессов развития социального предпринимательства в рамках Евразийского экономического союза.....	332
4.3. Модель оптимизации соотношения социальной и предпринимательской составляющих в деятельности социального предприятия, действующего на принципах самокупаемости.....	352
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	368
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	379
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	420

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена социально-экономическими изменениями, происходящими в условиях глобализации и интернационализации хозяйственной жизни, которые показывают, что достижение макроэкономической устойчивости развития экономики невозможно без достижения социальной стабильности. Развитие мировой экономической системы в целом и Евразийского экономического союза в частности все более и более должно основываться на росте духовно-нравственных ценностей, достижении высокого уровня человеческого развития, социальной ответственности бизнеса, создании инновационных производств товаров и услуг, соблюдении принципов экологической безопасности. Подобная ориентация социально-экономического развития будет способствовать росту уровня и качества жизни населения, повышению конкурентоспособности и эффективности экономики.

При этом следует отметить, что кризисные явления мировой экономики, замедление темпов экономического роста ведущих держав, падение цен на сырьевом рынке не могли не отразиться как на экономике Евразийского экономического союза, так и его государств-участниц. Влияние указанных тенденций отрицательно сказывается на динамике социально-экономических показателей развития экономики. В этих условиях происходит снижение благосостояния граждан, наблюдается недостаток финансовых ресурсов и ограниченность возможностей государства для осуществления социальных преобразований и решения проблем социальной сферы.

В условиях жесткой экономии бюджетных средств и недостатка финансовых ассигнований актуальной становится проблема поиска новых эффективных механизмов решения социально-экономических проблем, нивелирования социальной напряженности в современном обществе. Для успешного решения данных проблем целесообразно вовлекать различные институты общества и использовать потенциал взаимодействия различных

секторов экономики, повышать социальную ответственность как населения, так и бизнеса.

В этой связи в процессе эволюции социально-экономических отношений современного общества возник и динамично развивается отдельный сектор производства материальных и духовных ценностей, который получил название «социальное предпринимательство». Оно является одним из социально-экономических механизмов, который способен эффективно справиться с решением многих общественных проблем, работать и взаимодействовать с государственным, частным и некоммерческим секторами, использовать предпринимательский и инновационный подход для урегулирования проблем в социальной сфере Евразийского экономического союза.

Использование социального предпринимательства позволит государствам — членам Евразийского экономического союза снизить бюджетную нагрузку, повысить качество товаров и услуг социальной сферы, обеспечить развитие социальной инфраструктуры. Как показывает мировой и отечественный опыт, развитие социального предпринимательства будет способствовать привлечению дополнительных финансовых ассигнований в отрасли социальной сферы, а также их оптимизации в использовании и распределении в экономике.

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена необходимостью преодоления сложившегося стереотипа о том, что предпринимательская деятельность, нося индивидуальный или коллективно-групповой характер, направлена на получение прибыли, а получаемая прибыль является исключительной собственностью непосредственных участников бизнес-процесса. Однако в антропологическом плане это не всегда приносит желаемый эффект в виде посильного вклада в решение проблемных вопросов социального развития отдельных регионов и государств в целом. В определенном смысле подтверждением этому являются накопившиеся в обществе социальные проблемы, ждущие своего решения. Социально ориентированные предприятия, зарабатывая средства за счет продажи изготавливаемой продукции или оказываемых услуг, инвестируют их в реализацию социальной миссии. Согласно

их собственной коммерческой модели, главная задача социальных предпринимателей состоит в том, чтобы внести свой посильный вклад в решение проблемных вопросов отдельных регионов и государства в целом. В последнее время социальное предпринимательство в своем развитии охватывает новые страны и территории, получая импульсы для своего дальнейшего масштабирования из лучших практик, адаптации национального опыта разных стран к условиям конкретной страны или территории. Однако не весь накопленный потенциал этого относительно нового сегмента предпринимательской деятельности, во всяком случае для стран Евразийского союза, используется, в силу целого ряда причин, в том числе методологического и методического характера.

Актуальность исследуемой проблемы, недостаточная ее разработанность и необходимость выявления особенностей и направлений развития социального предпринимательства на территории Евразийского экономического союза определили выбор темы и основные направления диссертационного исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Социальное предпринимательство является относительно новым социально-экономическим явлением, а также перспективным направлением исследований в разных областях знаний, поэтому оно вызывает несомненный интерес как отечественных, так и зарубежных ученых.

Одними из первых работ, изучающими теоретические аспекты развития предпринимательской деятельности, были научные труды таких ученых-экономистов, как Р. Кантильон, А. Смит и Ж.-Б. Сэй¹. Основопологающие положения теории предпринимательства нашли также отражение в научных исследованиях Ф. Кенэ, У. Рошера, Дж. С. Милля, А. Маршалла, М. Вебера, Л. Вальраса, К. Менгера, Ф. Визера, Й. Шумпетера, П. Друкера². В их работах

¹ Кантильон Р. К вопросу о сущности предпринимателей / Р. Кантильон. — СПб.: Литера плюс, 1996. — 220 с.; Смит А. Исследование о богатстве народов / А. Смит. — Пг., 1954. — 552 с.; Сэй Ж.-Б. Трактат по политической экономии / Ж.-Б. Сэй. — М.: Директмедиа Паблишинг, 2008. — 68 с.

² Вебер М. Избранное: Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер. — М.: Центр гуманитарных инициатив; СПб.: Университетская книга, 2015. — 652 с.; Друкер П.Ф. Бизнес и инновации / П.Ф. Друкер; пер. с

исследуются количественные и качественные характеристики предпринимательства, условия его функционирования и повышения эффективности. Кроме того, в научных трудах этих ученых рассматривается инновационная составляющая предпринимательства, а предприниматель — как движущая сила экономических изменений. Работы Д. Макклелланда, Ф. Найта, А. Риха, Й. Хейзинга, П. Хейне, М. Лернера³ посвящены изучению фундаментальных ценностей предпринимательства, его мотивации и культуры.

Исследования, касающиеся вопросов социальной ответственности бизнеса и социальной функции предпринимательской деятельности, играют немаловажную роль для выявления содержания и сущности социального предпринимательства. Например, можно отметить таких исследователей, как Ю. М. Беспалова, А. Ф. Векслер, Г. Л. Тульчинский, О. В. Карамова, Е. В. Орлова, Л. А. Темникова, которые занимаются исследованиями вышеуказанных направлений деятельности⁴.

Большое внимание истории развития предпринимательства, особенностям и проблемам его становления уделяют российские исследователи: В. А. Давыденко, Т. И. Заславская, А. В. Бусыгин, Ю. Н. Попов, В. В. Радаев, В. Г. Смольков, И. В. Михалев, М. Г. Лапуста, М. Б. Орлов⁵. В работах В. А. Бунько, В. Н. Глухова, В. И. Верховина, О. В. Иншакова, Н. И. Ломакина, М. М. Гузева,

англ. — М.: Вильямс, 2007 (СПб.) — 423 с.; Маршалл А. Принципы экономической науки / А. Маршалл. — М.: Прогресс, 1993. В 3 т. Т. 2. — 309 с.; Шумпетер Й. Теория экономического развития / Й. Шумпетер; пер. с нем. — М.: Прогресс, 1982. — 455 с.

³ Макклелланд Д. Мотивация человека / Д. Макклелланд. — СПб.: Питер, 2007. — 672 с.; Найт Ф. Понятие риска и неопределенности / Ф. Найт // Теории и история экономических и социальных институтов и систем: Альманах. — М.: 1994. — Вып. 5. Риск неопределенность и случайность — С. 12–28. Хейзинг Й. Осень средневековья. / Й. Хейзинга. — М., 1988. — 121 с.

⁴ Беспалова Ю. М. Ценностные ориентации предпринимательства России / Ю. М. Беспалова. — СПб.: СПбГУЭФ, 1999. — 199 с.; Векслер А. Ф., Тульчинский Г. Л. Зачем бизнесу спонсорство и благотворительность / А. Ф. Векслер. — М., 2006. — 335 с.; Карамова О. В. Социальная ответственность российского предпринимательства / О. В. Карамова // Традиции и опыт российского предпринимательства: История и современность: сб. науч. тр. — Волгоград, 1997. — С. 67–71.; Орлова Е. В. Социальная эффективность предпринимательской деятельности в трансформирующемся российском обществе / Е. В. Орлова. — Саратов, 2003. — 144 с.; Темникова Л. А. Благотворительность в контексте духовного развития общества / Л. А. Темникова. — Калуга: КГПУ, 1996. — 135 с.

⁵ Бусыгин А. В. Предпринимательство [Текст] / А. В. Бусыгин. — М.: Дело, 2001. — 640 с.; Заславская Т. И. Предпринимательство как особый вид деятельности / Т. И. Заславская // СОЦИС. — 1999. — № 2. — С. 15–19.; Попов Ю. Н. Российское предпринимательство: социальный портрет / Ю. Н. Попов / Человек и труд. — 1995. — № 2. — С. 21–26.; Радаев В. В. Социология рынков: к формированию нового направления / В. В. Радаев. — М.: ГУ-ВШЭ, 2003. — 187 с.; Орлов М. Б. Тенденции развития социальных функций предпринимательства в современном российском обществе / М. Б. Орлов. — М., 2003. — 89 с.

Г. П. Лапина, А. Ю. Чепуренко⁶ рассмотрены аспекты деятельности предпринимателей, связанные с определением их места и роли в социальной структуре российского общества.

Нравственные аспекты и морально-этические нормы поведения в сфере предпринимательства затрагиваются в философских исследованиях С. Н. Булгакова, И. А. Ильина, В. С. Соловьева, где человек рассматривается как активный духовно-нравственный субъект хозяйственной деятельности⁷. Их работы позволяют более глубоко и всесторонне отразить вопрос о социальной ответственности современного предпринимательства.

Среди первых фундаментальных исследований, проведенных в сфере социального предпринимательства, следует выделить работы таких зарубежных ученых-авторов, как J. Austin, G. Dees, J. Boschee, A. Peredo, M. McLean, C. Seelos, J. Mair, I. Marti, J. Robinson, G. Mort, A. Nicholls, J. Thompson, R. Martin, S. Osberg, S. Zahra⁸. В них рассматриваются отдельные теоретические положения социально-экономической сферы, затрагиваются концептуальные основы возникновения и развития социального предпринимательства, его характерные черты и особенности. Вопросы типологизации форм социального предпринимательства и его моделей развития явились предметом исследования

⁶ Чепуренко А. Ю. Малое предпринимательство в социальном контексте / А. Ю. Чепуренко. — М.: Наука, 2004. — 134 с.

⁷ Булгаков С. Н. Философия хозяйства / С. Н. Булгаков. New York, Chalidze publications. — 1982.; Ильин И. А. Путь духовного обновления/ И. А. Ильин. Почему мы верим в Россию. — М.: Эксмо, 2007; Соловьев В. С. Оправдание добра. Нравственная философия / В. С. Соловьев; Сочинения в 2 т. Т. I / Сост., общ. ред. вступ. ст. А. Ф. Лосева и А. В. Гулыги; примеч. С. Л. Кравца и др. — М.: Мысль, 1988. — 892 с.

⁸ Austin J., Stevenson H. & Wei-Skillern J. (2006). Social and commercial entrepreneurship: Same, different, or both? *Entrepreneurship Theory & Practice*, 30, 1–22; Dees J. G. The meaning of social entrepreneurship [Электронный ресурс]: (original draft: 1998, revised 2001) / J. Gregory Dees // Duke University, the Fuqua School of Business. — 2001. — Режим доступа: http://www.caseatduke.org/documents/dees_sedef.pdf; Boschee, J. Social entrepreneurship. Across the Board / J. Boschee. — found on National Centre for Social Entrepreneurs. — 1995. — № 32 (3). — P. 22; Peredo A. M., McLean M., 2006. Social entrepreneurship: a critical review of the concept. *Journal of World Business* Vol. 41. Issue 1. pp. 56–65; Seelos C. & Mair J. (2005). Social entrepreneurship: Creating new business models to serve the poor. *Business Horizons*, 48(3), 241–246; Mair, J., I. Marti. 2009. Entrepreneurship in and around institutional voids: A case study from Bangladesh. *J. Bus. Venturing* 24(5) 419–435; Mort, G. Social entrepreneurship: towards conceptualization / G. Mort, J. Weerawardena, & K. Carnegie // *International Journal of Nonprofit and Voluntary Sector Marketing*. — 2003. — Vol. 8, Issue 1. — P. 78; Nicholls, A., 2008. Introduction. In: Nicholls, A. (Ed.), *Social entrepreneurship: new models of sustainable social change*. Oxford University Press, Oxford, pp. 1–35; Thompson, J. Social entrepreneurship: a new look at the people and the potential / J. Thompson, G. Alvy & A. Lee // *Management Decision*. — 2000. — Vol. 38, Issue 5. — P. 332; Martin R. J. Social entrepreneurship: the case for a definition / R. J. Martin & S. Osberg// *Stanford Social Innovation Review*. — 2007. — Spring. — P. 32; Zahra S. A., Gedajlovic E., Neubaum D. O., Shulman J. M., 2009. A typology of social entrepreneurs: motives, search processes and ethical challenges. *Journal of Business Venturing* 24 (5), 519–532.

научных работ К. Alter, S. Malki, J. Austin, H. Neck, C. Brush, E. Allen, S. Zahra, A. Fowler⁹.

Практическим аспектам, истории становления и содержательным направлениям развития социального предпринимательства посвящены работы лауреата Нобелевской премии мира за развитие института микрокредитования М. Yunus, а также экономические исследования таких ученых, как D. Bornstein, S. Davis, D. Roberts, C. Woods, E. Chell, S. Bacq, F. Janssen, Дж. Кикал, Т. Лайонс¹⁰.

Среди исследований авторов из стран — участниц Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в сфере социального предпринимательства можно выделить работы М. Баталина, А. Московской, А. В. Баркова, Ю. Благова, Ю. Арай, В. С. Неклюдова, Ю. С. Ключевой, М. С. Волковой, В. В. Жоховой, Р. В. Клиндух, Я. С. Гришина, М. Дегтярева, Т. Дегтярева, Г. Н. Хасановой, Н. Зверевой, Г. Изотова, М. Кувшиновой, М. Вишняковой, Е. Ванкевич К. Краенковой, Т. П. Притворова, Е. С. Петренко, М. П. Аяганова¹¹. Многие из

⁹ Alter K. Social enterprise typology / Kim Alter. — Virtue Ventures LLC, 2007. — P. 64; Malki S. (2009). Social Entrepreneurship and Complexity Models. In Goldstein, Hazy & Silberstang (eds.), 71–81; Austin J. E. (2000). Strategic Collaboration Between Nonprofits and Business. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*, 29, 69–97; Neck H., Brush C., Allen E. (2009), The landscape of social entrepreneurship, *Business Horizons*, 52, issue 1, p. 13–19; Zahra S. A., Gedajlovic E., Neubaum D. O. & Shulman J. M. (2009). A Typology of Social Entrepreneurs: Motives, Search Processes and Ethical Challenges. *Journal of Business Venturing*, 24(5), 519–532; Fowler A. (2000) NGOs as a moment in history: Beyond aid to social entrepreneurship or civic innovation? *Third World Quarterly*, 21:4, 637–654.

¹⁰ Yunus M. Building social business models: lessons from the Grameen experience / Muhammad Yunus, Bertrand Moingeon, Laurence Lehmann-Ortega // *Long Range Planning*. — 2010. — Vol. 43, Issue 2-3. — P. 308–325; Bornstein D., Davis S., 2010. *Social Entrepreneurship: What Everyone Needs to Know*. Oxford University Press, New York; Roberts D., Woods C., 2005. Changing the world on a shoestring: the concept of social entrepreneurship. *University of Auckland Business Review* 45–51 (Autumn); Chell E., Nicolopoulou K., Karataş-Özkan — M., 2010. Social entrepreneurship and enterprise: international and innovation perspectives. *Entrepreneurship & Regional Development: An International Journal* 22 (6), 485–493; Bacq S. and Janssen F. (2011). The multiple faces of social entrepreneurship: A review of definitional issues based on geographical and thematic criteria, *Entrepreneurship & Regional Development*, 23, issue 5–6, p. 373–403; Кикал Дж., Лайонс Т. Социальное предпринимательство: миссия — сделать мир лучше [Текст] / Дж. Кикал, Т. Лайонс; пер. с англ. — М.: Альпина Паблишер, 2014. — 304 с.

¹¹ Баталина М. Обзор опыта и концепции социального предпринимательства с учетом возможностей его применения в современной России / М. Баталина, А. Московская, Л. Тарадина. — Москва : ГУ ВШЭ, 2008. — 81 с.; Социальное предпринимательство в России и в мире: практика и исследования / отв. ред. А. А. Московская. — М.: НИУ ВШЭ, 2011. — 288 с.; Барков, А. В. Социальное предпринимательство в условиях формирования правовой модели рынка социальных услуг / А. В. Барков // *Предпринимательское право*. — 2012. — № 2. — С. 28–32.; Благоев Ю. Е. Социальное предпринимательство: проблемы типологии: (предисловие к разделу) / Ю. Е. Благоев, Ю. Н. Арай // *Вестник С.-Петербург. ун-та. Сер. Менеджмент*. — 2010. — Вып. 3. — С. 109–114; Неклюдов В. С., Ключева Ю. С. Особенности развития социального предпринимательства в России. *Вестник Нижегородского института управления*. — 2015. — № 38. — С. 41; Волкова М. С. Становление социального предпринимательства / М. С. Волкова // *Социально-экономические явления и процессы*. — 2015. — Т. 10. — № 5. — С. 24–29; Жохова В. В. Социальное предпринимательство: концепция, сущность и значение // *Современная конкуренция*. — 2015. — Т. 9. — № 4. — С. 77–100; Клиндух Р. В. Социальное предпринимательство: понятийно-терминологическая систематизация // *Экономика, предпринимательство и право*. — 2019. — Том 9. — № 3. — С. 167–178; Гришина Я. С. Концептуальная модель правового обеспечения российского социального предпринимательства: монография. — М.: Юрлитинформ, 2016. — 462 с.; Дегтярева С. В., Дегтярева Т. О. Социальное предпринимательство как

этих работ носят обзорный характер, в них рассматривается зарубежный опыт социального предпринимательства и практические примеры его реализации на территории Евразийского экономического союза. Часть работ посвящена обсуждению методологических основ социального предпринимательства и проблемам юридической легитимизации социального предпринимательства в странах, выбору организационно правовой формы его реализации и др.

Проведенный в процессе диссертационного исследования анализ научной литературы позволяет сделать вывод о том, что множественность подходов и дивергентность понятия социального предпринимательства требует методологического структурирования знаний в данной сфере. Трудности исследования в области социального предпринимательства связаны с тем, что на постсоветском пространстве подобные разработки стали проводиться только в последние годы и касаются они в основном общих вопросов. В частности, не определены предпосылки и особенности развития социального предпринимательства в экономике стран Евразийского экономического союза, пути и формы повышения его эффективности в условиях интеграционного развития. Это требует более углубленного изучения социального предпринимательства с точки зрения ответственного отношения современного бизнеса к решению социальных проблем на территории стран Евразийского экономического союза.

Объект исследования: социальное предпринимательство как экономический феномен гуманизации современной бизнес-деятельности на территории Евразийского экономического союза. **Предмет исследования:** теория

источник социальных изменений в современной экономике: системный подход // Вестн. Ом. ун-та. Сер. «Экономика». — 2019. — Т. 17, № 2. — С. 99–111; Хасанова Г. Н. Теоретический аспект развития социального предпринимательства / Г. Н. Хасанова, Е. М. Разумовская // Казанский экономический вестник. — 2017. — № 2 (28). — С. 101–107; Зверева Н. И. Создание успешного социального предприятия. — М.: Альпина Паблишер. — 2015. — 155 с.; Изотова Г. Социальное предпринимательство как новый общественный институт / Г. Изотова, Н. Зверева // Экономические стратегии. — 2011. — № 9. — С. 44–49.; Кувшинова М. Менеджмент НКО: Учебное пособие. НГТУ. ИДПО. ЦСП. Новосибирск, 2005. — 152 с.; Вишнякова М. В. Социальное предпринимательство в Республике Беларусь / М. В. Вишнякова // Весн. Беларус. дзярж. экан. ун-та. — 2018. — № 5. — С. 107–113; Ванкевич Е. В. Социальное предпринимательство в современных условиях: сущность и методы оценки / Е. В. Ванкевич, К. И. Краенкова // Вестник Белорусского государственного экономического университета. — 2018. — № 2. — С. 5–16; Притворова Т. П., Петренко Е. С., Аяганова М. П. Стратегический анализ бизнес-моделей социального предпринимательства в Казахстане // Экономика, 2017. — № 2.

и практика становления и развития социального предпринимательства в условиях интеграции стран Евразийского экономического союза.

Целью диссертационного исследования является разработка теоретико-методологических основ, научных и практических методов совершенствования организационно-экономического механизма становления и развития социального предпринимательства в Евразийском экономическом союзе.

Научная проблематика и цель диссертационного исследования предопределили содержание следующей **гипотезы**: социальное предпринимательство является инновационным элементом экономик государств — членов Евразийского экономического союза, осуществляющих эффективное внедрение новых знаний, ресурсов и технологий в решение социальных проблем этих стран. В настоящее время у социального предпринимательства в странах ЕАЭС существует достаточная степень теоретико-методологического и функционально-результативного единства, что является свидетельством наличия определенного интеграционного потенциала, позволяющего объединить усилия государств-участников Союза по его развитию на его территории.

Для реализации цели диссертационной работы и проверки гипотезы о том, что социальное предпринимательство является инновационным элементом экономик государств — членов Евразийского экономического союза, осуществляющих эффективное внедрение новых знаний, ресурсов и технологий в решение социальных проблем этих стран, необходимо решение следующих **задач**:

➤ исследовать методологические и теоретические основы, а также экзистенциальные предпосылки становления и развития социального предпринимательства с точки зрения свободы и ответственности современного бизнеса, его социальной заинтересованности в осуществлении, сотрудничества и вовлеченности в предпринимательскую деятельность наиболее материально уязвимых слоев населения;

➤ уточнить сущность и специфику социального предпринимательства как вида предпринимательской деятельности, осуществляемой субъектами

рыночных отношений в странах Евразийского экономического союза, а также выделить этапы его развития;

- разработать концептуальную модель, позволяющую раскрыть и последовательно детализировать сущностные, функциональные и операционные стороны социального предпринимательства;

- провести анализ зарубежного опыта становления и развития социального предпринимательства, его институциональных основ развития и масштабирования в рамках Европейского союза и оценить возможности их адаптации к практике социального предпринимательства Евразийского экономического союза;

- рассмотреть процесс становления и функционирования социального предпринимательства в странах Евразийского экономического союза, организационно-правовые условия его реализации в этих странах, выявить сдерживающие факторы, а также важнейшие направления его развития, включая потенциал взаимодействия стран — участниц Союза. Предложить для практического применения на территории ЕАЭС авторскую модель для социальных предприятий, определяющую оптимальное соотношение между социальной и предпринимательской составляющими в их деятельности и обеспечивающую максимальное выполнение социальной (уставной) цели предприятия за счет коммерческой составляющей его ассортимента;

- разработать концептуальные подходы и институциональные основы интеграции процессов развития социального предпринимательства в ЕАЭС, способствующие повышению эффективности социального предпринимательства в странах Евразийского экономического союза с учетом их национальной специфики;

- рассмотреть возможность формирования единой институциональной среды в сфере социального предпринимательства на территории ЕАЭС.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в концептуально-методологическом обосновании экономической сущности и содержания социального предпринимательства как относительно нового элемента

современной экономики, ориентированного на решение социальных проблем общества, разработке основ его становления и развития в странах Евразийского экономического союза в контексте социальной ориентации традиционных видов и современных сфер предпринимательской деятельности.

В диссертационном исследовании получены следующие научные результаты, конкретизирующие его общую **научную новизну и практические результаты**.

1. На основе анализа определены методологические и теоретические основы функционирования социального предпринимательства (СП), которые позволили определить его источники, мотивы и экзистенциальные предпосылки развития; расширена и углублена роль социальной ответственности как его атрибутивного признака и нравственной основы. На основании этого представлен авторский подход к научной дефиниции социального предпринимательства как особого вида предпринимательской деятельности с четко выраженной социальной мотивацией, направленный на решение острых социальных проблем путем достижения экономически значимых результатов. Ключевой составляющей которого является его социальная направленность с набором атрибутивных признаков: социальная ответственность предпринимателя, инновационность, устойчивое развитие на принципах самоокупаемости, масштабируемость, рискованность.

2. В результате обобщения теоретических подходов к эволюции социального предпринимательства выделены следующие этапы его развития: утилитаристический, общественный и институциональный, положенные в основу анализа и оценки концептуальных и институциональных основ интеграции процессов развития социального предпринимательства в рамках Евразийского экономического союза (определены этапы развития социального предпринимательства в каждой стране — участнице ЕАЭС (см. т. 30)).

3. В качестве метода познания социального предпринимательства как социально-экономического феномена и способов его практической реализации предложена авторская концептуальная трехуровневая модель развития социального предпринимательства, включающая: концептуально-содержательный

блок, отражающий цель, субъекты и объекты этого явления, а также его основные концептуальные характеристики; функционально-деятельностный блок, позволяющий выявить совокупность элементов институциональной среды функционирования социального предпринимательства, его основные формы и модели развития, и результативно-оценочный блок, предполагающий оценку и интерпретацию результатов деятельности социального предпринимательства.

4. Впервые проведен комплексный анализ социального предпринимательства в странах Евразийского экономического союза, позволивший выделить проблемы методологического характера, институциональной среды его развития, узкие места и проблемы, тормозящие развитие социального предпринимательства, а также структурировать необходимые условия для его эффективного функционирования. Данный анализ показал, что развитие социального предпринимательства в странах Евразийского экономического союза осуществляется, как правило, за счет: появления сообщества людей, которые проявляют активную гражданскую позицию, с преимущественно альтруистической мотивацией к созданию таких субъектов хозяйствования; использования успешных практик и положительного опыта реализации социального предпринимательства; наличия площадок для реализации социальных проектов как основы осуществления социально предпринимательской деятельности.

5. Впервые исследованы концептуальные и институциональные основы интеграции процессов развития социального предпринимательства в ЕАЭС. Выявлено, что на функционально-деятельностном и, частично, результативно-оценочном уровнях авторской концептуальной модели развития социального предпринимательства наблюдается достаточная степень единства по странам ЕАЭС, что является свидетельством наличия определенного интеграционного потенциала у социального предпринимательства этих стран. Показано, что социальное предпринимательство удовлетворяет ряду критериев, установленных в документах Евразийского экономического союза для сфер экономики, обладающих интеграционным потенциалом, что позволяет говорить о включении

социального предпринимательства в перечень новых направлений интеграции Союза. Интеграционное объединение в сфере социального предпринимательства в рамках ЕАЭС позволит получить государствам — членам Союза дополнительные выгоды и преимущества в виде: выравнивания уровней развития социального предпринимательства в государствах Союза; обеспечения взаимного проникновения лучших практик реализации социального предпринимательства; ускорения и масштабирования национального развития социального предпринимательства.

6. Впервые предложена концепция формирования единой институциональной среды в сфере социального предпринимательства в ЕАЭС (трехэтапная), с описанием целевой и инструментально-организационной поддержки каждого этапа. Составлена дорожная карта ее реализации (с. 344). С целью гармонизации и синхронизации институциональной среды функционирования социального предпринимательства в ЕАЭС предложено создать наднациональный центр социального предпринимательства с перечнем основных направлений его деятельности, способствующий развитию социального предпринимательства на территории ЕАЭС на единой концептуальной основе и опыте лучших практик. Разработано Положение о Наднациональном центре социального предпринимательства (Приложение Д).

7. Предложена для применения на территории ЕАЭС авторская оптимизационная модель для социальных предприятий. Она ориентирована на рационализацию соотношения социальной и предпринимательской составляющих в деятельности СП, что позволяет, с одной стороны, обеспечивать максимальное выполнение социальной (уставных) цели предприятия, а с другой – обеспечивать его достаточное финансирование и стабильное развитие за счет коммерческой составляющей его ассортимента (с. 352).

Теоретическая и практическая значимость. Теоретическая значимость научных результатов и выводов, сделанных в работе, заключается в возможности использования разработанной теоретико-методологической базы для практической реализации и последующих исследований особенностей

функционирования и проблем дальнейшего развития социального предпринимательства на территории Евразийского экономического союза. Положения исследования могут быть применены в учебном процессе и в особенности при разработке образовательных программ в данной области. Полученные результаты также имеют практическую значимость для аналитической и практической деятельности государственных органов власти при разработке программных и методических документов, связанных с функционированием и регулированием рынка производства социальных продуктов и услуг, поддержке и создании условий для развития социально ориентированного предпринимательского сектора.

Теоретические и методологические основы диссертационного исследования выстроены на классических и современных научных трудах как отечественных, так и зарубежных ученых, занимающихся исследованием проблем рыночной экономики и экономической трансформации в целом, развития предпринимательства и института социального предпринимательства в частности. Методологическую основу диссертационной работы составляет исторический, диалектический и герменевтический методы познания, которые предполагают научное истолкование экономических явлений с позиции динамики их постоянного развития и взаимосвязи. Это позволило выявить противоречия, соотнести сущностные характеристики и формы проявления изучаемых явлений. Кроме того, выполненное исследование основано на применении методов научной абстракции, индукции, дедукции, анализа, синтеза, а также аналитического и логического методов изучения социально-экономических явлений.

В процессе рассмотрения вопросов социальной ответственности автор опирался на основной методологический постулат экзистенциальной философии — «свобода и ответственность» человека за процесс и социальные результаты своей предпринимательской деятельности. Используя аксиологический подход к разработке научных основ социального предпринимательства, нами обращено внимание на систему морально-этических

ценностей, которые должны быть присущи современному социальному предпринимателю (ответственность, честь и достоинство личности, объективность, деловая репутация и гражданская позиция).

Эмпирическую и информационную базу исследования составили статистические, а также аналитические данные служб государственной статистики Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызстана, Армении, Евразийской экономической комиссии, нормативно-правовые акты, касающиеся вопросов регулирования предпринимательской деятельности и деятельности некоммерческих организаций. В работе были использованы информационные и аналитические данные научно-исследовательских учреждений, информационных агентств и служб, материалы международных научно-практических конференций, периодических изданий, а также информация из глобальной сети Интернет.

Апробация результатов диссертации. Основные результаты диссертационного исследования были отражены в материалах докладов и в выступлениях на международных научно-практических конференциях: «Развитие управления в условиях новых глобальных вызовов» (Москва, 2021); «31-е Друкеровские чтения» (Москва, 2020); «Европейский Союз и Республика Беларусь: перспективы сотрудничества» (Минск, 2014); «Актуальные вопросы экономического развития: теория и практика» (Гомель, 2014); «Актуальные проблемы технологического образования: труд, талант, творчество» (Мозырь, 2013); «Экономическая политика: на пути к новой парадигме» (Москва, 2013).

Диссертационное исследование выполнялось в рамках научно-исследовательской работы по теме «Особенности становления и перспективы развития социального предпринимательства в рыночной и переходной экономиках» (№ госрегистрации 20082068) согласно договору с Белорусским республиканским фондом фундаментальных исследований № Г08М-206 от 1 апреля 2008 года. Кроме того, основные аспекты диссертационного исследования разрабатывались в рамках научно-исследовательской работы на кафедре экономической теории и мировой экономики УО «Гомельский государственный

университет им. Ф. Скорины» НИР 06-31 «Разработка основ институционально-правового механизма формирования и функционирования национальной инновационной системы Республики Беларусь» ГКПНИ «Экономика и общество» (№ ГР 20062684).

Публикации по теме диссертации. Основные результаты исследования нашли отражение в 55 опубликованных работах, в том числе в трех монографиях, в 24 статьях, опубликованных в научных изданиях, включенных в перечень рецензируемых изданий, рекомендуемых ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, а также в 9 статьях, изданных в научных журналах, содержащихся в перечне SCOPUS, а также рекомендованных ученым советом РАНХиГС для публикации статей по экономическим наукам.

Диссертационное исследование включает введение, четыре главы, заключение, список литературы и приложения. Полный объем диссертации составляет 449 страниц, в том числе 33 таблицы и 27 рисунков. Библиографический список содержит 419 наименований, включая собственные публикации автора, приложения занимают 28 страниц.

Глава 1

КОНЦЕПТУАЛЬНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

1.1 Экзистенциальные предпосылки социального предпринимательства в контексте свободы и ответственности современного бизнеса

В современной экономической науке большое значение придается концептуально-методологическому обоснованию изучаемой проблемы, в особенности сущности исследуемых понятий. Не является исключением теория и практика социального предпринимательства. При их исследовании важно исходить из базисного методологического постулата о том, что нельзя решать отдельные экономические проблемы на категориальном уровне, а также экономические практики без их общеметодологического обоснования.

В настоящее время принято опираться на четыре уровня методологической интерпретации исследуемой проблемы: философский, общенаучный, конкретно-научный и технологический, или практико-ориентированный. В этом отношении методология научного изучения проблемы социального предпринимательства предполагает выявление философских подходов к истолкованию социального предпринимательства как общечеловеческого экономического феномена и социальной ценности, имеющих определенные экзистенциальные предпосылки, экономическую характеристику его сущности и содержания, а также уточнение системы структурных и социально-нравственных критериев и факторов, определяющих экономические предпосылки и условия успешного функционирования социально ориентированных предприятий, их создателей и непосредственных участников, организаторов сбыта продукции и потребителей. Тем самым методология нашего исследования предполагает экономическую интерпретацию философских подходов, определение сущности и содержания, функций и критериев социального предпринимательства, базисные социально-

экономические положения гипотезы, имеющие концептуально-методологический смысл, определяющий научную логику социально-экономического поиска. На методологическом уровне эта логика определяется следующей последовательностью поисковых действий: методологическое обоснование исходных принципов теоретической разработки проблемы социального предпринимательства; научно-экономическое обоснование и определение наиболее эффективных путей и условий практической организации социального предпринимательства.

В данном исследовании сделана попытка реализации философского тезиса о диалектической взаимосвязи, органическом единстве и причинно-следственной обусловленности теории и социально-предпринимательской практики. Для его реализации методологический посыл исследуемой проблемы состоял в необходимости изучения многообразных аспектов современной бизнес-деятельности, в том числе и социального предпринимательства, на стыке теории и практики.

Сектор предпринимательства является неотъемлемым и объективно необходимым элементом любой развитой хозяйственной системы. Без хорошо организованной, институционально и инфраструктурно поддержанной системы предпринимательской деятельности экономика, а также и общество в целом не могут нормально функционировать и развиваться.

Изучение сущностных аспектов и проблем развития социального предпринимательства предполагает выявление его внешних и внутренних стимулов становления и развития. Учитывая недостаточную концептуальную разработанность проблемы исследования, важно систематизировать экзистенциальные предпосылки социального предпринимательства с точки зрения экономических, социальных и нравственных факторов и стимулов развития и саморазвития.

В последнее столетие наблюдается общая гуманизация человеческого сообщества, предполагающая равенство, справедливость, уважение человеческого достоинства, повышение ценности человеческой жизни и заботу о благе людей.

Несмотря на определенную инертность в развитии социальных структур, в целом в последние годы представители сферы предпринимательской деятельности все больше и больше уделяют внимания и много делают для гуманизации своего бизнеса, повышения социального уровня человека в его повседневной жизни. Основываясь на работах W. Donham, M. Friedman, K. Davis и T. Mulligan, можно сделать вывод, что в течение последнего столетия ученые и бизнесмены, опираясь на широкий спектр дисциплинарных оснований, размышляли над тем, должен ли бизнес влиять на социальные нормы и ожидания или просто отражать их¹².

Одной из причин этой тенденции, по мнению большинства исследователей, является «низкая восприимчивость целого ряда социальных проблем к традиционным мерам воздействия государств разных стран в рамках своей социальной политики в отношении бедности, безработицы, социальной исключенности уязвимых категорий населения»¹³.

Как было отмечено А. А. Московской, еще одной из причин становления и быстрого распространения в разных странах социального предпринимательства (с 1970–1980-х гг.) является устойчивое сосуществование рыночных и нерыночных сегментов социальной и экономической жизни, что в условиях роста их взаимной зависимости, вызванных глобализацией, стало рассматриваться в одних случаях как барьер, а в других — как недоиспользованный ресурс развития¹⁴.

Важной проблемой для многих стран мирового сообщества, а в частности и для стран Евразийского экономического союза, является усугубление дисбаланса между социальными группами в обществе. Развитие данных процессов может заключать скрытую угрозу в виде социально-экономических и политических катастроф. Кроме того, расширение спектра социальных потребностей населения,

¹² Donham W. B. (1927). The social significance of business. *Harvard Business Review*, 4(4), 406–419; Davis K. (1973). The case for and against business assumption of social responsibilities. *Academy of Management Journal*, 16, 312–322; Friedman, M. (1970, September 13). The social responsibility of business is to increase its profits. *New York Times Magazine*. Retrieved May 3, 2010, from <http://www.colorado.edu/studentgroups/libertarians/issues/friedmansoc-resp-business.html>; Mulligan, T. (1986). A critique of Milton Friedman's essay "The social responsibility of business is to increase its profits". *Journal of Business Ethics*, 5, 265–269.

¹³ Москoвская А. А., Соболева И. В. Социальное предпринимательство в системе социальной политики: мировой опыт и перспективы России // Проблемы прогнозирования. — 2016. — №. 6 (159). — С. 103–111. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28174301>

¹⁴ См. там же.

в силу процессов глобализации и научно-технического прогресса, требует для их удовлетворения все большей степени индивидуализации и диверсификации оказываемых социальных услуг. Однако в силу масштабности охвата государством социальных проблем оно ограничено не только в финансовых средствах на социальные расходы, но и информационно относительно существования уже сложившихся в обществе зон социальной уязвимости и возникновения новых.

В отличие от государства социальная значимость субъектов предпринимательства базируется на том, что их деятельность основывается на учете локальных потребностей и интересов, факта многообразия существующих культур в их внешней среде функционирования и ориентире на локальные рынки. Предпринимательская деятельность в целом и социальное предпринимательство в частности оказываются по этим причинам более гибкими, быстрыми и эффективными в реализации позитивных социальных преобразований на локальном уровне.

С позиции социальной направленности бизнес-деятельности большое значение для осмысления сущности социального предпринимательства имеют разработки в области благотворительности и социальной ответственности представителей бизнеса, изучения социальных функций современного предпринимательского класса, в частности, осуществление им благотворительной деятельности, которую ряд исследователей рассматривает как серьезную опору, в определенной степени предтечу социального предпринимательства¹⁵. В этом плане социальное предпринимательство в современной России, а, по нашему мнению, и в странах Евразийского экономического союза, практически ее не имело, в отличие от западных стран.

В научных работах таких исследователей, как Ю. М. Беспалова, О. В. Карамов, А. Ф. Векслер, Г. Л. Тульчинский, Р. Н. Павлов, М. Б. Орлов,

¹⁵ Москвитин А. А., Соболева И. В. Социальное предпринимательство в системе социальной политики: мировой опыт и перспективы России // Проблемы прогнозирования. — 2016. — №. 6 (159). — С. 103–111. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28174301>

Е. В. Орлова, Л. А. Темникова, А. В. Савин, и др. рассматриваются вопросы, касающиеся реализации предпринимателями благотворительной деятельности¹⁶.

В Российской Федерации благотворительная деятельность регламентируется Федеральным законом «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» от 11.08.1995 (с изменениями и дополнениями), которым помимо легитимного определения этого понятия установлены основы ее правового регулирования, ее цели, определены возможные формы ее поддержки органами государственной власти и органами местного самоуправления, а также особенности создания и деятельности благотворительных организаций в целях широкого распространения и развития. Так, «под благотворительной деятельностью понимается добровольная деятельность граждан и юридических лиц по бескорыстной (безвозмездной или на льготных условиях) передаче гражданам или юридическим лицам имущества, в том числе денежных средств, бескорыстному выполнению работ, предоставлению услуг, оказанию иной поддержки»¹⁷.

Исследователи подчеркивают, что, в отличие от изначальной трактовки ее функционального назначения (акцент делался на социальной функции), особое значение в современном обществе приобретает экономическая функция благотворительности, ориентированная на перераспределение различных ресурсов (денежных средств, личного времени, энергии и др.) для решения социальных проблем¹⁸. Если говорить об экономической функции социального предпринимательства, то в этом случае, по нашему мнению, акцент должен быть перенесен на возможность с его помощью вводить в экономический оборот

¹⁶ Карамова О. В. Социальная ответственность российского предпринимательства / О. В. Карамова // Традиции и опыт российского предпринимательства: История и современность: сб. науч. тр. — Волгоград, 1997. — С. 67–71; Беспалова Ю. М. Ценностные ориентации предпринимательства России [Текст] / Ю. М. Беспалова. — СПб.: СПбГУЭФ, 1999. — 199 с.; Векслер А. Ф., Тульчинский Г. Л. Зачем бизнесу спонсорство и благотворительность / А. Ф. Векслер. — М., 2006. — 335 с.; Орлова Е. В. Социальная эффективность предпринимательской деятельности в трансформирующемся российском обществе / Е. В. Орлова. — Саратов, 2003. — 144 с.; Темникова Л. А. Благотворительность в контексте духовного развития общества / Л. А. Темникова. — Калуга: КГПУ, 1996. — 135 с.; Векслер А. Ф., Тульчинский Г. Л. Зачем бизнесу спонсорство и благотворительность / А. Ф. Векслер. — М., 2006. — 335 с.

¹⁷ О благотворительной деятельности и благотворительных организациях: Федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ. Собрание законодательства РФ, 14.08.1995, № 33, ст. 3340. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

¹⁸ Беляева Н. Ю. Новый облик благотворительности // Коммерсант. — 2001. — № 3. — С. 6–10.

ресурсы: материальные, трудовые и др., которые в таком качестве ранее не использовались. Речь идет об использовании отходов производства, привлечении в качестве трудовых ресурсов инвалидов и других ранее социально исключенных групп.

Особый интерес при исследовании благотворительности, с одной стороны, трактуемой как своего рода предтеча социального предпринимательства, а с другой — как существующий параллельно с ним феномен, имеет, прежде всего, так называемая корпоративная благотворительность, рассматриваемая как часть корпоративной социальной ответственности¹⁹. Что важно, последняя в основном связывается с так называемой стратегической благотворительностью, призванной решать (в отличие от ситуативной благотворительности) проблемы, оказывающие постоянное воздействие на общество или связанные с определенной общественной задачей²⁰. Однако в отличие от корпоративной благотворительности, как правило, разрешающей указанные проблемы через посредников — благотворительные фонды, финансируемые извне, социальное предпринимательство организует свою деятельность для их реализации за счет своих устойчивых статей дохода.

Для уточнения сущности и нравственного смысла социального предпринимательства большое значение имеют исследования в области социальной ответственности представителей бизнеса, а также исследования социальных функций современного предпринимательства. Одним из ярких примеров социально ответственного отношения к предпринимательской деятельности служит деятельность Генри Форда. Важнейшим аспектом своей предпринимательской деятельности он считал идею социально ответственного служения обществу: «Если не иметь перед глазами цели, очень легко перегрузить себя деньгами и потом, в непрестанных усилиях заработать еще больше денег, совершенно забыть о необходимости снабжать публику тем, чего она хочет на самом деле. Делать дела на основе чистой наживы — предприятие в высшей степени рискованное... Задача предприятия — производить для потребления, а не

¹⁹ Беляева Н. Ю. Новый облик благотворительности // Коммерсант. — 2001. — № 3. — С. 6–10.

²⁰ Беляева Н. Ю. Новый облик благотворительности // Коммерсант. — 2001. — № 3. — С. 6–10.

для наживы или спекуляции... Следует сообразить народу, что производитель ему не служит, и конец его недалек»²¹.

Следует отметить, что концепция социальной ответственности представителей бизнеса разрабатывалась ведущими как европейскими, так и американскими экономистами в течение всего XX века. Ее окончательное закрепление произошло в развитых капиталистических странах в 70-е годы, когда было сформулировано положение, что представителям бизнеса придется подумать о том, как эффективно производить социальные ценности наряду с экономическими. Социальные ценности трактуются нами как элементы социальной среды, в отношении которых фокусируются устремления индивидов и групп²². Они на определенном этапе развития становятся одними из основных регуляторов поведения субъектов предпринимательства. Причем спектр социальных ценностей достаточно разнообразен, динамичен, является эмпирически выявляемым и может обладать конкретной спецификой в разных странах.

В рамках концепции корпоративной социальной ответственности М. Портер и М. Крамер рассматривали понятие создания общей ценности, под которой подразумевается использование принципов и методов работы, усиливающих конкурентоспособность компании и одновременно улучшающих экономические и социальные условия тех регионов, в которых она работает²³. Одним из примеров создания такой общей ценности данные исследователи рассматривают социальное предпринимательство, которое выполняет роль катализатора развития бизнес-процессов в векторе создания общей ценности.

Одной из первых работ, где была предпринята попытка интерпретации причин, которые заставляют организации заниматься социально ответственной деятельностью, является работа R. W. Ackerman и R. A. Bauer. Их модель социально ответственного поведения организации связывает социальное давление

²¹ Форд Г. Моя жизнь, мои достижения / Г. Форд. — М.: Финансы и статистика, 1989. — С.18.

²² Социальная энциклопедия / Редколлегия: А. П. Горкин, Г. Н. Карелова, Е. Д. Катульский и др. — М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. — 438 с.

²³ Портер М., Крамер С. 2011. Капитализм для всех. Harvard Business Review — Россия (Март): 34-52.

с организационной стратегией, а социальные цели – с бизнес-задачами. Они признают организации в качестве социальных агентов, которые добиваются хороших результатов в обществе, но при этом проявляют творческий подход и заботу о потребностях общества²⁴. При этом R. W. Ackerman и R. A. Bauer подразумевают, что организации удовлетворяют требования общества и его потребности на основе этических принципов, которые побуждают бизнес быть ответственным и делать добро²⁵.

Данный подход прослеживается и в работах A. Carroll и S. P. Sethi²⁶. Например, A. Carroll отмечает, что организация в рамках своей деятельности должна нести экономическую, юридическую, этическую и филантропическую ответственность²⁷. При этом они не являются взаимоисключающими и выполняются одновременно. Экономическая ответственность — это в первую очередь социальная ответственность фирмы, связанная с ее экономическими показателями и финансовой жизнеспособностью, при этом все другие виды ответственности основаны на этом фундаментальном предположении. Юридическая ответственность организации подразумевает выполнение своей экономической миссии в рамках требований закона. Этическая ответственность организации предполагает дополнительные нормы поведения и деятельности, которые не обязательно кодифицированы в законе, но тем не менее ожидаются обществом. Филантропическая ответственность включает в себя добровольную деятельность, которая не требуется законом и даже не ожидается от бизнеса в этическом смысле, но руководствуется желанием бизнеса участвовать в социальных проектах. Кроме того, A. Carroll и K. Shabana отмечают, что экономическая и юридическая ответственность является необходимой составляющей, этическая ответственность — ожидается, а филантропическая

²⁴ Ackerman R. W., Bauer R. A., 1976. *Corporate Social Responsiveness*, Reston: Reston Publishing Company.

²⁵ Ackerman R. W., Bauer R. A., 1976. *Corporate Social Responsiveness*, Reston: Reston Publishing Company.

²⁶ Carroll A., 1979. A Three-Dimensional Conceptual Model of Corporate Performance. *The Academy of Management Review*, 4(4), pp. 497–505; Sethi S. P., 1975. Dimensions of Corporate Social Responsibility. *California Management Review*, 17(3), pp. 58–64.

²⁷ Carroll A., 1979. A Three-Dimensional Conceptual Model of Corporate Performance. *The Academy of Management Review*, 4(4), pp. 497–505.

ответственность является желательной²⁸. Таким образом, организация, осуществляя свою деятельность, должна учитывать экономическую ответственность, прежде чем переходить к правовым, этическим и филантропическим аспектам. В социальном предпринимательстве, напротив, социальная ответственность является доминирующей и определяет все остальные. Таким образом, социальная ответственность играет жизненно важную роль, побуждая организации думать не только об экономической ответственности, но и искать социальные и экологические аспекты своих действий.

Анализ исследовательских работ по проблеме ответственности свидетельствует о многообразии подходов к характеристике ответственности как социального и личностного качества, в том числе и как нравственной основы социального предпринимательства.

Особенность ответственности как социально-нравственной ценности состоит в том, что она сопровождает все виды практической деятельности человека, все его действия и поступки. В педагогике и психологии, философии и этике ответственность рассматривается как междисциплинарная характеристика человека, которая предписывает ему высоконравственный образ жизни, соответствие действий и поступков должному и нравственно одобряемому поведению. Как интегрированная категория гуманитарного научного знания ответственность отражает особое социальное и морально-этическое отношение личности к себе и другим людям и характеризуется обдуманном выполнении своего долга в процессе предпринимательской деятельности и распределения получаемой прибыли.

Понятие «ответственность» наиболее полно и всесторонне рассматривается как морально-этическая категория. В экзистенциальной философии термин «ответственность» сочетается с термином «свобода». Оба эти понятия весьма характерны и для социального предпринимательства. Это согласовывается с позицией А. Nicholls, который отмечает, что главными движущими силами

²⁸ Carroll A. B., Shabana K. M., 2010. The Business Case for Corporate Social Responsibility: A Review of Concepts, Research and Practice. *International Journal of Management Reviews*, 12, pp. 85–105.

социальных предпринимателей являются морально-нравственные мотивы и характеристики личности²⁹.

Ответственность определяют как способность человека добросовестно исполнять свои обязанности, связанные с морально-ценностной ориентацией личности. Она отражает склонность индивида придерживаться в своем поведении морально-этических норм и правил общения, готовность давать отчет за свои действия и поступки. Ответственности придается статус базисного качества личности, определяющего поведение человека на основе осознания своей зависимости от общепринятых социальных ценностей и нравственных требований, предъявляемых обществом к человеку в виде моральных принципов, касающихся также и предпринимательской деятельности. Ответственность также рассматривается как один из аспектов отношения участников общественной и экономической жизни, который описывает взаимосвязь индивида, общества и государства, а также индивидов между собой. Она включает в себя понимание субъектом социальной значимости своего поведения и его последствий. Субъект в своих действиях должен руководствоваться требованиями социальных норм, которые регулируют общественные отношения, в том числе и в сфере практической деятельности социального предпринимателя.

Правильным следует считать понимание ответственности как одной из важнейших форм социальной активности личности. В психологическом словаре отмечается, что ответственность проявляется «у разных типов личности по-разному, гармонично (или противоречиво) связана с инициативой, способностью отвечать за свои действия. Три цикла исследования ответственности — личностно-типологический, кросс-культурный и субъектно-деятельностный — позволили установить личностные механизмы ответственности среди других личностных качеств, выявить полярные типы: например, исполнителя с высоким чувством долга, чувством вины или, напротив, самодостаточного типа с высокой степенью уверенности. Присущая личности как субъекту деятельности ответственность гарантирует получение результата вне зависимости от

²⁹ Nicholls A. (2006) Social Entrepreneurship, Oxford University Press, Oxford.

непредвиденных трудностей и обстоятельств и обеспечивает текущую деятельность на заданном качественном уровне и в заданный срок»³⁰. Психологической предпосылкой развития и саморазвития ответственности социального предпринимателя является возможность выбора им линии поведения, соответствующих нравственных установок, активной жизненной позиции.

В научных исследованиях обнаруживается ряд подходов к определению структуры ответственности, ее компонентов и критериев. Чаще всего выделяют мотивационно-целевой, содержательный, действенно-волевой и нравственно-оценочный. Кроме того, структуру ответственности можно представить через взаимосвязь когнитивного, мотивационного и поведенческого компонентов. В современных исследованиях выделяются такие компоненты ответственности, как ценностно-мотивационный (общественные ценности как стимулирующая основа развития и саморазвития ответственности), эмоционально-волевой (совокупность внутренних стимулов поведения и переживаний субъекта ответственности), оценочно-коррекционный и рефлексивный.

На основании приведенных выше рассуждений можно говорить о том, что, во-первых, под ответственностью понимается объективно и исторически сложившийся определенный характер взаимоотношений между личностью, группой и обществом с позиции осознанной реализации предъявляемых к ним взаимных требований в интересах каждого субъекта социального взаимодействия. Во-вторых, социальная роль процесса формирования ответственности строится на признании личного достоинства каждого субъекта, его возможности собственной интерпретации социальной реальности. В-третьих, признаками ответственности являются: личностная мотивация принятия и осознания возлагаемых социумом обязанностей, восприятия их содержания и нравственной составляющей; готовность к принятию самостоятельных решений и выполнению соответствующих действий в сложившейся ситуации с учетом поставленных целей, оценивая при этом последствия своих действий. В-четвертых, следует

³⁰ Психологический словарь / Под общей науч. ред. П. С. Гуревича. — М.: ОЛМА Медиа Групп, ОЛМА ПРЕСС Образование, 2007. — С. 437.

отметить, что ответственность является критерием оценки формирования и становления личности, которая позволяет принимать правильные и жизнеспособные решения, совершать социально значимые и одобряемые поступки, строить продуктивные отношения с социумом, успешно выполнять поставленные задачи.

В большинстве научных источников ответственность рассматривается одновременно с понятием свободы, которая представляет одну из традиционных проблем экзистенциальной этики. Ответственность и свобода сопровождают необходимость человека совершать моральный выбор при наличии альтернативной ситуации, требующей от человека принятия решения в пользу должного, а не чисто эгоистического интереса. То есть ответственность, являясь положительным социально-нравственным качеством, предполагает соотношение общественных и личных интересов в сторону их гармонического сочетания.

Известный философ В. П. Тугаринов к определяющим критериям социального развития личности относит свободу и ответственность³¹. Их гармоническое развитие и саморазвитие связано с таким важным аспектом социальных компетенций человека, как осознанность и свобода нравственной позиции личности. В этой связи становление современного предпринимательства должно предусматривать ориентацию его субъектов на ответственное профессиональное и социально-ролевое функционирование.

Многие исследователи усматривают в ответственности собственную обязанность человека отвечать за свои действия и поступки, а также их последствия. Ответственность проявляется в осуществлении самоконтроля за поведением и практической деятельностью. Тем самым ответственность как социально-нравственное качество затрагивает основные структурные компоненты личности и нацеливает человека на обретение социальных компетенций, которые делают его ответственным специалистом, руководителем, стремящимся к профессиональной самореализации в процессе предпринимательской деятельности.

³¹ Кадол Ф. В. Воспитание чести и личного достоинства школьников: пособие для педагогов учреждений общ. сред. образования / Ф. В. Кадол. — Минск: Нац. ин-т образования, 2013. — 216 с.

Ответственность предусматривает наличие как внешней, так и внутренней стороны. С внешней стороны ответственность — это совокупность экономических требований и действий, которые общество предъявляет личности, а с другой — это внутренняя работа самого человека, чувствующего долг и обязательства по выполнению этих требований. Все это напрямую связано с понятием ответственности как нравственной основы современного предпринимательства.

Как социально-нравственная категория ответственность предусматривает выполнение человеком правил поведения, установленных в обществе. Уровень ответственности определяются тем, за что человек несет ответственность. В частности, он может нести ответственность за конкретные действия и поступки перед самим собой, перед другими людьми, перед коллективом, государством и человечеством. В наиболее общем плане ответственность проявляется как результат свободно принятого решения, как естественное следствие свободы выбора.

Моральная ответственность распространяется на всю социально значимую деятельность человека, осуществляемую им в условиях возможности свободного выбора. Понятие «нравственная ответственность» намного шире ответственности юридической, ограниченной правовыми нормами. Кроме того, моральная ответственность предполагает гораздо большую роль личности, которая является не только объектом, но и субъектом ответственности, самостоятельно и добровольно выполняющим свой долг перед обществом. Являясь выражением свободы личности, нравственная ответственность несовместима с конформизмом как одной из форм уклонения от ответственности. Моральная ответственность включает в себя умение реализовывать нравственные цели на практике на основании своих знаний и жизненного опыта, способности предвидеть возможные отрицательные последствия своих действий.

Моральная ответственность имеет широкий содержательный аспект. Она означает совокупность требований, предъявляемых обществом к отдельным своим представителям или группам людей. Моральная ответственность может

быть представлена как особый уровень развития нравственного сознания, моральных потребностей и мотивов, внутренних установок и привычек поведения человека. При этом следует отметить позицию К. Муздыбаева, который считает, что ответственность характеризуется временной перспективой: «ответственность за совершенные действия — ретроспективный аспект; ответственность за то, что необходимо совершить — перспективный аспект»³². Например, когда человек выбирает профессию, он берет на себя ответственность, связанную с выполнением своих служебных обязанностей. Перечень этих обязанностей всегда предопределен, а ответственность предполагает тщательное их исполнение, в особенности в сфере социального предпринимательства, которое несет непосредственную ответственность за социально уязвимую категорию граждан.

Ответственность, связанная с выполнением и соблюдением норм права, существующих в обществе, прежде всего требует от личности знания этих норм. Субъект в данном случае должен отдавать отчет своим действиям и поступкам, а также понимать меру своей ответственности в случае их несоблюдения. С правовой точки зрения существуют разные виды ответственности, и в этой связи существует разная степень ее проявления. У разных людей в различных ситуациях она проявляется по-своему и чаще всего зависит от уровня самостоятельности совершаемого человеком действия.

С психологической точки зрения ответственность определяется как «обязанность выполнения объективных требований общества к личности и личности к обществу, необходимость соответствия поведения личности социально-нормативным требованиям, ее долгу и обязанностям, подчиненность поведения личности социальному контролю (внешнему и внутреннему). Требования общества, принятые индивидом, становятся мотивационной основой социально значимого поведения. Благодаря им сформировался мощный механизм соотнесения поведения индивида с социальными требованиями, поэтому ответственность каждого человека определяется исторически достигнутым

³² Муздыбаев К. Психология ответственности / К. Муздыбаев. — М.: Наука, 1983. — С. 10.

уровнем ответственного поведения в данном обществе и субъективными возможностями каждого человека. Чем шире полномочия и реальные возможности индивида, тем выше его ответственность»³³.

Как было отмечено такими авторами, как Т. Miller, М. Grimes, J. McMullen, Т. Vogus, ключевым элементом в процессе развития новых форм социальной организации может быть ответственное и бескорыстное поведение во имя благополучия других³⁴. J. Nga, G. Shamuganathan, W. Tan, J. Williams отмечают, что приверженность к социальным вопросам обычно сопровождается чувством ответственности³⁵.

В этом смысле J. R. Cornwall и S. L. Wallace определяют социальных предпринимателей как предпринимателей, которые берут на себя социальную ответственность за улучшение своих сообществ³⁶. Таким образом, можно сделать вывод, что участие социальных предпринимателей в социальном секторе позволяет им осознать новые возможности, а также превратиться в альтруистичных и более чувствительных граждан, которые недовольны существующим положением и мотивированы действовать, неся социальную ответственность.

Ответственность как интегрированное социально-нравственное качество и свойство личности характеризуется стремлением и умением оценивать свое поведение с точки зрения пользы или вреда для общества, соизмерять свои поступки с господствующими в обществе требованиями, нормами, законами, соотносить потребности с реальными возможностями, руководствоваться интересами социального прогресса. Ответственность есть осознание своего долга и его исполнение, разумное использование своих прав и обязанностей, она

³³ Психологический словарь / Под общей науч. ред. П. С. Гуревича. — М.: ОЛМА Медиа Групп, ОЛМА ПРЕСС Образование, 2007. — С. 467.

³⁴ Miller T. L., Grimes M. G., McMullen J. S. & Vogus T. J. (2012). Venturing for others with heart and head: How compassion encourages social entrepreneurship. *The Academy of Management Review*, 37(4), 616–640.

³⁵ Nga Joyce Koe Hwee and Shamuganathan, Gomathi, (2010), The Influence of Personality Traits and Demographic Factors on Social Entrepreneurship Start Up Intentions, *Journal of Business Ethics*, 95, issue 2, p. 259–282; TAN, Wee Liang, WILLIAMS, John N.; and TAN, Teck Meng. Defining the 'Social' in 'Social Entrepreneurship': Altruism and Entrepreneurship. (2005). *International Entrepreneurship and Management Journal*. 1, (3), 353–365.

³⁶ Cornwall J. R. (1998). «The Entrepreneur as a Building Block for Community». *Journal of Developmental Entrepreneurship*, 3, 141–148, Wallace S. L. «Social entrepreneurship: the role of social purpose enterprises in facilitating community economic development». *Journal of Developmental Entrepreneurship* 4 (1999): 153-174.

выступает средством регуляции поведения личности как со стороны коллектива, общества, так и с позиции долга, совести, чести и социальной репутации самой личности. По мере демократизации процессов экономического развития общества ответственность личности возрастает, так как возникает возможность развития свободы и жизненного самоопределения человека в разнообразных сферах предпринимательской деятельности, в частности, в области социального предпринимательства.

Формирование предпринимательской ответственности является важной государственной задачей. От ее реализации зависит успешность самого человека и общества в целом. Основопологающим в становлении социальной ответственности предпринимательского класса является процесс формирования правильной оценки уровня ответственности и возможностей самого индивида взять ее на себя. Социально-нравственное развитие и саморазвитие личности включает у нее чувства ответственности за последствия результатов своей деятельности и поведения. Ответственность формируется под воздействием действительности, характеризуется доверием и строгой требовательностью в отношениях между людьми, наделением каждого человека широкими правами, полномочиями и обязанностями.

В качестве критериев уровня проявления ответственности в научной литературе также выделяются:

- а) способность действовать результативно на протяжении длительного времени;
- б) умение управлять своим поведением и деятельностью;
- в) привычка самостоятельно решать собственные проблемы, используя предоставленные возможности.

Развитие ответственности непосредственно связано с наличием у личности определенной степени свободы в принятии определенных решений с учетом конкретных обстоятельств ее жизнедеятельности, уровня развития социального самосознания.

Ответственность также определяется как возлагаемое на кого-либо или взятое кем-либо обязательство совершать определенные действия или организовывать бизнес-деятельность и принимать на себя вину за возможные их последствия.

Социальную ответственность в системе предпринимательской деятельности следует рассматривать как стойкое личностное свойство. Способность человека определять мотивы своего поведения или практической деятельности является предпосылкой формирования ответственности как социально значимого качества. Мотивы предпринимательской деятельности определяют ее социальную или сугубо эгоистическую направленность. С точки зрения методологии экзистенциализма социально ориентированная бизнес-деятельность предполагает сочетание свободы социального предпринимателя с одновременным проявлением социальной ответственности за благополучие социально незащищенных слоев общества. В этом и выражается экзистенциальная направленность социального предпринимательства как одного из видов бизнес-деятельности.

В социологии и психологии существует понятие зоны личной и социальной ответственности. К зоне личной ответственности относят способность человека отвечать за собственное здоровье, качество жизни и безопасность, за собственное достоинство, жизненные успехи и неудачи. Зона социальной ответственности включает в себя ответственность за благополучие других людей, живую и неживую природу (экологическая ответственность), безопасность государства и своих близких, сохранение культурного наследия своего народа. Разумеется, название зоны ответственности зависит и определяется содержанием и масштабами социального предпринимательства или бизнес-деятельностью в целом. Неслучайно известный социальный мыслитель Н. И. Новиков (1744–1818) считал, что каждый человек в своей деятельности обязан «содействовать прежде всего благу сограждан, отечества»³⁷. Степень этого содействия является главным критерием достоинства человека.

³⁷ Кадол Н. Ф. Морально-этическое самосознание и чувство личного достоинства как важнейшие факторы социального предпринимательства / Ф. В. Кадол, Н. Ф. Кадол // Вестник экономической интеграции. — 2015. — № 9–10. — С. 125.

Все это позволяет дать определение ответственности как непременно востребованного социально-нравственного качества, в основе которого лежит закрепившееся отношение к добросовестному выполнению своих обязанностей, способность давать отчет своим действиям и поступкам, поведению и практической деятельности, отвечать за их результаты и возможные последствия.

Социальная ответственность обеспечивает предпринимателю уверенность в себе, своих силах и возможностях, способствует развитию самоуважения и уважения со стороны других людей. Благодаря социальной ответственности предприниматель осуществляет самоконтроль и контроль за внешними обстоятельствами. При этом сама ответственность может рассматриваться как один из критериев идейно-нравственной зрелости современного специалиста-профессионала, его социальной компетентности, как результат культурологического развития современного предпринимателя. Однако социальная ответственность, рассматриваемая как комплексная характеристика, присуща далеко не всем предпринимателям. Важной предпосылкой проявления ответственности является профессиональная и социальная компетентность. В этой связи вполне закономерно говорить о социальной ответственности как обязательном личностном качестве социального предпринимателя, а применительно к самой категории социального предпринимательства — как одной из важных его экзистенциальных предпосылок.

Важным аспектом в определении экзистенциальных предпосылок социального предпринимательства является социально-предпринимательская практика, то есть процессы становления и развития социального предпринимательства на протяжении всей истории человечества. К прототипу современного социального предпринимательства можно отнести деятельность таких институтов общества, как общественные самоорганизации XVIII века в США. К ним прежде всего относились организации самопомощи и благотворительности, которые создавались для решения различных социальных проблем. В XIX столетии в европейских странах также наблюдались отдельные элементы проявления и развития социального предпринимательства, например

посредством деятельности организации «Флоренс Найтингейл». Истоки зарождения социального предпринимательства в Азии прослеживаются в первой половине XX века благодаря общественному деятелю, основателю движения «Бхудан» Бхаве Винобе. В России социальное предпринимательство появилось на рубеже XIX–XX веков. Одним из примеров проявления социального предпринимательства можно назвать Дом трудолюбия, который был основан отцом Иоанном Кронштадтским. Здесь нуждающиеся люди, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации, имели возможность получить крышу над головой и работу. Реализация идеи создания подобных учреждений впоследствии получила широкое распространение по всей России. Однако, как отмечалось нами ранее, социальное предпринимательство как практическая деятельность, которая синтезирует процесс получения экономической и социальной выгоды, стало активно себя проявлять только во второй половине XX века³⁸.

Впервые термин «социальное предпринимательство» был использован в 1953 году в книге Г. Боуэна (H. Bowen) «Социальная ответственность бизнеса»³⁹. Американский экономист Говард Боуэн в своей книге «Social Responsibilities of the Businessman» поднимает вопрос о социальной ответственности. Он определял социальную ответственность как обязательства предпринимателей проводить такую политику, принимать такие решения или следовать таким направлениям деятельности, которые должны соответствовать ценностям общества». Г. Боуэн отмечал, что он рассматривал понятия «общественная ответственность», «социальные обязательства» и «деловая мораль» как синонимы социальной ответственности.

Он также считал, что принятие на себя социальной ответственности предпринимателями является или может стать реальным средством решения экономических проблем и достижения поставленных целей.

Кроме того, Г. Боуэн подходил к социальной ответственности и с макросоциальной точки зрения. Он отмечал, что социальная ответственность

³⁸ Кадол Н. Ф. Социальное предпринимательство в контексте опыта организации в странах Западной Европы / Н. Ф. Кадол // Вестн. экон. интеграции. — 2013. — № 8. — С. 163–169.

³⁹ Bowen H. R., 1953. Social Responsibilities of the Businessman, New York: Harper & Row, 276 p.

является одним из рычагов для повышения качества взаимодействия между бизнесом и обществом, конечной целью которого является улучшение социального обеспечения.

Широкое распространение в современной мировой практике социальное предпринимательство получило в 80-х годах XX столетия благодаря возникновению фонда «Ашока». Данный фонд был создан Биллом Дрейтоном в 1980 году. Деятельность фонда направлена на поддержку социального предпринимательства. Именно фонд «Ашока» предоставляет финансовую помощь, содействует созданию необходимой инфраструктуры и различных финансовых механизмов для развития социального предпринимательства. Билл Дрейтон охарактеризовал социальное предпринимательство как практичные и ориентированные на результат методы бизнес-деятельности с целью получения социального эффекта. Он считает, что социальными предпринимателями являются люди, которые видят наиболее значимые социальные вопросы и проблемы, знают, как их решить, и способны осуществить задуманное. При этом он считал, что «не каждый социальный и деловой лидер по своей сути является предпринимателем. Это связано с тем, что не каждый человек обладает требуемыми личностными склонностями для осуществления предпринимательской деятельности в социальных или экономических целях»⁴⁰. Билл Дрейтон считает, что для успешной реализации своих проектов социальные предприниматели должны обладать предпринимательскими качествами, быть креативными, являться морально устойчивыми, понимать социальную значимость идеи.

Продолжая тенденцию, начатую Ашокой, в США также были созданы фонды и благотворительные организации, которые занимались поддержкой «социальных предпринимателей», у которых есть идеи для решения различных социальных проблем общества. Примерами таких организаций являются организация «Эхо Грин» и Фонд социальных предпринимателей на Службе

⁴⁰ Ashoka: What is a social entrepreneur? — 2000. — [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ashoka.org/fellows/social_entrepreneur.cfm

молодежи Америки. Организация «Эхо Грин» была создана в 1989 г. при поддержке фирмы «Дженерал Атлантик» и относящейся к ней организации «Филантропы Атлантики». Данная организация использовала венчурный капитал в сфере благотворительности и оказывала поддержку молодым предпринимателям-лидерам, ориентированным на решение общественных проблем. Такая категория людей позже была описана как «социальные предприниматели»⁴¹. В 1994 году в США был создан Фонд социальных предпринимателей для поддержки молодежи Америки. Этот фонд занимался реализацией программ развития венчурного капитала. Благодаря таким программам фонд обучает, продвигает и инвестирует в талантливых и дальновидных молодых предпринимателей, которые создают инновационные и эффективные молодежные организации.

Использование терминов «социальное предпринимательство», «социальный предприниматель», преследующих цель социальных изменений, акцентировало внимание на том, что оно не должно рассматриваться только с точки зрения получения дохода. Оно должно быть связано с результативностью его действий, выраженной в социальных переменах. Такое понимание данного явления было подчеркнуто на концептуальном уровне Чарльзом Лидбитером в его работе «Восхождение социальных предпринимателей». Он отмечает, что «Социальные предприниматели выявляют ресурсы, которые не задействованы и могут быть использованы для удовлетворения социальных потребностей. Они вводят новые социальные услуги и новые способы предоставления существующих услуг»⁴². С этой точки зрения концепция Жана-Батиста Сэя о смещении ресурсов и концепция Йозефа Шумпетера об инновации являются взаимозаменяемыми. Исходя из некоторых исследований, Чарльз Лидбитер предположил, что социальные предприниматели предприимчивы, склонны к новаторству, и они изменяют традиционное видение решения социальных проблем.

⁴¹ Cohen E. (1995). *Echoing green: building institutions, impacting policy, creating community*. Self-published progress report. — New York: Echoing Green.

⁴² Leadbetter C. *The rise of social entrepreneurship*. — London: Demos, 1997, p. 8.

В современных европейских странах новый толчок в своем развитии социальное предпринимательство получило в 1990-е годы. Так, например, как уже отмечалось автором, «в 1996 году в Бельгии была организована европейская сеть исследователей European Research Network. Исследователи, входящие в данную сеть, занимаются изучением феномена социального предпринимательства, проводят круглые столы и организуют различные конференции по данной проблеме, реализуют совместные научные проекты»⁴³. В европейскую сеть исследователей входят как институты и центры, занимающиеся вопросами изучения сферы социального предпринимательства, так и индивидуальные исследователи из разных стран, которые также занимаются разработкой данной темы. Особую роль в продвижении социального предпринимательства сыграло развитие образовательного процесса в данной сфере. Например, в Великобритании общественным деятелем, социологом и политиком Майклом Янгом в 1997 году была открыта первая «Школа социальных предпринимателей». Данная школа имеет свои филиалы не только на территории Великобритании, но и за ее пределами, например в таких странах, как Австралия, Ирландия, Канада.

Определенно положительную роль в продвижении концепции социального предпринимательства играют негосударственные институты. Как правило, их деятельность направлена на информационную, образовательную и финансовую поддержку организаций социального предпринимательства. Например, это «Фонд социального предпринимательства Шваба», созданный в 1998 году швейцарским экономистом, основателем и президентом Всемирного экономического форума в Давосе Клаусом Швабом. В 1999 году в США был учрежден еще один фонд — «Фонд Сколла». Данная организация специализируется на инвестициях в социальные предприятия, которые связаны с поддержкой сфер здравоохранения и образования в развивающихся странах. Для решения социальных проблем и оказания помощи обществу социальное предпринимательство должно использовать инновационные подходы.

⁴³ Кадол Н. Ф. Процесс развития социального предпринимательства на примере Бельгии / Н. Ф. Кадол // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. — 2018. — № 5. — С. 128–133.

В заключение еще раз отметим, что в условиях развития современного социального предпринимательства возрастает значение личностных и профессиональных компетенций участников предпринимательской деятельности. Одной из таких важнейших социальных компетенций, нравственных качеств и личностных ценностей является ответственность. Она оказывает принципиальное влияние на формирование социально значимой направленности современного предпринимательства. Разумеется, ответственность не может существовать без того объективного содержания, профессиональных и личностных компетенций, относительно которых человек несет персональную ответственность. Поэтому процесс проявления ответственности как социально-нравственного качества предполагает определение основных компетенций, за развитие и саморазвитие которых на конкретного предпринимателя возлагаются вполне определенные обязанности. В известном смысле содержательный аспект ответственности определяется всем спектром личностных и профессиональных качеств социального предпринимателя.

В связи с этим многие владельцы и руководители организаций начали принимать во внимание тот факт, что кроме традиционных факторов производства на уровень их доходности оказывает влияние и репутация их компании в обществе, а также соответствующая морально-этическая направленность предпринимательской деятельности.

Для углубленного изучения проблем социального предпринимательства научный интерес представляет исследование И. Д. Афанасенко⁴⁴. Названный автор выделяет предпосылки не только социально ответственного поведения предпринимателей, его исторический базис и ракурс развития, но и духовно-нравственные аспекты современной экономической системы в целом. В его работах соотносится опыт зарубежных стран и России по вопросам социальной ответственности и экономического развития общества.

Понятие «социальное предпринимательство» получило в настоящее время широкое распространение как в научной среде, так и в среде действующих

⁴⁴ Афанасенко И. Д. Из истории предпринимательства / И. Д. Афанасенко // Российское предпринимательство. — 2005. — № 2 (62). — С. 90–94.

предпринимателей. Несмотря на растущую популярность социального предпринимательства, как уже отмечалось автором, пока еще имеет место терминологическая неопределенность, возникшая из-за морально-этической и социально-экономической неразработанности данной проблемы⁴⁵.

Феномен социального предпринимательства является весьма значимым в гуманистически акцентированном обществе. Функционирование данного сектора способствует достижению социальной стабильности, экономическому росту за счет развития и использования инновационных способностей человека, сохранению и приумножению духовного и научного потенциала общества, нивелированию отрицательных последствий действия «чистого» рынка.

Социальное предпринимательство охватывает достаточно широкий диапазон действий предпринимателей. Как правило, эти действия могут быть основаны на использовании деловых навыков для более эффективного решения социальных проблем и нормализации экономических отношений между различными категориями производителей и потребителей материальных и духовных ценностей.

Таким образом, как уже отмечалось автором ранее, отличительной особенностью социальных предпринимателей от экономических есть то, что они являются не только очень деятельными людьми, но и еще очень социально ответственными и сплоченными. «Социальный предприниматель является талантливым человеком, способным анализировать, предвидеть, общаться, сочувствовать, проявлять энтузиазм, защищать, быть посредником, сочетать в своей деятельности свободу и ответственность, честь и достоинство личности»⁴⁶. Поэтому ответственность выступает в качестве нравственной основы социального предпринимательства.

⁴⁵ Кадол Н. Ф. Социальное предпринимательство в контексте опыта организации в странах Западной Европы / Н. Ф. Кадол // Вестн. экон. интеграции. — 2013. — № 8. — С. 163–169.

⁴⁶ Кадол Н.Ф. Морально-этическое самосознание и чувство личного достоинства как важнейшие факторы социального предпринимательства / Ф. В. Кадол, Н. Ф. Кадол // Вестник экономической интеграции. — 2015. — № 9–10. — С. 123–131.

1.2 Сущность и специфика социального предпринимательства как инновационной формы организации бизнес-деятельности

Несмотря на растущую популярность социального предпринимательства, в настоящее время имеет место терминологическая неопределенность, методологическая и научно-экономическая неоднозначность в разработанности данной проблемы. В частности, актуальным и непростым вопросом является дефиниция сущности и экономического содержания социального предпринимательства и выявление его концептуальных оснований. Значение и необходимость решения этой проблемы частично связано с тем, что данное явление включает социальную и экономическую сферы предпринимательской деятельности.

Прежде всего следует отметить, что на современном этапе развития общества предпринимательская деятельность занимает важное место в реализации экономического потенциала общества в целом и отдельного человека в частности. Данный вид бизнес-деятельности способствует созданию новых социальных отношений, экономических структур, повышению производительности труда, решению производственно-технических, экономических и социальных проблем. Поэтому необходимо обратиться к историческому генезису сущности этого экономического понятия. Появление и введение в научный оборот термина «предпринимательство» связано с именами французских экономистов. основополагающей работой в изучении предпринимательства для классической экономики стала работа Ричарда Кантильона «Природа торговли в целом» (*Essai sur la Nature du Commerce en Général*)⁴⁷. Определенное представление о сущностных признаках предпринимательства в воззрениях классиков экономической теории дают данные таблицы 1.

Таблица 1 – Сущностные признаки предпринимательства

⁴⁷ Reviewed Work: *Essai sur la nature du commerce en général* by Richard Cantillon, Henry Higgs Review by: F. A. Hayek *The Economic Journal* Vol. 42, No. 165 (Mar., 1932), pp. 61–63 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.jstor.org/stable/2223737>

Автор	Характерные признаки предпринимательства	Характер воздействия	Черты, присущие СП (+/-)
Ричард Кантильон	- доходность деятельности; - рискованный вид деятельности	оказывает стимулирующее воздействие на экономический прогресс благодаря поиску новых и наиболее эффективных путей реализации деловой инициативы ⁴⁸	+ +
Адам Смит	- часть рыночного механизма ⁴⁹ ; - личное обогащение при удовлетворении потребностей общества		Расширяет рыночную сферу -
Жан-Батист Сэй	- создание ценности; - экономическая эффективность	экономическая эффективность переводит экономические ресурсы из сферы более низкой производительности труда в более высокую ⁵⁰	создание социальной ценности; +
Д. Макклелланд	- большая ответственность предпринимателей ⁵¹		+
В. Зомбарт	- гетерогенное явление, которое включает разные культурные, духовные, социально-психологические истоки ⁵²		+

⁴⁸ Reviewed Work: Essai sur la nature du commerce en général by Richard Cantillon, Henry Higgs Review by: F. A. Hayek The Economic Journal Vol. 42, No. 165 (Mar., 1932), pp. 61–63 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.jstor.org/stable/2223737>

⁴⁹ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. — М.: Наука, 1993. — 570 с.

⁵⁰ Сэй Ж.-Б. Трактат по политической экономии / Ж.-Б. Сэй. — М.: Директмедиа Паблишинг, 2008. — 68 с.

⁵¹ Макклелланд Д. Мотивация человека. — СПб.: Питер, 2007. — 672 с.

⁵² Зомбарт В. Буржуа: этюды по истории духовного развития современного экономического человека; пер. с нем. Рос. акад. наук, Ин-т социологии. — М.: Наука, 1994. — 443 с.

У. Баумоль	- предприниматель выступает как новатор ⁵³		+
И. Кирзнер	- предприниматель выступает как новатор	Предпринимательство - движущая сила экономических изменений, способное осознать выявившийся потенциал и реализовать его на практике ⁵⁴	+
Йозеф Шумпетер	- предприниматель – основной феномен экономического развития; - инновационность	доходность предпринимательства слабо связана с личной выгодой предпринимателя, а служит средством оценки социального результата ⁵⁵	+
Август Фон Хайек	- обнаруживает возможности получения дохода, не замеченные другими ⁵⁶	предприниматель характеризуется не родом занятий, а социальным поведением как хозяйственный субъект	+
Питера Друкера.	- системная инновационная деятельность	связь не только между предпринимательством и инновациями, но и то, что предпринимательство может иметь место в любой сфере деятельности, в том числе и в социальной сфере и сфере общественного обслуживания	+

Источник: составлено автором.

⁵³ Baumol W. Formal Entrepreneurship Theory in Economics: Existence and Bounds // Journal of Business Venturing. 1993. vol. 8. P. 197–210.

⁵⁴ Kirzner I. Competition and Entrepreneurship. — Chicago, 1973. — P. 170.

⁵⁵ Шумпетер Й. Теория экономического развития / Й. Шумпетер; пер. с нем. — М.: Прогресс, 1982. — С. 148–149.

⁵⁶ Хайек Ф. Конкуренция как процедура открытия / Ф. Хайек // Мировая экономика и международные отношения. — 1989. — № 12. — С. 14.

Остановимся более подробно на роли предпринимательства в становлении и развитии социального предпринимательства, высказанное Й. Шумпетером. Он отмечал, что предпринимательство является универсальной социально-экономической функцией любой общественно-экономической формации, при этом акцентируя внимание на том, что статус собственника не является определяющим и обязательным атрибутом предпринимателя. Йозеф Шумпетер делал акцент на том, что доходность предпринимательской деятельности слабо связана с личной выгодой предпринимателя, а служит средством оценки социального результата. Кроме того, Йозеф Шумпетер отмечал, что рост благосостояния населения не является качественно новым явлением, это всего лишь процесс трансформации к изменяющимся условиям и обстоятельствам экономической системы. Прежде всего данный процесс в значительной степени мотивирован удовлетворением потребностей. Деятельность предпринимателя является попыткой изменить данные обстоятельства и выходит за рамки простого удовлетворения потребностей⁵⁷. При этом Йозеф Шумпетер большое внимание уделял личностным характеристикам предпринимателя. Он идентифицирует предпринимателей как катализаторов и новаторов, стоящих за экономическим и социальным прогрессом. Он также отмечал, что функция предпринимателей состоит в том, чтобы реформировать производство⁵⁸. Данный подход Й. Шумпетера занял главенствующую роль в теоретическом обосновании предпринимательства⁵⁹. Эти идеи, заложенные в его подходе к предпринимательской деятельности, могут составить концептуальную основу для развития социального предпринимательства. Согласно этой точке зрения, социальные предприниматели – это люди, которые реформируют модели производства социальной ценности, переводя ресурсы в область более высокой доходности. Недостатком его концепции является концентрация внимания на индивидуальной роли (социального) предпринимателя.

⁵⁷ Schumpeter J.A. (2002). New Translations from *Theorie der wirtschaftlichen Entwicklung*. *Am. J. Econ. Sociol.* 61 (2), 405–437.

⁵⁸ Swedberg R. (2000). *Entrepreneurship: The social science view*. (Ed.) New York: Oxford University Press.

⁵⁹ Baumol W. J. (2002). *The free-market innovation machine: Analyzing the growth miracle of capitalism*. Princeton, NJ: Princeton University Press.

Идеи социокультурной эволюции и концепции конкуренции, выдвинутые австрийским экономистом Августом Фон Хайеком, стали теоретико-методологической основой изучения вопросов предпринимательства. По его мнению: «...движущей силой процесса социального поиска нового становится предприниматель, который стремится обнаружить возможности получения дохода, не замеченные другими»⁶⁰.

Отсутствие духа предпринимательства во многих молодых странах, отмечал Август Фон Хайек, «является не прирожденным свойством их жителей, а следствием ограничений, налагаемых существующими обычаями и институтами»⁶¹.

Дальнейшее развитие теория Й. Шумпетера получила в работах Питера Друкера. Он полагал, что «предпринимательство предполагает управление, отличное от существующего»⁶². Следует отметить, что при этом Питер Друкер вовсе не считал, что любое развитие бизнеса является предпринимательством. Согласно его мнению, предпринимательство характеризуется как «системная инновационная деятельность»⁶³. Он первым не только трактовал инновации как чисто технические, но и поставил вопрос о внутрифирменном и социальном предпринимательстве. Как отмечалось в работе Питера Друкера, экономический успех, например Японии, основывался именно на социальных инновациях, на развитии таких институтов, как высшее и среднее образование, трудовые соглашения⁶⁴. Также отметим, что в своей статье «Инновации и Предпринимательство» П. Друкер не только делал упор на связь между предпринимательством и инновациями, но и указал, что предпринимательство может иметь место в любой сфере деятельности, в том числе и в социальной сфере и сфере общественного обслуживания.

⁶⁰ Хайек Ф. Конкуренция как процедура открытия / Ф. Хайек // Мировая экономика и международные отношения. — 1989. — № 12. — С. 14.

⁶¹ Хайек Ф. Конкуренция как процедура открытия / Ф. Хайек // Мировая экономика и международные отношения. — 1989. — № 12. — С. 14.

⁶² Друкер П. Ф. Бизнес и инновации / П. Ф. Друкер; пер. с англ. — М.: Вильямс, 2007 (СПб) — 423 с.

⁶³ Друкер П. Ф. Бизнес и инновации / П. Ф. Друкер; пер. с англ. — М.: Вильямс, 2007 (СПб) — 423 с.

⁶⁴ Кадол Н. Ф. Социальное предпринимательство и социальное партнерство в рыночной экономике / Н. Ф. Кадол, Е. А. Западнюк. — Брянск: Дельта, 2009. — 184 с.

Таким образом, можно констатировать, что поэтапно происходит углубление смысловых детерминант предпринимательства. Предпринимательская активность не исчерпывается исключительно сферой экономики, а проявляется в разных сферах деятельности и не всегда мотивирована доходами. В настоящее время при создании и развитии своей деятельности хозяйствующим субъектам непременно следует брать во внимание как государственные, так и общественные интересы развития современного общества. Именно поэтому предпринимательство как наиболее массовая, динамичная и гибкая форма деловой жизни является одним из факторов социального развития стран с рыночной системой хозяйствования. Российский исследователь В. С. Неклюдов определяет роль предпринимательства «не только в максимизации прибыли, поскольку она приводит к росту налогов, а в увеличении стоимости бизнеса в целом, т. е. капитализации имущества»⁶⁵. По его мнению, «предпринимательская деятельность реализуется в экономической и социальной функциях, последняя из которых послужила катализатором появления социального предпринимательства»⁶⁶.

Как было отмечено Дэвидом Брюсом Аудретчем (D. B. Audretsch), ключевая роль предпринимательства заключается в стимулировании экономической активности и социальном развитии⁶⁷. А новые предпринимательские организации увеличивают занятость, оказывают положительное влияние на социально-экономическое развитие, стимулируют инновации и улучшают материальное благосостояние общества⁶⁸.

В связи с чем концепция социального предпринимательства в современных условиях должна соответствовать потребностям социально-экономического развития общества, что, в свою очередь, предполагает комбинирование социальной миссии и деловой инициативы. Социальные предприниматели, как

⁶⁵ Неклюдов В. С., Ключева Ю. С. Особенности развития социального предпринимательства в России. // Вестник Нижегородского института управления. — 2015. — № 38. — С. 34.

⁶⁶ Неклюдов В. С., Ключева Ю. С. Особенности развития социального предпринимательства в России. // Вестник Нижегородского института управления. — 2015. — № 38. — С. 34.

⁶⁷ Audretsch D. B., Keilbach M. Does Entrepreneurship Capital Matter? Entrepreneurship Theory and Practice. 2004;28(5):419-430. doi:10.1111/j.1540-6520.2004.00055.x

⁶⁸ Shane Scott and S. Venkataraman. "The Promise of Entrepreneurship as a Field of Research." The Academy of Management Review, vol. 25, no. 1, 2000, pp. 217–226. JSTOR, www.jstor.org/stable/259271. Accessed 30 Oct. 2020.

правило, ориентируются при выборе своей сферы деятельности на области неудовлетворенных социальных потребностей или создают новые социальные возможности, которые государственный или частный секторы не смогли или не смогут реализовать. Ряд исследователей отмечает, что социальные предприниматели стремятся облегчить социальные проблемы институциональной структуры и во многих случаях местные проблемы, которые остаются неизменными, несмотря на усилия традиционных общественных, добровольных или общественных механизмов работы⁶⁹.

При написании данного исследования автор изучил множество информационных ресурсов, в которых научная литература по теме занимала большой удельный вес. Анализ литературы был основан на статьях, опубликованных в основных международных научных журналах в области бизнеса, экономики и управления, которые включены, в том числе, в базу SCOPUS, в международных журналах, специализирующихся на теме социального предпринимательства, а также отечественной научной литературе: монографиях, статьях, диссертационных работах, опубликованных в научных изданиях, в том числе включенных в перечень рекомендуемых ВАК.

Стратегия поиска предусматривала доступ к нескольким базам данных, например EBSCO, E-library, Emerald Insight, Google Scholar, Science Direct, Scopus, Wiley. Поиск и отбор литературы осуществлялся с помощью «исследовательской цепочки», в которой в качестве ключевых слов поиска нами были выбраны: «социальное предпринимательство», «социальный предприниматель», «социальное предприятие» (см. рис. 1).

При отборе и последующем анализе научной литературы нами был использован ряд методов анализа и обработки научных ресурсов: деконструкции, диахронический, аспектный и др.

В результате ее анализа нами на начальных стадиях исследования были отобраны те работы, которые представлялись нам наиболее актуальными и

⁶⁹ Yunus M., Weber K. (2008). Creating a world without poverty: Social business and the future of capitalism. — New York: Public Affairs Books, Corner, Patricia Doyle and Ho, Marcus, How Opportunities Develop in Social Entrepreneurship. Entrepreneurship Theory and Practice, 2010, Vol. 34, Issue 4, pp. 635–659.

значимыми как в методологическом, так и практико-методическом аспектах. Принципы метода деконструкции позволили отобрать наиболее существенные и подходящие материалы и фрагменты из них для последующего использования в нашем исследовании с полным сохранением контекста (смысла) первоисточника и последующего правильного употребления в решении задач нашего исследования.

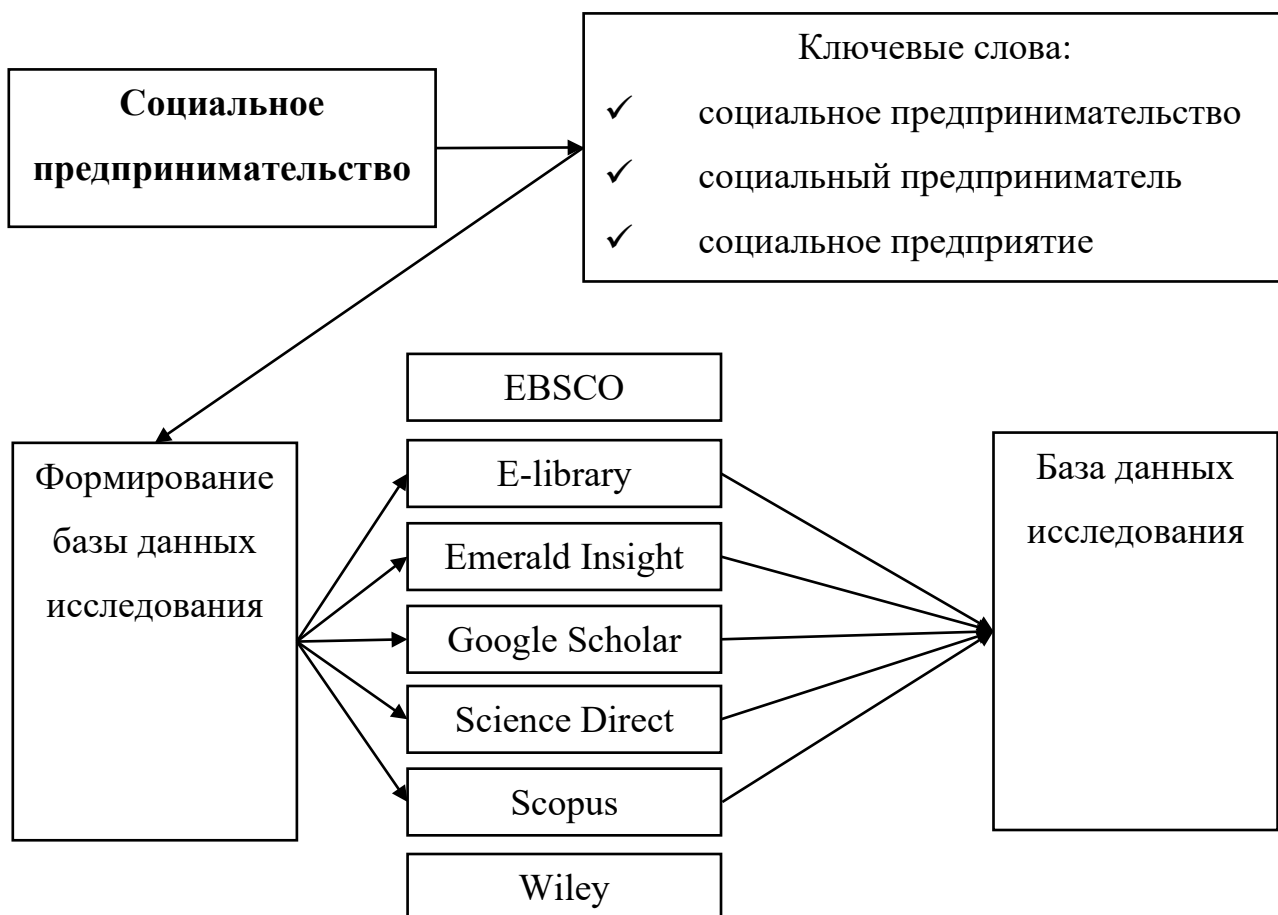

Рисунок 1 — Алгоритм анализа информационных ресурсов

Источник: составлено автором.

Анализ многочисленных отечественных и зарубежных источников, посвященных проблематике социального предпринимательства, позволил выделить основные направления исследований в этой области в контексте определения ключевых понятий (см. табл. 2).

Таблица 2 – Основные направления исследований в области социального предпринимательства

Область исследования	Основные вопросы	Исследователи
Определение явления	Что такое социальное предпринимательство? Функции социального предпринимательства Социальный предприниматель и его отличительные черты	Alvord; Anderson; Bacq и Janssen; Certo и Miller; Chell; Choi и Majumdar; Dees; Drayton; Ebrashi; Mair и Marti; Mort; Nicholls; Peredo и McLean; Short; Tan; Thompson; Wallace; Zahra, А. И. Албутова, В. С. Неклюдов, Е. А. Ветрова, О. А. Войнова, М. С. Волкова, Я. С. Гришина, Ю. И. Грищенко, С. В. Дегтярева, Т. О. Дегтярева, В. В. Жохова, Н. И. Зверева, А. В. Ключев, К. И. Краенкова, А. Макаревич, И. В. Манахова, М. А. Марченко, А. А. Московская, А. В. Мухин, А. А. Плюхина, Т. Сазонова, А. Р. Хаматуллина
Сравнение социального и коммерческого предпринимательства; социальное предпринимательство и некоммерческие организации	Каковы различия между социальным и коммерческим предпринимательством? Каковы различия между социальным предпринимательством и некоммерческими организациями?	Austin; Bacq; Bargsted; Fowler; Gimmon и Spiro; Luke и Chu; Lumpkin; Seelos и Mair; Spear; Thompson и Doherty; Williams и Nadin, Ю. Н. Арай, Я. С. Гришина, С. В. Дегтярева, Т. О. Дегтярева, В. В. Жохова, И. А. Климов, И. В. Монахова, А. А. Московская, А. В. Мухин, М. А. Селин
Изучение основных элементов процесса развития социального предпринимательства	Как проходит процесс становления и развитие социального предпринимательства? Каковы социальные возможности?	Chalmers и Balan-Vnuk; Corner и Но; Cornwal; Dhesi; Gras; Mendoza-Abarca; Harris; Kaneko; Lasprogata и Cotton; Meyskens; Özdemir; Renko; Rotheroe; Salamzadeh; Shaw и Carter; Tobias;

	Как социальные предприниматели оценивают свое влияние?	Weerawardena и Mort; Zahra, А. И. Албутова, Н. И. Булыгина, Е. В. Ванкевич, Н. И. Зверева, Н. П. Иващенко, А. А. Московская, М. В. Каневская, К. И. Краенкова, В. С. Неклюдов, Ю. С. Ключева, А. А. Плюхина
Определение факторов, влияющих на развитие социального предпринимательства	Предпосылки становления социального предпринимательства Этапы развития социального предпринимательства Какие основные внешние факторы могут повлиять на процесс социального предпринимательства?	Amin; Bhatt и Altinay; Bjerregaard и Luring; Campin; Desa; Di Domenico; Dorado и Ventresca; Felício; Ladeira и Machado; Maclean; Mair и Marti; McMullen; Neck; Nga и Shamuganathan; Nicholls; Smith и Stevens; Townsend и Hart; Urbano; Weber и Kratzer; Wilson и Post; Zahra, И. В. Акимов, А. И. Албутова, А. В. Барков, Е. А. Ветрова, М. С. Волкова, Я. С. Гришина, Н. И. Зверева, К. И. Краенкова, А. А. Плюхина

Источник: составлено автором.

Указанными авторами были предприняты попытки определить основные понятия данной области исследования, а именно такие, как «социальное предпринимательство», «социальный предприниматель» и «социальные инновации».

В академической литературе термин «социальное предпринимательство» впервые был внедрен в 1998 году американским экономистом, профессором Стэнфордского университета G. Dees. Его подход во многом основывается на исследованиях предпринимательской деятельности Ж.-Б. Сэя и Й. Шумпетера⁷⁰.

Под социальным предпринимательством G. Dees понимал «использование методов традиционного предпринимательства для достижения социальных целей

⁷⁰ Nicholls A., 2006. Social Entrepreneurship: New Models of Sustainable Social Change. Oxford University Press, NY.

или выполнения социальной миссии. Социальный предприниматель выступает агентом изменений в социальной сфере»⁷¹. Опираясь на академические исследования по предпринимательству, в том числе исследования Ж.-Б. Сэя, Й. Шумпетера и П. Друкера, а также понятие предпринимательского процесса, обозначенного Н. Stevenson⁷², G. Dees выделил пять факторов, которые определяют понятие социального предпринимательства. Они включают:

- 1) «принятие на себя миссии создания и поддержания социальной ценности (блага);
- 2) выявление и использование новых возможностей для реализации выбранной миссии;
- 3) осуществление непрерывного процесса инноваций, адаптации и обучения персонала;
- 4) решительность действий, не ограничиваемая располагаемыми ресурсами;
- 5) высокая ответственность предпринимателя за результаты своей деятельности — как перед непосредственными клиентами, так и перед обществом в целом»⁷³.

Данного подхода придерживается и основатель Института Социального предпринимательства в США J. Boschee. При этом он акцентирует свое внимание на необходимости соблюдения паритета между социальной и экономической составляющей данного направления деятельности. В своих работах он указывает на то, что «социальные предприниматели — это руководители, которые уделяют повышенное внимание рыночным механизмам, не упуская при этом из виду свою основную цель деятельности. Они способны создать баланс между моральными императивами и жадой прибыли — и этот процесс представляет собой сердце и

⁷¹ Dees J. G. The meaning of social entrepreneurship [Электронный ресурс] : (original draft: 1998, revised 2001) / J. Gregory Dees // Duke University, the Fuqua School of Business. — 2001. — [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.caseatduke.org/documents/dees_sedef.pdf.

⁷² Stevenson H. H. & Gumpert D. E. (1985) The heart of entrepreneurship. Harvard Business Review, 63(2), 85–95.

⁷³ Dees, J. G. The meaning of social entrepreneurship [Электронный ресурс] : (original draft: 1998, revised 2001) / J. Gregory Dees // Duke University, the Fuqua School of Business. — 2001. — Режим доступа: http://www.caseatduke.org/documents/dees_sedef.pdf.

душу всего социального движения»⁷⁴. J. Boschee представляет социальных предпринимателей как представителей «некоммерческих организаций, которые уделяют большое внимание рыночным механизмам решения социальных проблем, однако не забывая свою главную миссию»⁷⁵.

G. Lasprogata, M. Cotten рассматривают некоммерческие организации, которые применяют предпринимательские стратегии для обеспечения своего финансового благополучия, оказывая при этом большее воздействие на свою социальную миссию⁷⁶.

Такой же точки зрения придерживаются такие исследователи, как Дж. Остин, Г. Стивенсон и Дж. Вей-Скиллерн⁷⁷. Они рассматривают социальное предпринимательство как некоммерческие инициативы, которые стремятся найти альтернативные источники финансирования своей деятельности.

R. Dart говорит о том, что социальное предпринимательство отличается от традиционного понимания некоммерческой организации с точки зрения стратегии, структуры, норм, ценностей и представляет собой радикальное нововведение в некоммерческом секторе⁷⁸.

J. Thompson также отмечает, что социальное предпринимательство должно основываться на достижении двойного эффекта от результата своей деятельности и являться катализатором общественных и социальных изменений. Под социальным предпринимательством он понимает «искусство одновременного получения финансового и социального дохода от деятельности»⁷⁹. В качестве социального предпринимателя J. Thompson видит людей, которые ищут возможность удовлетворить определенные потребности, которые государственная

⁷⁴ Boschee J. Toward a better understanding of social entrepreneurship: some important distinctions [Электронный ресурс] / Jerr Boschee and Jim McClurg. — 2003. — Режим доступа: <http://www.caledonia.org.uk/papers/Social-Entrepreneurship.pdf>.

⁷⁵ Boschee J. Toward a better understanding of social entrepreneurship: some important distinctions [Электронный ресурс] / Jerr Boschee and Jim McClurg. — 2003. — [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.caledonia.org.uk/papers/Social-Entrepreneurship.pdf>.

⁷⁶ Lasprogata G. A. & Cotten M. N. (2003). Contemplating enterprise: The business and legal challenges of social entrepreneurship. *American Business Law Journal*, 41, 67–113.

⁷⁷ Остин Дж., Стивенсон Г., Вей-Скиллерн Дж. Социальное и коммерческое предпринимательство: сходства и различия // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. Менеджмент. — 2010. Вып. 3. — С. 115–145.

⁷⁸ Dart R. (2004). The legitimacy of social enterprise. *Nonprofit Management & Leadership*, 14(4), 411–424.

⁷⁹ Thompson J. Social entrepreneurship: a new look at the people and the potential / J. Thompson, G. Alvy & A. Lee // *Management Decision*. — 2000. — Vol. 38, Issue 5. — P. 332.

система не может предоставить по определенным причинам, а также собирают необходимые ресурсы⁸⁰. В более поздней работе J. Thompson, B. Doherty отмечали, что социальные предприятия это просто организации, которые ищут решения социальных проблем⁸¹.

Исследователи G. Mort, J. Weerawardena, K. Carnegie добавляют в понятие социального предпринимательства философский аспект, так как данное явление по своей экономической сути — довольно сложное и семантически трудно сочетаемое понятие. Таким образом, они считают, что социальное предпринимательство предполагает, что вы честно ведете бизнес, реализуя свою социальную миссию; подбираете подходящие с моральной точки зрения средства для достижения цели, умеете распознать возможность создания социальной ценности, используете новаторские подходы и готовы взять на себя риск⁸². Они отмечали, что социальное предпринимательство идентифицируется как поведенческое явление, действующее в рамках ограничений.

Исследователи J. Mair, I. Marti рассматривают социальное предпринимательство как «процесс инновационного использования и комбинации ресурсов для реализации возможностей с целью осуществления социальных изменений или удовлетворения социальных потребностей слабо защищенных слоев населения»⁸³. Таким образом, данная ими дефиниция выделяет такие признаки социального предпринимательства, как:

- социальное предпринимательство рассматривается как процесс создания ценностей путем сочетания ресурсов новыми способами;
- комбинации ресурсов необходимы в первую очередь для изучения и использования возможностей получения социального блага путем стимулирования социальных изменений или удовлетворения социальных потребностей;

⁸⁰ См. там же

⁸¹ Thompson J. & Doherty B. (2006). The diverse world of social enterprise: A collection of social enterprise stories. *International Journal of Social Economics*, 33(5/6), 399–410.

⁸² Mort G. Social entrepreneurship: towards conceptualization / G. Mort, J. Weerawardena & K. Carnegie // *International Journal of Nonprofit and Voluntary Sector Marketing*. — 2003. — Vol. 8, Issue 1. — P. 78.

⁸³ Mair J. Social entrepreneurship research: a source of explanation, prediction, and delight / J. Mair, I. Marti // *Journal of World Business*. — 2006. — Vol. 41, Issue 1. — P. 34.

➤ социальное предпринимательство относится к сфере производства товаров и услуг, а также создания новых организаций⁸⁴.

Также следует отметить, что в своей работе «Social entrepreneurship research: a source of explanation, prediction, and delight» они ставят вопрос о том, следует ли рассматривать социальное предпринимательство как индивидуальную область исследований. Их мотивация в постановке этого вопроса заключается в том, что в литературе часто приводятся статьи о предпринимательстве, в которых отвергается подразумеваемое понятие как самостоятельный институт, подразумевая, что социальное предпринимательство является подкатегорией предпринимательства. В отличие от них в статье приводятся доводы относительно того, что в социальном предпринимательстве приоритет уделяется созданию именно социальной ценности. J. Mair, I. Marti также утверждают, что исследования социального предпринимательства являются возникающими. В этой связи они призывают к дополнительным исследованиям данной области.

C. Seelos и J. Mair отмечают, что социальное предпринимательство сочетает в себе изобретательность традиционного предпринимательства с миссией изменить общество⁸⁵.

Исследователи A. Peredo и M. McLean под социальным предпринимательством подразумевают «...создание социальной ценности», а социальный предприниматель «...показывает способность распознавать и использовать возможности, ...использовать инновации, ...принимать степень риска выше среднего, ... и необычайно находчивы»⁸⁶. Указанные авторы также отмечают, что социальные цели могут варьироваться в зависимости от различных применений термина «социальное предпринимательство». Их точка зрения основывается на том, что для одной компании социальная цель может просто являться составной частью их направлений деятельности, а для другой компании — ее единственным и приоритетным направлением, т. е. смысл

⁸⁴ Mair J. Social entrepreneurship research: a source of explanation, prediction, and delight / J. Mair, I. Marti // Journal of World Business. — 2006. — Vol. 41, Issue 1. — P. 34.

⁸⁵ Seelos C. & Mair J. (2005). Social entrepreneurship: Creating new business models to serve the poor. Business Horizons, 48, 241–246.

⁸⁶ Peredo A. M., McLean M., 2006. Social entrepreneurship: a critical review of the concept. Journal of World Business Vol. 41. Issue 1. pp. 56–65.

функционирования связан с созданием и достижением социальной ценности. A. Peredo и J. Chrisman подразумевают, что сообщество действует как предприниматель и предприятие работает для получения общего блага⁸⁷.

Исследователи Гарвардского университета S. Alford, L. Brown и C. Letts развивали идею социального новаторства, придавая больший акцент фундаментальным социальным переменам. Они предположили, что социальное предпринимательство — это «способ катализировать социальные преобразования, которые выходят за рамки решения конкретных социальных проблем, находящихся в центре внимания общества»⁸⁸. Преобразование в этом смысле предполагает изменение структуры производства не только в одном направлении или в одной узкоопределенной сфере имеющихся социальных проблем, но также и на более широком общественном уровне. Указанные исследователи также затрагивают и вопросы устойчивости и трансформации результатов предпринимательской деятельности в определении социального предпринимательства. Их точка зрения основывается на том, что «социальное предпринимательство находит инновационные решения для самых актуальных социальных проблем и мобилизует идеи, ресурсы и социальные меры, необходимые для устойчивых социальных трансформаций. Ему должны быть присущи такие черты, как инновационность, способность к мобилизации ресурсов и конечным продуктом этой деятельности должны быть долгосрочные глубинные социальные изменения»⁸⁹.

Данная концепции «преобразования» получила отражение и толчок развития благодаря публикации книги D. Bornstein «Как изменить Мир: социальные предприниматели и сила новых идей». D. Bornstein описывал социальных предпринимателей как «преобразующие силы». Это люди с новыми идеями решения острых социальных проблем, люди, которые находятся в

⁸⁷ Peredo A. M. and Chrisman J. J. (2006). "Toward a theory of community-based enterprise," *Academy of Management Review*, ISSN 0363-7425, 31(2): 309–328.

⁸⁸ Alford S. H., Brown L. D., Letts C. W., 2004. Social entrepreneurship: leadership that facilitates societal transformation. Working Paper, Center for Public Leadership. In John F. Kennedy School of Government.

⁸⁹ Alvord S. H. Social entrepreneurship and societal transformation/ S. H. Alvord, L. D. Brown, C. W. Letts // *Journal of Applied Behavioral Science*. — 2004. — № 40 (3). — P. 269.

постоянных поисках новых способов решения этих проблем, люди, которые просто не остановятся, пока не получат желаемого результата⁹⁰.

Пытаясь акцентировать отличительный дух Школы социальных инноваций, Марк Крамер предложил, чтобы мы определили социального предпринимателя как «того, кто создает и руководит организацией, направленной на создание крупномасштабных, долгосрочных и системных изменений путем внедрения новых идеи и изменения в отношении к имеющимся общественные проблемам общества»⁹¹. В этом понимании социальное предпринимательство не связано с получением прибыли или даже с постепенными инновациями в социальном секторе. Речь идет об инновациях, которые имеют потенциал серьезного воздействия на общество, например, путем устранения коренных причин социальных проблем, удовлетворения определенных социальных потребностей и предотвращения нежелательных результатов.

Отдельные авторы рассматривают социальное предпринимательство как деятельность коммерческих компаний, которые реализуют свою социальную миссию. Ученые Кембриджского университета — Н. Haugh, P. Tracey — отмечают, что «субъекты социального предпринимательства занимаются коммерческими операциями для достижения социальной цели. Они совмещают инновации, предпринимательство и социальную цель и стремятся обрести финансовую стабильность благодаря доходам от коммерции. Их миссия ставит социальные преимущества выше финансовой прибыли. Возникающие излишки используются в интересах "клиентов" социального предприятия, а не лиц, его контролирующих»⁹².

Haugh Н. также рассматривала социальное предпринимательство как коллективный термин для целого ряда организаций, которые занимаются деятельностью в социальных целях. Они принимают один из различных правовых форматов, но имеют общие принципы ведения бизнеса для достижения

⁹⁰ Bornstein D., 2004. How to change the world: social entrepreneurs and the power of new ideas / David Bornstein. — New York; Oxford: Oxford University Press. — Pp. 7., p. 320.

⁹¹ Kramer M. Measuring innovation: evaluation in the field of social entrepreneurship. / Kramer M. // Boston, MA: Foundation Strategy Group.

⁹² Di Domenico M., Haugh H., Tracey P. (2010). Social Bricolage: theorizing social value creation in social enterprises. *Entrepreneurship Theory and Practice*, 34(4) pp. 681–703.

социальных целей, а также реинвестирования излишков для общественного блага. Их цели направлены на достижение общественно желаемых, нефинансовых целей, а их результатом являются нефинансовые показатели деятельности⁹³.

По мнению К. Alter, социальное предпринимательство — это «новый способ социально-экономической деятельности, в котором соединяется социальное назначение организации с предпринимательским новаторством и достижением устойчивой самоокупаемости. В его основе лежит функционирование так называемых социальных предприятий — предприятий, созданных с целью решения определенной социальной проблемы или проблем, действующих на основе инноваций, финансовой дисциплины и порядка ведения дел, принятого в частном секторе»⁹⁴.

Ряд исследователей отмечают, что социальное предпринимательство может функционировать как в виде коммерческой, так и некоммерческой структуры. При этом оно также может работать сразу в нескольких секторах. J. Robinson определяет «социальное предпринимательство как процесс, включающий в себя выявление конкретной социальной проблемы и конкретные методы ее решения, оценку степени социального влияния, бизнес-модели и устойчивости проекта, а также создание коммерческой структуры (ориентированной на выполнение социальной миссии) или некоммерческой структуры (выполняющей бизнес-задачи), обеспечивающей двойной или тройной результат: социальный, экономический и экологический»⁹⁵.

К. Hockerts в совместной работе с J. Mair и J. Robinson отмечает тенденцию развития социального предпринимательства в сторону гибридных социальных компаний, которые занимаются реализацией бизнес-проектов с социальной направленностью. Они считают, что это «предприятия, находящиеся на границе между мирами коммерческих компаний и частных и некоммерческих

⁹³ Haugh H. New strategies for a sustainable society: the growing contribution of social entrepreneurship / H. Haugh // *Business Ethics Quarterly*. — Vol. 17, Issue 4. — P. 743–749.

⁹⁴ Alter K. Social enterprise typology / Kim Alter. — *Virtue Ventures LLC*, 2007. — P. 12.

⁹⁵ Robinson J. Navigating social and institutional barriers to markets: how social entrepreneurs identify and evaluate opportunities / J. Robinson // *Social entrepreneurship* / edited by J. Mair [et al.]. — New York : Palgrave Macmillan, 2006. — P. 102.

организаций, реализующих социальную миссию. Подобные проекты не принадлежат полностью ни одному из двух миров»⁹⁶.

F. Perrini, C. Vurro определяют социальное предпринимательство как динамический процесс, созданный и управляемый отдельным человеком или командой, которые стремятся использовать социальные инновации с предпринимательским мышлением и сильной потребностью в достижениях, чтобы создать новую социальную ценность на рынке и в обществе в целом⁹⁷.

D. Roberts и C. Woods рассматривают социальное предпринимательство как процесс построения, оценки и поиска возможностей для преобразовательных социальных изменений, осуществляемый дальновидными, страстно преданными своему делу людьми⁹⁸.

Канадские ученые R. Martin и S. Osberg рассматривают социальное предпринимательство как вид деятельности, атрибутивными компонентами которого являются:

- выявление устойчивого, но несправедливого равновесия, обуславливающего социальную исключительность, маргинализацию или страдание у части общества;
- выявление внутри несправедливого равновесия возможности для производства социального блага — посредством вдохновения, творческой смекалки, прямого действия и смелости предпринимателя;
- постепенное достижение нового равновесия, высвобождающего скрытый потенциал или облегчающего социальные затруднения целевой группы через «создание стабильной экосистемы вокруг нового равновесия»⁹⁹.

Также следует обратить внимание на то, что понятие «равновесие» данные авторы рассматривают как «стабильное состояние (экономическое или социальное), которое обеспечивается сложившимися институтами, позволяя им

⁹⁶ Hockerts K. (2006). Entrepreneurial opportunity in social purpose business ventures. In J. Mair, J. Robinson & K. Hockerts (Eds.), *Social entrepreneurship*. Basingstoke, UK: Palgrave Macmillan.

⁹⁷ Perrini F. & Vurro C. (2006). *Social entrepreneurship: Innovation and social change across theory and practice*. In J. Mair, J. Robinson & K. Hockerts (Eds.), *Social entrepreneurship*. Basingstoke, UK: Palgrave Macmillan.

⁹⁸ Roberts D. & Woods C. (2005). *Changing the world on a shoestring: The concept of social entrepreneurship*. University of Auckland Business Review, Autumn, 45–51.

⁹⁹ Martin R. J. *Social entrepreneurship: the case for a definition* / R. J. Martin & S. Osberg// *Stanford Social Innovation Review*. — 2007. — Spring. — P. 32.

извлекать выгоду из имеющегося положения дел»¹⁰⁰. При этом R. Martin и S. Osberg отмечают, что «само по себе равновесие — нейтральное понятие, которое для социального предпринимателя является «одновременно и вызовом, и возможностью»¹⁰¹.

S. Hibbert, G. Hogg, T. Quinn определяют социальное предпринимательство как использование предпринимательского поведения в социальных целях, а не для получения прибыли, или как альтернативу тому, чтобы полученная прибыль использовалась на благо конкретной обездоленной группы населения¹⁰².

P. Tracey, O. Jarvis отмечают, что в основе социального предпринимательства лежит понятие торговли с социальной целью, которое требует от социальных предпринимателей выявлять и использовать рыночные возможности, а также собирать необходимые ресурсы для разработки продуктов и/или услуг, позволяющих им получать «предпринимательскую прибыль» для данного социального проекта¹⁰³.

S. Zahra, E. Gedajlovic, D. Neubaum, J. Shulman говорят о том, что социальное предпринимательство охватывает деятельность и процессы, предпринимаемые для открытия, определения и использования возможностей с целью повышения социального благосостояния путем создания новых предприятий или управления существующих организаций инновационным образом¹⁰⁴.

Также следует отметить подход N. Choi и S. Majumdar к определению социального предпринимательства. Так, данные исследователи вместо формулирования формального и четкого определения социального предпринимательства предлагают рассматривать его как оспариваемую концепцию, строящуюся на основе кластерного подхода и состоящую из

¹⁰⁰ Martin R. J. Social entrepreneurship: the case for a definition / R. J. Martin & S. Osberg// Stanford Social Innovation Review. — 2007. — Spring. — P. 32.

¹⁰¹ Martin R. J. Social entrepreneurship: the case for a definition / R. J. Martin & S. Osberg// Stanford Social Innovation Review. — 2007. — Spring. — P. 32

¹⁰² Hibbert S., Hogg G. & Quinn T. (2005). Social entrepreneurship: Understanding consumer motives for buying The Big Issue. *Journal of Consumer Behaviour*, 4(3), 159–172.

¹⁰³ Tracey P. & Jarvis O. (2007). Toward a theory of social venture franchising. *Entrepreneurship Theory & Practice*, 31(5), 667–685.

¹⁰⁴ Zahra S. E., Gedajlovic E., Neubaum D. O. & Shulman J. M. (2009). A typology of social entrepreneurs: Motives, search processes and ethical challenges. *Journal of Business Venturing*, 24(5), 519–532.

свободного набора свойств. При таком подходе социальное предпринимательство отличается такими характеристиками, как создание социальных ценностей, рыночная ориентация, бизнес-модель, социальный предприниматель, социальное предприятие и социальные инновации¹⁰⁵. Однако на наш взгляд, такой подход вносит определенные противоречия, связанные с определением необходимого набора характеристик для отношения к социальному предпринимательству. Например, согласно предложенной ими концепции создается вопрос: если организация нацелена на создание социальных ценностей и социальные инновации, но не имеет рыночной ориентации, является ли она примером социального предпринимательства или другой организационной формой.

Рассмотрим имеющиеся определения социального предпринимательства, которые представлены авторами стран ЕАЭС. Российские исследователи также изучают сферу развития социального предпринимательства. Например, В. С. Неклюдов отмечает, что «социальное предпринимательство обладает теми же признаками, что и традиционное предпринимательство, дополнительно приобретая черту масштабируемости, т. е. роста масштаба деятельности социального предпринимательства и распространения опыта с целью увеличения социального воздействия»¹⁰⁶.

В статье «Сущность социального предпринимательства и его функции» А. Р. Хаматуллиной социальное предпринимательство определено как «деятельность, которая базируется на социальной миссии, соблюдении этических принципов, создании и внедрении инновационных практик с целью повышения качества жизни социальных слоев населения в локальном смысле и положительных преобразований в обществе в глобальном смысле»¹⁰⁷.

В работах А. Макаревич и Т. Сазонова социальное предпринимательство трактуется как новый род экономической деятельности, которому присущи такие черты:

¹⁰⁵ Choi N. and Majumdar S. (2014) Social entrepreneurship as an essentially contested concept: Opening a new avenue for systematic future research, *Journal of business venturing*, Vol. 29 No. 3, pp. 363–376.

¹⁰⁶ Неклюдов В. С., Ключева Ю. С. Особенности развития социального предпринимательства в России. // Вестник Нижегородского института управления. — 2015. — № 38. — С. 34.

¹⁰⁷ Хаматуллина А. Р. Сущность социального предпринимательства и его функции. — Вестник УГНТУ, 2015. — С. 86.

- «социальное назначение организации, для которой социальный эффект является заранее predetermined. Такого рода организации изначально созданы для достижения общественно значимых целей и решения проблем в социальной сфере, призваны создавать рабочие места и программы обучения для социально уязвимых групп населения;

- предпринимательское новаторство, которое реализуется при использовании свежей идеи или нового сочетания ресурсов для решения социальных проблем;

- достижение константной самоокупаемости преимущественно за счет получения дохода от продажи результатов деятельности, и побочно – за счет грантов и благотворительных пожертвований»¹⁰⁸.

Е. А. Ветрова считает, что социальное предпринимательство можно отнести к социально ответственной деятельности субъектов предпринимательства, ориентированной на решение социальных проблем¹⁰⁹. Она отмечает, что «данная деятельность должна быть направлена на обеспечение занятости инвалидов, матерей, имеющих детей в возрасте до трех лет, выпускников детских домов, а также лиц, освобожденных из мест лишения свободы, при условии, что среднесписочная численность указанных категорий граждан среди работников компаний социального бизнеса составляет не менее 50 %, а доля в фонде оплаты труда — не менее 25 %»¹¹⁰.

А. А. Московская отмечает, что «социальное предпринимательство повышает совокупную экономическую эффективность, так как вводит в экономический оборот ресурсы, которые ранее в таком качестве не использовались»¹¹¹.

В процессе реализации проекта «Социальная работа: к лучшему управлению» был создан центр социального предпринимательства при

¹⁰⁸ Макаревич А., Сазонова Т. Сущность и специфика социального предпринимательства в России // Российское предпринимательство. — 2012. — № 24 (222). — С. 52–56.

¹⁰⁹ Ветрова Е.А. Социальное предпринимательство как фактор социально-экономического развития общества// Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2015. — № 1 (141). — С. 22.

¹¹⁰ Ветрова Е.А. Социальное предпринимательство как фактор социально-экономического развития общества// Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2015. — № 1 (141). — С. 22.

¹¹¹ Московская А. Социальное предпринимательство в России и в мире: практика и исследования / А. Московская. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. — С. 21.

Новосибирском государственном техническом университете. Согласно определению руководителя данного проекта профессора М. А. Кувшиновой, под социальным предпринимательством понимается деятельность некоммерческих негосударственных организаций, решающих наиболее острые социальные проблемы¹¹².

Исследователь М. А. Селин считает, что «социальное предпринимательство занимает промежуточное положение между сферами традиционного предпринимательства и благотворительности: от первого оно отличается своими целями — направленностью на социальные изменения, разрешение социальных проблем; а от второй — коммерческим характером деятельности (цели достигаются не путем разовых финансовых вливаний, а посредством организации предпринимательской деятельности)»¹¹³.

Исследование А. А. Московской, рассматривающее социальное предпринимательство с теоретической и практической точек зрения, основывается на англо-американском подходе (концепции К. Альтер). В ее определении социального предпринимательства акцентируется внимание на самокупаемости и устойчивости таких организаций.

Такой же точки зрения придерживается и Ю. Н. Арай. Данным автором были рассмотрены бизнес-модели социального предпринимательства и их типология. Кроме того, предпринимаются попытки качественного и количественного исследования состава социальных предприятий в России и Казахстане. Особое внимание заслуживает работа А. И. Албутовой на основе проектов Фонда «Наше будущее». Однако следует отметить, что выявленные критерии совпадают с зарубежными подходами. Определение социального предпринимательства Центром социального предпринимательства и социальных инноваций также строится на анализе зарубежной литературы.

Такие российские исследователи, как Ю. Е. Благов и Ю. Н. Арай, рассматривают социальное предпринимательство как вид предпринимательской

¹¹² Кувшинова М., Попова А. Бизнес-менеджмент социальных проектов: Методические указания. НГТУ. ИДПО. ЦСП. — Новосибирск, 2005.

¹¹³ Селин М. А. Социальное предпринимательство: тенденции, проблемы и перспективы распространения в современной России // Режим доступа: www.scienceforum.ru/2013/pdf/5816.pdf С.43.

деятельности, в основе которого лежит социальная миссия, являющаяся новой парадигмой предпринимательского мышления¹¹⁴. Для достижения данной цели необходима финансовая устойчивость организации. Таким образом, пытаясь достичь финансовой устойчивости, социальные предприниматели стремятся создать такую модель своего развития, которая бы смогла успешно развиваться, получая социальную и экономическую ценности. Эти авторы отмечают, что на современном этапе эволюции социального предпринимательства наблюдается нивелирование границ между коммерческим и некоммерческим секторами, а институт социального предпринимательства находится на стыке этих секторов, получения социальной и экономической выгоды, а также на пересечении ценностного и рационального подходов в осуществлении своей деятельности¹¹⁵.

В работе И. В. Манаховой социальное предпринимательство рассматривается как «предпринимательская деятельность, направленная на смягчение или решение социальных проблем, сочетающая экономическую устойчивость и социальную ответственность»¹¹⁶. Данный исследователь отмечает, что основным предназначением социального предпринимателя является «создание новых моделей социально значимой деятельности для формирования инновационной социально ориентированной экономики»¹¹⁷. Р. В. Клиндух определяет социальное предпринимательство как рациональную экономическую деятельность, направленную на смягчение или решение социально значимых проблем и определяющими признаками которой являются социальное воздействие, инновационный характер, наличие финансовых ресурсов для поддержания деятельности, предпринимательский подход и самоокупаемость¹¹⁸. По мнению данного автора, отличительными особенностями социального предпринимательства является наличие баланса доходов и социального

¹¹⁴ Благов Ю. Е. Социальное предпринимательство: проблемы типологии: (предисловие к разделу) / Ю. Е. Благов, Ю. Н. Арай // Вестник С.-Петербург. ун-та. Сер. Менеджмент. — 2010. — Вып. 3. — С. 111.

¹¹⁵ Благов Ю. Е. Социальное предпринимательство: проблемы типологии: (предисловие к разделу) / Ю. Е. Благов, Ю. Н. Арай // Вестник С.-Петербург. ун-та. Сер. Менеджмент. — 2010. — Вып. 3. — С. 111.

¹¹⁶ Манахова И. В. Социальное предпринимательство как экономическое явление / И. В. Манахова // Вестник Поволжской академии государственной службы. — 2011. — № 4 (29). — С. 166–174.

¹¹⁷ Манахова И. В. Социальное предпринимательство как экономическое явление / И. В. Манахова // Вестник Поволжской академии государственной службы. — 2011. — № 4 (29). — С. 166–174.

¹¹⁸ Клиндух Р. В. Социальное предпринимательство: понятийно-терминологическая систематизация // Экономика, предпринимательство и право. — 2019. — Том 9. — № 3. — С. 167–178.

назначения, внедрение социально-экономических инноваций, ускоряющих социальные изменения и способствующих удовлетворению общественных потребностей¹¹⁹.

Социальное предпринимательство с позиции источника социальных изменений рассматривается в работах С. В. Дегтяревой, Т. О. Дегтяревой. Они приводят следующее определение: социальное предпринимательство — это формирующаяся система взаимодействия экономических субъектов — государства, социальных предпринимателей и социально незащищенных слоев населения (как потребителей и участников), вовлеченных в социально направленную предпринимательскую деятельность по поводу создания и потребления ценности, экономической и социальной¹²⁰. С. В. Дегтярева, Т. О. Дегтярева отмечают, что основная цель социального предпринимательства — это коммерческая выгода при наличии положительного социального эффекта: принятия на себя необходимости создания социальных благ, стремления к уменьшению социальных проблем¹²¹.

Белорусские исследователи К. И. Краенкова и Е. В. Ванкевич рассматривают социальное предпринимательство как вид предпринимательской деятельности, направленный на инновационное решение социальных проблем или достижение социальных целей¹²².

Фонд региональных социальных программ «Наше будущее» под социальным предпринимательством понимает «новаторскую деятельность, направленную на решение или смягчение социальных проблем общества на условиях самоокупаемости и устойчивости»¹²³.

¹¹⁹ Клиндух Р. В. Социальное предпринимательство: понятийно-терминологическая систематизация // Экономика, предпринимательство и право. — 2019. — Том 9. — № 3. — С. 167–178.

¹²⁰ Дегтярева С. В., Дегтярева Т. О. Социальное предпринимательство как источник социальных изменений в современной экономике: системный подход // Вестн. Ом. ун-та. Сер. «Экономика». — 2019. — Т. 17, № 2. — С. 99–111.

¹²¹ Дегтярева С. В., Дегтярева Т. О. Социальное предпринимательство как источник социальных изменений в современной экономике: системный подход // Вестн. Ом. ун-та. Сер. «Экономика». — 2019. — Т. 17, № 2. — С. 99–111.

¹²² Ванкевич Е. В. Социальное предпринимательство в современных условиях: сущность и методы оценки / Е. В. Ванкевич, К. И. Краенкова // Вестник Белорусского государственного экономического университета. — 2018. — № 2. — С. 5–16.

¹²³ Фонд региональных социальных программ «Наше будущее». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nb-fund.ru/about-us>.

В исследовании «Социальное предпринимательство как форма гражданского участия», проведенном Фондом «Общественное мнение», выделяют следующие характеристики социального предпринимательства:

- ✓ «организационная автономность, закрепляющая самостоятельность в решении проблем организационного развития;
- ✓ инвестиция прибыли в поддержание деятельности предприятия; расширенный круг социальных контактов;
- ✓ наличие долговременных социальных проектов; внедрение инноваций»¹²⁴.

Например, в качестве критериев идентификации социального предпринимательства Центр социального предпринимательства и социальных инноваций предлагает одновременно рассматривать:

- 1) решение социальной проблемы или уменьшении ее остроты в качестве цели создания;
- 2) предоставление качественно нового продукта или услуги либо качественно новую модель его предоставления;
- 3) экономически устойчивую деятельность.

На территории стран – участниц Евразийского экономического союза опубликовано достаточно большое количество статей, рассматривающих вопросы социального предпринимательства. Основные работы таких исследователей, как Ю. Н. Арай, Ю. Е. Благова, А. В. Барков, Е. А. Ветровой, М. С. Волковой, С. В. Дегтярева, Т. О. Дегтярева, Е. В. Ванкевич, К. И. Краенковой, В. В. Жоховой, Р. В. Клиндух, И. В. Манахова, Р. Хаматуллина, посвящены теоретическому анализу этой сферы¹²⁵. Вопросы развития социального предпринимательства в

¹²⁴ Социальное предпринимательство как форма гражданского участия под ред. Каневской М. В. Фонд «Общественное мнение». — 2014. — С. 24

¹²⁵ См.: Барков А. В. О социальной значимости и актуальности легализации дефиниции «социальное предпринимательство» в российском законодательстве (Мнение эксперта) // Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. — 2015. — № 1. — С. 68.; Благов Ю. Е. Социальное предпринимательство: проблемы типологии: (предисловие к разделу) / Ю. Е. Благов, Ю. Н. Арай // Вестник С.-Петербург. ун-та. Сер. Менеджмент. — 2010. — Вып. 3. — С. 111; Ветрова Е. А. Социальное предпринимательство как фактор социально-экономического развития общества // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2015. — № 1 (141). — С. 22.; Волкова М. С. Понятие социального предпринимательства и его критерии / М. С. Волкова // Социально-экономические явления и процессы. — 2015. — № 9. — С. 39–48; Ванкевич Е. В. Социальное предпринимательство в современных условиях: сущность и методы оценки / Е. В. Ванкевич, К. И. Краенкова //

Российской Федерации, Республике Беларусь, Республике Казахстан затронуты в работах Е. В. Ванкевич, К. И. Краенковой, М. В. Вишняковой, Ю. И. Грищенко, Я. С. Гришиной, Н. И. Зверевой, А. А. Московской, В. С. Неклюдова, Ю. С. Ключева, А. Макаревич, Т. А. Сазонова, Т. П. Притворова, Е. С. Петренко, М. П. Аяганова, Е. А. Юрина¹²⁶. Дефиниции данного явления в работах исследователей стран – участниц Евразийского экономического союза, как правило, базируются на различных зарубежных подходах в области социального предпринимательства. В этой связи данные определения содержат характеристики и критерии, которые в основном соответствуют позициям определенных зарубежных исследователей.

Проанализировав определения социального предпринимательства, можно сделать вывод, что часть исследований сосредоточена на первичной миссии, которая включает в себя создание социальных ценностей путем предоставления решений социальных проблем. Общей основой для большинства из них является понятие проповеднической социальной ценности или некая производная от социальной ценности. При этом часть авторов не акцентирует внимание (а

Вестник Белорусского государственного экономического университета. — 2018. — № 2. — С. 5–16; Жохова В. В. Социальное предпринимательство: типология видов / В. В. Жохова // Вестник ТГЭУ, 2015. — № 4 (76). — С. 89–105; Дегтярева С. В., Дегтярева Т. О. Социальное предпринимательство как источник социальных изменений в современной экономике: системный подход // Вестн. Ом. ун-та. Сер. «Экономика». — 2019. — Т. 17, № 2. — С. 99–111.; Клиндух Р. В. Социальное предпринимательство: понятийно-терминологическая систематизация // Экономика, предпринимательство и право. — 2019. — Том 9. — № 3. — С. 167–178; Манахова И. В. Социальное предпринимательство как экономическое явление / И. В. Манахова // Вестник Поволжской академии государственной службы. — 2011. — № 4 (29). — С. 166–174.; Хаматуллина А. Р. Сущность социального предпринимательства и его функции. — Вестник УГНТУ, 2015. — С. 86.

¹²⁶ См.: Вишнякова М. В. Социальное предпринимательство в Республике Беларусь / М. В. Вишнякова // Вестн. Беларус. дзярж. экан. ун-та. — 2018. — № 5. — С. 107–113; Краенкова К. И. Предпосылки и факторы развития социального предпринимательства в Республике Беларусь / К. И. Краенкова, Е. В. Ванкевич // Вестник Витебского государственного технологического университета. — 2018. — № 1(34). — С. 164; Ерофеева О. Н. Социальное предпринимательство в Беларуси: характеристики, особенности и перспективы развития с учетом европейского опыта / О. Н. Ерофеева, М. А. Подберезкин // Вестн. Гродзен. дзярж. ун-та. Сер. 5, Эканоміка. Сацыялогія. Біялогія. — 2016. — Т. 6, № 2. — С. 94–105; Гришина Я. С. Перспективы и предпосылки легализации социального предпринимательства в России // Сборник: Седьмой Пермский конгресс ученых-юристов. Сборник научных статей. Отв. ред. В. Г. Голубцов, О. А. Кузнецова. Пермь, 2017. — С. 361.; Грищенко Ю. И. Тенденции и направления развития социального предпринимательства в России / Ю. И. Грищенко // Некоммерческие организации в России, 2013. — № 4. — С. 38–44; Макаревич А., Сазонова Т. Сущность и специфика социального предпринимательства в России // Российское предпринимательство, 2012. — № 24 (222). — С. 52–56.; Московская, А. Социальное предпринимательство в России и в мире: практика и исследования / А. Московская. — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. — С. 21.; Неклюдов В. С., Ключева Ю. С. Особенности развития социального предпринимательства в России. Вестник Нижегородского института управления. — 2015. — № 38. — С. 34.; Притворова Т. П., Петренко Е. С., Аяганова М. П. Стратегический анализ бизнес-моделей социального предпринимательства в Казахстане // Экономика, 2017. — № 2.; Юрина Е. А. Тенденции развития предпринимательства в России: социальный аспект / Е. А. Юрина // Социально-экономические явления и процессы, 2011. — № 11. — С. 257–260.

некоторые игнорируют) на вопросах экономической эффективности, в то время как другие авторы связывают экономические результаты с социальным предпринимательством, хотя и не в качестве основной цели его деятельности. Хотелось бы также отметить, что субъектная составляющая социального предпринимательства практически не затронута выше указанными авторами, в то время как личность социального предпринимателя, его мотивированность на создание социальной ценности как главной цели своей предпринимательской деятельности, его ответственность за результаты ее создания являются одними из основополагающих черт этого нового социально-экономического явления. По этой причине выявление экзистенциональных предпосылок социального предпринимательства с гносеологией феноменов социальной ответственности и личностной мотивацией предпринимателя к созданию социальных ценностей считаем обязательным атрибутивным признаком этого понятия.

Считаем также, что создание социальной ценности взаимосвязано с экономической результативностью в социальном предпринимательстве как основа его существования и развития, а отказ от обсуждения последней способствует размытию границ между ним и благотворительностью бизнеса.

Несмотря на различные интерпретации категории социального предпринимательства, ключевой характеристикой, которая присуща всем его определениям, является социальная задача как центральная движущая сила социальных предпринимателей.

Таблица 3 иллюстрирует широкий спектр возможных интерпретаций данной области исследования.

Таблица 3 — Основные определения социального предпринимательства

Автор	Целевая ориентация СП	Характерные черты, особенности
G. Dees ¹²⁷	достижение социальных целей или выполнение социальной миссии	методы традиционного предпринимательства, базирующиеся на выявлении и

¹²⁷ Dees J. G. The meaning of social entrepreneurship [Электронный ресурс] : (original draft: 1998, revised 2001) / J. Gregory Dees // Duke University, the Fuqua School of Business. — 2001. — Режим доступа: http://www.caseatduke.org/documents/dees_sedef.pdf

		использовании новых возможностей для реализации выбранной миссии, осуществлении непрерывного процесса инноваций, адаптации и обучения персонала, решительности действий, не ограничиваемая располагаемыми ресурсами, высокой ответственностью предпринимателя за результаты своей деятельности
A. Fowler ¹²⁸	решение различных общественных проблем, приносят и поддерживают социальные выгоды	жизнеспособные социально-экономические структуры, институты, организации
B. Bhatt, I. Qureshi, S. Riaz ¹²⁹	решение социальных проблем	применение бизнес-моделей
B. Hoogendoorn ¹³⁰	социальная цель	лица или организации, занимающиеся предпринимательской деятельностью с социальной целью
J. Lepoutre, R. Justo, S. Terjesen, N. Bosma ¹³¹	устранение общественных проблем	предпринимательская деятельность, имеющая четкую цель устранить общественные проблемы
A. Nicholls ¹³²	устранение сбоев социального рынка и создание возможностей для систематического наращивания социальной ценности	инновационная и эффективная деятельность, использование целого ряда организационных форматов в целях максимизации социального воздействия и осуществления изменений
H. Haugh ¹³³	деятельность в социальных целях	общие принципы ведения бизнеса для достижения социальных целей, реинвестирования излишков для общественного блага
G. Lasprogata, M. Cotten ¹³⁴	решение вопросов социальной сферы и удовлетворение социальных потребностей	некоммерческие организации, которые применяют предпринимательские стратегии для

¹²⁸ Fowler A. (2000) NGOs as a moment in history: Beyond aid to social entrepreneurship or civic innovation? Third World Quarterly, 21:4, 637-654, DOI: 10.1080/713701063.

¹²⁹ Bhatt B., Qureshi I. and Riaz S. (2017) 'Social entrepreneurship in non-munificent institutional environments and implications for institutional work: Insights from China', Journal of Business Ethics, pp. 1-26.

¹³⁰ Hoogendoorn B. (2016) 'The prevalence and determinants of social entrepreneurship at the macro level', Journal of Small Business Management, Vol. 58, pp. 278–296.

¹³¹ Lepoutre J., Justo R., Terjesen S. and Bosma N. (2013) 'Designing a global standardized methodology for measuring social entrepreneurship activity: the Global Entrepreneurship Monitor social entrepreneurship study', Small Business Economics, Vol. 40 No. 3, pp. 693-714.

¹³² Nicholls A. (2006) Social Entrepreneurship, Oxford University Press, Oxford.

¹³³ Haugh H. (2006). Social enterprise: Beyond economic outcomes and individual returns. In J. Mair, J. Robinson, & K. Hockerts (Eds.), Social entrepreneurship. Basingstoke, UK: Palgrave Macmillan.

¹³⁴ Lasprogata G.A. & Cotten M.N. (2003). Contemplating enterprise: the business and legal challenges of social entrepreneurship. American Business Law Journal, 41, 67-114.

		получения дополнительного источника финансирования для реализации своего целевого ориентира
P. Roundy ¹³⁵	устранение неблагоприятных условий жизни общества	организации, использующие бизнес-методы для решения общественных проблем
S. Alvord, D. Brown, C. Letts ¹³⁶	решение насущных социальных проблем для обеспечения устойчивых социальных преобразований	деятельность, которая создает инновационные и мобилизует идеи, возможности, ресурсы и социальные механизмы для реализации своего целевого ориентира
J. Austin, H. Stevenson, J. Wei-Skillern ¹³⁷	создание социальной ценности	инновационная деятельность, которая может осуществляться как в некоммерческом, так и в коммерческом, и в государственном секторах.
J. Mair, I. Marti ¹³⁸	осуществление социальных изменений или удовлетворение социальных потребностей слабо защищенных слоев населения	процесс инновационного использования и комбинации ресурсов для реализации возможностей с целью реализации своего целевого ориентира
M. Sharir, M. Lerner ¹³⁹	эффективное решение сложных социальных проблем.	применение бизнес-стратегии с целью реализации своего целевого ориентира
S. Zahra, E. Gedajlovic, D. Neubaum и J. Shulman ¹⁴⁰	повышение социального благосостояния	предполагает действия и процессы, предпринимаемые для выявления, определения и использования возможностей путем создания новых предприятий или управления существующими организациями инновационным образом

¹³⁵ Roundy P. T. (2014) 'The stories of social entrepreneurs: Narrative discourse and social venture resource acquisition', Journal of Research in Marketing and Entrepreneurship, Vol. 16 No. 2, pp. 200-218.

¹³⁶ Alvord S. H. Social entrepreneurship and societal transformation/ S. H. Alvord, L. D. Brown, C. W. Letts // Journal of Applied Behavioral Science. — 2004. — № 40 (3). — P. 269.

¹³⁷ Austin J., Stevenson H. & Wei-Skillern J. (2006). Social and commercial entrepreneurship: Same, different, or both? Entrepreneurship Theory & Practice, 30, 1–22.

¹³⁸ Mair J. Social entrepreneurship research: a source of explanation, prediction, and delight / J. Mair, I. Marti // Journal of World Business. — 2006. — Vol. 41, Issue 1. — P. — 34.

¹³⁹ Sharir M. & Lerner M., (2006), Gauging the success of social ventures initiated by individual social entrepreneurs, Journal of World Business, 41, issue 1, p. 6-20

¹⁴⁰ Zahra S. E., Gedajlovic E., Neubaum D. O. & Shulman J. M. (2009). A typology of social entrepreneurs: Motives, search processes and ethical challenges. Journal of Business Venturing, 24(5), 519–532.

S. Bacq, F. Janssen ¹⁴¹	создание социальной ценности	предполагает выявление, оценку и использование возможностей, направленных на использование широкого спектра ресурсов посредством использования рыночных механизмов
C. Seelos, J. Mair, J. Battilana, M. Dacin ¹⁴²	достижение социальных целей	предпринимательская деятельность, направленная на достижение социальных целей
B. Litzky, V. Godshalk, C. Walton-Bongers ¹⁴³	создание социальной ценности и удовлетворение социальных потребностей	процесс, предполагающий инновационное использование ресурсов для поиска возможностей катализировать социальные изменения
K. Alter ¹⁴⁴	социальное назначение организации	новый способ социально-экономической деятельности, соединяющий предпринимательское новаторство и достижение устойчивой самоокупаемости
G. Mort, J. Weerawardena, K. Carnegie ¹⁴⁵	создание социальной ценности	поведенческий феномен, выраженный в контексте некоммерческой организации, деятельность которой направлена на то, чтобы обеспечить создание социальной ценности через использование воспринимаемых возможностей
J. Tompson ¹⁴⁶	получение одновременно финансового и социального дохода от деятельности для удовлетворения определенных потребностей общества	социальный предприниматель собирает необходимые ресурсы и ищет возможность удовлетворить определенные потребности, которые государственная система не может предоставить по определенным причинам.
A. Peredo, M. McLean ¹⁴⁷	создание социальной ценности	вид деятельности предпринимателя,

¹⁴¹ Bacq S. and Janssen F., (2011), The multiple faces of social entrepreneurship: A review of definitional issues based on geographical and thematic criteria, *Entrepreneurship & Regional Development*, 23, issue 5-6, p. 373-403.

¹⁴² Seelos C., Mair J., Battilana J. and Dacin M.T. (2011) 'The embeddedness of social entrepreneurship: Understanding variation across local communities', in Marquis, C. et al (Eds.), *Communities and Organizations*, Emerald Group Publishing Limited, Bingley, pp. 333-363.

¹⁴³ Litzky B. E., Godshalk V. M. and Walton-Bongers C. (2010) 'Social entrepreneurship and community leadership: A service-learning model for management education', *Journal of Management Education*, Vol. 34 No. 1, pp. 142-162.

¹⁴⁴ Alter K. Social enterprise typology / Kim Alter. — Virtue Ventures LLC, 2007. — P. 12.

¹⁴⁵ Mort G., Weerawardena J. & Carnegie K. (2002). Social entrepreneurship: Towards conceptualization and measurement. *American Marketing Association Conference Proceedings*, 13, 5.

¹⁴⁶ Thompson J. L. (2002) 'The world of the social entrepreneur', *International Journal of Public Sector Management*, Vol. 15 No. 5, pp. 412-431.

		обладающего способностью распознавать и использовать возможности, использовать инновации, принимать степень риска выше среднего
В. Xu, H. Zheng, Y. Xu, T. Wang ¹⁴⁸	общественные интересы	организация, осуществляющая хозяйственную деятельность, такую как производство и продажа товаров и услуг, в первую очередь, преследующая общественные интересы, что является их социальной целью
Е. А. Ветрова ¹⁴⁹	решение социальных проблем	вид социально ответственной деятельности субъектов предпринимательства
Ю. Е. Благов, Ю. Н. Арай ¹⁵⁰	социальная миссия	вид предпринимательской деятельности, являющийся новой парадигмой предпринимательского мышления
М. А. Кувшинова ¹⁵¹	решение наиболее острых социальных проблем	деятельность некоммерческих негосударственных организаций
А. А. Московская ¹⁵²	социальное назначение организации	новый способ социально-экономической деятельности, в которой соединяется предпринимательское новаторство и достижение устойчивой самоокупаемости
Фонд региональных социальных программ «Наше будущее» ¹⁵³	решение или смягчение социальных проблем общества	новаторская деятельность на условиях самоокупаемости и устойчивости
Е. В. Ванкевич, К. И. Краенкова ¹⁵⁴	решение социальных проблем или достижение социальных целей	вид предпринимательской деятельности, направленный на

¹⁴⁷ Peredo A. M., McLean M., 2006. Social entrepreneurship: a critical review of the concept. Journal of World Business Vol. 41. Issue 1. pp. 56-65.

¹⁴⁸ Xu B., Zheng H., Xu Y. & Wang T. 2016. Configurational paths to sponsor satisfaction in crowdfunding. Journal of Business Research, 69(2): 915-927

¹⁴⁹ Ветрова Е.А. Социальное предпринимательство как фактор социально-экономического развития общества // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2015. — № 1 (141). — С. 22.

¹⁵⁰ Благов Ю. Е. Социальное предпринимательство: проблемы типологии: (предисловие к разделу) / Ю. Е. Благов, Ю. Н. Арай // Вестник С.-Петербург. ун-та. Сер. Менеджмент. — 2010. — Вып. 3. — С. 111.

¹⁵¹ Кувшинова М. Менеджмент НКО: Учебное пособие. НГТУ. ИДПО. ЦСП. — Новосибирск, 2005. — 152 с.

¹⁵² Московская А. Социальное предпринимательство в России и в мире: практика и исследования / А. Московская. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. — С. 21.

¹⁵³ Фонд региональных социальных программ «Наше будущее». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nb-fund.ru>.

¹⁵⁴ Ванкевич Е. В. Социальное предпринимательство в современных условиях: сущность и методы оценки / Е. В. Ванкевич, К. И. Краенкова // Вестник Белорусского государственного экономического университета. — 2018. — № 2. — С. 5–16.

		инновационное решение социальных проблем
Р. В. Клиндух ¹⁵⁵	смягчение или решение социально значимых проблем	рациональная экономическая деятельность, предполагающая наличие баланса доходов и социального назначения, внедрение социально-экономических инноваций, ускоряющих социальные изменения и способствующих удовлетворению общественных потребностей
С. В. Дегтярева, Т.О. Дегтярева ¹⁵⁶	создания и потребления экономической и социальной ценности	социально направленная предпринимательская деятельность, предполагающая взаимодействие экономических субъектов

Источник: составлено автором.

Следует отметить, что анализ различных определений социального предпринимательства, которые встречаются в экономической литературе, не позволяет выявить видимую границу между социальным предпринимательством и другими экономическими агентами, однако дает возможность консолидировать их в ниже представленные две основные группы.

Первая группа определений отмечает в роли социального предпринимательства различные хозяйствующие субъекты, которые имеют и реализуют четко ориентированную социальную цель. В данном случае такие субъекты социального предпринимательства используют бизнес-инструменты для реализации своих целей, ориентируясь на рыночные принципы функционирования. Доходы от данной деятельности должны быть направлены на реализацию социальных потребностей.

Во второй группе определений основной акцент делается на инновационном подходе в решении социальных проблем. В данном случае социальное предпринимательство применяет инновационные подходы в использовании различных комбинаций ресурсов, необходимых для достижения

¹⁵⁵ Клиндух Р. В. Социальное предпринимательство: понятийно-терминологическая систематизация // Экономика, предпринимательство и право. — 2019. — Том 9. — № 3. — С. 167–178.

¹⁵⁶ Дегтярева С. В., Дегтярева Т. О. Социальное предпринимательство как источник социальных изменений в современной экономике: системный подход // Вестн. Ом. ун-та. Сер. «Экономика». — 2019. — Т. 17, № 2. — С. 99–111.

социальных целей, удовлетворения социальных потребностей. Он предполагает акселерацию общественных изменений, обуславливающих появление глобальных трансформаций в обществе.

Рассмотрение существующих исследований в сфере социального предпринимательства позволило обобщить и дополнить признаки социального предпринимательства.

Таблица 4 — Цели, подходы, признаки социального предпринимательства

	Цели, подходы, признаки (достаточные условия реализации и критерии) социального предпринимательства	
Характеристики	Основополагающие цели и подходы	Признаки
	Социальная цель Предпринимательский подход	Инновационность Устойчивое развитие на принципах самокупаемости Масштабируемость Рискованность Социальная ответственность и мотивированность предпринимателя

Источник: составлено автором.

Основополагающие цели и подходы социального предпринимательства присущи большинству дефиниций данного явления. Акцентируется практически всеми авторами, что социальное предпринимательство имеет четко выраженную социальную цель его создания. Она подразумевает целевой вектор решения определенных общественных проблем, создание социального блага. Для достижения поставленных целей организациями данного сектора используется предпринимательский подход.

В качестве признаков (достаточных условий для принадлежности объекта в данном случае к классу социального предпринимательства), некоторые авторы называют их критериями социального предпринимательства, выступают: инновационность, устойчивое развитие, масштабируемость, рискованность, социальная ответственность предпринимателя.

Инновационность (новаторство) для социального предпринимательства связывается с использованием нового сочетания имеющихся ресурсов, применения уникальных стратегий и идей для решения общественных проблем и достижения поставленной социальной цели. Например, в исследованиях G. Lumpkin и G. Dess концепция инновационности определена как предрасположенность к творчеству и экспериментам посредством внедрения новых продуктов и услуг, а также новых процессов¹⁵⁷.

Представляется важным мнение E. Chell, J. Mair, I. Marti, A. Peredo, M. McLean относительно характера инновационности в социальном предпринимательстве, которые отметили, что из-за многомерного происхождения социальных проблем социальные предприниматели имеют различные потенциальные способы использования инструментов инноваций или стратегии решения их социальной задачи¹⁵⁸.

Причины повышенной креативности социальных предпринимателей некоторые исследователи связывают со скудными ресурсами, что также может их стимулировать на поиск лучших способов решения своих социальных проблем, привнося таким образом больше новаторства в создание нового дела¹⁵⁹. Таким образом, социальное предпринимательство стремится задействовать неиспользуемые ресурсы в экономике, сочетать интересы общества, государства и бизнеса, находить и вовлекать в хозяйственный оборот новые устойчивые ниши. Инновационный характер, новаторство, отмеченные практически всеми авторами, позволяют, на наш взгляд, провести водораздел между понятиями «социальное предпринимательство» и «бизнес в социальной сфере» (социальный бизнес).

Социальное предпринимательство связывается еще с одним критериальным признаком – устойчивым развитием. Его реализация предполагает достижение

¹⁵⁷ Lumpkin G. T. and Dess Gregory G., (2001), Linking two dimensions of entrepreneurial orientation to firm performance: The moderating role of environment and industry life cycle, *Journal of Business Venturing*, 16, issue 5, p. 429-451.

¹⁵⁸ Chell E., Spence L. J., Perrini F. and Harris J. D. (2016) 'Social entrepreneurship and business ethics: Does social equal ethical?', *Journal of Business Ethics*, Vol. 133 No. 4, pp. 619-625; Mair J. Social entrepreneurship research: a source of explanation, prediction, and delight / J. Mair, I. Marti // *Journal of World Business*. — 2006. — Vol. 41, Issue 1. — P. 34; Peredo A. M., McLean M., 2006. Social entrepreneurship: a critical review of the concept. *Journal of World Business* Vol. 41. Issue 1. pp. 56–65

¹⁵⁹ Alvord S. H., L. D. Brown, C. W. Letts. 2004. Social entrepreneurship and societal transformation: An exploratory study. *J. Appl. Behav. Sci.* 40(3) 260–282.

организацией финансовой устойчивости, которая позволит ей не только не зависеть от внешних источников финансирования, но и являться по меньшей мере самокупаемой и получать достаточную прибыль для своего развития. Так, A. Nicholls и A. Cho отмечают, что одним из неотъемлемых аспектов социального предпринимательства является его рыночная ориентация¹⁶⁰. А, например, G. Dees отмечал, что именно рыночная направленность позитивно оценивается в социальном предпринимательстве и придает социальному предпринимательству «образ деловой дисциплины, инновации и решительности»¹⁶¹. Однако мы хотим отметить, что рыночная ориентация может проявляться по-разному и поэтому она также вносит определенную сложность в понимание социального предпринимательства. Ориентация на рынок может выражаться в коммерческой деятельности, которая приносит доход для обеспечения устойчивости социальной предпринимательской деятельности и самодостаточности организации. Кроме того, рыночная ориентация может подразумевать занятие коммерческой деятельностью, непосредственно связанной с социальной миссией обеспечения наиболее эффективного и действенного распределения социальных услуг и продуктов.

Рискованность является неотъемлемой характерной чертой любой предпринимательской деятельности, в социальном же предпринимательстве риски значительно более высоки и разнообразны по своему характеру. Повышенная рискованность связана со многими причинами, в частности, отсутствием четкого законодательного регулирования форм социального предпринимательства, низким, как правило, уровнем платежного спроса со стороны потенциальных потребителей социальных услуг и др. В частности, G. Lumpkin отмечает, что социальные предприниматели — это люди, которые принимают решения в условиях неопределенности, и, следовательно, они

¹⁶⁰ Nicholls A., A. H. Cho. 2006. Social entrepreneurship: The structuration of a field. A. Nicholls, ed. *Social Entrepreneurship: New Models of Sustainable Social Change*. Oxford University Press, Oxford, UK, 99–118

¹⁶¹ Dees J. G. The meaning of social entrepreneurship [Электронный ресурс] : (original draft: 1998, revised 2001) / J. Gregory Dees // Duke University, the Fuqua School of Business. — 2001. — Режим доступа: http://www.caseatduke.org/documents/dees_sedef.pdf

рискуют¹⁶². В этом контексте можно сделать вывод, что институциональная структура может снизить риски для частных лиц, открывающих новую компанию, и может облегчить усилия предпринимателей по приобретению ресурсов. Исследования J. Austin, A. Brooks, S. Dorado, M. Ventresca, J. Nga, G. Shamuganathan, M. Sharir, M. Lerner также акцентируют внимание на том, что ограничения на ресурсы и неопределенность, связанные с созданием нового предприятия в контексте социального предпринимательства, могут также потребовать готовность идти на риск¹⁶³. В частности, в исследовании В. Hoogendoorn показано, что люди, которые определены как толерантные к риску, более склонны быть социальными предпринимателями, но в то же время они часто боятся личных неудач и банкротства, утверждается также, что предприниматели такого типа воспринимают различные виды риска¹⁶⁴. Исследователи R. Harding и M. Cowling показали, что социальные предприниматели значительно чаще боятся неудач¹⁶⁵. Например, В. Hoogendoorn считает, что страх перед банкротством и личной неудачей чаще встречается у социальных предпринимателей, чем у коммерческих¹⁶⁶. И это, на наш взгляд, достаточно обоснованный вывод, учитывая специфику целевой аудитории социальных предприятий.

Такая характеристика социального предпринимательства, как масштабируемость, предполагает расширение поля его деятельности и возможность распространения опыта с целью увеличения социального воздействия.

¹⁶²Lumpkin G. T., Moss T. W., Gras D. M., Kato S. and Amezcua A. S. (2013) 'Entrepreneurial processes in social contexts: how are they different, if at all?', *Small Business Economics*, Vol. 40 No. 3, pp. 761–783.

¹⁶³ Austin J., Stevenson H. & Wei-Skillern J. (2006). Social and commercial entrepreneurship: Same, different, or both? *Entrepreneurship Theory & Practice*, 30, 1–22; Brooks, A. C. (2009). Social entrepreneurship: A modern approach to social value creation; Dorado, S., Ventresca, M. J., (2013), Crescive entrepreneurship in complex social problems: Institutional conditions for entrepreneurial engagement, *Journal of Business Venturing*, 28, issue 1, p. 69-82; Nga, J. and Shamuganathan G. (2010), The Influence of Personality Traits and Demographic Factors on Social Entrepreneurship Start Up Intentions, *Journal of Business Ethics*, 95, issue 2, p. 259-282; Sharir, M. and Lerner, M. (2006), Gauging the success of social ventures initiated by individual social entrepreneurs, *Journal of World Business*, 41, issue 1, p. 6-20

¹⁶⁴ Hoogendoorn B., P. Zwan, R. Thurik. (2011). *Social Entrepreneurship and Performance: The Role of Perceived Barriers and Risk*

¹⁶⁵ Harding R., Cowling M. (2006). *Social entrepreneurship monitor*. London: London Business School.

¹⁶⁶ Hoogendoorn B., P. Zwan, R. Thurik. (2011). *Social Entrepreneurship and Performance: The Role of Perceived Barriers and Risk*.

Значительно меньше внимания в определении содержания понятия «социальное предпринимательство» (как указывалось выше и в конструкции дефиниции этого социально-экономического явления) уделяется такому, на наш взгляд, обязательному атрибуту, как социальная ответственность предпринимателя. Среди работ, посвященных субъектной стороне социального предпринимательства, можно назвать работы P. Light, W. L. Tan, J. Williams, T. M. Tan¹⁶⁷. В них, как правило, выделяются качества и поведение людей, сосредоточенных на вопросах мотивации, способности распознавать возможности и вносить изменения посредством вдохновляющих лидерских качеств.

Ответственность и свобода, как указывалось нами ранее, порождают необходимость совершать человеком моральный выбор в условиях альтернативной ситуации: возможности реализации деятельности в рамках традиционного предпринимательства или социального, требующего от предпринимателя принятия решения в пользу создания социальных ценностей, как определяющего, а не достижения чисто материальных выгод (получения прибыли). Только при личной приверженности членов коллектива и, прежде всего, руководителей социального предприятия социальной миссии возможно его успешное и долговременное функционирование в этом качестве.

Однако практически все авторы единодушны в вопросе целевой ориентации социального предпринимательства — создание социальных ценностей, реализация социальной миссии. Отмеченные в таблице особенности и характерные признаки социального предпринимательства во многом корреспондируют с чертами традиционного предпринимательства: устойчивая самоокупаемость, новаторство, рискованный характер деятельности (см. таблицу 3). Разногласия между авторами в основном лежат относительно баланса между социальной и коммерческой составляющими в определении социального предпринимательства. Следует подчеркнуть, что для социального предпринимательства характерна, на наш взгляд, наивысшая по сравнению с

¹⁶⁷ Light P. C. (2009). Social entrepreneurship revisited: Not just anyone, anywhere, in any organization can make breakthrough change. *Stanford Social Innovation Review*, Summer, 21–22; Tan, W. L., Williams, J., Tan, T.M. (2005). Defining the “social” in “social entrepreneurship”: Altruism and entrepreneurship. *Internat. Entrepreneurship Management J.* 1(3) 353–365.

другими рыночными субъектами хозяйствования степень вовлеченности в социализацию общественных отношений.

Определению социального предпринимателя также присущ полисемантизм, как и дефиниции социального предпринимательства. Если в определениях социального предпринимательства основной акцент делается на социальной составляющей, то в определении социального предпринимателя в большинстве исследований выделяются предпринимательские черты.

Основной характеристикой социального предпринимателя является внутренняя инициативность и потребность начинать что-то новое. Социальный предприниматель должен обладать такими чертами, как:

- социальная ответственность;
- способность к социально ориентированному и креативному мышлению, а также конструированию взаимоотношений с людьми;
- коммуникабельность и энергичность;
- настойчивость и целеустремленность;
- владение технологиями современного производства;
- независимость и самоконтроль;
- умение пользоваться противоречивыми обстоятельствами;
- наличие внутренних стимулов и способность принимать решения,

а также другими чертами, которые присущи предпринимателям.

Для социального предпринимателя приемлемы и все те морально-этические требования, которые характерны и для других сфер профессионального труда и социальной самореализации современного человека. В этой связи весьма интересную мысль высказал известный российский специалист в области профессионального самоопределения личности академик Е. А. Климов. Он связывал нравственность, морально-этическую культуру личности и чувство личного достоинства индивидуума с его бескорыстием, готовностью думать о завтрашнем дне, а также переживать чувство ответственности перед широкой

общностью людей, включая и далеких потомков¹⁶⁸. В этой связи ученый отмечал, что «идеалы служения (трудом, мастерством) народу, потомкам не вытекают из естественнонаучного знания. Это идеалы, нормы нравственности, гуманистического (человеческого) видения мира (мировоззрения), положительного отношения к людям. Необходимость этих идеалов нельзя доказать, как, скажем, геометрическую теорему. Но можно сослаться на то, что люди, которых ценят и помнят профессиональные общности, человечество, этим идеалам следовали. И это уместно считать напутствием, образцом для каждого из нас»¹⁶⁹. На первый план в социальной самореализации человека ставят не материальное, а его социально-нравственное богатство, связанное с обретением человеком своего истинного человеческого достоинства на основе своей нравственности и морально-этической культуры.

С точки зрения особенностей экономической деятельности социального предпринимателя его морально-этическое самосознание, чувство личного достоинства проявляются в такой социально-этической категории, как честность. В контексте рассматриваемой нами проблемы честность — морально-этическая характеристика честного и правдивого человека, его нравственное качество, черта характера, формирующаяся на основе высоконравственного отношения к самому себе и другим людям, стремления быть правдивым, держать данное слово, в обязательном порядке выполнять взятые на себя обязательства. К этому побуждает человека данное честное слово, за нарушение которого последует недоверие к человеку. Честность социального предпринимателя, как и его чувство личного достоинства, предполагает отсутствие обмана и самообмана, лжи и лицемерия, честность социального предпринимателя затрагивает глубинные внутренние аспекты его нравственной сущности, предполагает отсутствие сугубо эгоистических мотивов предпринимательской деятельности или чисто корыстных интересов. В честности преобладает мотив справедливости, моральной свободы и

¹⁶⁸ Климов И. А., Климова С. Г. Модернизационные эффекты социального предпринимательства [Текст] / И. А. Климова, С. Г. Климов // Петербургская социология сегодня — 2015: сборник научных трудов Социологического института РАН. — СПб.: Нестор-История, 2015. — Вып. 6. — С. 277.

¹⁶⁹ Климов И. А., Климова С. Г. Модернизационные эффекты социального предпринимательства [Текст] / И. А. Климова, С. Г. Климов // Петербургская социология сегодня — 2015: сборник научных трудов Социологического института РАН. — СПб.: Нестор-История, 2015. — Вып. 6. — С. 277.

ответственности. В этой связи честность близка по смыслу с такими моральными ценностями, как деловая репутация, честь и личное достоинство, искренность, твердость характера и нравственная устойчивость личности. Все это относится к современным видам социального предпринимательства, в основе которого лежат понятия нравственного долга и личного достоинства.

В своих работах Питер Друкер отмечает, что социальные предприниматели «изменяют поведение и способность общества»¹⁷⁰. При этом D. Henton делает акцент на том, что социальные предприниматели — это новое поколение лидеров, которые создают новую, сильную эффективную связь на пересечении бизнеса, правительства, образования и сообщества¹⁷¹. Кроме того, он описывает социальных предпринимателей как деловых предпринимателей, гражданских предпринимателей, работающих в условиях больших перемен, которые видят пути решения появляющихся проблем, мобилизуют людей, чтобы вместе работать для их коллективного благосостояния. По существу, они действуют как катализаторы изменения социальных процессов¹⁷². J. Boschee относит к социальным предпринимателям деятелей сектора «некоммерческих организаций, которые уделяют большое внимание рыночным механизмам, при этом не забывая свою главную миссию»¹⁷³.

D. Bornstein отмечал, что социальные предприниматели — это люди с новыми идеями для решения социальных проблем, которые неустанно преследуют свое видение и которые не сдаются до тех пор, пока не распространят свои идеи настолько, насколько это возможно¹⁷⁴.

¹⁷⁰ Друкер П. Ф. Бизнес и инновации [Текст] / П. Ф. Друкер; пер. с англ. М.: Вильямс, 2007 (СПб.) 423 с.

¹⁷¹ Henton, Douglas. The age of the civic entrepreneur: restoring civil society and building economic community / D. Henton, M. John, W. Kimberly // National Civic Review. — 1997. — Summer. — Vol. 86. — № 2. — P. 152.

¹⁷² Henton Douglas. The age of the civic entrepreneur: restoring civil society and building economic community / D. Henton, M. John, W. Kimberly // National Civic Review. — 1997. — Summer. — Vol. 86. — № 2. — P. 152.

¹⁷³ Boschee J. Social entrepreneurship. Across the Board / J. Boschee. — found on National Centre for Social Entrepreneurs. — 1995. — №32 (3). — P. 22.

¹⁷⁴ Bornstein D. (2004). How to change the world: Social entrepreneurs and the power of new ideas. Oxford, UK: Oxford University Press.

Р. Hartigan говорил, что социальные предприниматели — это предприниматели, чья работа направлена на прогрессивные социальные преобразования¹⁷⁵.

Р. L. Korosec, Е. М. Berman под социальными предпринимателями понимают как физические, так и юридические лица, которые берут на себя инициативу по выявлению и решению важных социальных проблем в своих общинах¹⁷⁶.

Согласно точке зрения Р. Light, социальный предприниматель — это индивидуум, группа, сеть, организация или объединение организаций, которые стремятся к устойчивым крупномасштабным изменениям посредством идей, направленных на решение значительных социальных проблем¹⁷⁷.

Исследователи S. Thake и S. Zadek дали следующую дефиницию: социальные предприниматели движимы стремлением к социальной справедливости. Они стремятся установить прямую связь между своими действиями и улучшением качества жизни людей, с которыми они работают, и тех, кому они стремятся служить. Они нацелены на создание решений, которые были бы устойчивыми в финансовом, организационном, социальном и экологическом плане¹⁷⁸.

J. Thompson в качестве социальных предпринимателей рассматривает категорию людей, которые ищут возможность удовлетворить определенные потребности, которые государственная система не может предоставить по определенным причинам, а также собирают необходимые ресурсы¹⁷⁹.

В своих работах Т. Reis акцентирует внимание на том, что социальные предприниматели создают социальную ценность посредством инноваций и

¹⁷⁵ Hartigan P. (2006). It's about people, not profits. *Business Strategy Review*, 17(4), 42–45.

¹⁷⁶ Korosec R. L. & Berman E. M. (2006). Municipal support for social entrepreneurship. *Public Administration Review*, 66(3), 448–462.

¹⁷⁷ Light P. C. (2009). Social entrepreneurship revisited: Not just anyone, anywhere, in any organization can make breakthrough change. *Stanford Social Innovation Review*, Summer, 21–22.

¹⁷⁸ Thake S., Zadek S., 1997. Practical people, noble causes. How to support community based social entrepreneurs. New Economic Foundation. Thomas J.J., 1995. Replicating the Grameen Bank — the Latin American experience. *Small Enterprise Development* Vol. 6. issue 2, pp. 16-26.

¹⁷⁹ Thompson J. Social entrepreneurship: a new look at the people and the potential / J. Thompson, G. Alvy & A. Lee // *Management Decision*. — 2000. — Vol. 38, Issue 5. — P. 332.

использования финансовых ресурсов для социального, экономического и общественного развития¹⁸⁰.

R. Harding описывал социальных предпринимателей так: личности, «мотивированные социальными целями, чтобы стимулировать некоторую форму новой деятельности или предприятия»¹⁸¹.

Исследователи S. Borins, J. Mair, G. Mort и S. Hibbert дают характеристику социальным предпринимателям и выделяют присущие им особенности. В этих работах социальные предприниматели представлены в качестве лидеров, которые «используют предпринимательский подход к решению социальных проблем и осуществляют поиск инноваций в социальной сфере»¹⁸².

В исследованиях деятельности социального предпринимательства акцентируется внимание на том, что не каждый социальный лидер является хорошим предпринимателем и не каждый предприниматель по своей сути является социальным лидером, так как не каждый человек обладает требуемыми личностными качествами, необходимыми для осуществления предпринимательской деятельности в социальных или иных целях.

По мнению С. Cannon, социальными предпринимателями могут стать три типа людей. Первый тип — это люди, которые заработали много денег и часть из них отдают на решение социальных задач, в которых они заинтересованы. Второй тип — вновь вернувшиеся социальные работники, разочарованные в существующей системе социальной поддержки; они видят более эффективные подходы к решению проблемы. Третий тип — новое поколение, которое обучается в бизнес-школах в целях создания социального предприятия¹⁸³.

¹⁸⁰ Reis T., 1999. *Unleashing the New Resources and Entrepreneurship for the Common Good: a Scan, Synthesis and Scenario for Action*. W.K. Kellogg Foundation, Battle Creek, MI.

¹⁸¹ Harding R., 2004. *Social enterprise: the new economic engine?* // *Business and Strategy Review* Vol. 15 issue 4. pp. 39-43.

¹⁸² См.: Borins S., 2000. *Loose cannons and rule breakers, or enterprising leaders? Some evidence about innovative public managers*. *Public Administration Review*, 60(6), 498–507; Mair J. *Social entrepreneurship research: a source of explanation, prediction, and delight* / J. Mair, I. Marti // *Journal of World Business*. — 2006. — Vol. 41, Issue 1. — P. 6–44; Mort, G. *Social entrepreneurship: towards conceptualization* / G. Mort, J. Weerawardena, & K. Carnegie // *International Journal of Nonprofit and Voluntary Sector Marketing*. — 2003. — Vol. 8, Issue 1. — P. 76–88; Hibbert S. A., G. Hogg and T. Quinn (2002), “Consumer response to social entrepreneurship: The case of the BigIssue in Scotland”, *International Journal of Nonprofit & Voluntary Sector Marketing* 7(3), pp. 288-201.

¹⁸³ Cannon C. *Charity for profit: how the new social entrepreneurs are creating good by sharing wealth* / C. Cannon // *National Journal*. — 2000. — June 16. — P. 1899.

В связи с этим можно сделать вывод, что социальный предприниматель является ускорителем позитивных социальных изменений, способствует им и стремится к созданию социальной ценности.

Все вышеуказанное свидетельствует о двойственном характере социального предпринимательства, включающего черты коммерческой и некоммерческой сферы. Таким образом, социальное предпринимательство занимает особое место в межсекторальном пространстве, в определенном смысле можно считать, что оно находится в трансграничном пространстве.

Многообразие определений и подходов к пониманию социального предпринимательства вытекает из-за разных географических, правовых, социально-экономических и культурных условий его развития. Исследования в рамках концепции социального предпринимательства рассматривают в таком качестве деятельность некоммерческих организаций, гибридных форм организации деятельности, предприятий социального сотрудничества и др. На наш взгляд, например, отсутствие в исследованиях границ между использованием в хозяйственной практике ряда стран организационно-правовой формы НКО в качестве единственно возможного в настоящее время способа юридической легитимизации деятельности социального предприятия и обсуждения юридически атрибутивных черт этой формы как сущностных для социального предпринимательства размывает методологические основы последнего, его границы, ставит под сомнение его сущностную черту – способность к реализации своей социальной миссии в условиях устойчивого самофинансирования.

Итак, по нашему мнению, социальное предпринимательство — это отдельный вид предпринимательской деятельности с четко выраженной и доминирующей социальной мотивацией, направленный на решение социальных проблем, повышение благосостояния экономически незащищенных граждан путем достижения экономически значимых результатов. Социальному предпринимательству присущи: социальная направленность, предпринимательский подход, инновационность, рискованность, устойчивость

развития на принципах самоокупаемости, масштабируемость и социальная ответственность предпринимателя.

Обобщая теоретические подходы в эволюции социального предпринимательства, можно выделить этапы его развития и сделать вывод, что данное явление появилось задолго до того, как этот термин стал широко использоваться в современной мировой практике (см. рисунок 2).

Утилитаристический этап развития	Общественный этап развития	Институциональный этап развития
Характеристика		
Индивидуальный характер Строится на личностных характеристиках индивида Отсутствие организационного аспекта	Ориентация на рыночные стратегии решения социальных проблем Организационный аспект деятельности	Юридическая легитимизация Инновационность решения социальных проблем Масштабируемость Интернационализация
Основополагающие события в становлении социального предпринимательства		
Наличие примеров, которые имеют схожие черты с социальным предпринимательством	Активное развитие гражданских организаций и местных сообществ в решении социальных проблем. Первое появление понятия «социальное предпринимательство» в литературе.	Формирование научных направлений исследования социального предпринимательства, понятийного аппарата. Становление институтов развития социального предпринимательства

Рисунок 2 — Основные этапы развития социального предпринимательства и их характеристики

Источник: составлено автором.

По мнению некоторых ученых, а именно D. Bornstein, S. Davis, D. Roberts, C. Woods, практика социального предпринимательства как таковая не нова, и социальные предприниматели существовали всегда¹⁸⁴. Например, P. Sen

¹⁸⁴ Bornstein D., Davis S., 2010. Social Entrepreneurship: What Everyone Needs to Know. Oxford University Press, New York; Robert, D., Woods C., 2005. Changing the world on a shoestring: the concept of social entrepreneurship. University of Auckland Business Review 45–51 (Autumn).

утверждал, что «язык социального предпринимательства может быть новым, но феномен — нет»¹⁸⁵. Этот феномен можно проследить несколько веков назад в традициях религиозных организаций братств и женских обществ, кооперативного движения и благотворительности. Примером проявления отдельных признаков, характерных для социального предпринимательства, можно считать общественные самоорганизации XVIII века в США, которые создавались для решения социальных проблем. К ним можно отнести организации самопомощи и благотворительности, церкви, торговые ассоциации, братства, тайные общества (или ордена), этнические сообщества, соседские общины. Отдельные примеры проявления организаций, которые имеют схожие черты с социальным предпринимательством, прослеживались и в европейских странах в XIX столетии. Прототипом такой деятельности стала работа основателя ордена францисканцев Святого Франциска Ассизского, основателя кооперативного движения Роберта Оуэна, Флоренс Найтингейл, которая в результате своей общественной активности в 1860 году организовала первую в мире школу сестер милосердия. Вскоре выпускницы этой школы начали создавать аналогичные учреждения при других больницах.

На территории стран — участниц ЕАЭС следы социального предпринимательства прослеживаются со времен Российской империи. К проявлению социального предпринимательства можно отнести общественную деятельность Льва Николаевича Толстого, связанную с созданием крестьянской школы, отца Иоанна Кронштадтского и его дома трудолюбия.

В этой связи первым этапом развития социального предпринимательства можно выделить утилитаристический этап его развития, который связан с формированием нравственных принципов развития общества, которые призваны осуществлять регулирование общественных отношений и поведение людей в процессе их жизнедеятельности. Согласно эволюции нравственных принципов человеческие действия должны осуществляться с точки зрения

¹⁸⁵ Sen P., 2007. Ashoka's big idea: transforming the world through social entrepreneurship. *Futures* 39 (5), 534–553.

достижения наибольшей полезности для наибольшего числа людей¹⁸⁶. При этом полезность является основой нравственного долга и морали, которые являются продуктом исторического развития и социально-культурным механизмом обеспечения стабильности общества в условиях постоянного усложнения жизнедеятельностных процессов. Деятельность социального предпринимательства строится на личностных характеристиках индивида. Принимая во внимание исторические примеры, можно сделать вывод, что социальное предпринимательство на данном этапе эволюции имеет индивидуальный характер, а его организационный аспект практически отсутствует. Например, D. Bornstein, S. Davis указывают, что при обсуждении исторических примеров социального предпринимательства основное внимание уделяется индивидуальному социальному предпринимателю и его личности¹⁸⁷. Также данный этап характеризуется отсутствием исследований в сфере социального предпринимательства.

Второй этап — общественный этап развития социального предпринимательства прежде всего связан с осознанием недостатков существующих систем общества и ростом его социальных проблем. Такая ситуация повлияла на активизацию деятельности гражданских организаций и местных сообществ, а также на рост предпринимательского интереса к решению социальных проблем общества. Организации, выходя за рамки максимизации прибыли, стали рассматривать себя в качестве социальных и политических субъектов. Как отмечал J. Boatright, организация обязана добровольно улучшать благосостояние общества, активно участвуя в социально ответственной деятельности¹⁸⁸. На данном этапе происходит формирование явления социального предпринимательства как новой социально-экономической категории, генераторами которого выступили: бизнес в связи с ростом его социальной ответственности и гражданское общество. G. Wood отмечает, что индивидуальное

¹⁸⁶ Скирбекк Г., Гилье Н. История философии: Учеб, пособие. — М., 2003. — С. 427.

¹⁸⁷ Bornstein D., Davis S., 2010. Social Entrepreneurship: What Everyone Needs to Know. Oxford University Press, New York; Roberts D., Woods C., 2005. Changing the world on a shoestring: the concept of social entrepreneurship. University of Auckland Business Review 45–51 (Autumn).

¹⁸⁸ Boatright J.R.R., 1993. Ethics and the Conduct of Business, New Jersey: Prentice Hall Englewood Cliffs.

восприятие социальных проблем влияет на социально ответственное поведение организаций¹⁸⁹. Таким образом, характерной чертой данного этапа является ориентация на рыночные стратегии решения социальных проблем, а также организационный аспект деятельности.

Кроме того, следует отметить, что на данном этапе развития впервые появляется упоминание о социальном предпринимательстве. Например, Н. Bowen впервые использовал термин «социальный предприниматель» в своей книге «Социальная ответственность бизнеса» в 1953 году¹⁹⁰. Б. Драйтон в 1968 году охарактеризовал данное явление, а также социального предпринимателя. Также данный термин был использован J. Banks в 1972 году в его работе «Социология социальных движений». Он использовал термин «социальный предприниматель» чтобы проиллюстрировать управленческие навыки при решении различных социальных проблем¹⁹¹.

В это время создаются первые структуры, оказывающие поддержку социальному предпринимательству с использованием разных форм юридической легитимизации.

В качестве третьего этапа развития социального предпринимательства можно выделить институциональный этап его развития. Для данного этапа характерно формирование научных направлений исследования и школ социального предпринимательства, определяющих его сущность и понятийный аппарат, особенности реализации, в том числе его институциональной легитимности. Характерной чертой данного этапа является его юридическое закрепление, инновационность решения социальных проблем, масштабируемость.

На данном этапе стали появляться первые образовательные проекты в области социального предпринимательства. Например, это образовательные проекты при Гарвардской школе бизнеса. Был открыт Центр социальных инноваций при Стэнфордском университете, занимающийся исследованиями в

¹⁸⁹ Wood G., 1991. Corporate Social Performance Revisited. *Academy of Management Review*, pp. 691–718.

¹⁹⁰ Bowen H.R., 1953. *Social Responsibilities of the Businessman*, New York: Harper & Row, 276 p.

¹⁹¹ The Sociology of Social Movements. By J. A. Banks. — London : Macmillan. 1972.

этой области и подготовкой специалистов. Наблюдается активное развитие институтов поддержки социального предпринимательства. Например, это такие фонды, как Фонд «Ашока», фонд социального предпринимательства «Шваба», фонд Сколла. Также было открыто агентство «Социальные предприятия Лондона», создано Европейское исследовательское сообщество EMES. Происходит законодательное закрепление данного феномена в различных странах мира, в том числе и на территории ЕАЭС, а именно в Российской Федерации.

Таким образом, выделенные нами этапы развития социального предпринимательства показали, что феномен социального предпринимательства не нов, и, более того, он эволюционировал с течением времени в ответ на меняющиеся социально-экономические условия. Учитывая динамику социальных норм и ценностей, можно говорить, что социальное предпринимательство является социально конструируемым. Его принципы, методы и организационные модели продолжают развиваться параллельно с культурными и социальными тенденциями.

Нам представляется, что вне зависимости от зарубежной временной периодизации указанная этапность развития социального предпринимательства, основанная на его характерных чертах (см. «Характеристика», рис. 1), имеет в определенной степени универсальный характер и может быть применена для оценки стадии развития социального предпринимательства и в других странах, и регионах, которые значительно позже, чем США и Западная Европа, включились в процессы становления и развития социального предпринимательства, в частности, для оценки его этапности развития в Европейском экономическом союзе.

1.3 Концептуальная модель развития социального предпринимательства, классификации основных его форм и видов

Явление социального предпринимательства является относительно новым и достаточно популярным и распространенным научно-практическим

направлением. Свидетельством этому является растущее число публикаций и научных исследований в данной области. Прежде всего это связано с тем, что социальное предпринимательство оказывает положительно влияние на рост социального благополучия граждан через создание новых рынков, технологий, институциональных форм, предприятий, рабочих мест. Кроме того, оно влияет на повышение производительности труда непосредственных участников общественного производства.

Предпринятый выше анализ социального предпринимательства в концептуально-методологическом плане, а также публикуемых в литературе практик социального предпринимательства (так называемых кейсов) позволил сделать ряд выводов относительно широты спектра возможных интерпретаций содержания данного явления, отсутствия однозначности в понятийном его определении, определенной фрагментарности в рассмотрении понятия и его сущностных атрибутов, отсутствия систематизации и обобщении практик, их классификации по основным формам и видам на единой концептуально-методологической основе.

Сформировавшийся к настоящему времени понятийный аппарат социального предпринимательства во многом носит, как уже подчеркивалось, неоднозначный характер, порожденный в том числе разными географическими, правовыми и культурными контекстами, в которых реализуется социальное предпринимательство, а также различиями в благосостоянии и в рынках труда. Такая же позиция относительно неоднозначности вызывающих ее причин разделяется и другими исследователями: E. Chell, S. Bacq, F. Janssen¹⁹², Определенную фрагментарность и сугубо описательный характер отмечают при рассмотрении опыта и личных характеристик известных социальных предпринимателей, а также факторов лидерства и успеха такие исследователи, как

¹⁹² Chell E., Nicolopoulou K., Karataş-Özkan M., 2010. Social entrepreneurship and enterprise: international and innovation perspectives. *Entrepreneurship & Regional Development: An International Journal* 22 (6), 485–493; Bacq S. and Janssen F., (2011), The multiple faces of social entrepreneurship: A review of definitional issues based on geographical and thematic criteria, *Entrepreneurship & Regional Development*, 23, issue 5-6, p. 373-403.

G. Desa, A. Dhesi, S. Estrin, J. Mair, I. Marti, J. S. McMullen, M. Sud, D. M. Townsend, T. A. Hart, S. Bacq, F. Janssen¹⁹³.

Ряд исследований посвящен описанию сходств и различий между социальными и коммерческими предпринимателями (к ним относятся работы J. Austin, E. Gimmon, S. Spiro, R. Spear, C. C. Williams, S. Nadin)¹⁹⁴, неприбыльными предприятиями (A. Fowler¹⁹⁵) и корпоративной социальной ответственностью (относятся работы C. Seelos, J. Mair, M. Sharir, M. Lerner)¹⁹⁶, что важно для понимания не только сущностных характеристик социального предпринимательства, но и для идентификации предпринимательской деятельности как социальной в практической плоскости.

Важный аспект в понимании социального предпринимательства не только в концептуальном плане, но и в практическом связан с рассмотрением вопросов создания и использования социальных возможностей. Это также подчеркивают такие исследователи, как G. Dees¹⁹⁷, J. Weerawardena и G. Mort¹⁹⁸, S. Zahra¹⁹⁹,

¹⁹³ См.: Desa G. (2012). Resource Mobilization in International Social Entrepreneurship: Bricolage as a Mechanism of Institutional Transformation. *Entrepreneurship Theory and Practice*. 36; Dhesi, Autar. (2010). Diaspora, social entrepreneurs and community development. *International Journal of Social Economics*. 37. 703–716; Estrin S., Mickiewicz T., Stephan U. (2013). Entrepreneurship, Social Capital, and Institutions: Social and Commercial Entrepreneurship Across Nations. *Entrepreneurship: Theory and Practice*. 37. 479–504; Mair J., I. Marti. 2009. Entrepreneurship in and around institutional voids: A case study from Bangladesh. *J. Bus. Venturing* 24(5) 419–435; McMullen, J. S. (2011) 'Delineating the domain of development entrepreneurship: A market-based approach to facilitating inclusive economic growth', *Entrepreneurship Theory and Practice*, Vol. 1, pp. 185–215; Sud, M., VanSandt, C., Baugous, A. (2009). "Social Entrepreneurship: The Role of Institutions." *Journal of Business Ethics*, 85 (Supplement 1), pp. 201–216. DOI: 10.1007/s10551-008-9939-1; Townsend D. M., Hart T. A. 2008. Perceived institutional ambiguity and the choice of organizational form in social entrepreneurial ventures. *Entrepreneurship Theory Practice* 32(4) 685–700; Bacq S. and Janssen F., (2011), The multiple faces of social entrepreneurship: A review of definitional issues based on geographical and thematic criteria, *Entrepreneurship & Regional Development*, 23, issue 5-6, p. 373–403.

¹⁹⁴ См.: Austin J., Stevenson H. and Wei-Skillern J. (2006) 'Social and commercial entrepreneurship: same, different, or both', *Entrepreneurship Theory and Practice*, Vol. 30 No. 1, pp. 1–22; Gimmon E., Spiro S. (2013). Social and Commercial Ventures: A Comparative Analysis of Sustainability. *Journal of Social Entrepreneurship*. 4. 182–197; Spear R. 2006. Social entrepreneurship: A different model? *Internat. J. Soc. Econom.* 33(5–6) 399–410; Williams C. C., Nadin S. (2012). Entrepreneurship in the informal economy: Commercial or social entrepreneurs? *The International Entrepreneurship and Management Journal*, 8(3), 309–324.

¹⁹⁵ Fowler A. (2000) NGOs as a moment in history: Beyond aid to social entrepreneurship or civic innovation? *Third World Quarterly*, 21:4, 637–654.

¹⁹⁶ Seelos C. & Mair J. (2005). Social entrepreneurship: Creating new business models to serve the poor. *Business Horizons*, 48(3), 241–246; Sharir, M. and Lerner, M. (2006), Gauging the success of social ventures initiated by individual social entrepreneurs, *Journal of World Business*, 41, issue 1, p. 6–20.

¹⁹⁷ Dees J. G. The meaning of social entrepreneurship [Электронный ресурс] : (original draft: 1998, revised 2001) / J. Gregory Dees // Duke University, the Fuqua School of Business. — 2001. — Режим доступа: http://www.caseatduke.org/documents/dees_sedef.pdf.

¹⁹⁸ Weerawardena J., Mort G.S., 2006. Investigating social entrepreneurship: a multidimensional model. *Journal of World Business* 41 (1), 21–35.

¹⁹⁹ Zahra S. A. (2008) The virtuous cycle of discovery and creation of entrepreneurial opportunities, *Strategic Entrepreneurship Journal*, Vol. 2 No. 3, pp. 243–257.

P. Corner и М. Но²⁰⁰, D. Gras и К. Mendoza-Abarca²⁰¹. Например, J. Weerawardena и G. Mort определяют процесс выявления и оценки социальных возможностей как отдельную деятельность, в которой социальные предприниматели ищут возможности для создания социальной ценности²⁰². Более того, авторы приходят к выводу, что на этот процесс одновременно влияют такие различные элементы, как социальная миссия, организационная устойчивость. Кроме того, согласно исследованиям G. Mort, J. Weerawardena, К. Carnegie, социальные предприниматели имеют способность распознавать возможности для создания социальной ценности для их клиентов»²⁰³ и они мотивированы, по мнению J. Austin, на решение проблем, которые для рынка неэффективны, поскольку он не оценивает социальные улучшения и повышение общественные блага²⁰⁴. Однако такие важные аспекты, как и другие, не представляется, по нашему мнению, учесть в понятийной конструкции и определить его место без формирования концептуальной модели.

Исследователи J. Mair, I. Marti, A. Nicholls, E. Nissan, E. Zahra, P. Corner, М. Но отмечают важность факторов внешнего окружения для возникновения и реализации социальных действий и необходимость в поле их рассмотрения при исследовании социального предпринимательства²⁰⁵. Социальные предприниматели, как правило, учитывают области неудовлетворенных социальных потребностей или создают новые социальные возможности, которые государственный или частный секторы не смогли или не смогут реализовать.

²⁰⁰ Corner P., Ho M. (2010). How Opportunities Develop in Social Entrepreneurship. *Entrepreneurship Theory and Practice*. 34. P. 635–659.

²⁰¹ Gras D., Mendoza-Abarca K. (2014). Risky business? The survival implications of exploiting commercial opportunities by nonprofits. *Journal of Business Venturing*. 29. 392–404

²⁰² Weerawardena J., Mort G.S., 2006. Investigating social entrepreneurship: a multidimensional model. *Journal of World Business* 41 (1), 21–35.

²⁰³ Mort G. S., Weerawardena J., Carnegie K. 2003. Social entrepreneurship: Towards conceptualization. *Internat. J. Nonprofit Voluntary Sector* 8(1) 76–88.

²⁰⁴ Austin J., Stevenson H., Wei-Skillern J. et al. (2006). Social and commercial entrepreneurship: Same, different or both?. *Entrepreneurship theory. Practice*, 30(1), 1–22.

²⁰⁵ См.: Mair J., I. Marti. 2009. Entrepreneurship in and around institutional voids: A case study from Bangladesh. *J. Bus. Venturing* 24(5) 419–435; Nicholls A. (2010) The Institutionalization of Social Investment: The Interplay of Investment Logics and Investor Rationalities, *Journal of Social Entrepreneurship*, 1:1, 70-100; Nissan E., Castaño M., Carrasco I. (2012). Drivers of non-profit activity: A cross-country analysis. *Small Business Economics*, 38(3), 303–320; Zahra S. A., Gedajlovic E., Neubaum D. O., Shulman J. M. et al. (2009). A typology of social entrepreneurs: Motives, search processes and ethical challenges. *Journal of Business Venturing*, 24(5), 519–532; Corner, P., Ho, M. (2010). How Opportunities Develop in Social Entrepreneurship. *Entrepreneurship Theory and Practice*. 34. — P. 635–659.

Отсутствие финансовых средств для развития социального капитала является одним из основных препятствий, с которыми сталкиваются социальные предприниматели при выполнении своей социальной задачи²⁰⁶. Игнорирование этого факта и отсутствие внимания к вопросам изыскания источников финансирования на этапах создания социального предприятия не только ставит препятствия для расширения масштабов социального предпринимательства, но и является важным с позиций идентификации, определения принадлежности такого стартапа к социальному предпринимательству. Таким образом, социальные возможности и институциональные факторы взаимосвязаны. Тем не менее, несмотря на имеющиеся исследования, до сих пор не выработано единого системообразующего подхода к социальному предпринимательству, объединяющего все рассмотренные стороны и атрибутивные элементы этого явления, а также модели его практической реализации в единой концептуальной модели его создания и развития.

Поскольку развитие социального предпринимательства осуществляется через взаимодействие различных секторов экономики, то целесообразно выделить, где в системе создания социальных и экономических ценностей находятся определенные бизнес-инициативы, представленные социальным предпринимательством. Чтобы решить эти вопросы, необходимо синтезировать широкое разнообразие экономических практик и успешно реализованных организационных моделей социального предпринимательства, детализировать, систематизировать его структуру. Основываясь на анализе имеющихся исследований, предлагается в данной работе концептуальная модель формирования социального предпринимательства.

Основное назначение концептуальной модели социального предпринимательства, как и любой другой модели такого плана, состоит в освещении целей, основных принципов и функций в данном случае социального предпринимательства как социально-экономического феномена, представленного множеством понятий и связей между ними, определяющих его смысловую

²⁰⁶ Sharir M. and Lerner M. (2006), Gauging the success of social ventures initiated by individual social entrepreneurs, *Journal of World Business*, 41, issue 1, p. 6—20.

структуру. Модель должна дать по возможности полную и одновременно однозначную интерпретацию процесса, исследуемого явления или системы. Должна отвечать следующим критериям: улучшать понимание исследуемого предмета, содействовать эффективной передаче знаний об исследуемом предмете заинтересованным лицам (исследователям социального предпринимательства и предпринимателям, входящим в эту сферу деятельности) и быть ориентиром для последних при создании стартапов в пространстве социального предпринимательства.

При построении концептуальной модели формирования социального предпринимательства отталкивались от того, что она должна отражать структурно-сущностные характеристики данной категории деятельности, ее особенности и критерии результативности. Одновременно она, как всякая модель, должна представлять собой нужную степень абстрагирования от деталей конкретной специфики, поэтапно следуя от отражения сущностных элементов, связей и отношения между компонентами и элементами к конкретно-результативному уровню.

При ее разработке опирались на многочисленные исследования отечественных и зарубежных авторов, посвященные вопросам становления и развития данной сферы деятельности. Как видно из данных таблицы 2 и 3, социальное предпринимательство имеет многогранный и сложный характер, включающий многочисленные внутренние компоненты. Такие авторы, как A. Nicholls, J. Weerawardena, G. Mort, S. Bacq, F. Janssen, также указывают на его многогранный характер²⁰⁷.

Сложность и многоаспектность определили структуру концептуальной модели: она содержит три блока – концептуально-содержательный, функционально-деятельностный, результативно-оценочный блоки (см. рис. 3).

²⁰⁷ Nicholls A., 2008. Introduction. In: Nicholls, A. (Ed.), *Social entrepreneurship: new models of sustainable social change*. Oxford University Press, Oxford, pp. 1–35; Weerawardena J., Mort G.S., 2006. Investigating social entrepreneurship: a multidimensional model. *Journal of World Business* 41 (1), 21–35; Bacq S. and Janssen F., (2011), The multiple faces of social entrepreneurship: A review of definitional issues based on geographical and thematic criteria, *Entrepreneurship & Regional Development*, 23, issue 5–6, p. 373–403.

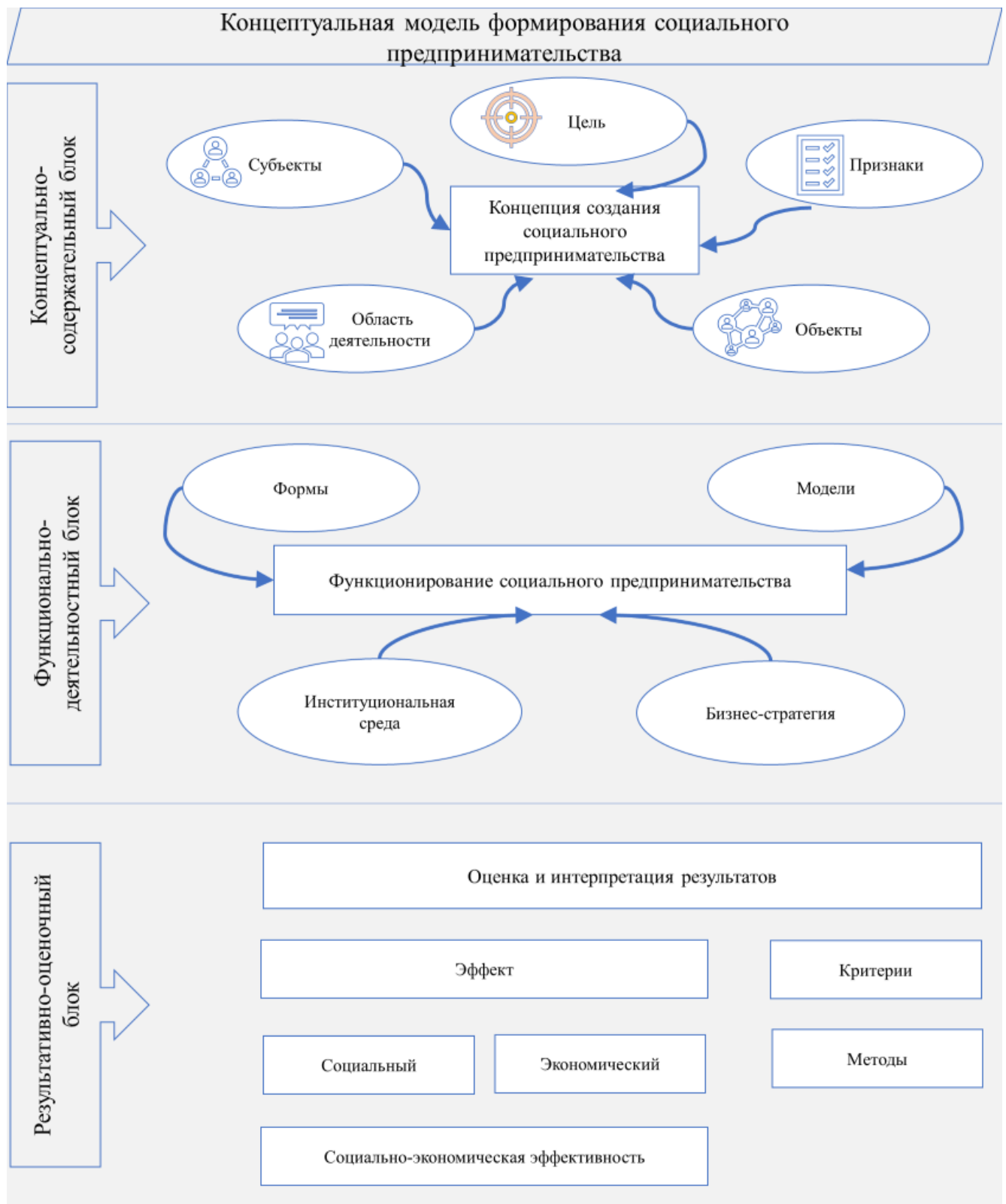

Рисунок 3 — Концептуальная модель формирования социального предпринимательства

Источник: составлено автором.

Концептуально-содержательный блок представляет собой системообразующий элемент предлагаемой модели: отражает цель, субъекты и

объекты социального предпринимательства, а также его основные концептуальные характеристики. Разработка концептуально-содержательного блока предусматривает учет отличительных характеристик и принципов деятельности социального предпринимательства. Следует отметить, что отличительной чертой социального предпринимательства от других секторов является, прежде всего, создание двойственной ценности.

Как отмечалось автором ранее, для его деятельности, во-первых, характерно создание социальной и экономической ценностей. Во-вторых, использование бизнес-инструментов и подходов для достижения социальных целей. В-третьих, сочетание социальных и коммерческих методов ведения деятельности и использования капитала. В-четвертых, получение дохода от коммерческой деятельности в целях финансирования своих социальных программ²⁰⁸.

Указывалось также, что основным отличием социального предпринимательства от традиционной предпринимательской деятельности является доминирующая роль социальной цели, стремление к созданию ценностей в виде положительных трансформаций, которые затрагивают определенный, иногда значительный сегмент общества, а полученная прибыль направляется на решение социальных проблем. Следует подчеркнуть, что о важности и первостепенности создания социальной ценности (реализации социальной цели) как отличительной характеристики социального предпринимательства говорили такими авторами, как J. Austin, G. Dees, A. Peredo, M. McLean, F. Perrini, C. Vurro, M. Sharir, M. Lerner²⁰⁹, G. Dees, C. Seelos, J. Mair, G. Mort, A. Nicholls, G. A. Lasprogata, M. N. Cotten, S. Zahra и др. Ряд других исследователей также подчеркивают, что первостепенное значение в

²⁰⁸ Кадол Н. Ф. Социальное предпринимательство и социальное партнерство в рыночной экономике / Н. Ф. Кадол, Е. А. Западнюк. — Брянск : Дельта, 2009. — 184 с

²⁰⁹ Austin J., Stevenson H. & Wei-Skillern J. (2006). Social and commercial entrepreneurship: Same, different, or both? *Entrepreneurship Theory & Practice*, 30, 1–22; Dees, J. G. The meaning of social entrepreneurship [Электронный ресурс]: (original draft: 1998, revised 2001) / J. Gregory Dees // Duke University, the Fuqua School of Business. — 2001. — Режим доступа: http://www.caseatduke.org/documents/dees_sedef.pdf; Peredo, A. M., McLean, M., 2006. Social entrepreneurship: a critical review of the concept. *Journal of World Business* Vol. 41. Issue 1. pp. 56–65; Perrini, F., Vurro, C., 2006. Social entrepreneurship: Innovation and social change across theory and practice. In: Mair J., Robinson J., Hockerts K. (Eds.), *Social Entrepreneurship*. Palgrave Macmillan, Basingstoke, pp. 57–85; Sharir, M., Lerner, M. (2006), Gauging the success of social ventures initiated by individual social entrepreneurs, *Journal of World Business*, 41, issue 1, p. 6–20.

деятельности играет выполнение социальной миссии²¹⁰, создание социального богатства, решение социальных проблем²¹¹, удовлетворение социальных потребностей.

Таким образом, мы приходим к выводу, что создание социальной ценности (реализации социальной цели) является одним из неотъемлемых и важнейших, первостепенных элементов концепции социального предпринимательства. В то же время, как следует из выше приведенных высказываний, само понятие социальной ценности (социальной цели) является сложной и неоднозначной категорией, и поэтому является одним из факторов, способствующих внутреннему сложному характеру социального предпринимательства.

Создание социальных ценностей определяет содержание миссии социального предприятия, закладывается в его уставные цели.

Через деятельность социального предпринимательства реализуются различные проекты в социальной сфере, в частности, производство и предоставление товаров и услуг социального характера, устранение неравенства возможностей определенных групп граждан в сфере занятости и других областях жизнедеятельности, интеграции социально исключенных групп граждан в общество, улучшение качества жизни социально уязвимой категории граждан, сохранение окружающей среды и др.

Для решения поставленных задач в социальном предпринимательстве используют рыночные механизмы, а также инновационный и предпринимательский подходы. Социальный предприниматель, как правило, выявляет образовавшиеся провалы рынков, возникшие в результате

²¹⁰ Dees J. G. The meaning of social entrepreneurship [Электронный ресурс]: (original draft: 1998, revised 2001) / J. Gregory Dees // Duke University, the Fuqua School of Business. — 2001. — Режим доступа: http://www.caseatduke.org/documents/dees_sedef.pdf; Seelos, C., & Mair, J. (2005). Social entrepreneurship: Creating new business models to serve the poor. *Business Horizons*, 48(3), 241–246; Mort G. Social entrepreneurship: towards conceptualization / G. Mort, J. Weerawardena & K. Carnegie // *International Journal of Nonprofit and Voluntary Sector Marketing*. — 2003. — Vol. 8, Issue 1. — P. 78; Nicholls, A., 2008. Introduction. In: Nicholls, A. (Ed.), *Social entrepreneurship: new models of sustainable social change*. Oxford University Press, Oxford, pp. 1–35; Lasprogata G.A., Cotten M.N. (2003). Contemplating enterprise: the business and legal challenges of social entrepreneurship. *American Business Law Journal*, 41, 67–114; Zahra S.A., Gedajlovic E., Neubaum D.O., Shulman J.M., 2009. A typology of social entrepreneurs: motives, search processes and ethical challenges. *Journal of Business Venturing* 24 (5), 519–532

²¹¹ Austin J., Stevenson H., Wei-Skillern J., 2006. Social and commercial entrepreneurship: same, different, or both? *Entrepreneurship Theory and Practice* 30 (1), 1–22; Bornstein, D., 2004. *How to change the world: social entrepreneurs and the power of new ideas*. Oxford University Press, New York; Light, P.C., 2006. *Reshaping social entrepreneurship*. *Stanford Social Innovation Review* 47–51 (Fall).

неспособности рынка удовлетворить социальные потребности и которые по тем или иным причинам, не устраняются путем прямого вмешательства государства. В этих условиях социальное предпринимательство стремится найти новые возможности для производства общественных благ в том числе посредством аккумуляции и комбинации ресурсов, вовлечения новых, ранее не используемых.

Компонентами социального предпринимательства являются:

- ✓ выявление социальной проблемы;
- ✓ выявление собственных возможностей для решения данной проблемы;
- ✓ непосредственное решение выявленной проблемы (рис. 4).

В зависимости от цели деятельности социального предпринимательства определяется область деятельности, его субъекты и объекты. Областью деятельности таких организаций может быть: здравоохранение, образование, культура и искусство; спорт, создание экологически чистых продуктов и сфер обитания, сфера услуг и др.

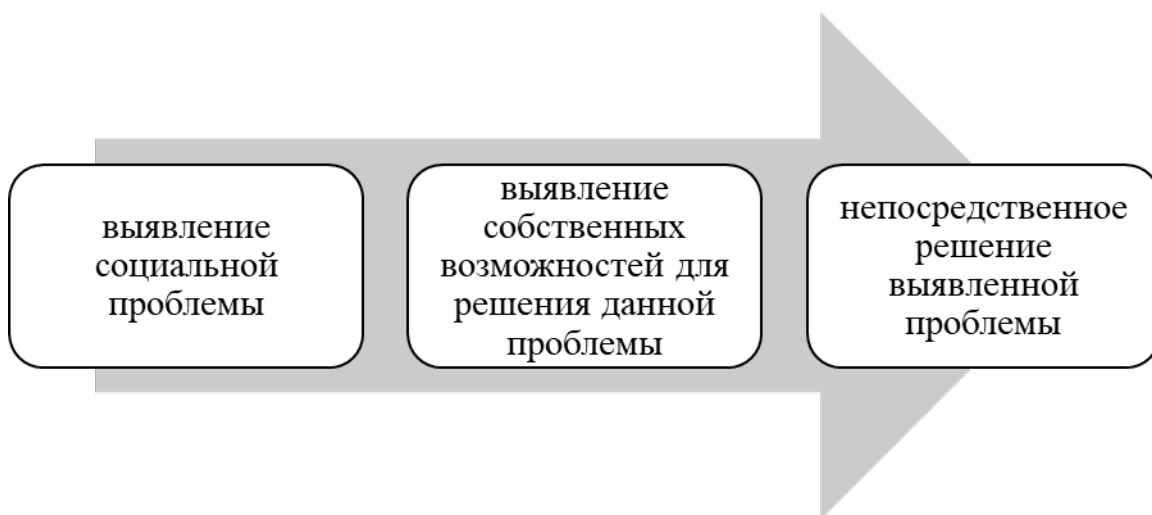

Рисунок 4 — Компоненты социального предпринимательства

Источник: составлено автором.

Определенную особенность в деятельности социального предпринимательства имеют субъектно-объектные отношения и роль индивида в них. Прежде всего данная особенность связана с тем, что индивид или субъект социального предпринимательства может являться производителем социальной

ценности, а также выступать в качестве объекта и являться потребителем произведенного продукта. В данном случае субъектно-объектные отношения обуславливают экономическую и социальную составляющую социального предпринимательства.

К целевой аудитории (объектам) социального предпринимательства относятся социально незащищенные слои населения, местное сообщество, молодежь и др. (см. рисунок 5).

Рисунок 5 — Целевая аудитория социального предпринимательства

Источник: Составлено автором

К социально уязвимой категории граждан можно отнести категорию людей с ограничениями психофизических возможностей, социально неадаптированных к жизни в обществе, малоимущих граждан, членов многодетных семей, детей, подростков, пенсионеров.

В вопросах определения субъекта социального предпринимательства к настоящему времени в литературе не сложилось однозначного мнения. Многие исследователи (например, M. J. Christie, B. Honig, J. Mair, I. Marti, F. Perrini, C. Vurro) признают сложность его определения, а также границ самого явления²¹². Так, например, вышеуказанные исследователи отнесли социальных предпринимателей прямо к сфере некоммерческой деятельности, предполагая, что они меняют жизнь людей, пропагандируя социальные изменения. J. Thompson в качестве субъектов социального предпринимательства выделяет некоммерческие организации, предпринимательские структуры, имеющие в качестве своей основной цели создание социальных ценностей, бизнес в социальной сфере и др.²¹³. В то же время в более позднем исследовании J. Thompson, D. Doherty отмечают, что социальные предприятия отличаются от многих некоммерческих организаций своим предпринимательским подходом к стратегии, инновациями в достижении социальных целей и вовлеченностью в обучение²¹⁴. С другой стороны, S. V. Simms, J. A. Robinson утверждают, что социальные предприниматели могут быть вовлечены как в коммерческую, так и в некоммерческую деятельность, и что индивидуальные различия опосредуют это решение²¹⁵. Аналогичным образом G. Dees, J. Elias расположили организации социального предпринимательства, которые, по их мнению, находятся в состоянии непрерывного перехода от чисто благотворительной к чисто

²¹² Christie M. J., Honig B. (2006). Social entrepreneurship: New research findings. Editorial/ Special Issue of Journal of World Business, 41, 1–5; Mair, J., I. Marti. 2009. Entrepreneurship in and around institutional voids: A case study from Bangladesh. J. Bus. Venturing 24(5) 419–435; Perrini F., Vurro, C., 2006. Social entrepreneurship: Innovation and social change across theory and practice. In: Mair J., Robinson J., Hockerts K. (Eds.), Social Entrepreneurship. Palgrave Macmillan, Basingstoke, pp. 57–85.

²¹³ Thompson J. L. (2002). The world of the social entrepreneur. The International Journal of Public Sector Management, 15, 412–431.

²¹⁴ Thompson J., Doherty B. (2006). The diverse world of social enterprise: A collection of social enterprise stories. International Journal of Social Economics, 33(5/6), 399–410.

²¹⁵ Simms S. V. and J. A. Robinson. 2009. Activist or Entrepreneur: An Identity-Based Theory of Social Entrepreneurship. In International Perspectives on Social Entrepreneurship, edited by J. Robinson, J. Mair, and K. Hockerts. London: Palgrave, 9–26.

коммерческой деятельности, в зависимости от того, является ли предпринимательская миссия приоритетом социальной или экономической цели²¹⁶. В исследовании J. Austin отмечается, что основное различие между социальными и коммерческими организациями — в разнице цели или того, что предприятие пытается максимизировать²¹⁷.

Нами полностью разделяется позиция О. А. Серовой относительно того, что в настоящее время посредством расширенного толкования понятия «социальное предпринимательство» в литературе и в некоторых российских профильных документах в его сферу оказываются вовлеченными и субъекты, которым государство оказывает поддержку в их социальных инициативах²¹⁸, что искажает смысл и содержание социального предпринимательства.

Одним из критериев водораздела может быть степень вовлеченности субъектов хозяйствования в социализацию общественных отношений²¹⁹. В соответствии с ним к субъектам социального предпринимательства в нашей модели отнесены предпринимательские структуры, у которых в качестве основной цели выступает создание социальных ценностей. Для наглядности в таблице 5 представлены характеристики различных сфер деятельности.

Таким образом, отличительной и определяющей чертой социального предприятия является его многогранность, которая отражает социальную и предпринимательскую составляющие в его деятельности и при этом имеет определенный механизм управления финансовыми ресурсами.

Социальная составляющая, а именно создание социальной ценности как приоритетная цель деятельности, отличает социальное предпринимательство от коммерческих организаций.

²¹⁶ Dees J. G. & Elias J. (1998). The challenges of combining social and commercial enterprise. *Business Ethics Quarterly*, 8(1), 165–178.

²¹⁷ Austin J., Stevenson H., Wei-Skillern J., 2006. Social and commercial entrepreneurship: same, different, or both? *Entrepreneurship Theory and Practice* 30 (1), 1–22.

²¹⁸ Серова О. А. Социальное предпринимательство: выбор организационно-правовой формы / О. А. Серова // *Гражданское право*. — 2019. — № 2. — С. 11–15

²¹⁹ Серова О. А. Социальное предпринимательство: выбор организационно-правовой формы / О. А. Серова // *Гражданское право*. — 2019. — № 2. — С. 11–15

Предпринимательская составляющая социального предпринимательства, которая подразумевает постоянное участие в экономической деятельности, отличает его от традиционных некоммерческих организаций.

Таблица 5 — Характеристика деятельности различных субъектов хозяйственной деятельности

Субъекты Признаки	Коммерческая организация	Социальное предпринимательство	Некоммерческие организации
Цель создания	Экономическая выгода	Социальная ценность и экономическая выгода	Социальная ценность
Мотивы	Получение прибыли	Получение прибыли для решения поставленных социальных целей	Зависит от поставленных задач
Участие в экономической деятельности	Да	Да	Не обязательно
Источник финансирования	Собственный и заемный капитал	Смешанные источники финансирования: В основном собственные средства	Пожертвования, гранты, взносы
Распределение полученных доходов	Между собственниками и акционерами	Направляется на создание социальной ценности	Распределяется в соответствии с уставными целями организации

Источник: составлено автором.

Определенный механизм управления финансовыми ресурсами, связанный с источниками формирования денежных потоков и ограничениями по распределению прибыли и (или) активов, разграничивает социальные предприятия от коммерческих и некоммерческих организаций.

Таким образом, концептуально-содержательный блок демонстрирует, каким образом происходит развитие социального предпринимательства и основные свойственные ему характеристики. В соответствии с которыми можно сделать вывод, что создание социальных ценностей, часто ставящееся во главу угла социального предпринимательства, не является самостоятельной его

характеристикой. Она переплетается с другими характеристиками, такими как предпринимательский компонент, мотивация, субъектно-объектные отношения. Сочетание в разной степени данных характеристик дает возможность рассматривать организации как организации социального предпринимательства. Такой подход открывает возможности для использования модели в качестве упрощающего концептуального инструмента, который не ограничивает изучение практики развития социального предпринимательства, что может помочь исследователям глубже понять, какие качества делают социальное предпринимательство универсальным явлением, и какие качества — контекстуальным феноменом.

Дальнейшее построение концептуальной модели социального предпринимательства предполагает изучение совокупности условий, определяющих направления его развития. В связи с этим нами был выделен функционально-деятельностный блок. Он предполагает выявление совокупности элементов институциональной среды функционирования социального предпринимательства, его основные формы и модели развития. Большое влияние на деятельность социального предпринимательства в частности и на предпринимательство в целом оказывают организационные ресурсы, законодательство, культура, традиции и привычки поведения в обществе. При этом если крупные предприятия и корпорации имеют возможность выбора между адаптацией к существующей институциональной среде или созданием новых институтов, представители малого и среднего бизнеса, вследствие нехватки ресурсов и наличия зачастую серьезных институциональных барьеров, вынуждены следовать установленным правилам игры²²⁰. Как показано в работе D. Gnyawali, D. Fogel, на новые социальные организации оказывают влияние определенные факторы, которые, как правило, связаны с культурными, экономическими или рыночными условиями функционирования²²¹. Социальные предприниматели, пытаясь достичь своих социальных и экономических целей,

²²⁰ Jacoby S. M., Sanford M. J. The New Institutionalism: What Can it Learn From the Old? *Industrial Relations: A Journal of Economy and Society*, 1990, vol. 29, no 2, pp. 316–340. doi: 10.1111/j.1468-232X.1990.tb00757.x.

²²¹ Gnyawali D., Fogel D. (1994). Environment for Entrepreneurship Development, Key Dimensions and Research Implications. *Entrepreneurship Theory and Practice*. 18. 43–62.

сталкиваются со сложными, изменчивыми и часто непредсказуемыми условиями функционирования²²². Например, А. Amin подчеркивает идею о том, что различия в социальной предпринимательской деятельности на международном уровне отражают различия в системах социального обеспечения, а также в политическом и институциональном контекстах²²³.

Поэтому можно сделать вывод, что условия, в которых функционирует социальное предпринимательство, влияют на их способность выполнять двойную задачу: создания социальной ценности, а также создания бизнес-модели, которая будет финансово устойчивой. А взаимосвязи между социальным предпринимателем, организацией и внешним окружением имеют жизненно важное значение для концептуализации этого явления.

В этой связи в функционально-деятельностном блоке концептуальной модели формирования социального предпринимательства наиболее значимыми, не отвергая важности в практической плоскости остальных компонентов, являются вопросы формирования институциональной среды, которая в последующем оказывает влияние на форму, модель и бизнес-стратегию социального предпринимательства.

Институциональная среда — это определенный упорядоченный набор институтов, которые формируют нормы экономического поведения, устанавливающих ограничения для хозяйствующих субъектов. Следует отметить, что экономистами понятие института было заимствовано из таких социальных наук, как социологии и юриспруденции, где оно определяло «систему формально закрепленных правовых установлений, норм, законов, регулирующих официальные, государственные виды отношений, совокупность ролей и статусов, предназначенную для удовлетворения определенной потребности»²²⁴.

Хорошо известно, что подход институциональной экономики выдвигает аргумент о том, что роль внешнего окружения в (социальной) предпринимательской деятельности является критической. Таким образом,

²²² Neck H., Brush C., Allen E. (2009), The landscape of social entrepreneurship, *Business Horizons*, 52, issue 1, p. 13–19.

²²³ Amin A., Cameron A., Hudson R. (2002). *Placing the Social Economy*. London: Routledge, 160 p.

²²⁴ Васильцова В. М., Тертышный С. А. Институциональная экономика: Учебное пособие. Стандарт третьего поколения. — СПб.: Питер, 2013.

государственная политика или службы поддержки, а также социокультурный контекст (например, убеждения и отношение общества) определяют поведение его членов, и это может существенно повлиять на решение стать предпринимателем²²⁵. В этом смысле мы можем утверждать, что институциональная среда, которая определяет, создает и ограничивает возможности предпринимательства, может влиять на темпы активности и в сфере социального предпринимательства²²⁶. В этой связи теоретические подходы институциональной экономики особенно применимы к социальному предпринимательству. В качестве теоретической основы институциональной теории нами рассматривается исследование Д. Норта, которое может быть адаптировано к изучению факторов, определяющих развитие социального предпринимательства. Исследования Д. Норта²²⁷ могут помочь при рассмотрении формальных и неформальных институтов и анализе факторов внешнего окружения как одного из определяющих условий деятельности в сфере социального предпринимательства.

Согласно концепции Д. Норта, главная роль институтов в обществе заключается в снижении неопределенности путем установления стабильных структур взаимодействия людей. В своих работах Д. Норт отмечал, что институты — это изобретенные человеком ограничения, структурирующие политические, экономические и социальные взаимодействия людей²²⁸. В этом качестве им отмечены два основополагающих вида институтов: формальные и неформальные, которые определяют «правила игры» и формируют процесс взаимодействия между людьми, а также структурируют стимулы в области политического и

²²⁵ Shapero A. and Sokol L. (1982) The Social Dimensions of Entrepreneurship. In: Encyclopedia of Entrepreneurship, Prentice-Hall, Englewood Cliffs, 72–90.

²²⁶ Desa G. (2012). Resource Mobilization in International Social Entrepreneurship: Bricolage as a Mechanism of Institutional Transformation. *Entrepreneurship Theory and Practice*. 36.; Dorado, S., Ventresca, M. J., (2013), Crescive entrepreneurship in complex social problems: Institutional conditions for entrepreneurial engagement, *Journal of Business Venturing*, 28, issue 1, p. 69-82.; Mair, J., I. Marti. 2009. Entrepreneurship in and around institutional voids: A case study from Bangladesh. *J. Bus. Venturing* 24(5) 419–435.; Urbano, D., Toledano, N., Domingo, Soriano, R. (2010). Analyzing Social Entrepreneurship from an Institutional Perspective: Evidence from Spain. *Journal of Social Entrepreneurship*. 1, 54-69.

²²⁷ North Douglass, (2005), Introduction to Understanding the Process of Economic Change in , *Understanding the Process of Economic Change*, Princeton University Press; North, D. (1990). *Frontmatter*. In *Institutions, Institutional Change and Economic Performance* . Cambridge: Cambridge University Press.

²²⁸ North D. *Institutions, Institutional Change, and Economic Performance*. Cambridge, Cambridge University Press, 1990. P. 12.

экономического обмена. К ним относятся формальные правила (нормативно-правовые документы (законы, конституция, контракты, указы, административные акты), механизмы давления (отвечают за соблюдение правил и носят принудительный характер — суды, полиция и т. д.) и неформальные ограничения. К институту неформальных ограничений Д. Норт относил нормы поведения, обычаи, привычки, традиции, добровольные ограничения, ограничивающие сферу действия формальных правил и процедур²²⁹. Причем, по его мнению, обычаи и традиции могут служить эффективным заменителем формальных институтов, обеспечивая тем самым значительную экономию ресурсов²³⁰.

Таким образом, эффективное функционирование социального предпринимательства предполагает наличие необходимой институциональной среды его развития. Для этого, во-первых, существующие в обществе и экономике институты должны оказывать положительное влияние на становление и развитие сферы социального предпринимательства, а во-вторых, целесообразно сформировать институт социального предпринимательства, деятельность которого будет опорой для социальных предпринимателей и, кроме того, катализатором движения гражданских инициатив.

В модели этого уровня институциональная среда социального предпринимательства представлена совокупностью формальных и неформальных институтов общества, включая механизмы регулирования и поддержки со стороны органов государственной власти и международного сообщества (см. рис. 5). Наиболее значимая сторона формальных институтов регулирования касается проводимой государственной политики. Например, М. Sharir, М. Lerner отмечают, что фактор законодательного регулирования влияет на среду функционирования организации социального предпринимательства и, следовательно, на их успех²³¹. R. Spear, J. Thompson анализируют важность мер экономической поддержки

²²⁹ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. — М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. — С. 18.

²³⁰ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. — М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. — С. 18.

²³¹ Sharir M. and Lerner M. (2006), Gauging the success of social ventures initiated by individual social entrepreneurs, *Journal of World Business*, 41, issue 1, p. 6–20.

появления новых социальных предприятий²³². Они также указывают на нехватку финансовых ресурсов как одного из основных факторов, препятствующих осуществлению новых социальных проектов.

Процесс становления и функционирования социального предпринимательства очень сложен, и ни один институциональный фактор по отдельности не может определить развитие этого процесса. Зачастую трудно добиться четкого, в причинно-следственных категориях разграничения между формальными и неформальными институтами, поскольку оба институциональных фактора взаимозависимы. С одной стороны, формальные институты обеспечивают правовую основу и создают новые возможности для социальных предпринимателей, с другой — неформальные институты узаконивают направления развития социального предпринимательства в обществе и способствуют позитивному отношению к этому явлению.

На рисунке 6 представлена детализированная институциональная структура развития социального предпринимательства.

Основополагающую роль в развитии институциональной среды социального предпринимательства играет регулятивный аспект. Данный аспект относится к формальным институтам, которые устанавливают правила поведения субъектов хозяйствования, регулируют и контролируют их.

Регулятивная среда, как правило, оказывает значительное влияние на деятельность социальных предпринимателей. Прежде всего это связано с тем, что предприниматели в целом и социальные предприниматели в частности в процессе формирования новых рынков и ниш сталкиваются с быстро происходящими институциональными изменениями. Прежде всего подобного рода изменения связаны со следующими факторами.

²³² Spear R. (2006). Social entrepreneurship: A different model? *Internat. J. Soc. Econom.* 33(5–6) 399–410; Thompson, J. L. (2002). The world of the social entrepreneur, *International Journal of Public Sector Management*, Vol. 15 No. 5, pp. 412–431.

Рисунок 6 — Институциональная структура развития социального предпринимательства

Источник: составлено автором.

Во-первых, это могут быть происходящие изменения экономических условий деятельности. Во-вторых, может наблюдаться трансформация уровня

государственного участия. В-третьих, изменения структур собственности. В-четвертых, подобного рода изменения связаны с обеспечением соответствующих нормативно-правовых основ деятельности²³³.

Посредством реализации регулятивных механизмов проводится мониторинг процессов социально ориентированной деятельности и оценивается ее результат.

Регулятивный аспект институциональной среды социального предпринимательства включает в себя административные и экономические методы регулирования этой области деятельности.

В формировании институциональной среды социального предпринимательства важное значение имеет законодательное регулирование. Легитимный аспект устанавливает правовое поле для данного вида деятельности, что в свою очередь оказывает влияние на его формы и модели.

Большую роль в развитии институциональной среды играет также когнитивный аспект. Он направлен на развитие интеллектуальных способностей человека и выражается наличием необходимой квалификации и навыков для осуществления социально-предпринимательской деятельности. В целом поведение людей обычно определяется их знаниями и навыками. Мы согласны с точкой зрения таких исследователей, как P. Arenius, M. Minniti, P. Davidsson, B. Honig, F. Delmar, P. Davidsson, заключающейся в том, что в целом более высокий уровень образования положительно влияет на вероятность того, что человек откроет свое дело²³⁴. Иными словами, знания и опыт социальных предпринимателей имеет решающее значение для создания социального предприятия, поскольку люди могут быть более склонны принимать решение начать бизнес, если они считают, что у них есть навыки для успешного осуществления этой деятельности.

Важным аспектом поведения людей является восприятие собственных способностей, к которым относится вера в свою способность или компетентность

²³³ Peng M.W., Sun S.L., Pinkham B., Chen H. The Institution-based View as a Third Leg for Strategy Tripod. *Academy of Management Perspectives*, 2009, vol. 23, no. 3, pp. 63–81.

²³⁴ Arenius P., Minniti M. (2005). Perceptual Variables and Nascent Entrepreneurship. *Small Business Economics*. 24. 233–247; Davidsson, P., Honig, B. (2003). The Role of Social And Human Capital Among Nascent Entrepreneurs. *Journal of Business Venturing*. 18 (3). 301–331; Delmar F., Davidsson P. (2000). Where Do They Come From? Prevalence and Characteristics of Nascent Entrepreneurs. *Entrepreneurship and Regional Development*. 12 (10). 1–23.

для достижения намеченных результатов. J. Mair, J. Thompson, а также другие исследователи указывают, что данный аспект поведения людей является важным фактором, объясняющим активную работу социальных предпринимателей²³⁵.

Отсутствие восприятия собственных способностей может повлиять на деятельность социального предпринимательства. Например, исследование R. Harding и M. Cowling раскрывает то, что социальные предприниматели в среднем менее уверены в своих собственных навыках для того, чтобы начать новое дело, чем их коммерческие коллеги²³⁶. Следовательно, если население страны обладает более широкими возможностями для предпринимательской деятельности, оно, вероятно, будет иметь более высокий уровень предпринимательской деятельности. В этой связи мы полагаем, что существует положительная связь между способностями к самооценке и социальным предпринимательством.

Кроме того, важным аспектом, влияющим на деятельность социального предпринимательства, является социальная ориентация общества, которая подразумевает участие населения в волонтерской деятельности, членство в общественных организациях, альтруистическое поведение. Так, J. Mair, J. Robinson, K. Hockerts отмечали, что социальное предпринимательство строится людьми, которые считают своим долгом действовать в целях улучшения социальной составляющей жизни общества²³⁷. В этом смысле J. R. Cornwall и S. L. Wallace определяют социальных предпринимателей как предпринимателей, которые берут на себя социальную ответственность за улучшение своих сообществ²³⁸. Таким образом, можно сделать вывод, что участие социальных предпринимателей в социальном секторе позволяет им осознать новые возможности, а также превратиться в альтруистичных и более чувствительных

²³⁵ Mair J. (2006). Introduction to Part II: Exploring the intentions and opportunities behind social entrepreneurship. In J. Mair, J. Robinson, & K. Hockerts (Eds.), *Social entrepreneurship* (pp. 89–95). New York: Palgrave Macmillan, Thompson, J. L. (2002). The world of the social entrepreneur. *The International Journal of Public Sector Management*, 15, 412–431.

²³⁶ Harding R., Cowling M. (2004), *Social Entrepreneurship Monitor*, GEM UK, London Business School and The Work Foundation, London.

²³⁷ Mair J. (2006). Introduction to Part II: Exploring the intentions and opportunities behind social entrepreneurship. In J. Mair, J. Robinson, & K. Hockerts (Eds.), *Social entrepreneurship* (pp. 89–95). New York: Palgrave Macmillan.

²³⁸ Cornwall J.R. (1998). «The Entrepreneur as a Building Block for Community». *Journal of Developmental Entrepreneurship*, 3, 141–148, Wallace, S. L. «Social entrepreneurship : the role of social purpose enterprises in facilitating community economic development.» *Journal of Developmental Entrepreneurship* 4 (1999): 153–174.

граждан, которые недовольны существующим положением и мотивированы действовать, неся социальную ответственность. В целом социальные установки и ориентация общества являются важным атрибутом неформального фактора институциональной среды в процессе развития социального предпринимательства. Это помогает воспринимать социальные предприятия как положительный способ достижения социальных задач.

Таким образом, следует сделать вывод, что внешнее окружение играет важную роль в развитии социального предпринимательства. В этом смысле мы можем утверждать, что институциональная среда, которая определяет, создает и ограничивает возможности предпринимательства, может влиять на темпы социальной предпринимательской активности.

Как уже нами отмечалось ранее, не менее важными компонентами в функционально-деятельностном блоке концептуальной модели формирования социального предпринимательства являются организационные вопросы, связанные с формой, моделью и бизнес-стратегией социального предпринимательства, непосредственное влияние на выбор которых оказывает институциональная среда.

Социальное предпринимательство может проявляться в различных формах. По поводу организационно-правовой формы развернулась широкая дискуссия как среди зарубежных исследователей, так и ученых стран ЕАЭС²³⁹. Отмечается, что в международной практике нет единства относительно выбора организационно-правовой формы осуществления социального предпринимательства как вида

²³⁹ См.: Барков А. В. Социальное предпринимательство в условиях формирования правовой модели рынка социальных услуг / А. В. Барков // *Предпринимательское право*. — 2012. — № 2. — С. 28–32.; Гришина Я. С. Американский и европейский опыт социального предпринимательства: сравнительно-правовая характеристика // *Вестник Санкт-Петербургского университета: Серия 14, Право*. — 2013. — № 2. — С. 60–74.; Клиндух Р. В. Социальное предпринимательство: понятийно-терминологическая систематизация // *Экономика, предпринимательство и право*. — 2019. — Том 9. — № 3. — С. 167–178.; Московская А. Социальное предпринимательство в России и в мире: практика и исследования / А. Московская. — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. — С. 21.; Серова О. А. Социальное предпринимательство: выбор организационно-правовой формы / О. А. Серова // *Гражданское право*. — 2019. — N 2. — С. 11–15; Giulia Galera, Carlo Borzaga. Social enterprise: An international overview of its conceptual evolution and legal implementation. Режим доступа: <http://qps.ru/LXIIIB>; Social Enterprise, Social Innovation and Social Entrepreneurship in Italy: A National Report // Режим доступа: <http://www.fp7-efesiis.eu/national-report-italy>.

деятельности²⁴⁰. Отсутствие единства определяется прежде всего спецификой национального законодательства в этой области. В США социальное предпринимательство легитимизирует свою деятельность в форме низкодходных компаний (Low-Profit Limited Company) или обществ с ограниченной ответственностью, а также публичных благотворительных корпораций или корпораций общественной пользы (последние формы используются и в Великобритании). В Европе широко используется форма социальных кооперативов. В России до последнего времени широко использовалась форма некоммерческой организации (социально ориентированная некоммерческая организация). С принятием изменений и дополнений в ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства» социальное предпринимательство в правовом пространстве закреплено как отдельный вид деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства, что определяет, соответственно, и границы использования организационно-правовых форм, предусмотренных Гражданским Кодексом Российской Федерации. Однако субъектный состав социального предпринимательства и после принятия указанных изменений не исключает, по нашему мнению, использование по-прежнему и формы НКО.

Основной формой социального предпринимательства в Казахстане, Кыргызстане и Армении также являются некоммерческие организации (НКО) и неправительственные организации (НПО). Некоммерческий сектор данных стран фактически является базовой платформой для функционирования и развития субъектов социального предпринимательства.

В Республике Беларусь действующие субъекты социального предпринимательства не имеют определенного правового статуса. На практике для осуществления своей деятельности они используют организационно-правовые формы, которые определены в Гражданском кодексе Республики Беларусь. Социальное предпринимательство активно развивается как в секторе малого и среднего бизнеса, так и в некоммерческом. Так, коммерческие организации и индивидуальные предприниматели могут быть отнесены к

²⁴⁰ Серова О. А. Социальное предпринимательство: выбор организационно-правовой формы / О. А. Серова // Гражданское право. — 2019. — № 2. — С. 11–15.

социальным, если они имеют ярко выраженную социальную цель для своей деятельности, а некоммерческие организации — в случае осуществления предпринимательской деятельности для реализации общественных и социальных целей.

Анализируя разнообразие форм и видов социального предпринимательства, принимаем во внимание тот факт, что в большинстве стран мира на законодательном уровне оно не закреплено, нет в этом и единообразия, как это указывалось ранее. Что касается организационно-правовых форм, все более распространенной становится позиция относительно того, что поиск единственной организационно-правовой формы для социального предпринимательства непродуктивен. Следует согласиться с позицией О. А. Серовой, которая, исходя из разнообразия практик социального предпринимательства в России и за рубежом, в своей статье «Социальное предпринимательство: выбор организационно-правовой формы» утверждает, что оно не может быть «привязано» к какой-либо одной конкретной организационно-правовой форме. В настоящее время оно реализуется в разных странах в различных организационно-правовых формах²⁴¹.

В рамках национальных правоотношений социальное предпринимательство должно ориентироваться при выборе организационно-правовой формы на такую, которая обеспечит возможность решения им социальных проблем путем максимального использования экономических (возможности льготного налогообложения, государственной поддержки, взаимодействия с фондами и др.) и управленческих механизмов.

Выбор организационно-правовой формы деятельности социального предпринимательства оказывает влияние на модель, с помощью которой будут сочетаться социальный и рыночный подходы, эффективность и результативность деятельности, а также финансовая устойчивость деятельности.

В целом модель социального предпринимательства зависит от базовой онтологии предприятия, которая определяет предприятие как систему, состоящую

²⁴¹ Серова О. А. Социальное предпринимательство: выбор организационно-правовой формы / О. А. Серова // Гражданское право. — 2019. — № 2. — С. 11–15.

из состава, структуры, среды и производства. Она будет отличаться и иметь свою архитектуру, исходя из цели деятельности, предпринимательского подхода, вовлеченности в процесс создания социальной ценности, рынке локации и т. д.

Ряд исследователей — G. Dees, K. Alter, S. Malki, J. Austin, H. Neck, C. Brush, E. Allen, S. Zahra, A. Fowler — предлагают различные типологии социального предпринимательства, подразумевающие различные модели его развития²⁴². Например, A. Fowler считает, что экономической миссией социального предпринимателя является создание «излишка», а не «прибыли», для обеспечения жизнеспособности в решении социальных проблем²⁴³. Исходя из этого, он разработал одну из типологий социального предпринимательства, которая выделяет две модели социальной предпринимательской деятельности. Эти модели подчеркивают разницу между экономической деятельностью, которая одновременно предоставляет социальные выгоды, и деятельностью, которая не предоставляет их. Т. е. первая модель характеризуется тем, что деятельность по созданию излишков одновременно создает социальные выгоды. Во второй модели созданные излишки не приносят социальных благ, а просто являются источником перекрестного субсидирования для развития дальнейшей деятельности, которая сама по себе экономически нецелесообразна.

Социальное предпринимательство может осуществляться на разных этапах и уровнях. Например, в работах J. Thompson, S. Zahra указывается на то, что большинство социальных предпринимателей начинают с небольшой деятельности на уровне локального сообщества²⁴⁴. В последующем такая деятельность может

²⁴² Dees J.G., 1998b. Enterprising nonprofits. *Harvard Business Review* 76 (1), 55–67; Alter, K. Social enterprise typology / Kim Alter. — *Virtue Ventures LLC*, 2007. — P. 64; Malki, S. (2009). Social Entrepreneurship and Complexity Models. In Goldstein, Hazy & Silberstang (eds.), 71–81; Austin J.E. (2000). Strategic Collaboration Between Nonprofits and Business. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*, 29, 69–97; Neck H., Brush C., Allen E. (2009), The landscape of social entrepreneurship, *Business Horizons*, 52, issue 1, p. 13–19; Zahra S.A., Gedajlovi, E., Neubaum D.O. & Shulman, J.M. (2009). A Typology of Social Entrepreneurs: Motives, Search Processes and Ethical Challenges. *Journal of Business Venturing*, 24(5), 519–532; Fowler A. (2000) NGOs as a moment in history: Beyond aid to social entrepreneurship or civic innovation? *Third World Quarterly*, 21:4, 637–654.

²⁴³ Fowler A. (2000) NGOs as a moment in history: Beyond aid to social entrepreneurship or civic innovation? *Third World Quarterly*, 21:4, 637–654.

²⁴⁴ Thompson J. L. (2002). The world of the social entrepreneur. *The International Journal of Public Sector Management*, 15, 412–431; Zahra S. E., Gedajlovic E., Neubaum D. O. & Shulman J. M. (2009). A typology of social entrepreneurs: Motives, search processes and ethical challenges. *Journal of Business Venturing*, 24(5), 519–532.

выйти за рамки локального сообщества и перерасти в деятельность на национальном или международном уровне. Исходя из этой позиции, S. E. Zahra, E. Gedajlovic, D. O. Neubaum & J. M. Shulman предложили три модели деятельности в сфере социального предпринимательства, а именно социальный «Bricoleur», социальный конструктивизм и социальная инженерия²⁴⁵.

Социальный «Bricoleur» предполагает, что социальное предпринимательство работает на локальном уровне и удовлетворяет местные социальные потребности, используя при этом местные доступные ресурсы и возможности. Как правило, социальное предпринимательство в рамках данной модели функционирует в небольшой сфере, осведомлено о местных проблемах и пытается их решить. Исходя из того, что ресурсы и социальное влияние деятельности социального предпринимательства основано на локальном параметре, в данном случае могут возникнуть такие проблемы, как ограничение их возможностей решать другие социальные проблемы или географически масштабировать их социальное воздействие. Однако из-за малой активности в ограниченной зоне социальные предприниматели могут усилить социальную гармонию на местном уровне. С. Oliver, К. МакКэгу предположили, что одним из процессов, лежащих в основе пути к успешным социальным результатам, является создание сетевого социального «Bricoleur», основанного на сочетании или рекомбинации существующих ресурсов²⁴⁶.

Модель «Социальный конструктивизм» фокусируется на удовлетворении потребностей на более широком рынке, не ограничиваясь локальным сообществом. Как правило, такая модель выходит на национальный уровень функционирования. S. Zahra подчеркивает, что данная модель деятельности решает социальные проблемы, которые плохо решаются правительством или другими частными институтами. Благодаря такой деятельности социальные предприниматели хотят привести изменения, внедряя реформы и инновации в

²⁴⁵ Zahra S. E., Gedajlovic E., Neubaum D. O. & Shulman J. M. (2009). A typology of social entrepreneurs: Motives, search processes and ethical challenges. *Journal of Business Venturing*, 24(5), 519–532.

²⁴⁶ Oliver C. & McKague K. (2009). Sustainable local enterprise networks: Network bricolage as institutional entrepreneurship in low-income economies. Paper presented at the Institutional Theory Conference, University of Alberta, Edmonton, June.

более широком масштабе и на более высоком уровне. Их идея решения проблем может быть воспроизведена в различных областях или контекстах.

Модель социального предпринимательства «Социальная инженерия» основана на работах Й. Шумпетера, где предприниматель рассматривается как «творческий деструктор» и «новатор». Данная модель социального предпринимательства предполагает создание более новой и эффективной социальной системы, которая заменит существующую. При этом решение социальных проблем должно основываться на осуществлении революционных изменений. Таким образом, подобная деятельность, связанная с решением социальных проблем, приносит радикальные изменения в обществе. Для достижения такого значительного социального воздействия необходимо взаимодействие и поддержка как со стороны государства, так и частных институтов и общества.

Например, К. Alter, исходя из уровня интеграции между некоммерческими социальными программами и коммерческим бизнесом, а также ориентации на целевые рынки, было предложено девять моделей социальных предприятий. К ним относятся: модель поддержки предпринимателей, модель рыночного посредника, модель занятости, модель оплаты услуг, благополучатель с доходом ниже рыночного, кооперативная модель, модель рыночных связей, модель субсидирования услуг, модель организационной поддержки²⁴⁷.

Нами были проанализированы имеющиеся примеры деятельности социального предпринимательства, которые представлены в каталоге «Социальное предпринимательство в России» (опыт Российской Федерации), «Бизнес с плюсом социальное предпринимательство в Беларуси»²⁴⁸. Деятельность социального предпринимательства представлена как в коммерческом, так и некоммерческом секторах. Они имеют разную степень централизации коммерческой и социальной цели. Кроме того, имеются различия, связанные с вовлеченностью благополучателей в создание социальной ценности. Социальная

²⁴⁷ Alter S. K. (2006). Social Enterprise Models and Their Mission and Money Relationships. In A. Nicholls (ed.), *Social Entrepreneurship: New Models of Sustainable Social Change*. Oxford: Oxford University Press, 205–232.

²⁴⁸ Каталог «Социальное предпринимательство в России». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://soindex.ru/catalogues/gpx-spr-catalog-internet-2019.pdf>.

ценность может создаваться для благополучателя или вместе с благополучателем. Такую особенность также выделяют такие исследователи, как S. Dohrmann, M. Raith, N. Siebold, A. Ebrahim, J. Battilana, J. Mair, F. Santos, A. Pache, C. Birkholz²⁴⁹. В связи с этим в зависимости от роли благополучателя и степени централизации экономической составляющей нами предлагается выделить следующую комбинацию моделей, которая представлена на рисунке 7. К ним относится двухсторонняя ценностная модель работы, односторонняя ценностная модель работы, социально ориентированная модель работы и рыночно ориентированная модель работы.

Рисунок 7 — Модели социального предпринимательства

Источник: составлено автором.

Двухсторонняя ценностная модель социального предпринимательства предполагает, что экономическая деятельность используется для перекрестного субсидирования социальной миссии организации. Это предполагает, что

²⁴⁹ Dohrmann S., Raith M., Siebold N. 2015. Monetizing social value creation—A business model approach. *Entrepreneurship Research Journal*, 5: 127–154; Ebrahim A., Battilana J., Mair J. 2014. The governance of social enterprises: Mission drift and accountability challenges in hybrid organizations. *Research in Organizational Behavior*, 34: 81–100; Santos F., Pache A., Birkholz C. 2015. Making hybrids work: Aligning business models and organizational design for social enterprises. *California Management Review*, 57: 36–58.

коммерческая прибыль, полученная от продажи продукта или услуги постоянным клиентам, используется для субсидирования социальной миссии. Примером работы такой модели является деятельность обувного предприятия, которое при продаже каждой пары обуви отдает пару обуви нуждающимся детям. Другим примером является деятельность организации общественного питания (трапезная «На Рождественской»). Она, помимо своей основной деятельности (ресторан, кейтеринг), предоставляет бесплатные обеды для уязвимых категорий населения. Кроме того, одним из ее партнеров является центр, где осуществляется реабилитация и социализация людей, имеющих особенности психофизического развития. Партнерское взаимодействие выражается в том, что трапезная обеспечивает питанием подопечных данного центра. Центр, в свою очередь, помогает своим подопечным получить необходимые навыки в этой сфере и тем самым частично закрывает потребность в найме дополнительного персонала для трапезной. Таким образом, в данной модели имеются регулярно платящие клиенты, которые перекрестно субсидирует социальную миссию, а благополучатели являются получателями продукта или услуги. Данная модель может быть реализована и в других вариантах организации указанного взаимоотношения. Производитель может сам производить и «жертвовать» произведенный продукт, а может полагаться на некоммерческого партнера (фонд, ассоциацию) для передачи своего продукта. Кроме того, данная модель предполагает, что производитель жертвует соответствующие средства на определенный продукт своей партнерской организации, которая затем получает и передает этот продукт.

Односторонняя ценностная модель предполагает, что за счет экономической деятельности производится социальная ценность. Это подразумевает, что организация производит продукцию для своих благополучателей, а они в свою очередь являются потребителями и плательщиками предоставляемого продукта. Примером работы такой модели является деятельность организации «Центр активного долголетия». Его деятельность направлена на социальную интеграцию людей старшего возраста.

Люди данной категории имеют возможность освоить новые навыки за счет предоставляемых курсов, занятий и мероприятий дополнительного образования.

Социально ориентированная модель расширяет одностороннюю ценностную модель и предполагает, что благополучатель является не только потребителем, но и вовлечен в производственный процесс. Например, та же организация «Центр активного долголетия», расширяя свою социальную миссию, занимается переквалификацией людей старшего возраста с целью вовлечения их в деятельность Центра.

Рыночно ориентированная модель предполагает, что благополучатели участвуют в процессе создания продукта, который в последующем реализуется клиентам. В качестве примера можно привести деятельность организации «Белпалм». Они производят елочные игрушки, которые реализуются как на территории Республики Беларусь, так и за ее пределами. Особенность данной организации в том, что половина ее сотрудников являются лицами с ограниченными возможностями.

В рамках детального изучения особенностей функционирования социального предпринимательства нами предлагается рассмотреть концепцию его бизнес-модели.

Бизнес-модели в последнее время привлекают большое внимание ученых и практиков, которые предложили широкий спектр концептуальных решений и компонентов бизнес-модели. Так, по мнению M. W. Johnson, C. M. Christensen и H. Kagermann, бизнес-модель состоит из четырех взаимосвязанных элементов, которые вместе создают и приносят ценность: предложение ценности для клиента, формула прибыли, ключевые ресурсы и ключевые процессы²⁵⁰. Каждый из четырех элементов содержит подэлементы, такие как модель дохода и структура затрат для элемента формулы прибыли. Например, предложенная J. Hedman и T. Kalling бизнес-модель включает клиентов и конкурентов, предложение, виды деятельности и организацию, ресурсы, а также рыночное

²⁵⁰ Johnson M. W., Christensen C. M. and Kagermann H. Reinventing your Business Model, Harvard Business Review, vol. 86, no. 12, pp. 50–59, 2008.

взаимодействие²⁵¹. Основываясь на онтологическом анализе предыдущих концептуализаций бизнес-моделей, А. Osterwalder и Y. Pigneur разработали основу своей бизнес-модели. Она состоит из девяти взаимосвязанных блоков, которые позволяют интегрировать разрозненные стратегические компоненты, включая ресурсные базы фирмы, организационную конфигурацию, модели доходов и позиционирование на рынке²⁵². Таким образом, бизнес-модель определяет, как компании организует свою деятельность, кто является ее клиентами и бенефициарами и как создается и достигается ценность, что также является важным и для социального предпринимательства.

Как отмечают С. Seelos, J. Mair, J. Battilana, М. Т. Dacin, бизнес-модель социального предпринимательства должна опираться на то, как организовано создание и получение ценностей в масштабах организации и общества²⁵³. По мнению F. Wilson, J. E. Post, этого можно достичь, если одновременно стремиться и к прибыли, и к некоммерческому (социальному) эффекту²⁵⁴. В своих работах А. Guclu, G. Dees, В. В. Anderson указывают на то, что для реализации возможностей и создания социальной ценности социальному предпринимателю необходимо разработать бизнес-модель, включающую операционную и ресурсную стратегию²⁵⁵. В исследованиях G. Dees, К. Alter (2006), S. Malki (2009), W. Grassl с помощью различных комбинаций между компонентами (среди которых миссия, целевая аудитория и рынки) выделены потенциальные типы бизнес-моделей²⁵⁶. Такими российскими исследователями, как Ю. Е. Благоев,

²⁵¹ Hedman J. and Kalling T. The Business Model Concept: Theoretical Underpinnings and Empirical Illustrations, *European Journal of Information Systems*, vol. 12, no. 1, pp. 49–59, 2003/

²⁵² Osterwalder A. The business model ontology: A proposition in a design science approach, Ph.D. dissertation, Universite de Lausanne, Ecole des Hautes Etudes Commerciales, Lausanne, CH, 2004. [44] A. Osterwalder and Y. Pigneur, *Business Model Generation: A Handbook for Visionaries, Game Changers, and Challengers*. New Jersey: Wiley, 2010/

²⁵³ Seelos C. & Mair J. (2007). Profitable business models and market creation in the context of deep poverty: A strategic view, *The Academy of Management Perspectives*, vol. 21, no. 4, pp. 49–63; Seelos C., Mair J., Battilana J., Dacin M.T. (2011). The embeddedness of social entrepreneurship: Understanding variation across local communities, in Marquis, C. et al (Eds.), *Communities and Organizations*, Emerald Group Publishing Limited, Bingley, pp. 333–363.

²⁵⁴ Wilson F., Post J. E. (2013). Business models for people, planet (& profits): exploring the phenomena of social business, a market-based approach to social value creation, *Small Business Economics*, vol. 40, no. 3, pp. 715–737.

²⁵⁵ Guclu A. The process of social entrepreneurship: creating opportunities worthy of serious pursuit / Ayse Guclu, Gregory Dees, Beth Battle Anderson // Duke University, the Fuqua School of Business. — 2002. — Режим доступа: <http://www.caseatduke.org/documents/seprocess.pdf>.

²⁵⁶ Dees J. G. The meaning of social entrepreneurship: (original draft: 1998, revised 2001) / J. Gregory Dees // Duke University, the Fuqua School of Business. — 2001. — [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.caseatduke.org/documents/dees_sedef.pdf; Alter, K. Social enterprise typology / Kim Alter. — Virtue Ventures

Ю. Н. Арай, рассматриваются вопросы типологии бизнес-моделей социального предпринимательства²⁵⁷.

Исходя из продекларированного в работе назначения концептуальной модели формирования и развития социального предпринимательства, выполняющей роль своего рода «картирующего» инструмента достигнутых к настоящему времени научных результатов в этой области, на функционально-результативном уровне особенно важно при описании бизнес-модели социального предпринимательства выделить ее структурные составляющие и особенности, не вдаваясь в описание всего разнообразия практических бизнес-моделей и их типологизации. Структурно она должна содержать стратегическую и операционную модели, которые будут способствовать достижению поставленных задач и созданию социального эффекта (см. рис. 8), поэтому в основу концепции бизнес-модели положен анализ процесса развития социального предпринимательства, предполагающий выявление социальной проблемы, создание структуры, ориентированной на выполнение социальной миссии и обеспечивающей получение двойного результата (экономического и социального), разработку стратегии и выбор конкретных методов ее реализации, оценку степени социального воздействия выбранной бизнес-модели и устойчивости реализуемого проекта.

Отличительной особенностью построения бизнес-моделей в социальном предпринимательстве является то, что они фокусируются на теории социального воздействия. Получение социального эффекта является главенствующим фактором развития социального предпринимательства. Следует отметить, что элементы бизнес-модели социального предпринимательства имеют определенную специфику по сравнению с традиционной предпринимательской бизнес-моделью.

LLC, 2007. — 124 p; Malki S. (2009). Social Entrepreneurship and Complexity Models. In Goldstein, Hazy & Silberstang (eds.), 71–81; Grassl W. (2012). Business models of social enterprise: A design approach to hybridity, ACRN Journal of Entrepreneurship Perspectives, vol. 1, no. 1, pp. 37–60

²⁵⁷ Арай Ю. Н. Специфика бизнес-моделей в социальном предпринимательстве / Ю. Н. Арай, Т. А. Бурмистрова // Российский журнал менеджмента. — 2014. — т. 12. — № 4. — С. 55–78; Благов Ю. Е. Социальное предпринимательство: проблемы типологии: (предисловие к разделу) / Ю. Е. Благов, Ю. Н. Арай // Вестник С.-Петербург. ун-та. Сер. Менеджмент. — 2010. — Вып. 3. — С. 111; Управление проектами в области социального предпринимательства : учеб. пособие / Ю. Н. Арай, О. В. Бандалюк, Д. И. Баркан, Ю. Е. Благов, О. Р. Верховская, А. А. Петрова-Савченко, О. М. Удовиченко ; под общ. ред. Ю. Е. Благова. — СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2017. — 164 с.

Данная специфика связана с социальным компонентом данной модели, особенностями ценностного предложения, целевой группы, ценностной сети, источниками дохода.

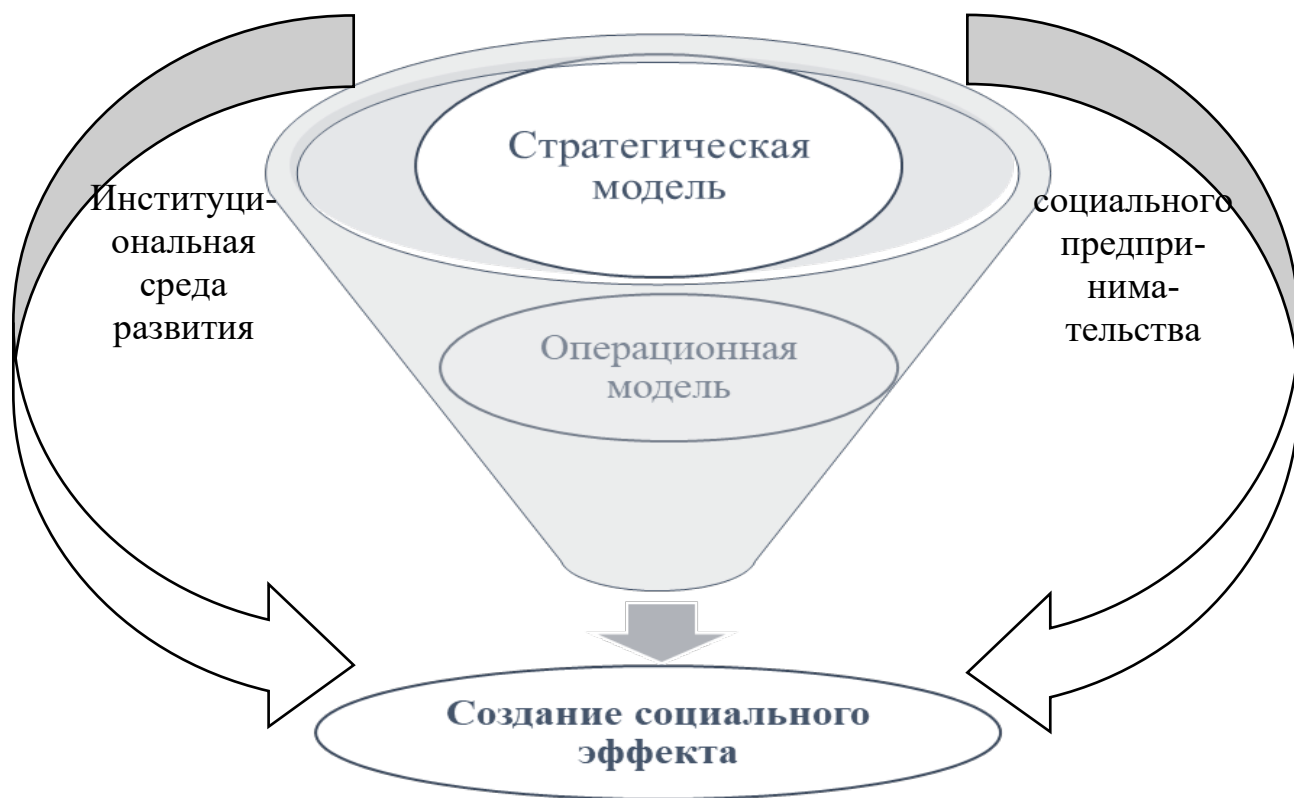

Рисунок 8 — Элементы бизнес-модели социального предпринимательства
Источник: составлено автором.

Стратегическая модель включает совокупность главных компонентов, необходимых для достижения результата. В процессе разработки стратегии необходимо определить целевую группу, ценностное предложение и ценность, которая будет создана, основные ресурсы и вид деятельности (см. рис. 9).

Прежде чем начать свою деятельность, социальный предприниматель должен определить миссию и сформулировать ценностное предложение, представляющее собой совокупность преимуществ, которые получит общество в целом или большая его часть от социальных ценностей, произведенных социальным предпринимателем, и социальных изменений, которые он готов

предложить своей целевой группе. Ценностное предложение создает преимущества для конкретного потребительского сегмента за счет определенного сочетания элементов, отвечающего требованиям этого сегмента.

В отличие от бизнес-модели традиционной предпринимательской деятельности, ценностное предложение для социального предпринимательства исходит из цели — решить определенную социальную проблему.

В этой связи для социального предпринимательства является актуальным выявление социальной проблемы и анализ имеющихся способов ее решения. Это предполагает определения субъектов, участвующих в решении данной проблемы, которыми могут быть как отдельные лица и частные организации, так и государственные учреждения. Они, как правило, воспринимаются в роли возможных партнеров и могут быть учтены в дальнейшем при формировании ценностной сети.

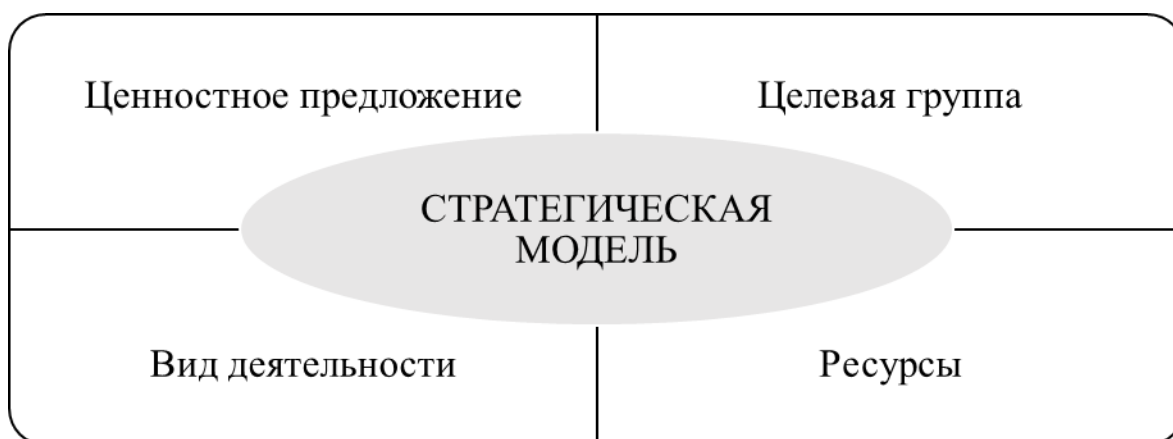

Рисунок 9 — Основные элементы стратегической модели

Источник: составлено автором.

Следует отметить, что при формировании миссии социальный предприниматель должен учитывать специфику своей страны (уровень социально-экономического развития и др.), населения (ментальность и др.), т. е. институциональную среду развития. В частности, в развивающихся странах функционирование социального предпринимательства направлено, как правило, на удовлетворение базовых потребностей целевой группы, а именно

продовольственной безопасности, обеспечения доступа к услугам в сферах здравоохранения и образования.

Социальные предприниматели в развитых странах занимаются решением отдельных проблем в определенных сферах: экология, здравоохранение (например, проблема ожирения), здоровое питание, проблемы групп с ограниченным доступом к рынку труда или проблемы, связанные с беженцами.

Целевой группой являются люди, на которых направлена деятельность социального предпринимателя в целом. Это совокупность реальных и потенциальных потребителей социальной ценности, создаваемой социальным предприятием, и которая разрешает те или иные конкретные социальные проблемы. Как правило, целевой группой социального предпринимательства являются незащищенные и социально уязвимые категории граждан, которые не имеют необходимого количества финансовых ресурсов для улучшения своего социально-экономического положения.

Следует отметить, что с понятием целевой группы тесно коррелирует та часть общества, которая может поддерживать эту деятельность и содействовать решению конкретной социальной проблемы.

В связи с этим каждый сегмент целевой группы требует тщательного изучения мотивов, стимулов, причин, которые являются предпосылкой определенного поведения представителей данной категории.

При разработке стратегической модели деятельности социального предпринимательства определяется вид деятельности. Исходя из практики функционирования социального предпринимательства, можно выделить следующие основные виды деятельности.

1. Производство товаров. Как правило, структуры социального предпринимательства занимаются производством социально значимых товаров и товаров общего пользования. Примером такой деятельности является производство реабилитационного оборудования, одежды, мебели, товаров народного промысла.

2. Предоставление социально значимых услуг и работ. К данной категории можно отнести:

- консультирование, оказание социально-психологической, юридической помощи;
- обучение, подготовка кадров и повышение квалификации;
- оказание различных бытовых услуг;
- медико-социальная помощь, которая включает социальное обслуживание населения, оказание услуг на дому и пр.;
- развитие экологического туризма;
- услуги в сфере культуры, просветительная деятельность;
- трудоустройство, социальная реабилитация и помощь в социальной адаптации.

После формирования миссии, определения целевой группы и вида деятельности необходимо определить ключевые ресурсы, которые требуются для создания, поддержания, реализации и достижения поставленных целей.

Ключевые ресурсы включают следующие группы ресурсов: материальные, интеллектуальные, человеческие и финансовые.

Остановимся на человеческом ресурсе, поскольку наряду с другими качествами и компетенциями, которыми должен обладать персонал современной предпринимательской структуры, важное и в определенном смысле определяющее значение имеет социальная ответственность как обязательное личностное качество персонала социального предприятия.

Человеческий ресурс идентифицируется как совокупность различных качеств людей, которые определяют их трудоспособность по производству материальных и духовных благ. Человеческий ресурс является важным стратегическим компонентом функционирования социального предпринимательства и основой его конкурентоспособности.

Создание и функционирование социального предпринимательства требует наличия финансовых ресурсов для обеспечения своей деятельности. Финансовые ресурсы данного сектора зависят от особенностей выбранной организационно-

правовой формы, определяющей правовой статус организации, наличия статуса субъекта малого и среднего предпринимательства, выбранного направления социальной деятельности и целевого сегмента и др. Анализ практики показывает, что сформировалось две основные модели финансового обеспечения социального предпринимательства: за счет собственных средств («заработанного дохода») и гибридные (смешанные) модели. К собственным средствам относим в данном случае, помимо взносов учредителей организации, доходы от осуществления предпринимательской деятельности, предусмотренной законодательными актами, и заемные средства (долгосрочные и краткосрочные кредиты кредитных и не кредитных финансовых организаций, беспроцентные займы).

Следует отметить, что в Российской Федерации в настоящее время предпринимаются меры в части развитии системы финансирования социального предпринимательства. При Рабочей группе Банка России по развитию финансирования малого и среднего предпринимательства планируется сформировать отдельное направление, в рамках которого предусматривается проанализировать заинтересованность коммерческих банков в кредитовании социального предпринимательства. Планируется также обсудить возможность выпуска специальных социальных облигаций (с использованием международного опыта выпуска «зеленых» и социальных облигаций), а также рассмотреть иные инструменты финансовой поддержки с учетом международного опыта.

Еще одной достаточно новой и эффективной моделью финансирования социального предпринимательства является микрофинансирование, ориентированное на малые предприятия и индивидуальных предпринимателей. Примером современного подхода к финансированию может служить его реализация с помощью интернет-платформ, в частности, в России запущена интернет-платформа Kiva, которая является некоммерческой организацией с глобальной миссией — борьба с бедностью в разных странах мира.

Дополнительным ограничением по реализации этой модели может являться недополучение организацией «заработанного дохода» за счет недостаточного количества ресурсов у целевой группы, получающей продукт. В этой связи очень

часто социальные предприниматели, чья деятельность связана с предоставлением жизненно необходимых продуктов и удовлетворением базовых социальных потребностей определенной целевой группе, испытывают определенные финансовые трудности, которые связаны с недополучением экономического дохода, поскольку данная категория потребителей неплатежеспособна²⁵⁸.

Гибридная модель финансирования социального предпринимательства предусматривает наряду с собственными источниками финансового обеспечения использование безвозвратных привлеченных средств. К ним чаще всего относят: благотворительные пожертвования; субсидии из бюджетов разного уровня; гранты.

Как правило, доля финансовых ассигнований, полученных из государственных источников финансирования, значительно меньше по отношению к средствам, привлеченным из других источников. Прежде всего это связано с бюрократическими сложностями и длительностью процессов получения бюджетных средств, а также проблемами обоснования необходимости финансовой поддержки.

К перспективным методам привлечения финансовых средств следует отнести использование краудфандинга. В странах — членах ЕАЭС разработаны краудфандинговые платформы, с использованием которых социальными предпринимателями может быть многократно расширена аудитория благотворительности.

К мерам государственной поддержки социального предпринимательства можно отнести предоставление:

➤ налоговых преференций в виде полного или частичного освобождения от уплаты налогов отдельных субъектов налогообложения, освобождение отдельных объектов налогообложения, понижение налоговых ставок, предоставление налоговых каникул, перевод на специальные налоговые режимы, установление необлагаемого минимума объекта налогообложения и др.;

²⁵⁸ Seelos C., Mair J. Social entrepreneurship: Creating new business models to serve the poor. Business Horizon., 2005. Vol. 48. No. 3. P. 241–246.

➤ инвестиционного налогового кредита, который дает возможность в течение определенного периода времени и на определенных условиях уменьшать платежи организации по налогу на прибыль с последующей поэтапной уплатой суммы кредита и начисленных процентов;

➤ льгот неналогового характера, к которым могут относиться таможенные льготы, установление льготных тарифов оплаты коммунальных услуг, выдача государственного поручительства при предоставлении кредита и др.

Операционная модель отражает совокупность определенных структур, которые в процессе взаимодействия отвечают за создание ценности (см. рис. 10). На данном этапе происходит идентификация ценностной сети, определяется процесс взаимоотношения с клиентами, выделяются каналы сбыта и источники поступления доходов.

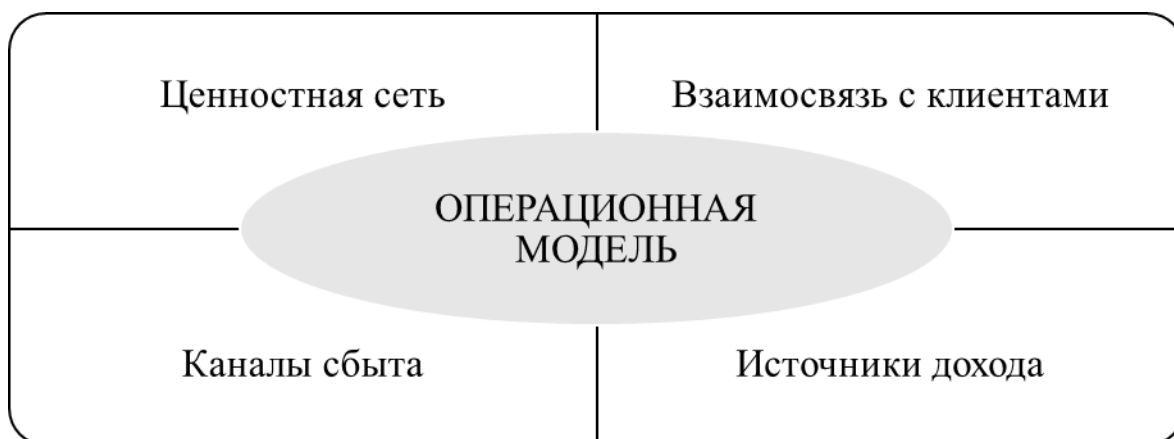

Рисунок 10 — Основные элементы операционной модели

Источник: составлено автором.

Важную задачу при реализации операционной модели составляет определение ценностной сети социального предпринимательства. Она должна включать всех агентов рынка, с которыми взаимодействует организация. Как правило, в ценностную сеть входят поставщики, партнеры, комплементаторы и клиенты.

Большую роль в ценностной сети организации играют межорганизационные отношения. Организация выстраивает партнерские отношения, которые становятся основой их деятельности. Они создают партнерские союзы для оптимизации своей деятельности, получения дополнительных ресурсов и снижения рисков.

В построении ценностной сети важным является процесс выстраивания взаимоотношений с клиентами. Организации необходимо определить типы отношений, которые будут установлены с определенными клиентами и потребительскими сегментами, так как они оказывают значительное влияние на поведение потребителя. Очень важно определить потенциальных покупателей и провести анализ рынка сбыта. Для этого организации следует провести ряд мероприятий.

1. Необходимо сформировать базу данных, позволяющую определить на количественном и качественном уровне условия производства и реализации продукции, а также уровень потенциала конкурентов в данной сфере.

2. Организация должна идентифицировать источники получения данных путем проведения собственного анализа или через получение информации от структур торговой палаты или ассоциации предпринимателей определенной сферы деятельности.

3. Предпринимательская структура анализирует и намечает на ближайшую и долгосрочную перспективу — кто, почему и в каком количестве будет готов приобрести продукцию.

После проведенного анализа и на основе имеющихся данных организация должна разработать план мероприятий, реализация которых поможет и позволит завоевать определенную нишу на рынке. Для этого необходимо определить каналы сбыта, которые фиксируют систему взаимодействия организации с потребительским сегментом. Каналы сбыта помогут:

- ознакомиться и оценить ценностные предложения организации;
- повысить степень осведомленности потребителя о товарах и услугах, оказываемых организацией;

- обеспечить постпродажное обслуживание.

Таким образом, функционально-деятельностный блок концептуальной модели социального предпринимательства показывает, что регулирование деятельности и выбор модели осуществления деятельности будет определяться в соответствии с возможностями и ограничениями в рамках институциональной среды. Таким образом, институциональная среда предоставляет и ограничивает возможности (социальные или экономические); следовательно, это влияет на уровень и масштабы деятельности социального предпринимательства. Социальные предприниматели наиболее успешны в том случае, когда они создают предпринимательские организации, взаимодействующие с внешним окружением.

На основе вышеизложенного материала мы предлагаем авторскую многопараметрическую классификацию социального предпринимательства. Данная классификация основывается на основе следующей группе признаков:

- основополагающие;
- отличительные;
- содержательные.

Основополагающие признаки демонстрируют сходство субъектов социального предпринимательства с традиционными типами предприятий. На основе данных признаков их можно классифицировать: по сфере деятельности; по величине предприятия; охвату хозяйственной деятельности.

На основе отличительных признаков социальные предприятия можно классифицировать по типу организационно-правовой формы, по видам и объектам деятельности, целевой аудитории, характеру произведенной продукции.

Содержательный признак классификации социального предпринимательства отражает сочетание социальной и экономической деятельности таких организаций. Он позволяет классифицировать социальное предпринимательство по моделям функционирования социального предпринимательства. На основании этого можно выделить следующие модели: двухсторонняя ценностная модель работы, односторонняя ценностная модель

работы, социально ориентированная модель работы и рыночно ориентированная модель работы.

По фокусной группе выделяют социальное предпринимательство, как:

- организации общественной пользы, которые функционируют в интересах неопределенного или неограниченного круга лиц;
- организации взаимной пользы, деятельность которых направлена на членов организации. Примером такой организации могут быть производственные кооперативы.

Выделяют следующие сферы деятельности субъектов социального предпринимательства:

- здравоохранение;
- образование;
- социальное обеспечение;
- культура и искусство;
- благотворительность;
- защита прав (политических, экономических, социальных);
- охрана окружающей среды;
- жилищно-коммунальное хозяйство и бытовое обслуживание населения;
- сельское хозяйство.

По видам деятельности социального предпринимательства выделяют такие направления, как:

- социальная работа, социальная защита;
- социальная реабилитация, помощь в социальной адаптации;
- оздоровительные услуги;
- юридические услуги, правовая помощь, консультирование;
- образовательные услуги, просветительная деятельность;
- подготовка кадров, обучение, повышение квалификации;
- психологические услуги и другое.

А по объектам деятельности социального предпринимательства:

- социально уязвимые категории населения;
- люди в трудной жизненной ситуации;
- волонтеры, социальные работники;
- окружающая среда и др.

Социальное предпринимательство, его субъекты можно классифицировать, также исходя из права собственности.

Частная форма собственности социального предпринимательства. В данной сфере социального предпринимательства можно выделить следующие категории²⁵⁹: частное предприятие, частное акционерное общество, частный благотворительный фонд.

Общественная форма собственности социального предпринимательства. В данной сфере можно выделить следующие категории: общественное предприятие, общественные акционерные организации.

Коллективная форма собственности социального предпринимательства представлена деятельностью кооперативов. В данной группе можно выделить некоммерческие и коммерческие кооперативы (коллективные предприятия).

Также важной составляющей концептуальной модели развития социального предпринимательства является результативно-оценочный блок. Его выделение связано со сложностью измерения созданной социальной ценности, которая является неотъемлемым атрибутом результатов деятельности социального предпринимательства, Оценка социальной ценности является сложной и неоднозначной, и поэтому это один из факторов, способствующих внутреннему сложному характеру социального предпринимательства.

Результативно-оценочный блок концептуальной модели развития социального предпринимательства предполагает оценку и интерпретацию результатов деятельности социального предпринимательства (см. рис. 11). Для этого необходимо выделить критерии и методы оценки социально-экономической эффективности данной сферы деятельности.

²⁵⁹ Кадол Н. Ф. Социальное предпринимательство в рыночной экономике / Н. Ф. Кадол. — Брянск : Дельта, 2009. — С. 47.

Оценка результативности деятельности социальных предприятий — весьма важная, но непростая задача в силу их двойственной природы: целевой ориентации на создание социальной ценности за счет предпринимательского подхода — получения прибыли.

Рис. 11 — Основные параметры результативности социального предпринимательства

Источник: составлено автором.

Существуют различные интерпретации социального эффекта. А. Ханова под социальным эффектом рассматривает «совокупность социальных результатов, получаемых от реализации инвестиций в реальном секторе экономики, проецируемых на качество социальной среды и имеющих как положительные, так и отрицательные значения»²⁶⁰. Кроме того, социальный

²⁶⁰ Ханова А. Социальный эффект: практика измерения// Лаборатория социальных инноваций Cloudwatcher, 2014.

эффект может рассматриваться и как «последствия определенных социокультурных изменений, массовых мероприятий», и как механизм создания «благоприятных условий для всестороннего развития личности, применения гражданами своих творческих сил и способностей, который находит свое выражение в сокращении тяжелого физического труда, увеличении свободного времени, повышении материального и культурного уровня жизни народа, в охране здоровья и др.»²⁶¹.

Под социальным эффектом можно понимать также получение результата, «который получает общество как в процессе производства того или иного продукта (услуги) или выполнения определенного рода работы, так и при потреблении соответствующих материальных, социальных и духовных ценностей»²⁶².

К основным показателям достижения социального эффекта социальным предпринимательством можно отнести: создание рабочих мест для социально незащищенных категорий граждан, реабилитацию и адаптацию людей с ограниченными возможностями, улучшение социальных условий в регионе, улучшение уровня жизни населения, улучшение состояния окружающей среды, повышение доступности и качества предоставляемых услуг.

Исследование проектов социального предпринимательства фондом «Наше будущее» позволило разделить социальный эффект на следующие группы:

1. Создание рабочих мест для социально незащищенных граждан.
2. Социализация и адаптация в обществе асоциальной категории граждан.
3. Совершенствование и развитие социальной инфраструктуры в регионе.
4. Реабилитация инвалидов (создание условий для нормальной жизнедеятельности инвалидов, программы излечения инвалидов)²⁶³.

В контексте благополучателей социально-экономическая эффективность социального предпринимательства проявляется посредством ценовой и

²⁶¹ Ковальчук О. В. Инновационное образование в развивающемся регионе// Сборник статей XVIII Международной научно-практической конференции. — С-Петербург: ЛОИРО, 2015.

²⁶² Атаманчук Г.В. Теория государственного управления (курс лекций). — М., 2010. — С. 97–99.

²⁶³ Минаев А.В. Критерии и методы оценки проектов социального предпринимательства / А.В. Минаев // Труды МФТИ. — 2011. — № 3. — С. 153–158, 154.

территориальной доступности производимых благ, удовлетворения их профессиональных и любительских интересов путем организации различных союзов, ассоциаций и клубов по интересам. Эффект от деятельности субъектов социального предпринимательства в этом случае проявляется в поддержке определенных категорий граждан, а именно малоимущих слоев населения, лиц с ограниченными возможностями, представителей определенных профессий (ученых, артистов, художников) и т. д. Также социально-экономическая эффективность может выражаться в росте и совершенствовании их образовательного, профессионального, культурного уровня развития, укрепления здоровья. Все это способствует улучшению социальных, материальных и духовных условий жизни благополучателей.

Анализ практики оценки социальных результатов в сфере социального предпринимательства в международном контексте показал, что в данной сфере применяется практически тот же диапазон методов и подходов, который используется при оценке различных социальных проектов и программ. К ним относятся: 1) стоимостные оценки социальных результатов; 2) гибкие, прагматичные методы оценки; 3) единая рамка для управления социальным воздействием.

Наиболее распространенными методами измерения социального эффекта применительно к социальному предпринимательству являются:

- ✓ Balanced Scorecard (BSc) — сбалансированная система показателей (финансовые и нефинансовые показатели деятельности компании);
- ✓ Social Return On Investment (SROI) — социальная рентабельность инвестиций (оценка в денежном выражении произведенных затрат и полученного в результате эффекта);
- ✓ Social Costs-Benefit Analysis (SCBA) — анализ социальных издержек и выгод (с позиции налогоплательщиков);
- ✓ Poverty Social Impact Assessment (PSIA) — оценка социальных последствий бедности (влияние внедряемых целевых программ на незащищенные слои населения);

- ✓ Ongoing Assessment of Social Impacts (OASIS) — текущая оценка социальных последствий (для внутреннего использования в крупных компаниях, имеющих в своей структуре некоммерческие подразделения)²⁶⁴.

Стоимостные оценки социальных результатов базируются в основном на оценке затрат, которые лежатся на общество в результате имеющихся социально-экономических проблем, которые решает социальный предприниматель. Они могут быть выражены посредством следующих количественных показателей, в той или иной степени уже связанных с финансами²⁶⁵:

- рост доходов (или экономии расходов) благополучателей и членов их семей непосредственно после получения услуг социального предприятия или в определенный период в будущем;
- изменение доходов и расходов других членов общества вследствие изменения состояния участников социальных программ;
- экономия общественных ресурсов в результате сокращения потребности в государственной поддержке отдельных категорий граждан;
- изменение (сокращение) спроса на специализированные социальные услуги;
- увеличение общественных доходов за счет увеличения занятости или производительности благополучателей (клиентов)²⁶⁶.

Основные различия в многочисленных стоимостных подходах (cost-effectiveness analysis, CEA; cost-benefit analysis, CBA и др.) — это определение того, каким образом выявляются социальные результаты и как рассчитываются затраты, как социальные результаты или выгоды преобразуются в натуральные единицы или стоимостные.

²⁶⁴ Lisa Potma. Social Impact Measurement Methods: Important indicators, strengths, weaknesses, value placed on comparing impact. Электронный ресурс: https://www.socialenterprise.nl/files/2914/7508/0154/Scriptie_Lisa_Potma.pdf

²⁶⁵ Оценка социальных результатов и эффективности деятельности [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ep.org.ru>.

²⁶⁶ Оценка социальных результатов и эффективности деятельности [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ep.org.ru>.

Однако применение стоимостной оценки социальных результатов имеет существенные ограничения из-за невозможности выразить некоторые социальные выгоды с помощью количественных показателей или невозможности корректного сведения социальных эффектов, полученных в разных сферах социального воздействия. Кроме того, их применение ограничивается также высокими затратами — временными, финансовыми, интеллектуальными на их проведение особенно на этапе сбора необходимых данных, их анализе и интеграции в процесс расчета оценок.

Гибкие, прагматичные методы оценки направлены на упрощение сбора и анализа данных о полученных социальных результатах. Примером может служить методология «бережливой» оценки (Lean Data), разработанная международной организацией Asimpen. Благодаря широкому использованию ИТ эта методология позволяет в короткие сроки и с минимальными финансовыми затратами получить необходимые данные для оценки и исследования. Данная методика сводится к тому, что у предпринимателя спрашивают то, что он не знает и что он хотел бы знать о своих потребителях. Это и является отправной точкой исследования. Методология Lean Data имеет пять стадий:

- ✓ диагностика — соглашение по поводу метрики и тех вопросов, на которые предприниматель хочет получить ответ;
- ✓ дизайн — создание прототипа исследования;
- ✓ исследование — проведение исследования, валидация данных;
- ✓ анализ — тестирование, анализ, выводы;
- ✓ советы — советы и рекомендации по следующим шагам и изменениям, которые следует ввести²⁶⁷.

Единая рамка для управления социальным воздействием — эта методика исходит из совершенно обоснованного методологического посыла о невозможности создания универсального подхода к оценке или единственного для всех социальных предприятий набора показателей для измерения социальных результатов в силу специфики социального предпринимательства:

²⁶⁷ Методология Lean Data для оценки эффективности организации. — Теплица социальных технологий [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://te-st.ru/2016/06/30/lean-data>.

1) социальное предпринимательство характеризуется разнообразием природы, целей деятельности, типов предприятий, а соответственно, сложно найти общие релевантные показатели, обеспечивающие точность, сопоставимость и сравнение данных;

2) относительная важность критериев успеха социального предприятия и достижения им социальных целей, которые обычно отсутствуют при оценке благотворительных или коммерческих проектов;

3) необходимость использования творческого, нестандартного подхода к оценке социального предпринимательства — одновременная оценка как социальных, так и бизнес-результатов. И в этом смысле особый интерес представляют удобные инструменты для самооценки социальных предпринимателей — как не упустить бизнес, но и не потерять свою социальную миссию;

4) непосредственная вовлеченность организаций-инвесторов на всех этапах проведения оценки²⁶⁸.

Более продуктивный подход в этой ситуации — предложение широкого набора (рамки) рекомендованных показателей, подходящего для большинства разновидностей социальных предприятий. Именно по такому пути пошла Европейская комиссия, предложив Стандарт по измерению социального воздействия, который служит руководством для социальных предпринимателей и финансирующих их структур при оценке социальной эффективности. В основе стандарта — руководство «Социальное воздействие: измерение и управление», разработанное Европейской ассоциацией венчурной филантропии. С развитием рынка социальных инвестиций практика стандартизации инструментов измерения социальных результатов получает развитие и играет ведущую роль²⁶⁹.

Эффективная реализация целей деятельности социального предпринимательства невозможна без решения вопросов обеспечения его экономической эффективности. Ее рост позволит такого рода организациям

²⁶⁸ Методология Lean Data для оценки эффективности организации. — Теплица социальных технологий [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://te-st.ru/2016/06/30/lean-data>.

²⁶⁹ Методология Lean Data для оценки эффективности организации. — Теплица социальных технологий [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://te-st.ru/2016/06/30/lean-data>.

расширить свою социально ориентированную деятельность и добиться масштабирования социального эффекта.

Показатель экономической эффективности социального предпринимательства может быть определен через соотношение объема созданных благ с величиной совокупных затрат. К основным показателям получения экономического эффекта социальным предпринимательством можно отнести: производительность, рентабельность и прибыль. Производительность (результативность) определяется как отношение объема ресурсов к объему полученных результатов. Экономическая эффективность, выраженная показателем уровня рентабельности, — это соотношение финансовых результатов (прибыли) деятельности и затрат на их осуществление.

При оценке результативности (социально-экономической эффективности) социального предпринимательства следует также принимать во внимание влияние результатов его воздействия на макроэкономику, отдельные ее секторы, благополучателей разных форм социального предпринимательства, общество в целом. Этот аспект исследований в части измерения его влияния по указанным направлениям мало представлен в литературе. В настоящее время отсутствует методология и методические разработки по выявлению и порядку расчета показателей, которые позволили бы количественно определить социально-экономическую эффективность социального предпринимательства для национальной экономики в целом, по формам благополучателей и др. Не сформирована информационная база, которая бы обеспечила эти расчеты. Тем не менее, учитывая важность такого направления оценки социально-экономической эффективности социального предпринимательства для его развития, считаем целесообразным оценивать с позиций его влияния на:

- ✓ благополучателей сектора социального предпринимательства;
- ✓ определенные организации социального предпринимательства;
- ✓ макроэкономический уровень в целом.

Следует отметить, что социально-экономическую эффективность деятельности социального предпринимательства на макроэкономическом уровне

целесообразно определять путем измерения его воздействия на рост таких показателей, как валовой внутренний продукт, национальный доход, национальное богатство, производительность труда, занятость и др.

На наш взгляд, социально-экономическая эффективность социального предпринимательства на макроэкономическом уровне оказывает влияние на процесс воспроизводства квалифицированной рабочей силы, способствует развитию культурного и научного потенциала социума, оказывает положительное воздействие на социальное обеспечение населения, уровень образования, состояние здоровья и т. д. Рост этих факторов оказывает положительное влияние на валовой внутренний продукт, национальный доход. Однако необходимо принимать во внимание, что эффект от результатов социального предпринимательства сказывается не сразу, а отражается на экономических показателях с определенным лагом, что вызывает дополнительные трудности при оценке его влияния.

Таким образом, можно сделать вывод, что социальное предпринимательство является сложным понятием. На сегодняшний день существует множество в определенной степени противоречащих друг другу определений этого понятия, и до сих пор не выработано ни одного унифицированного концептуального подхода к социальному предпринимательству. В этой связи нами была построена концептуальная модель функционирования социального предпринимательства. Данная модель не игнорирует разнообразие в сфере социального предпринимательства, а служит неким инструментом, сочетающим в себе рассмотрение этого социально-экономического явления на разных уровнях: методологическом, функционально-деятельностном и результативном, последовательно детализируя и конкретизируя его. Полагаем, что предложенная концептуальная модель может способствовать продвижению исследований по социальному предпринимательству и его развитию по двум направлениям. Первое — в познавательном плане выступать в качестве своеобразного идентификатора и систематизатора проводимых исследований по тематике СП (может помочь исследователям идентифицировать

свою область исследователей и соответствующую литературу, опираясь на содержательное наполнение каждого блока модели). Во-вторых, концептуальная модель функционирования СП могла бы послужить в качестве методической основы широкой исследовательской программы в области СП, помогая в организации исследований по этой проблематике. Исследования по функционально-деятельностному блоку могут быть направлены на рассмотрение вопросов финансирования, межотраслевого сотрудничества, выбора правовых форм и моделей организации в зависимости от географии распространения, структуры управления и др. Исследования по результативно-оценочному блоку должны быть сконцентрированы, по нашему мнению, на вопросах измерения социальной ценности и выработки единого подхода к ее оценке.

Как и ожидалось, уже существуют определенные исследования по упомянутым выше блокам. Применение концептуальной модели развития социального предпринимательства помогло бы их систематизации и рассмотрению их с учетом отраженных в модели горизонтальных и вертикальных связей между ее элементами.

В наших исследованиях она была использована как методолого-методическая база при анализе и оценке возможности интеграции социального предпринимательства в рамках Евразийского союза (в частности, с использованием методологического, функционально-деятельностного блоков).

Глава 2

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

2.1 Роль социального предпринимательства в экономике зарубежных стран

На современном этапе развития общества социальное предпринимательство является важной и неотъемлемой частью экономической и социальной сферы каждой развитой страны. Основной целью деятельности социального предпринимательства является решение наиболее важных и значимых социальных проблем. Как уже было отмечено автором ранее, социальное предпринимательство активно развивается и функционирует во многих общественно полезных областях, способствует эффективному взаимодействию всех сфер экономики в решении социально значимых вопросов, широко использует самые разные организационные и юридические формы, которые предусмотрены национальным законодательством. Развитие социального предпринимательства способствует эволюции этических норм рыночного поведения, а также повышению корпоративной ответственности предпринимательской среды перед обществом²⁷⁰.

С содержательной стороны социальное предпринимательство предоставляет те товары и услуги, которыми рынок и общественный сектор не могут обеспечить малоимущих граждан. Оно выступает мостом между общественным и частным секторами, тесно сотрудничая с обоими. Социальное предпринимательство является достаточно гибким и способно оперативно реагировать на изменение конъюнктуры рынка, в том числе под воздействием кризисных процессов. Так, по мнению Европейской комиссии, импульс процессу развития социального предпринимательства в Европе придал глобальный экономический кризис 2009 года, вызвавший рост интереса к системам, в которых задействовано большое

²⁷⁰ Кадол Н. Ф. Процесс развития социального предпринимательства на примере Бельгии / Н. Ф. Кадол // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. — 2018. — № 5. — С. 128–133.

количество разнообразных и равноправных участников, включая социальный бизнес²⁷¹.

Социальное предпринимательство способствует улучшению государственной системы предоставления услуг населению. Благодаря ему наблюдается рост номенклатуры услуг и способов их предоставления населению.

Социальное предпринимательство является источником нововведений при решении социальных проблем. Путем инновационного сочетания имеющихся ресурсов, используя комбинацию различных инструментов, социальное предпринимательство решает социально-экономические проблемы более эффективным способом. Благодаря этому социальные предприятия более эффективно используют различные новшества в сфере жизненно важных услуг. Социальные инновации затем могут тиражироваться государственными структурами. Все это ведет к повышению качества предоставляемых общественных услуг, а также к совершенствованию технологии и методам их предоставления.

В целом социальное предпринимательство является эффективным инструментом решения социально значимых проблем общества и способствует нивелированию недостатков государственного управления рыночной экономикой. Социальное предпринимательство обладает качествами всех секторов экономики, а именно использует рыночные инструменты при осуществлении своих проектов, сглаживает социальную напряженность путем решения определенных социальных проблем, содействует устранению провалов рынка в производстве общественных благ. Неслучайно профессор Лестер Саламона отмечает, что на протяжении 12 лет, с 1977 по 1989 год, наблюдался рост доходов организаций социального обслуживания, полученных за счет предоставления и реализации платных услуг и другой коммерческой деятельности, который составил порядка 40 % по сравнению с другими источниками дохода²⁷².

²⁷¹ Карта социального бизнеса Европы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nb-forum.ru/interview/experts/karta-sosialnogo-bisnesa-evropy>.

²⁷² Salamon L. M., Anheier H. K., Toepler S., List R., Sokolowski S. (eds.). Global Civil Society: Dimensions of the Nonprofit Sector. Vol. 2. Bloom-field, CT: Kumarian Press, 2009, p. 24.

Представляет отдельный интерес изучение социального предпринимательства в наиболее экономически развитых странах и странах Европейского Союза.

Для населения Великобритании характерна активная гражданско-социальная позиция в жизни общества. По данным исследования, проведенного лондонской сетью социального предпринимательства, было отмечено, что более 70 % жителей занимаются благотворительной деятельностью путем осуществления пожертвований. Кроме того, местное население участвует в различных общественных мероприятиях, которые имеют социально ориентированный характер. Социологические исследования, проводившиеся среди жителей Великобритании, показали, что примерно половина населения хотя бы один раз в месяц принимает участие в различных добровольных акциях, которые носят социально-экономический или природоохранный характер. По данным Нового экономического фонда, около 1,5 млн людей в Великобритании регулярно участвуют в общественных экономических организациях. Начиная с 1995 года, наблюдается положительная динамика роста количества зарегистрированных благотворительных и общественных организаций. В 2006 г. на территории Великобритании функционировало почти 170 тыс. зарегистрированных благотворительных организаций, в состав которых входило более 20 тыс. дочерних компаний и около 11 тыс. незарегистрированных организаций. Годовой доход от деятельности, осуществляемой такими организациями, варьируется от 1 000 до 10 млн фунтов стерлингов²⁷³.

Что касается ФРГ, то первые немецкие кооперативы, которые исходя из их ориентации относят к социальным, официально появились в 1889 г. В современном понимании социальное предпринимательство пришло в Германию по сравнению с другими развитыми странами относительно поздно, в 1998 г., когда в стране был открыт филиал Фонда Шваба.

Следует отметить, что в Германии нет определенной единой юридической формы социального предпринимательства. Как правило, к нему относятся разные

²⁷³ Social Enterprise Coalition [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.socialenterprise.org.uk/Default.aspx>.

организации, работающие в социальной сфере и ведущие предпринимательскую деятельность. В определенной степени целям идентификации субъектов социального предпринимательства служат разработанные специалистами стандарты социальной отчетности, которые применяются не только в Германии. Они дают возможность данным организациям документировать и отслеживать финансовые и социальные результаты своей деятельности. Так, для измерения результатов деятельности организаций с этических позиций используется Стандарт АА 1000 — стандарт социальной отчетности. Социальный и этический аудит деятельности организаций осуществляется с помощью набора критериев²⁷⁴. Данный стандарт является одним из наиболее популярных в мире стандартов в области социальной отчетности.

Касаясь вопросов государственной поддержки социального предпринимательства, надо сказать, что немецкое правительство достаточно в поздние сроки, в сравнении с другими странами Евросоюза, начало поддерживать социальное предпринимательство. Причем эта поддержка изначально не выражалась в финансовом вливании и по настоящее время не носит системного характера²⁷⁵.

Предпосылкой зарождения социального предпринимательства в США послужило функционирование и развитие общественных самоорганизаций XVIII века. Местное население было задействовано в деятельности добровольных гражданских организаций, так как сложившейся социальной системы еще не существовало. Это способствовало активному развитию гражданской самоорганизации и формированию некоммерческих, неправительственных и других добровольных организаций в различных сегментах социальной сферы. Данная гражданская активность и самоответственность послужили появлению и развитию социального предпринимательства в США.

Первые проявления социального предпринимательства в этой стране отражались в деятельности организаций, которые занимались решением

²⁷⁴ Академии социального предпринимательства в Мюнхене [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://seakademie.de>.

²⁷⁵ The Development of Social Entrepreneurs in Germany / Prof. Dr. Annette Zimmer & Stephanie Bräuer. — Westfälische Wilhelms University, Germany, EFSEIIS [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.uni-muenster.de>.

общественных и социальных проблем местного общества. К ним можно отнести общины, церкви, этнические сообщества, торговые ассоциации, сельскохозяйственные организации, профессиональные общества, гражданские и молодежные организации, экологические сообщества. Основными источниками финансирования данных организаций были различные мероприятия по сбору добровольных пожертвований, также проводились ярмарки для продажи собственной продукции малоимущих граждан.

Одним из примеров раннего проявления социального предпринимательства является Hull House. Данная организация была основана в 1884 году в Чикаго. Основной сферой ее деятельности являлось предоставление социальной помощи и поддержки иммигрантам и их семьям. В этом учреждении работала вечерняя школа, в которой предоставлялись образовательные услуги, проводились специализированные образовательные курсы. Также на базе Hull House предоставлялось бесплатное питание для людей, оказавшихся в трудном социальном положении. В процессе своей эволюции данная организация разрослась в крупную сеть учреждений, оказывающих социальную поддержку. Выходцы из Hull House впоследствии стали работать в социально ориентированных сферах.

Развитию общественных организаций содействовала государственная поддержка. Ярким примером поддержки государством общественного сектора и некоммерческих организаций является реализация государственной программы «Великое общество», которая была разработана в 1960-х годах. Ее реализация была направлена на преодоление проблем бедности и расовой дискриминации, развитие сектора социальных услуг в таких областях, как образование, здравоохранение, охрана окружающей среды»²⁷⁶.

Однако в развитии социального предпринимательства не все проходит гладко и безоблачно. Так, в связи с кризисными явлениями и экономическим спадом в 1970-е годы в США произошло резкое снижение ассигнований некоммерческого сектора. Общественные объединения и организации вынуждены

²⁷⁶ Hodgkinson V., Weitzman M., Toppe C., Noga S/ Non-profit almanac 1992–1993. — 1992. — p. 31.

были искать новые источники и способы финансирования своей деятельности. Некоммерческие организации стали реализовывать свою миссию за счет коммерческой деятельности, что послужило мощным активатором для дальнейшей эволюции социального предпринимательства. Однако в странах ЕАЭС, в отличие от стран с развитой экономикой, такой широкой опоры для становления социального предпринимательства не было.

Касаясь вопросов оценки роли социального предпринимательства, следует отметить, что существуют значительные трудности в ее количественной оценке в экономике и обществе: измерении масштабов социального предпринимательства, международном сопоставлении, оценке вклада в национальные экономики, экономики регионов и экономических союзов.

Одной существенной причиной является то, что в законодательстве многих стран не существует юридически закреплённого определения социального предпринимательства, и оно может реализовываться в различных организационно-правовых формах. В связи с этим в качестве одного из методических подходов используется его оценка с позиции третьего сектора.

Исследовательские работы, связанные с процессом становления и развития социального предпринимательства, стали появляться с конца двадцатого века. Одним из первых исследовательских проектов количественной оценки работы третьего сектора стал Сравнительный проект некоммерческого сектора Центра изучения гражданского общества имени Джона Хопкинса²⁷⁷. Центр изучения гражданского общества имени Джона Хопкинса является ведущим институтом, осуществляющим исследования в таких сферах, как некоммерческий сектор, социальные инвестиции и инструменты государственного управления, который был осуществлен в 1991 году. Данный Центр сотрудничает с международными организациями, правительствами разных стран.

В работе над данным проектом Центра изучения гражданского общества имени Джона Хопкинса были задействованы исследователи из разных стран мира. Данный проект позволил собрать множество сравнительных международных

²⁷⁷ Comparative Nonprofit Sector Project (CNP) [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://ccss.jhu.edu/research-projects/comparative-nonprofit-sector-project>

данных и составить систематизированный отчет о деятельности некоммерческих организаций, сферы благотворительности и волонтерства.

В 2016 году Международным агентством новостей Thomson Reuters Foundation совместно с Британским агентством и организацией Global Social Entrepreneurship Network был проведен первый опрос ведущих мировых экспертов, касающийся условий для развития социального предпринимательства в разных странах мира. На основании данного опроса был составлен рейтинг стран по условиям развития для социального предпринимательства. Первые три места в рейтинге заняли: США, Канада и Великобритания. Основными критериями оценки условий развития социального предпринимательства стали оценка уровня государственной поддержки, возможность привлечения квалифицированного персонала, осведомленность в обществе о деятельности социального предпринимательства, рентабельность деятельности, темпы развития социального предпринимательства в стране, доступ к инвестициям²⁷⁸.

Согласно данным исследования, проведенного в 2019 году, лучшими странами по условиям развития для социального предпринимательства были признаны: Канада, Австралия, Франция, Бельгия, Сингапур, Дания, Нидерланды, Финляндия, Индонезия, Чили. В рейтинге 2019 года США заняли 32-е место, уступив по многим критериям составления рейтинга. В 2016 году США занимали лидирующие позиции по всем критериям. Однако в 2019 году в категории «Благоприятные условия для открытия и развития деятельности для социальных предпринимателей» заняли 22-е место, а также с 3-го места опустились на 41-е в категории «Доступ к инвестициям»²⁷⁹. Данная тенденция связана со значительным сокращением объема государственной поддержки.

Согласно исследованиям Бостонской консалтинговой группы о повышении эффективности государственных инвестиций в сектор социально ориентированных некоммерческих организаций (2016 г.), доля вклада НКО в ВВП развитых стран составила 6,5 %, а доля социально ориентированных НКО от

²⁷⁸ The Best Best Country To Be A Social Entrepreneur In 2016 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://poll2016.trust.org>.

²⁷⁹ The Best Country To Be A Social Entrepreneur In 2019 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.forbes.com/sites/khaitran/2019/10/26/the-best-country-to-be-a-social-entrepreneur-in-2019/#59e838b8dd37>.

общего числа некоммерческого сектора составила порядка 60–70 %. В организациях некоммерческого сектора трудоустроено около 7 % трудоспособного населения развитых стран (см. рис. 12) ²⁸⁰.

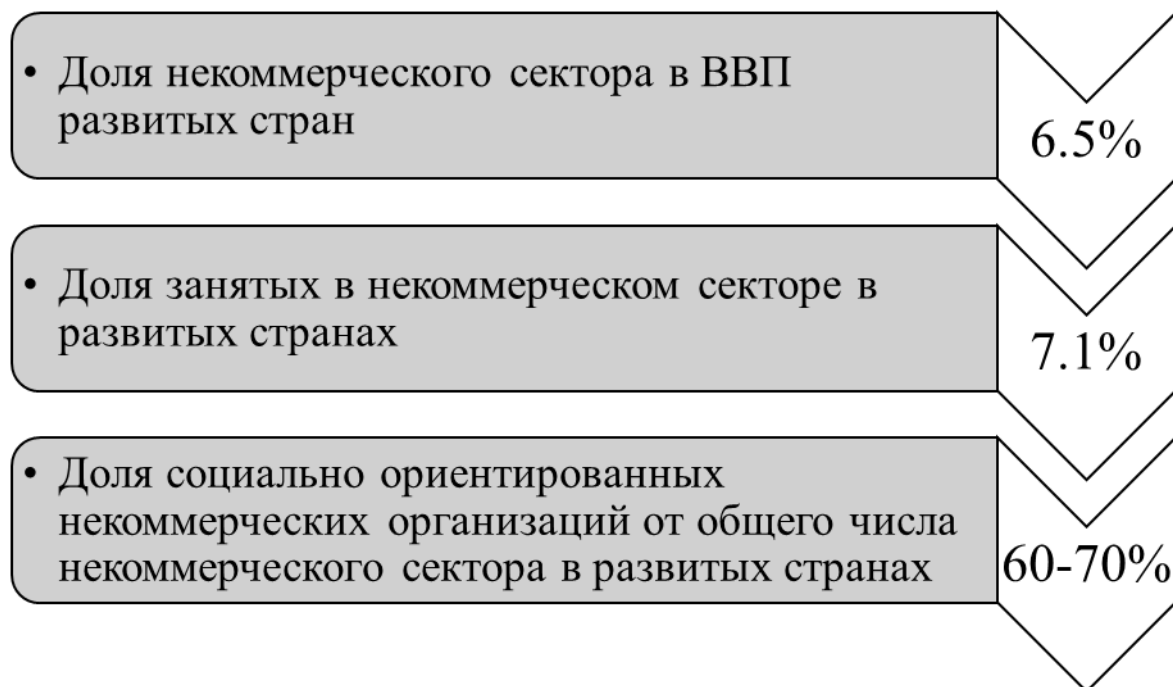

Рисунок 12 — Развитие некоммерческого сектора в развитых странах

Источник: составлено автором на основе данных Бостонской консалтинговой группы²⁸¹.

В Европейском Союзе в 2010 г. благодаря развитию социальной экономики были обеспечены рабочими местами 14,5 млн европейцев. Согласно последним данным, ее доля в общей занятости и в ВВП Евросоюза составляет, соответственно, 10 и 8 %. Численность предприятий социальной экономики Европы составила 2 млн единиц, что в долевого отношении в общем количестве коммерческих предприятий ЕС составляет 10 %. В данном секторе наблюдается устойчивый рост количества работников с 11 млн в 2002–2003 гг. до 14,5 млн в 2009–2010 гг.²⁸².

²⁸⁰ The Boston Consulting Group [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.bcg.ru>.

²⁸¹ The Boston Consulting Group [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.bcg.ru>.

²⁸² European Comission [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://ec.europa.eu/growth/sectors/social-economy/enterprises/expert-groups_en.

Исследования, проведенные в рамках «Глобального мониторинга предпринимательства» в 2009 и 2015 годах, дают, по мнению большинства исследователей, наиболее объективную оценку развития социального предпринимательства. В рамках этого мониторинга были проанализированы данные о социальной предпринимательской активности в разрезе регионов мира, которые представлены на рисунке 13, а также по страновому разрезе, которые представлены в приложении А.

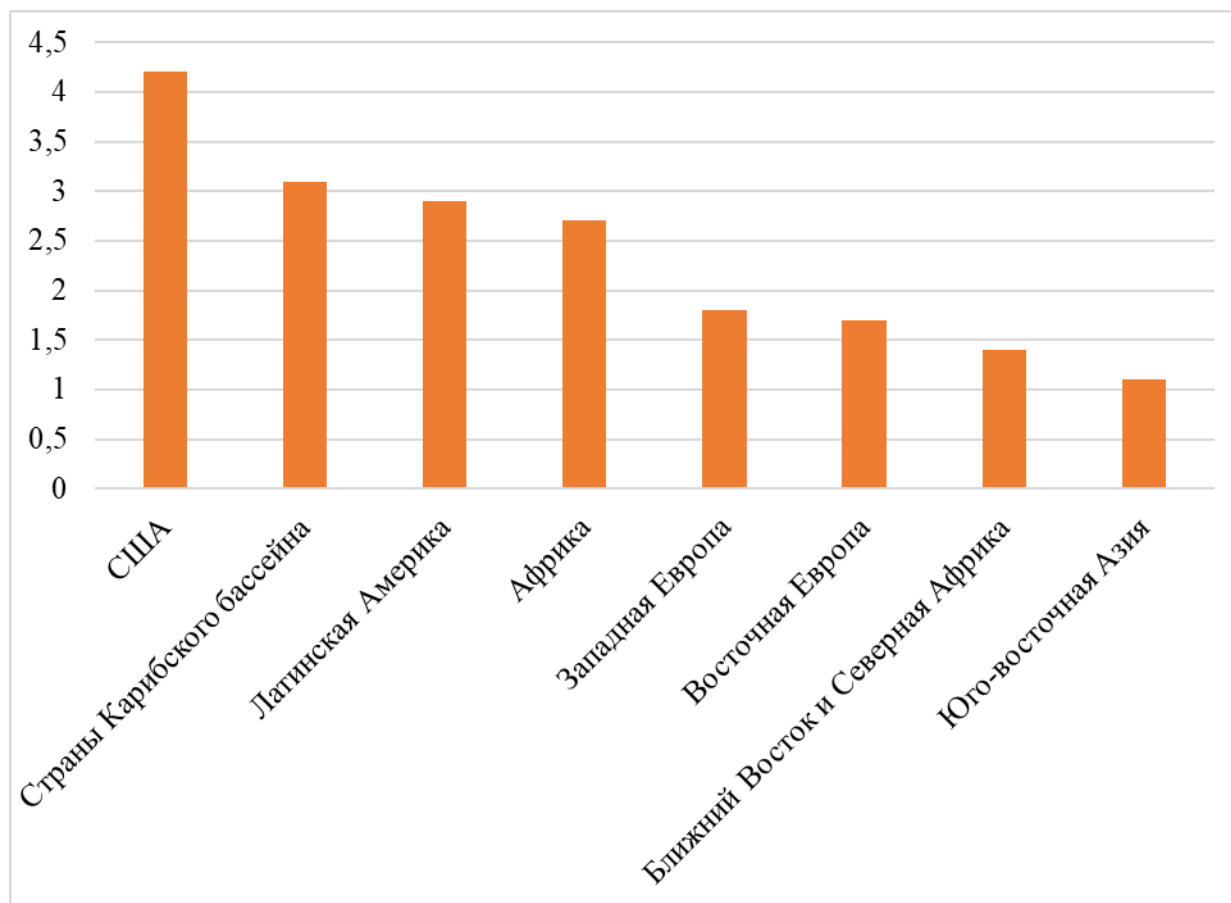

Рисунок 13 — Уровень социальной предпринимательской активности по регионам мира, %

Источник: составлено автором на основе данных the Global Entrepreneurship Monitor social entrepreneurship study²⁸³.

В рамках указанного исследования (2009 г.) анализировалась также деятельность социального предпринимательства, начиная от стадии организации

²⁸³ Lepoutre J., Justo R., Terjesen S., Bosma N. Designing a global standar-dized methodology for measuring social entrepreneurship activity: the Global Entrepreneurship Monitor social entrepreneurship study // Small Business Economics. 2013. Vol. 40. No. 3. P. 693–714.

работы и в течение последующих 42 месяцев после запуска проекта. По его данным, среднее значение показателя, характеризующего уровень социальной предпринимательской активности по 49 странам, составило 1,9 %, с предельными значениями в зависимости от страны от 0,2 % (минимальное значение) до 4,9 % (максимальное значение)²⁸⁴.

Самый высокий уровень активности социального предпринимательства среди всех регионов фиксировался в США. Следующими за ними идут страны Карибского бассейна, а затем Латинской Америки и Африки. Данные страны по уровню активности социальных предпринимателей опережали регионы Западной и Восточной Европы. Наиболее низкий уровень активности социальных предпринимателей прослеживался в странах Ближнего Востока и Северной Африки, а также в Юго-Восточной Азии.

В исследовании «Глобальный мониторинг предпринимательства», которое было проведено в 2015 году, уровень социальной предпринимательской активности рассматривался на разных стадиях его работы, а именно: в организациях на стадии запуска, некоторое время уже работающих организациях и в общем. Среднее значение показателя социальной предпринимательской активности на стадии запуска в исследовании 2015 года выросло почти в два раза по сравнению с исследованием, проведенном в 2009 году, и составило 3,6 %. В зависимости от региона мира данный показатель варьирует от 2,6 до 5,2 %²⁸⁵.

На рисунке 14 отображен уровень активности социального предпринимательства на разных фазах его организации и развития в различных регионах мира.

²⁸⁴Lepoutre J., Justo R., Terjesen S., Bosma N. Designing a global standar-dized methodology for measuring social entrepreneurship activity: the Global Entrepreneurship Monitor social entrepreneurship study // Small Business Economics. 2013. Vol. 40. No. 3. P. 693–714.

²⁸⁵ Bosma N., T. Schott S. Terjesen and Kew P. 2016. Global Entrepreneurship Monitor 2015 to 2016: Special Topic Report on Social Entrepreneurship [Электронный ресурс]. — Режим доступа : https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2786949.

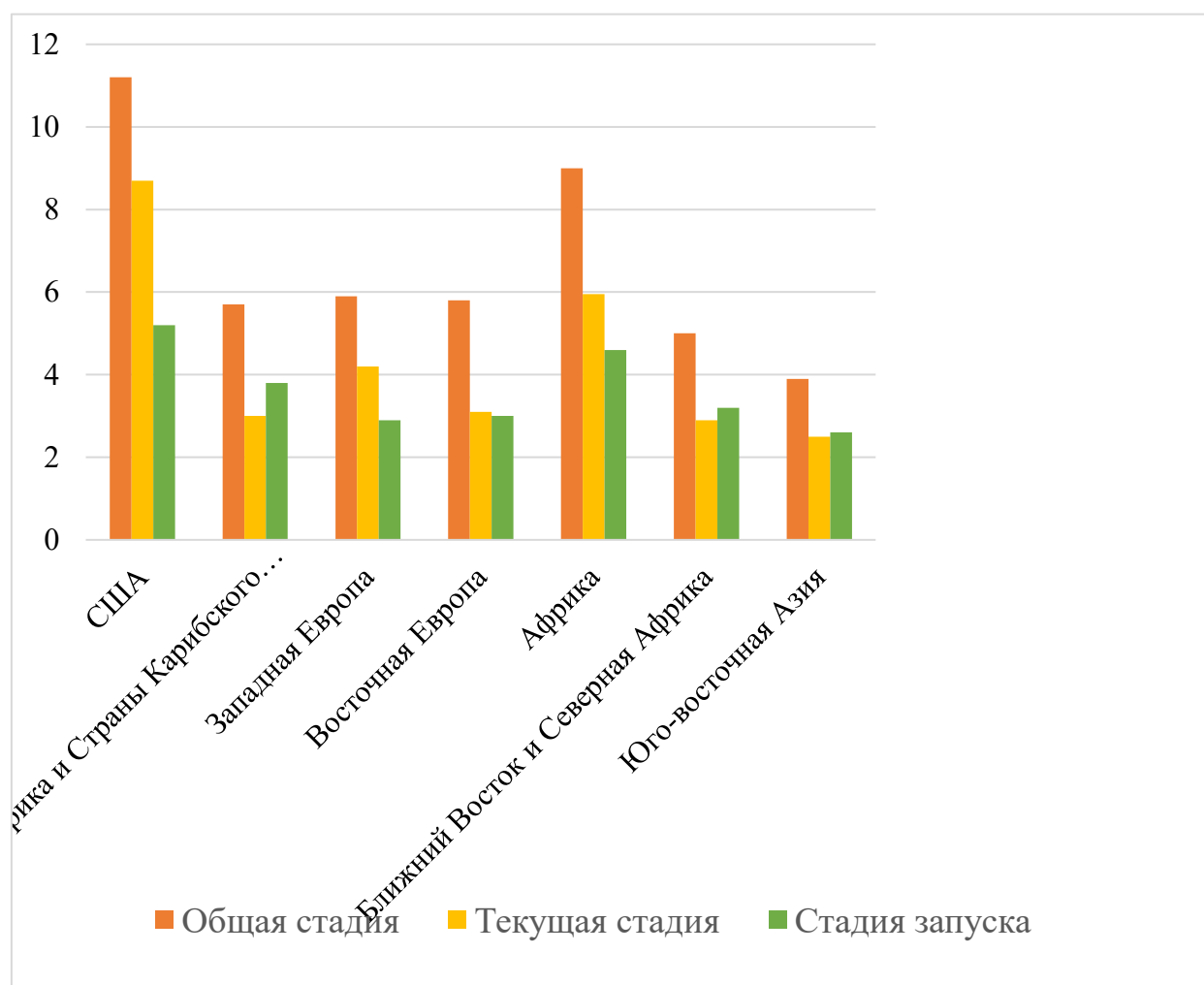

Рисунок 14 — Уровень социальной предпринимательской активности по регионам мира на разных стадиях деятельности, %

Источник: составлено автором на основе данных the Global Entrepreneurship Monitor social entrepreneurship study за 2015 год²⁸⁶.

США, Австралия и Западная Европа как регионы наиболее высокого среднего уровня экономического благосостояния и институционального развития демонстрируют наибольшую активность социального предпринимательства на всех стадиях его развития. Для них характерна довольно высокая степень соотношения активности на начальном этапе организации и в последующем развитии. Это связано в первую очередь с развитием институциональных механизмов поддержки данной сферы.

²⁸⁶ Bosma N., Schott T., Terjesen S. and Kew P. 2016. Global Entrepreneurship Monitor 2015 to 2016: Special Topic Report on Social Entrepreneurship [Электронный ресурс]. — Режим доступа : https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2786949.

Также довольно высокий уровень активности социального предпринимательства наблюдался в странах Африки, связанный с развитием малого бизнеса. Далее следуют регионы Латинской Америки и стран Карибского бассейна, а затем страны Восточной Европы. Так же как и в 2009 г., в регионе Ближнего Востока и Северной Африки, а также в Юго-Восточной Азии наблюдался наиболее низкий уровень активности социальных предпринимателей.

Социальное предпринимательство в Канаде является одним из инструментов удовлетворения потребностей общества и решения социальных и экологических проблем, его деятельность ориентирована на нивелирование социальных и экономических противоречий. В этой стране социальное предпринимательство представлено деятельностью некоммерческих организаций, предоставляющих товары и услуги с целью получения смешенной ценности (экономической, социальной и экологической). Деятельность социальных предприятий направлена на создание инклюзивных социальных учреждений, проблемы обучения, трудоустройства и социальной адаптации людей с ограниченными возможностями, предоставление инновационных товаров и услуг, ориентированных на решение социальных и экологических проблем. Оно также может являться генератором устойчивого источника доходов для поддержания финансовой устойчивости и реализации общественно значимых программ некоммерческих организаций, локальных сообществ. По данным инвестиционного Фонда Vancity Community, поддерживающего деятельность социального предпринимательства в Канаде, порядка 20 % организаций социального предпринимательства создаются с этой целью²⁸⁷.

В 2016 году совместно с организацией «Предпринимательские некоммерческие организации Канады», Университетом имени Саймона Фрейзера и Университетом Маунт-Ройал, при поддержке правительства Канады, отвечающего за вопросы занятости и социального развития, было проведено исследование развития социального предпринимательства Канады. Согласно его данным, было выявлено порядка 7 000 организаций социального

²⁸⁷ Vancity Community Foundation [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.vancitycommunityfoundation.ca>.

предпринимательства, основными сферами деятельности которых являются: социальное обеспечение и проблемы данной сферы; культура; экология; сокращение бедности; трудоустройство, образование. Доход данных предприятий составил 1,19 млрд долларов, в том числе 828 млн долларов от реализации продукции. Большинство социальных предприятий (37 %) работает более 20 лет. 10 % приходится на стартапы и молодые предприятия (до 3 лет), в то время как 17 % организаций уже функционируют более 40 лет. Так же 17 % организаций осуществляют свою деятельность от 4 до 9 лет, а 19 % — более 10 лет²⁸⁸.

Большинство социальных предприятий задействовано для решения социально значимых проблем локальных сообществ, о чем свидетельствует тот факт, что больше 60 % зарегистрировано на уровне местных сообществ, небольших городов или поселков, а также областных округов и более 60 % целевой аудитории составляют люди, проживающие в одной местности и имеющие схожие проблемы.

Социальные предприятия предоставили определенную помощь и услуги 5,5 млн человек, среди которых основную долю составляют, как было отмечено выше, люди, проживающие в одной местности и имеющие схожие проблемы, молодежь, женщины, семьи и люди, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации и не имеющие источник дохода.

Так как деятельность социального предпринимательства представлена некоммерческим сектором, то рассмотрим некоторые показатели его экономической активности. Некоммерческий сектор является значительным и растущим сегментом канадской экономики. Он представлен такими организационными структурами: общественные некоммерческие организации, предпринимательские некоммерческие организации и государственные некоммерческие учреждения.

²⁸⁸ Elson P., Hall P. and Wamucii P., 2016. Canadian National Social Enterprise. Sector Survey Report 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ccednet-rdec.ca/sites/ccednet-rdec.ca/files/final-national-report-may-16-2016.pdf>.

По данным национального статистического агентства, ВВП некоммерческого сектора страны за 2017 год составил 169,2 млрд долларов, или 8,5 % валового внутреннего продукта Канады²⁸⁹.

Если рассмотреть структуру экономической активности некоммерческого сектора по направлениям деятельности за 2017 год, то можно констатировать, что доминирующим является деятельность в сфере здравоохранения. Доля некоммерческого сектора в данной сфере составила 41,5 %. На втором месте идет сфера образования, где доля некоммерческого сектора 30,1 %. И на третьем месте — сектор социальных услуг, некоммерческий сектор которого — 9,9 %. Таким образом, наибольшая экономическая активность некоммерческого сектора представлена социально значимыми сферами²⁹⁰.

Исходя из организационной формы организаций некоммерческого сектора лидирующее место в структуре экономической активности занимают государственные некоммерческие учреждения — 123,8 млн долл., или 73,2 %. На общественные некоммерческие организации приходится 27,817 млн долл., или 16,4 %, а на предпринимательские некоммерческие организации — 17,566 млн долл., что составляет 10,4 % в общей структуре экономической активности²⁹¹.

Некоммерческий сектор Канады активно участвует в трудоустройстве своих граждан. Занятость в общем некоммерческом секторе выросла на 1,1 % в 2017 году за счет прироста государственных (1,9 %) и предпринимательских (1,5 %) некоммерческих организаций, несмотря на то что занятость в общественных некоммерческих организациях сократилась на 1 %, или на 6 000 рабочих мест, за 2017 год. Так, в данном секторе на начало 2018 года занято почти 24 000 тыс. человек. За 2017 год было создано 26 000 рабочих мест²⁹².

Почти 80 % рабочих мест приходится на социально значимые сферы. Наибольшее количество занятых наблюдается в сфере здравоохранения — 43 %, образование — 22 %, сфера социальных услуг — 14 %. Наибольшее количество

²⁸⁹ Canada's national statistical agency [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.statcan.gc.ca/eng/start>.

²⁹⁰ Canada's national statistical agency [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.statcan.gc.ca/eng/start>.

²⁹¹ Canada's national statistical agency [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.statcan.gc.ca/eng/start>.

²⁹² Canada's national statistical agency [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.statcan.gc.ca/eng/start>.

рабочих мест, а именно 66 %, создано государственными некоммерческими организациями²⁹³.

Средняя годовая заработная плата в данном секторе в 2017 году составила 57 000 долларов США. Согласно данным Национального статистического агентства, средняя годовая заработная плата государственного некоммерческого сектора выше средней по сектору на 10 % и составила 63 000 долларов США²⁹⁴.

Деятельность социального предпринимательства в США, как правило, представлена некоммерческим сектором.

По данным Налогового управления США, количество некоммерческих организаций на конец 2015 года выросло на более чем на 10 %, по сравнению с данными за 2012 год, и составило почти 1,6 млн²⁹⁵. Динамика развития данного сектора представлена на рисунке 15.

Почти 70 % некоммерческих организаций составляют общественные благотворительные организации, а 30 % — религиозные организации и объединения, а также социальные организации и предприятия. Однако следует отметить, что нет точных данных общего количества некоммерческих организаций, функционирующих в США. Это связано с тем, что некоторые организации, в частности религиозные объединения и организации, чьи валовые поступления составляют менее 5 000 долларов, могут не регистрироваться в Налоговом управлении США. Основными сферами деятельности некоммерческих организаций является сфера здравоохранения, искусства, образования, правозащитная сфера.

²⁹³ Canada's national statistical agency [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.statcan.gc.ca/eng/start>.

²⁹⁴ Canada's national statistical agency [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.statcan.gc.ca/eng/start>.

²⁹⁵ Internal Revenue Service [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.irs.gov/charities-non-profits/form-990-series-which-forms-do-exempt-organizations-file-filing-phase-in>.

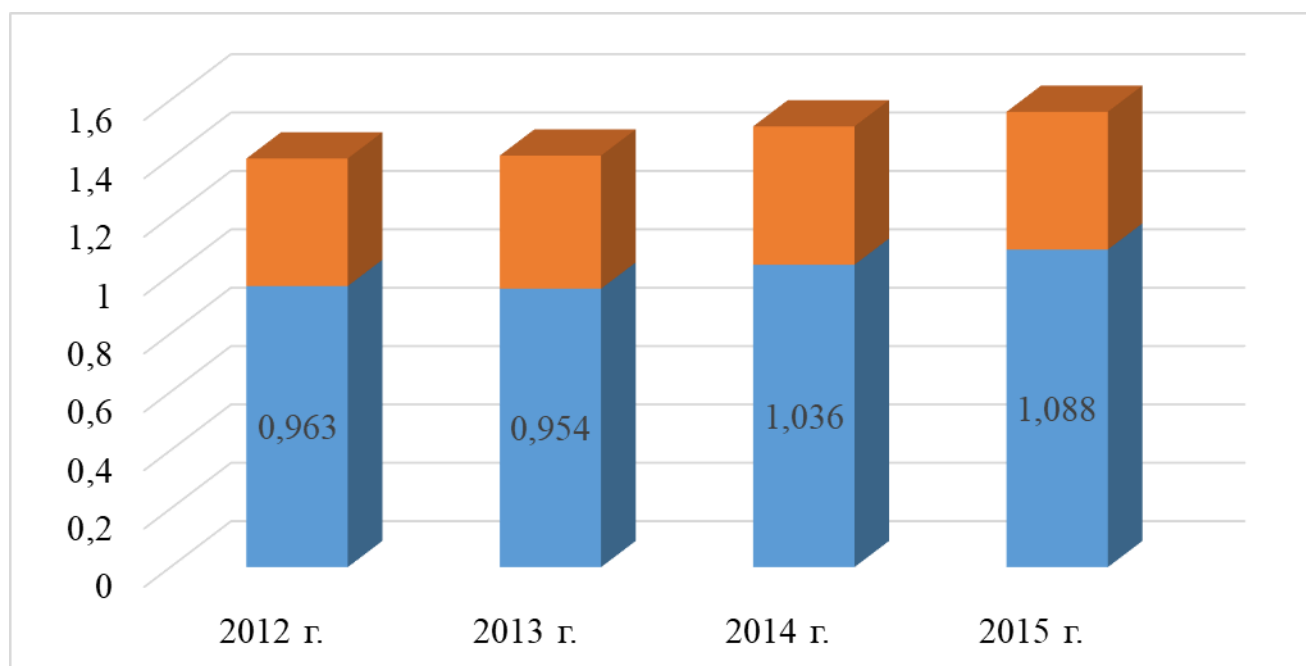

Рисунок 15 — Динамика развития некоммерческого сектора США, млн

Источник: составлено автором на основании данных Налогового управления США.

По данным Национального центра благотворительной статистики, вклад некоммерческого сектора в экономику США составил 5,4 % ВВП. Ежегодный доход предприятий данного сектора составляет порядка 985,4 млрд долларов²⁹⁶.

Некоммерческий сектор США является третьим сектором по количеству рабочих мест. По данным за 2016 год, в данном секторе трудится 12,3 миллиона человек, что составляет 10,2 % занятых частного сектора США²⁹⁷. Прирост количества рабочей силы в период с 2007 по 2016 год в некоммерческом секторе составил 16,7 %, в то время как количество рабочей силы коммерческого сектора увеличилось всего на 4,6 %²⁹⁸.

Некоммерческий сектор функционирует в различных областях, однако 80 % рабочих мест создано в социально значимых сферах. Так, например, в сфере

²⁹⁶ The Nonprofit Sector in Brief 2018 National Center for Charitable Statistics National Center for Charitable Statistics [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://nccs.urban.org/publication/nonprofit-sector-brief-2018#conclusion>.

²⁹⁷ Bureau of Labor Statistics, U.S. Department of Labor, The Economics Daily, [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.bls.gov/opub/ted/2018/nonprofits-account-for-12-3-million-jobs-10-2-percent-of-private-sector-employment-in-2016.htm> (visited April 16, 2020).

²⁹⁸ Lester M. Salamon and Chelsea L. Newhouse, "The 2019 Nonprofit Employment Report," Nonprofit Economic Data Bulletin no. 47. (Baltimore: Johns Hopkins Center for Civil Society Studies, January 2019). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ccss.jhu.edu>.

здравоохранения занято 55 % рабочей силы некоммерческого сектора, 16 % — в сфере образования, и 12 % — в сфере социального обеспечения.

По уровню заработной платы, так же как и по количеству занятых, некоммерческий сектор занимает третье место среди секторов экономики США, уступив производственному сектору и сектору профессиональных услуг.

На основании последней переписи населения в США также получены некоторые данные о состоянии социального предпринимательства в США. Так, было выявлено, что социальные предприятия, охваченные переписью, имеют доход более 300 млн долл.²⁹⁹. На этих предприятиях занято порядка 14 тыс. человек в 28 штатах. Около 35 % социальных предприятий в США являются некоммерческими организациями³⁰⁰. Приоритетными сферами деятельности этих предприятий являются энергетика и защита окружающей среды, а также образование.

Рассмотрим развитие социального предпринимательства и его вклад в экономику на примере Великобритании. В Великобритании численность организаций социального предпринимательства составляет 5 % от всех предприятий. В 2018 году здесь насчитывалось около 70 тысяч социально ориентированных организаций, где работало почти 1 млн человек, а в 2019 году — порядка 100 тысяч³⁰¹. Общее количество предприятий и организаций, которые были зарегистрированы как компании общественных интересов, по данным на 2013 год, составило порядка 8 тысяч. По данным социологических исследований, проведенных в Великобритании, их общий годовой оборот достигает £27 млрд, а их вклад в ВВП страны — порядка £8,4 млрд. Предполагается, что в Лондоне существует около 30 тысяч организаций третьего сектора³⁰². Изучение количественного состава 3 700 общественных предприятий Великобритании показало, что на них было создано порядка 42 тысяч рабочих мест с

²⁹⁹ Опыт развития социального предпринимательства в США [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.slideshare.net/Vovainer>.

³⁰⁰ Барина В. Зарубежный опыт развития социального предпринимательства и возможность его применения в России / В. Барина — М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2018. — С. 43.

³⁰¹ Capitalism in Crisis? Transforming our Economy for People and Planet -SOSE 2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа // Режим доступа: <https://www.socialenterprise.org.uk/state-of-social-enterprise-reports>.

³⁰² Social Enterprise UK [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.socialenterprise.org.uk>.

товарооборотом в 1 млрд фунтов, и эти предприятия привлекли к работе приблизительно 60 тысяч добровольцев³⁰³.

Критерием успешного функционирования социального предпринимательства можно выделить создание рабочих мест, хотя это не является основной целью³⁰⁴.

В Великобритании функционирует порядка 8 тысяч кооперативов (большая часть из которых являются сельскохозяйственными, потребительскими, производственными), а также обществ взаимопомощи. Их членами являются более 19 млн граждан. Кроме того, сюда относятся 567 кредитных союзов, членами которых являются порядка 5 млн граждан³⁰⁵. Функционирование и развитие подобных организаций способствует сплоченности общества, делает его не равнодушным к имеющимся социальным проблемам, предоставляют возможность гражданам активно участвовать в решении этих проблем. Социальные предприятия благодаря проекции положительного опыта осуществления предпринимательской деятельности способны решить ряд общественных проблем, как социальных, так и экологических.

Деятельность подобных организаций весьма популярна и активно поддерживается гражданами. Об этом свидетельствует рост количества населения, предпочитающего приобретать товары и услуги, которые были произведены организациями, акцентирующими свое внимание на защите окружающей среды и других социально значимых проблемах. Все приведенные в параграфе материалы по Великобритании поданы в обобщенном виде на рисунке 16.

Еще одним из источников информации о состоянии и направлениях деятельности социального предпринимательства на территории Великобритании являются исследования, которые проводятся Ассоциацией социальных предприятий Великобритании.

³⁰³ Social Enterprise UK [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.socialenterprise.org.uk>.

³⁰⁴ Social Enterprise UK [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.socialenterprise.org.uk>.

³⁰⁵ Social Enterprise UK [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.socialenterprise.org.uk>.

Рисунок 16 — Участие различных форм социального предпринимательства в жизни общества

Источник: составлено автором.

Данные этих исследований за разные периоды времени демонстрируют определенную тенденцию развития данного сектора. Так, можно отметить, что основная доля социальных предприятий приходится на стартапы и молодые предприятия, а также устоявшиеся предприятия, которые работают более 20 лет (см. таблицу 6). Результаты исследования, проведенного в 2019 году, показывают, что данная тенденция в целом сохраняется.

Доля молодых предприятий и стартапов остается достаточно высокой. Порядка 30 % социальных предприятий, участвующих в исследовании, были созданы в течение последних трех лет³⁰⁶, в то время как в 2017 году они составляли 25 %. Почти четверть организаций социального предпринимательства существует на протяжении более 21 года³⁰⁷.

Таким образом, можно сделать вывод, что сектор социального предпринимательства является достаточно молодым и предоставляет возможность для инноваций и роста.

Таблица 6 — Период деятельности социальных предприятий Великобритании

Период существования предприятия	Количество социальных предприятий, %			
	2019 г.	2017 г.	2015 г.	2013 г.
0–3 года	30 %	25 %	35 %	29 %
4–5 лет	12 %	13 %	14 %	9 %
6–10 лет	20 %	22 %	15 %	20 %
11–20 лет	14 %	17 %	15 %	28 %
Более 20 лет	24 %	23 %	21 %	24 %

Источник: составлено автором на основе исследований Ассоциации социальных предприятий Великобритании³⁰⁸.

³⁰⁶ Capitalism in Crisis? Transforming our Economy for People and Planet — SOSE 2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.socialenterprise.org.uk/state-of-social-enterprise-reports>.

³⁰⁷ The Future of Business — State of Social Enterprise Survey 2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.socialenterprise.org.uk/state-of-social-enterprise-reports>.

³⁰⁸ Capitalism in Crisis? Transforming our Economy for People and Planet -SOSE 2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.socialenterprise.org.uk/state-of-social-enterprise-reports>; The Future of Business — State of Social Enterprise Survey 2017 <https://www.socialenterprise.org.uk/state-of-social-enterprise-reports/>; Leading the world in social enterprise — State of Social Enterprise Survey 2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.socialenterprise.org.uk/state-of-social-enterprise-reports/>; Social Enterprise UK. The people's business — State of Social Enterprise Survey 2013 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.socialenterprise.org.uk/state-of-social-enterprise-reports>.

Основываясь на данных исследований, выполненных Ассоциацией социального предпринимательства Великобритании, можно констатировать, что социальное предпринимательство активно развивается в различных областях. Его деятельность разнообразна, креативна и решает различные проблемы общества. Его направления деятельности представлены в следующей таблице.

Приоритетными направлениями развития социального предпринимательства по результатам исследования за 2019 год являются: сфера образования, гостиничный бизнес и туризм, розничная торговля. Доля предприятий, занятых в сфере образования, составила 13 %, что на 2 % больше, чем в 2017 году. Также наблюдается рост доли социальных предприятий в сфере гостиничного бизнеса и туризма с 7 % в 2017 году до 10 % в 2019 году. Что касается сферы розничной торговли, то здесь наблюдается противоположная тенденция. Доля предприятий в данной сфере сократилась с 16 до 9 %³⁰⁹.

Таблица 7 — Социальное предпринимательство и его сферы деятельности в Великобритании

Сфера деятельности	Количество социальных предприятий, %			
	2019 г.	2017 г.	2015 г.	2013 г.
Образование	13 %	11 %	18 %	16 %
Гостиничный бизнес, туризм	10 %	7 %		4 %
Розничная торговля	9 %	16 %	12 %	11 %
Услуги B2B (бизнес-поддержка и консультирование)	6 %	13 %	17 %	16 %
Творческая сфера, web-дизайн	6 %	9 %	8 %	7 %
Финансовые услуги и поддержка	6 %	7 %	5 %	9 %
Социальная помощь	4 %	8 %	10 %	-
Культура и досуг	4 %	7 %	9 %	11 %
Здравоохранение	4 %	8 %	9 %	8 %
Жилой сектор	4 %	6 %	7 %	13 %

³⁰⁹ Capitalism in Crisis? Transforming our Economy for People and Planet -SOSE 2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.socialenterprise.org.uk/state-of-social-enterprise-reports>.

Коммунальные услуги	4 %	-		
Экология и переработка	3 %	7 %	8 %	8 %
IT-консалтинг и разработка программного обеспечения	3 %	-	-	-
Помощь в сфере организации рабочего пространства, места	2 %	3 %	3 %	8 %
Трудоустройство и занятость	2 %	8 %	14 %	14 %
Сельское хозяйство, садоводство	2 %	2 %	2 %	-
Услуги в сфере энергетики	2 %	-	-	-
Производство	2 %	1 %	2 %	-
Уход за детьми	1 %	2 %	4 %	3 %
Транспорт	1 %	2 %	2 %	2 %
Прочее	11 %	6 %	3 %	11 %

Источник: составлено автором на основе исследований Ассоциации социальных предприятий Великобритании³¹⁰.

Если сравнивать данные исследования за 2019 год с предыдущими, которые представлены в следующей таблице, то можно констатировать, что проблемы трудоустройства и оказания услуг в сфере здравоохранения и социальной помощи стали менее актуальными и их доля снизилась в два раза в 2019 году по сравнению с данными прошлых периодов. Однако следует отметить, что в 2019 году отметили новые сферы деятельности социального предпринимательства, которые раньше в отдельную категорию не выделялись. К ним относятся коммунальные услуги, IT-консалтинг и разработка программного обеспечения, услуги в сфере энергетики. Доля социальных предприятий, задействованных в данных сферах, составляет 4, 3 и 2 % соответственно³¹¹.

³¹⁰ Capitalism in Crisis? Transforming our Economy for People and Planet — SOSE 2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.socialenterprise.org.uk/state-of-social-enterprise-reports/>; The Future of Business — State of Social Enterprise Survey 2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.socialenterprise.org.uk/state-of-social-enterprise-reports/>; Leading the world in social enterprise — State of Social Enterprise Survey 2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.socialenterprise.org.uk/state-of-social-enterprise-reports/>; Social Enterprise UK. The people's business — State of Social Enterprise Survey 2013 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.socialenterprise.org.uk/state-of-social-enterprise-reports/>.

³¹¹ Capitalism in Crisis? Transforming our Economy for People and Planet -SOSE 2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.socialenterprise.org.uk/state-of-social-enterprise-reports/>.

Таким образом, на основании вышеизложенного материала можно сделать вывод о том, что происходит смена приоритетов и сфер, в которых предпочитают осуществлять свою деятельность социальные предприниматели.

Весьма характерным примером работы социального предпринимательства в сфере занятости в Великобритании является деятельность английского журнала Big Issue³¹². Он занимается трудоустройством бездомных людей. Данный журнал предоставляет им работу. Бездомные занимаются распространением журналов, что дает им возможность получать заработную плату.

В инструкции по приему на работу предполагается: «... чтобы заниматься распространением журнала, человек должен подтвердить, что он является бездомным или находится под угрозой бездомности. После этого такой человек должен пройти процедуру приема и подписать правила поведения. После этого человеку выдается несколько бесплатных экземпляров журнала. После продажи выданных журналов он может приобрести новые экземпляры за 1,25 фунта, которые он в последующем может их реализовать по цене 2,5 фунта. Благодаря этой разнице цены бездомный может заработать 1,25 фунта с каждого проданного экземпляра журнала»³¹³. Учредители данной организации отмечают, что «данная модель получения дохода бездомными позволяет им осознать ответственность за свою жизнь. Они становятся мини-предпринимателями и получают определенные навыки осуществления продаж. Все это в дальнейшем будет способствовать их социализации и интеграции в жизнь общества»³¹⁴.

Учредители организации часть денежных средств, полученных от реализации журнала, направляют на его развитие и покрытие текущих затрат. Оставшиеся денежные ресурсы идут в специальный фонд Big Issue, который в дальнейшем за счет этих средств оказывает необходимую помощь бездомным людям. Например, данный фонд оказывает консультационные услуги бездомным людям по проблемам, с которыми они сталкиваются. Также он помогает с медицинской помощью, жильем, образовательными программами. Кроме того,

³¹² The Big Issue Foundation [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bigissueonline.com/cgi-bin/foundation/index.html>.

³¹³ The Big Issue Foundation [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bigissue.com/about-us>.

³¹⁴ The Big Issue Foundation [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bigissue.com/about-us>.

Фонд может оказывать и прямую материальную поддержку, например «если бездомному требуется купить что-то для возвращения в общество, он может внести часть суммы (20 %), остальное предоставляет фонд»³¹⁵.

Еще одним примером деятельности социального предпринимательства великобританского общества является экологическое социальное предприятие Eden Project. На базе данного предприятия был разбит сад в тропических биосистемах. В данной среде выращиваются растения из различных климатических зон. На базе этой организации устраивают экскурсии, концерты известных музыкантов, проводят занятия. Здесь функционирует магазин, в котором продаются органические продукты питания.

Другая организация — Doncaster Refurnish — занимается производством доступной мебели для незащищенных слоев населения. Она ремонтирует и реставрирует использованную мебель, которую люди выбрасывают. Полученные доходы организация реинвестирует в развитие местных социальных проектов.

Социальное предпринимательство является важной составляющей развития социальной экономики Европейского союза. На начало 2020 года на социальных предприятиях Европы трудоустроено порядка 13,6 млн европейцев³¹⁶. Основные направления деятельности социальных предприятий можно дифференцировать на три группы. Например, первая группа сосредоточена на предоставлении социально значимых товаров и услуг, вторая — на трудоустройстве и социализации лиц с ограниченными возможностями, а третья — на решении более масштабных социальных вопросов, связанных с целями устойчивого развития.

Оценка общего состояния сектора социального предпринимательства на общеевропейском уровне является достаточно сложной задачей. Это связано с вопросами легитимизации статуса социального предпринимательства и разнообразия его организационно-правовых форм, что вызывает определенные трудности в его мониторинге. Тем не менее Европейской комиссией в рамках

³¹⁵ The Big Issue Foundation [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bigissue.com/about-us>.

³¹⁶ European Commission (2020) Social enterprises and their ecosystems in Europe. Comparative synthesis report. Authors: Carlo Borzaga, Giulia Galera, Barbara Franchini, Stefania Chiomento, Rocío Nogales and Chiara Carini. Luxembourg: Publications Office of the European Union. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://europa.eu/!Qq64ny>.

реализации программы «Занятость и социальные инновации 2018–2020» проводятся различные исследования. Так, в рамках выполнения данной программы было проведено исследование «Социальные предприятия и их экосистема в Европе». На основании данных отчета в таблице 8 представлены следующие сведения о количестве социальных предприятий в странах Европейского союза.

Таблица 8 — Состояние сектора социального предпринимательства в странах Европейского Союза

Страны	Год	Количество социальных предприятий	Количество СП на 1 млн жителей	Количество занятых в СП
Австрия	2015	~ 1535	~ 174	-
Бельгия	2017	18 004	1 530	572 914
Болгария	2015–2017	~3700	~525	26 000
Венгрия	2016	15 855	1 621	72 642
Германия	2017	77 459	936	-
Греция	2019	1 148	107	-
Дания	2018	411	71	-
Ирландия	2009	3 376	699	> 25 000
Испания	2017	9 680	208	> 91 500
Италия	2017	102 461	1 694	894 800
Кипр	2017	190	22	-
Латвия	2018	~ 200	~ 103	-
Литва	2016–2017	3 476	1 237	-
Люксембург	2017–2018	928	1 546	25 055
Мальта	2018	31–62	65–130	-
Нидерланды	2015–2016	5 000–6 000	290–350	65 000–80 000
Польша	2016–2019	29 535	768	428 700

Португалия	2013	7 938	771	145 734
Румыния	2015– 2017	6 371	323	17 117
Словакия	2014	3 737	687	-
Словения	2017	1 393	674	15 063
Финляндия	2018	1 181	214	~ 52 500
Франция	2015– 2017	~ 96 603	1414	> 1 187 249
Хорватия	2018	526	128	-
Чешская Республика	2018	3 773	356	-
Швеция	2009– 2016	~ 3 000	~ 296	-
Эстония	2016	121	1 603	-

Источник: на основании данных отчета «Социальные предприятия и их экосистема в Европе»³¹⁷.

Анализируя данные таблицы, можно отметить, что в таких странах, как Бельгия, Венгрия, Италия, Люксембург, Франция, Эстония, приходится наибольшее количество социальных предприятий на душу населения. Так, в Италии на 1 млн населения число социальных предприятий составляет 1 694, в Венгрии — 1 621, в Эстонии — 1 603. В Бельгии, Люксембурге и Франции насчитывается порядка 1 500 социальных предприятий на 1 млн граждан.

Весьма интересным представляется опыт развития социального предпринимательства в такой экономически продвинутой европейской стране, как Бельгия, имеющей, как и Россия, федеративное устройство.

Историческое развитие некоммерческого сектора и кооперативных традиций Бельгии является важной основой развития бельгийского общества и предпосылкой становления социального предпринимательства. Решению этой проблемы бельгийское государство придает большое значение.

³¹⁷ European Commission (2020) Social enterprises and their ecosystems in Europe. Comparative synthesis report. Authors: Carlo Borzaga, Giulia Galera, Barbara Franchini, Stefania Chiomento, Rocío Nogales and Chiara Carini. Luxembourg: Publications Office of the European Union. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://europa.eu/!Qq64ny>.

Как уже ранее отмечалось автором, «основой бурного развития некоммерческого сектора Бельгии является гибкость законодательства в сфере выбора видов деятельности и источников финансирования. Основным ограничением с точки зрения рыночно-ориентированной деятельности некоммерческих организаций является ограничение по распределению прибыли. Она не может быть распределена между членами и сотрудниками организации. Полученная прибыль должна быть направлена на реинвестирование данной организации и решение уставных задач. Благодаря этому некоммерческие организации играют важную роль в развитии и повышении благосостояния общества, а также в предоставлении социальных услуг»³¹⁸.

Статистический мониторинг деятельности организаций некоммерческого сектора на территории Бельгии осуществляется с 2004 года Национальным Банком. По данным Национального банка Бельгии, в 2013 году было зарегистрировано порядка 100 тыс. некоммерческих организаций. Однако следует отметить, что полноценно осуществляли свою деятельность только лишь 15 тысяч таких организаций. В организациях некоммерческого сектора было трудоустроено около 330 тыс. человек. Это составляет примерно 12 % от общего числа занятых. Приоритетными направлениями деятельности организаций некоммерческого сектора прежде всего является образование, здравоохранение, предоставление социальных услуг, деятельность в сфере культуры и спорта³¹⁹.

В настоящее время, несмотря на то что наблюдается тенденция использования некоммерческими организациями предпринимательских инструментов для реализации своих задач, на государственные субсидии приходится большая часть доходов в общей структуре доходов этих организаций.

Развитие кооперативного движения в Бельгии также явилось предпосылкой создания и развития социального предпринимательства. Как и во многих других странах Европейского союза, первые кооперативы появились в середине девятнадцатого века. Несмотря на трудности, кооперативное движение

³¹⁸ Кадол Н. Ф. Процесс развития социального предпринимательства на примере Бельгии / Н. Ф. Кадол // Известия Гомельского государственного университета имени Ф.Скорины. — 2018. — № 5. — С. 128–133.

³¹⁹ Rijpens J. Barometre des Entreprises Sociales en Belgique /Julie Rijpens// European Research Network. — Liege : EMES Research Network, 2015. — 32 p.

продолжалось развиваться. Наряду с существующими кооперативами, которые старались диверсифицировать свою деятельность, активно функционировали новые, ориентированные на социальные и экологические инновации.

Как отмечалось автором, «начиная с 70-х–80-х годов прошлого столетия, современные кооперативы создавались для решения актуальных социальных вопросов. Они способствовали созданию новых рабочих мест, оказывали помощь предприятиям, испытывающим определенные трудности, помогали максимальной интеграции социально уязвимых групп населения в социум, борьбе с социальной изоляцией. Деятельность таких кооперативов основывалась на использовании нравственных принципов и рыночных механизмов для решения социальных проблем, связанных с преодолением безработицы и вовлечением в общественное производство малоквалифицированной рабочей силы. Такой подход в деятельности данного сектора дает возможность развивать экономику на местном уровне, предоставлять населению равные возможности, права и обязанности, соотносить трудовую деятельность с личными и общественными интересами»³²⁰.

Также следует отметить, что «при дальнейшей эволюции кооперативы стали сочетать частные и общественные интересы, ориентируясь на решение таких общественных задач, как проблемы устойчивого развития, переработка и производство энергии, использование энергосберегающих технологий, развитие органического сельского хозяйства. На современном этапе, в условиях усиления взаимосвязи экономики и социальной жизни общества, существенное влияние на развитие социального предпринимательства оказало развитие направления социальной экономики, которая основывается на развитии личности и достижении социального прогресса»³²¹.

Однако в настоящее время единственной общепризнанной формой социального предпринимательства в этой стране являются компании социального назначения, хотя они занимают примерно 5 % от общего числа НКО. Большинство из них заняты в сфере коммуникаций и коммунального

³²⁰ Кадол Н. Ф. Процесс развития социального предпринимательства на примере Бельгии / Н. Ф. Кадол // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. — 2018. — № 5. — С. 128–133.

³²¹ Кадол Н. Ф. Процесс развития социального предпринимательства на примере Бельгии / Н. Ф. Кадол // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. — 2018. — № 5. — С. 128–133.

обслуживания, а в таких сферах, как образование, здравоохранение и культура, отмечается очень малое количество организаций, в сравнении с другими странами Евросоюза.

Исследования также показали, что большинство организаций в своей деятельности в последнее время все больше стараются ориентироваться на рыночные подходы и инструменты и все меньше рассчитывают на государственные и прочие гранты. Около 15 % всех социальных предприятий полностью находятся на самофинансировании³²².

В Бельгии в целом социальное предпринимательство наиболее активно развивается в сфере производства и продажи органических продуктов питания. Работа организации в данных областях нацелена на создание условий для более эффективного механизма реализации продукции местных производителей сельскохозяйственной продукции.

На начало 2015 года в Бельгии было зарегистрировано 18 074 социальных предприятий, 38 % из которых осуществляет свою деятельность во Фламандском регионе, 35 % — в Валлонском регионе, и 27 % приходится на Брюссельский столичный регион. На социальных предприятиях трудоустроено 371 488 человек. Это на 11,5 % больше по сравнению с количеством занятых в данных организациях в 2008 году. Доля занятых в структурах социального предпринимательства составляет 11,9 % по отношению к общей занятости (см. рисунок 17)³²³. Поэтому можно сделать вывод, что почти каждое восьмое рабочее место в Бельгии создано в сфере социального предпринимательства.

Проиллюстрируем приведенную выше информацию о социальном предпринимательстве в Бельгии конкретными примерами. Как уже отмечалось в работах автора, «одной из успешных организаций социального предпринимательства в Бельгии является новаторская инициатива Terre. Данная организация была основана еще в 1942 году. В начале своего пути развития она занималась реабилитацией бедных людей, проживающих в трущобах. Этим

³²² The State of Social Entrepreneurship in Belgium (англ.), Marieke Huysentruyt, Ira Lardinois & Bram Oers Oksigen Lab.

³²³ Rijpens J. Barometre des Entreprises Sociales en Belgique /Julie Rijpens// European Research Network. — Liege : EMES Research Network, 2015. P. 24.

людям предоставляли различную помощь. Начиная с 1980 года, организация Terre стала создавать рабочие места для таких людей. На современном этапе своего развития организация Terre осуществляет свою деятельность по различным направлениям: сбор макулатуры, одежды, цветных металлов, переработка текстиля и макулатуры, изготовление изоляционных панелей и акустических перегородок, механические сварочные работы, а также осуществляет проекты развития третьих стран мира»³²⁴.

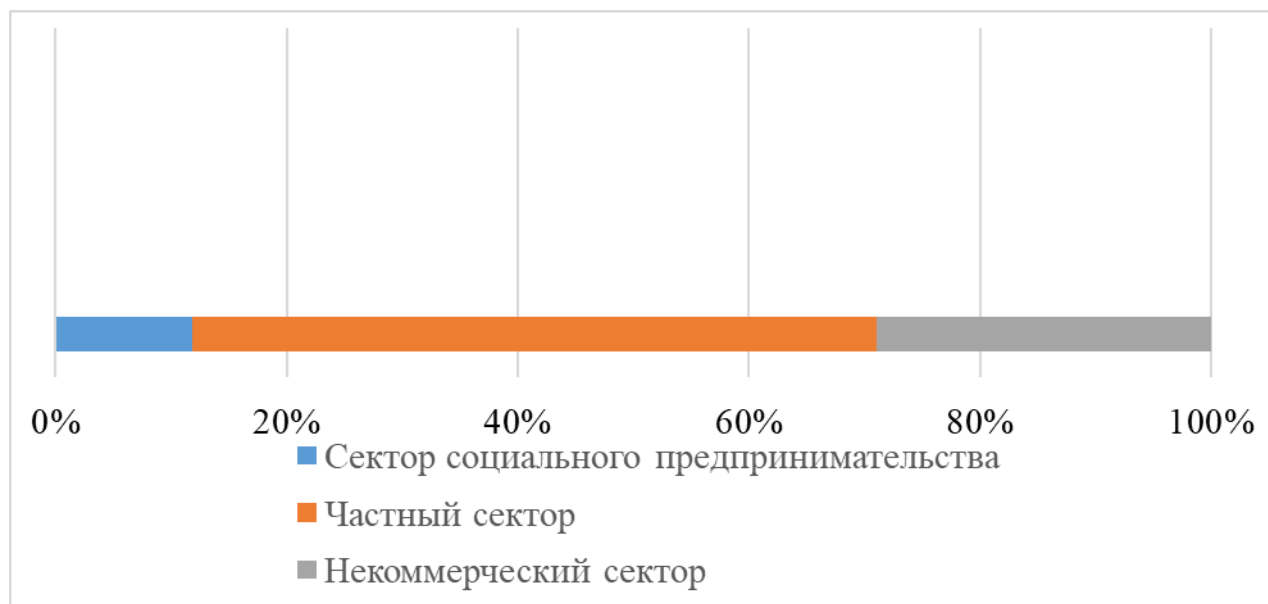

Рисунок 17 — распределение рабочих мест среди различных секторов экономики
Источник: составлено автором на основании данных³²⁵.

Другим примечательным примером развития социального предпринимательства в Бельгии является успешное функционирование организации la Poudrière. «Данная организация является некоммерческой. Она была создана в 1958 году и состоит из 120 членов. Члены организации la Poudrière не получают заработную плату, каждый выполняет свою работу. Их деятельность направлена на выполнение поставленных целей. Организация la Poudrière помогает многим людям, оказавшимся в трудной ситуации. Данная организация

³²⁴ Кадол Н. Ф. Процесс развития социального предпринимательства на примере Бельгии / Н. Ф. Кадол // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. — 2018. — № 5. — С. 128–133.

³²⁵ Rijpens J. Barometre des Entreprises Sociales en Belgique /Julie Rijpens// European Research Network. — Liege : EMES Research Network, 2015. P. 24

является самофинансируемой»³²⁶. Также следует отметить, что на территории Бельгии свою деятельность осуществляет ряд других социальных предприятий, чья работа связана с оказанием помощи людям с ограниченными возможностями. Отличительной особенностью бельгийских социальных предприятий является то, что они имеют право заниматься разрешенными на законодательном уровне видами предпринимательской деятельности в неограниченном объеме. При этом «бельгийское законодательство не предусматривает распределения прибыли среди учредителей таких организаций. При этом допускается оказание им различных услуг, позволяющих существенно снизить затраты. Как видим, основная цель бельгийских социальных предприятий — предоставить те товары и услуги, которыми рынок или общественный сектор не желает или не может обеспечить»³²⁷.

На уровне субъектов федерации Бельгии в сфере социального предпринимательства действует свое законодательство и используются свои организационные формы: предприятия трудовой адаптации. Принципы деятельности подобных организаций основываются на необходимости временного или постоянного привлечения к трудовой деятельности инвалидов. Так, в штате этих организаций порядка 80 % работников — работники с ограниченными физическими способностями или психическими расстройствами³²⁸.

В заключение отметим, компании социального назначения по своему статусу аналогичны социальными предприятиями трудовой интеграции. Последняя терминология широко используется в странах Евросоюза.

Социальное предпринимательство также активно развивается на территории Италии. Данная страна одна из первых разработала законодательную основу функционирования социального предпринимательства. Перспектива

³²⁶ Кадол Н. Ф. Процесс развития социального предпринимательства на примере Бельгии / Н.Ф. Кадол // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. — 2018. — № 5. — С. 128–133.

³²⁷ Кадол Н. Ф. Социальное предпринимательство в контексте опыта организации в странах Западной Европы / Н. Ф. Кадол // Вестн. экон. интеграции. — 2013. — № 8. — С. 163–169.

³²⁸ Social Innovation in Belgium / A WISE way of working Work Integration Social Enterprises and their role in European Policies [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://isede-net.com>.

становления и развития социального предпринимательства весьма поучительны и для стран Евразийского Союза, и в первую очередь для России и Беларуси.

Исторически сложилось так, что на территории Италии особенно развито кооперативное движение. Итальянское социальное предпринимательство имеет одну из самых длинных историй в мире. В большей мере оно и теперь представлено развитием кооперативного движения, и именно оно способствовало экономическому росту и социальному развитию страны на протяжении долгого периода времени. В периоды кризисов и экономических спадов кооперативы были надежной опорой в таких сферах экономической деятельности, как здравоохранение, образование, оказание социальных услуги. Они активно развиваются в различных областях и современной социальной жизнедеятельности. Неслучайно и сегодня в Италии можно найти социальные кооперативы со столетней историей. В связи с этим социальное предпринимательство на территории Италии функционирует в качестве социального кооператива.

Принятие закона «О социальных кооперативах» в Италии в 1991 году послужило толчком для его бурного развития. В 2001 году на территории Италии работало более пяти тысяч социальных кооперативов. К 2005 году в стране их было уже порядка 7 300. В социальных кооперативах трудоустроено порядка 250 тысяч работающих. В социальных кооперативах задействованы социально уязвимые категории граждан. Кооперативы обслуживают около 4 миллионов клиентов. В Италии на каждые 100 тысяч жителей приходится 12 с половиной социальных кооперативов³²⁹.

На начало XXI столетия в Италии был зафиксирован высокий темп роста и развития социальных кооперативов. Следует отметить, что в 2005 году на территории данной страны функционировало порядка пяти тысяч социальных кооперативов. Данные организации предоставили почти 250 тысяч рабочих мест, причем на 30 тысячах созданных рабочих мест работали люди из социально

³²⁹ European Comission [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://ec.europa.eu/growth/sectors/social-economy/enterprises/expert-groups_en.

незащищенной категории. На социальные кооперативы в настоящее время приходится 60 % от общего объема поставок социальных услуг в стране³³⁰.

В 2011 году в Италии уже действовало около 7 100. В этих кооперативах работало более 267 тыс. человек. В 2015 году совокупный оборот социальных кооперативов составил почти 7 млрд евро. Более половина оборота приходится на социальные кооперативы, предоставляющие социальные услуги. Порядка 30 % социальных кооперативов занимаются социальной интеграцией, и чуть меньше 10 % социальных кооперативов функционируют в двух сферах³³¹.

На современном этапе развития экономики Франции социально ориентированные предприятия являются неотъемлемым ее субъектом. В организациях данного сектора трудоустроено и задействовано порядка 2,35 млн человек (рис. 18).

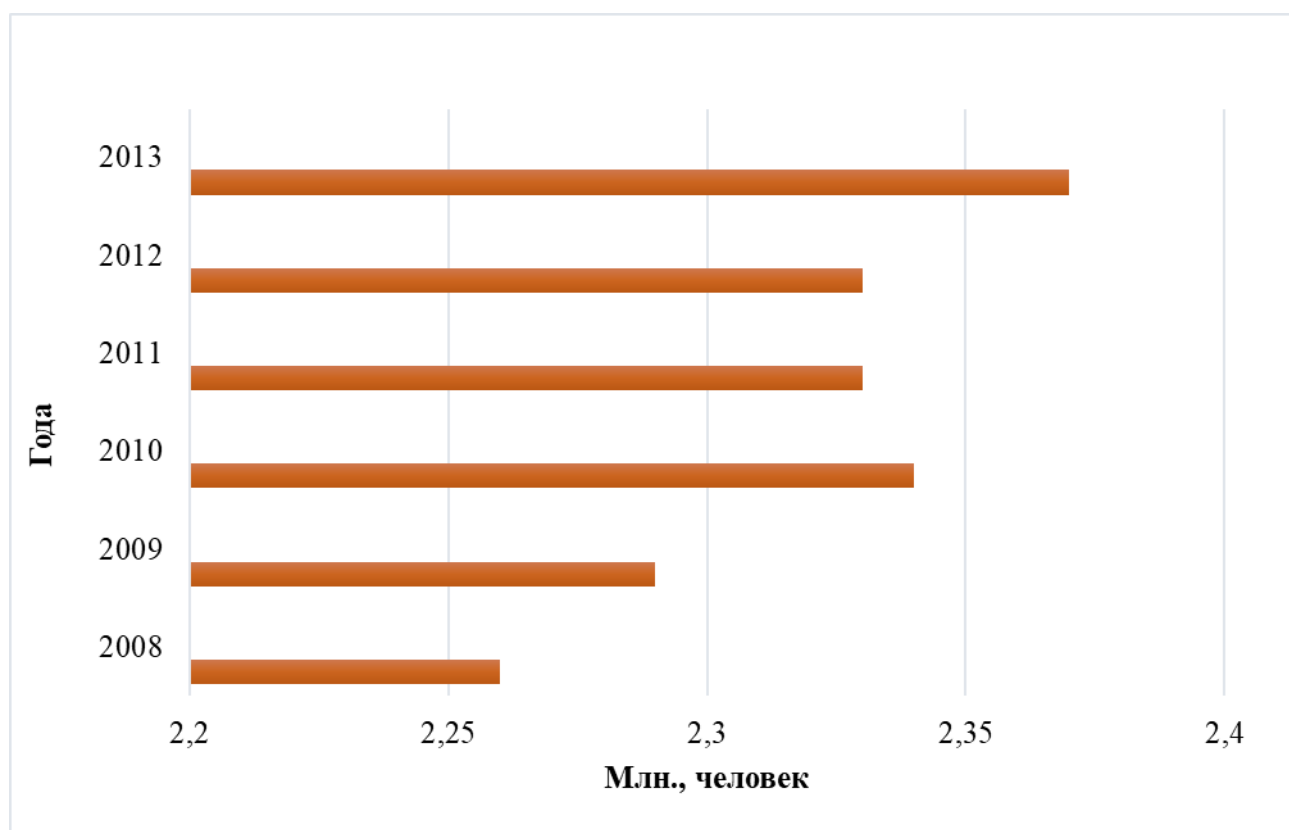

Рисунок 18 — Численность занятых в социальной экономике и секторе социального предпринимательства во Франции 2008–2013 гг., млн человек³³².

³³⁰ См. там же.

³³¹ European Commission [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://ec.europa.eu/growth/sectors/social-economy/enterprises/expert-groups_en.

³³² European Commission [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://ec.europa.eu/growth/sectors/social-economy/enterprises/expert-groups_en.

За последние годы сектором социального предпринимательства было создано порядка 440 тыс. новых рабочих мест. Данные цифры отражают 23 %-й рост занятости в этой сфере, что на 16 % выше в сравнении с ростом занятости в частном секторе³³³. Ежегодный фонд заработной платы данного сектора составляет более 50,5 млрд евро³³⁴. Наиболее активно социальное предпринимательство во Франции развивается в социально значимых сферах. Их распределение представлено в данных следующей таблицы (см. таблицу 9).

Таблица 9 — Сферы социального предпринимательства во Франции

Сфера деятельности	Доля рабочих мест в сфере социального предпринимательства в общей занятости данной сферы	Доля рабочих мест в сфере социального предпринимательства	Доля учреждений в сфере социального предпринимательства
Социальное обеспечение	60,9	39,4	15,0
Спорт и досуг	53,6	3,3	16,0
Финансы и страхование	30,8	11,0	9,8
Искусство и культура	26,7	1,4	9,4
Образование	18,7	14,7	10,7
Здравоохранение	11,3	7,4	2,1

Источник: составлено автором на основе Observatoire national de l'ESS³³⁵.

Проанализировав деятельность социального предпринимательства на примере экономически развитых стран, можно обозначить, что социальное

³³³ European Commission. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ec.europa.eu/growth/sectors/socialeconomy>

³³⁴ European Commission. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ec.europa.eu/growth/sectors/socialeconomy>.

³³⁵ Observatoire national de l'ESS — CNCRES, d'après Insee Clap 2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ess-france.org/>

предпринимательство вносит прямой и косвенный вклад в развитие экономики общества. Прямое воздействие социального предпринимательства на экономику связано с тем, что оно обеспечивает занятость местного населения, а также способствует его самозанятости. По своим функциям деятельность субъектов социального предпринимательства аналогична с бизнес-деятельностью и деятельностью некоммерческих организаций.

Социальное предпринимательство активно вовлекает в экономическую жизнь и способствует социализации незащищенной части населения. Оно оказывает социально-психологическую поддержку как данной категории населения, так и своим сотрудникам, добровольцам, которые поддерживают развитие данного сектора. Как правило, социальное предпринимательство функционирует в тех нишах, в которых ввиду слишком маленькой нормы прибыли коммерческий сектор не заинтересован. Данный процесс стимулирует совокупный спрос широких слоев населения, что способствует увеличению совокупного предложения.

Косвенный вклад социального предпринимательства связан с тем, что деятельность его субъектов способствует развитию конкуренции в социальной сфере. Тем самым социальное предпринимательство способствует увеличению эффективности функционирования системы предоставления социальных услуг в целом. Это связано с тем, что для оказания и удовлетворения того же объема социальных потребностей населения из экономики будет изъято меньшее количество ресурсов. Это дает возможность снизить налоговую нагрузку, а высвободившиеся ресурсы направить на инвестирование и развитие новых проектов в будущем. Кроме того, функционирование социального предпринимательства способствует росту показателей уровня образования и здоровья нации.

Таким образом, социальное предпринимательство положительно влияет на эффективность экономики, содействует увеличению темпов экономического роста. Тем самым практическая деятельность субъектов социального предпринимательства поддерживает социальную, экономическую и

политическую стабильность, которые являются неотъемлемыми элементами экономического развития как отдельных государств, так и всего мирового сообщества.

2.2 Анализ законодательного базиса функционирования социального предпринимательства

С развитием сектора социального предпринимательства появлялось множество попыток его интерпретации. Оно получило достаточно широкую трактовку как на содержательном уровне, так и в институциональном аспекте. Однако для его развития важен факт его юридической легитимизации. В этой связи целесообразно рассмотреть зарубежный опыт правового обеспечения и регулирования данной сферы предпринимательской деятельности.

Обратимся к опыту развития законодательного регулирования данной сферы в США, где к сектору социального предпринимательства примыкает разнообразный круг организаций, которые осуществляют социально направленную деятельность.

Анализ институциональных основ социального предпринимательства дается в работах Я. С. Гришиной. Он позволяет сделать вывод о том, что данное социальное явление следует рассматривать как продолжение социальной политики³³⁶. Однако на законодательном уровне понятие «социальное предпринимательство» не закреплено. Тем не менее во многих штатах США разработаны и внедрены в практику научно обоснованные положения о критериях признания организаций в качестве субъектов социального предпринимательства и организационно-правовых формах, в которых может осуществляться деятельность таких организаций. В частности, на основе анализа научных источников можно выделить следующие организационно-правовые формы социального предпринимательства в США:

³³⁶ Гришина Я. С. Социальное предпринимательство как инновационно-правовая основа обеспечения имущественных потребностей. Вестник ННГУ: 2013, № 3-2 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-predprinimatelstvo-kak-innovatsionno-pravovaya-osnova-obespecheniya-imuschestvennyhpotrebnostey>.

- корпорация с гибкими целями;
- корпорация общественного блага;
- социально ориентированная корпорация;
- низкодоходные корпорации;
- социальные корпорации ³³⁷.

Также следует отметить, что на территориальном уровне «для организаций, получивших правовой статус низкодоходной и социальной корпорации, закреплён открытый перечень видов деятельности, которые следует относить к социально полезной и предполагающей:

- предоставление услуг и товаров необеспеченным или малообеспеченным гражданам;
- предоставление экономических возможностей для физических лиц и сообществ (не включая создание рабочих мест в рамках обычной хозяйственной деятельности);
- охрана окружающей среды;
- услуги в области здравоохранения;
- развитие искусства, науки и образования;
- финансирования организаций, целью деятельности которых является оказание услуг в социально значимых сферах и защита окружающей среды;
- достижение каких-либо иных определенных целей, полезных для общества и окружающей среды»³³⁸.

Одним из широко используемых организационно-правовых критериев и одновременно форм социального предпринимательства в США является низкодоходная корпорация. Она является смешенной формой коммерческой организации, которая занимается решением социальных проблем и получением прибыли. Данная организационно-правовая форма впервые была закреплена на

³³⁷ Гришина Я. С. Сравнительно-правовое исследование социального предпринимательства в странах Америки и Европы // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.jurvestnik.psu.ru/index.php/ru/vypusk-2162012/19-2010-12-01-13-31-58/-2-16-2012/451-grishina-sravnitelno-pravovoe-issledovanie-soczialnogo-predprinimatelstva-vstranax-ameriki-i-evropy>.

³³⁸ Alison Klein. 16 Models Approaches for Organizations Doing Good // <http://www.roundpegcomm.com/glossary-for-good-16-popular-modelsapproaches-for-organizations-doing-good>.

законодательном уроне в 2008 году в штате Вермонт³³⁹. Данная форма деятельности предусмотрена и в других штатах.

Целью создания низкодоходной компании является реализация благотворительных и общественно значимых целей путем осуществления деятельности, приносящей доход и позволяющей извлечь прибыль³⁴⁰.

Каждый Штат формирует свои условия и требования к организациям, которые хотят зарегистрироваться в качестве низкодоходной компании и соответствовать правовым критериям социального предпринимательства.

Источниками финансирования данных организаций, как правило, могут быть как частные инвестиции, так и фондовые ассигнования. Осуществляя деятельность в данной правовой форме, организация не имеет специальных льгот и преференций в сфере налогообложения.

Еще одной из распространенных организационно-правовых форм реализации социального предпринимательства на территории США является социальная корпорация. Согласно законодательству, под социальной корпорацией понимается «коммерческая организация, целями которой являются получение прибыли и решение социально значимой задачи»³⁴¹.

Следует отметить, что социальные корпорации, так же как и низкодоходные компании, не имеют специальных льгот и преференции при осуществлении своей деятельности и функционируют в тех же рамках, что и обычные корпорации.

Важной законодательной предпосылкой для получения статуса организации социального предпринимательства является прохождение системы сертификации и оценки по рейтинговой шкале о значимости социально полезной деятельности организации. В этой связи любая действующая организация может быть рассмотрена рейтинговым агентством и может получить сертификат о ее социально полезной деятельности. Как показывает опыт работы различных социально-предпринимательских организаций, многие из них стремятся позиционировать себя как социальные предприятия. Это оказывает

³³⁹ Alison Klein. 16 Models Approaches for Organizations Doing Good // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.roundpegcomm.com/glossary-for-good-16-popular-modelsapproaches-for-organizations-doing-good>.

³⁴⁰ См. там же.

³⁴¹ Benefit Corporation [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://benefitcorp.net>.

положительное влияние на инвестиционную привлекательность компании. Кроме того, покупатели отдают свое предпочтение услугам и продукции, произведенным социально ориентированными организациями.

Одним из ведущих рейтинговых и сертификационных агентств в США является некоммерческая организация B Lab. Она осуществляет добровольную сертификацию компаний. B Lab регламентирует нормы социальной ответственности и создает собственную классификацию компаний по признаку осуществления социально-полезной деятельности. В последующем она составляет рейтинг сертифицированных предприятий³⁴². Организациям, прошедшим все необходимые процедуры, B Lab присваивает два статуса: Certificated B-corps и Benefit corporations.

Организация, получившая сертификат о статусе B-corps, является коммерческой. основополагающая цель ее деятельности — получение положительного материального воздействия на общество и окружающую среду. После прохождения процедуры сертификации организация должна внести изменения и дополнения в свои учредительные документы; составить соглашение с B Lab и оплатить ежегодный взнос³⁴³.

Однако следует отметить, что статус B-corps не имеет законодательно закрепленной основы. Юридический статус предприятия при этом не меняется. На законодательном уровне также не установлены специальные преференции и льготы для предприятий, получивших подобный сертификат. Он характеризует этические и социально-ответственные аспекты деятельности предприятия и учитывается инвесторами и другими заинтересованными лицами. Сертифицированные организации входят в рейтинг B Lab, на базе которого они могут получить такие преимущества, как доступность инвестиционного капитала, пресс-освещение, получение скидок от других Certificated B-corps и т. д. Кроме того, такие организации ежегодно в обязательном порядке публикуют в средствах

³⁴² B Corps [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bcorporation.net/what-are-b-corps>.

³⁴³ Гульбекян М., Вайнер В. Опыт развития социального предпринимательства в США — Москва: Grand prix, 2014, с. 24.

массовой информации отчет о результатах социально полезной деятельности, ее социальном эффекте.

При присвоении коммерческой организации, нацеленной на достижение общественно полезного эффекта, статуса социальной корпорации (Benefit corporations) необходима реорганизация организационно-правовой формы. То есть организация в данном случае обязана пройти перерегистрацию и зарегистрировать себя в качестве социальной корпорации. Статус присваивается некоммерческой организацией B Lab, так же, как и организации, получившие сертификат о статусе B-corps, социальные корпорации не имеют никаких законодательных преференций, но имеют все те же преимущества, которые предоставляются B Lab ³⁴⁴.

В настоящее время основными источниками привлечения финансовых ресурсов для социального предпринимательства, осуществляющего свою деятельность в качестве коммерческих организаций, являются: заемные средства, средства от продажи активов, средства различных государственных программ, направленные на поддержку социальных программ. Также следует отметить, что различные негосударственные фонды и институты активно участвуют посредством предоставления финансовой помощи в стартапах социального предпринимательства, которые организованы в рамках организационно-правовых форм коммерческих организаций³⁴⁵.

В случае, когда социальное предпринимательство осуществляет свою деятельность в рамках организационно-правовых форм некоммерческих организаций, в качестве ее источника финансирования могут быть и государственные гранты. Однако если же направления деятельности социального предприятия совпадает с государственными программами финансирования, то могут быть использованы заемные средства. При этом частное финансирование некоммерческих организаций в США имеет определенные налоговые льготы, также на льготных условиях могут предоставляться и займы.

³⁴⁴ Пономарев С. В. Российские и американские практики поддержки социального предпринимательства. — ПОЛИНАПРЕСС. — Пермь. — 2016. — 60 с.

³⁴⁵ Гульбекян М., Вайнер В. Опыт развития социального предпринимательства в США — Москва: Grand prix, 2014, с. 24

Достаточно продвинутым является законодательный базис социального предпринимательства в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии. В частности, социальное предпринимательство в Великобритании может принимать различные организационно-правовые формы, которые предусмотрены законодательством. Для выяснения его юридической сущности целесообразно рассмотреть различные типы компаний, которые закреплены на законодательном уровне в Великобритании и Северной Ирландии, согласно «Закону о компаниях» редакции 2006 года (Companies Act 2006). Как правило, предприятия в Великобритании делятся на два типа, а именно — частные компании открытого типа и компании с ограниченной и неограниченной ответственностью.

Компании с ограниченной ответственностью являются самой распространенной формой организации деятельности социального предпринимательства в Великобритании. На их долю приходится порядка 85 % всех компаний. В соответствии с национальным законодательством к компаниям с ограниченной ответственностью относятся организации, для которых установлена ограниченная ответственность ее участников, при этом ответственность компании может быть ограничена акциями или гарантией.

Компания с ответственностью, ограниченной акциями, является наиболее распространенным видом компаний для малого и среднего бизнеса. Она является независимым юридическим лицом, которое самостоятельно отвечает за свои доходы, активы, задолженности и обязательства. Владельцами таких компаний являются частные лица, которые приобретают ее акции путем инвестирования финансовых средств в предпринимательскую деятельность. Доля владения каждого акционера определяется количеством и стоимостью акций, которые ему принадлежат. Исходя из доли акций происходит распределение прибыли. Однако, как правило, часть прибыли акционеры реинвестируют в развитие бизнеса. Финансовая ответственность акционеров ограничена количеством и стоимостью акций, которые им принадлежат. Если компания не может отвечать по своим обязательствам, то акционеры должны внести номинальную стоимость их акций.

Компании, ограниченные акциями, имеют одного или несколько акционеров и управляются одним или несколькими директорами.

Вторым типом компаний с ограниченной ответственностью являются компании с ответственностью, ограниченной гарантиями. Данный тип компаний Великобритании и Северной Ирландии часто используется, если необходимо зарегистрировать некоммерческую или благотворительную организацию. Данная компания является независимым юридическим лицом, которое самостоятельно отвечает за свои доходы, активы, задолженности и обязательства. Здесь ответственность участников ограничивается суммой, которую необходима внести участникам в активы компании в случае ее ликвидации или если компания не может сама расплатиться по своим счетам. Владельцы компании, ограниченной гарантией, называются гарантами. Личная ответственность гаранта ограничена фиксированной суммой денег, так называемой гарантией. Компании, ограниченные гарантией, имеют одного или несколько гарантов и управляются одним или несколькими директорами. Владельцы этого типа компаний, как правило, не изымают прибыль, а реинвестируют ее для дальнейшего развития и выполнения уставных целей организации. В тех случаях, если ответственность участников никак не ограничена, компания является компанией с неограниченной ответственностью.

Рассмотрим далее частные компании и компании открытого типа. Деятельность данных компаний регламентируется «Законом о компаниях» редакции 2006 г. Согласно данному закону, частной компанией может быть любая компания, при условии, что она не является компанией открытого типа. Компанией открытого типа является компания с акционерным капиталом, а ее ответственность ограничена акциями или гарантией. В свидетельстве о регистрации должно быть указано, что она является компанией открытого типа. Как правило, компании открытого типа имеют право разместить свои акции на фондовой бирже, в отличие от частных компаний. Еще одним отличием данных компаний является размер распределенного акционерного капитала компании.

Также распространенными организационно-правовыми формами компаний в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии являются:

А. Благотворительные организации. Они являются новой правовой структурой для благотворительной сферы. Данная форма может использоваться учреждениями, которые ориентированы на благотворительные цели. Раньше благотворительные учреждения могли осуществлять свою деятельность в форме компании с ответственностью, ограниченной гарантией. Это предполагало двойную регистрацию в Регистрационной палате и Комиссии по делам благотворительности. Из этого вытекало двойное регулирование по корпоративному законодательству и по законодательству о благотворительности. Благотворительная организация должна быть зарегистрирована в Комиссии по делам благотворительности. Ее деятельность регулируется в соответствии с законодательством о благотворительности. Данная правовая форма обычно используется небольшими благотворительными организациями. Вся прибыль и активы благотворительной организации могут использоваться только на благотворительные цели.

Б. Кооперативное общество. Оно является членской организацией, которая создается для взаимной выгоды ее участников, отвечает и управляет их интересами. В зависимости от осуществляемой им деятельности и порядка распределения прибыли кооперативное общество может быть социальным предприятием. В своей деятельности кооперативное общество руководствуется правовыми принципами и нормами, установленными Международным кооперативным альянсом. В контексте юриспруденции и согласно определению Международного кооперативного альянса кооперативом является автономная ассоциация добровольного объединения лиц, основанного на принципах совместной собственности и демократического управления с целью решения их общих социально-культурных и экономических проблем. Кооперативное общество в Великобритании и Северной Ирландии признается самостоятельным юридическим лицом. Поэтому оно должно быть зарегистрировано в Управлении по финансовому регулированию. Туда же необходимо подавать ежегодные

отчеты. Ответственность учредителей кооперативного сообщества ограничена суммой, затраченной на покупку акций.

Основными организационно-правовыми принципами деятельности кооперативных сообществ, согласно нормам и принципам Международного кооперативного альянса, являются:

- добровольное и открытое членство, которое подразумевает, что кооперативы являются добровольными организациями и должны быть открыты для всех желающих, кто согласен нести ответственность за выполнение обязанностей, предусмотренных членством;
- участие членов кооператива в экономической деятельности;
- демократический контроль со стороны членов;
- автономия и независимость, предполагающая, что кооперативы действуют на основе самопомощи, которая контролируется его членами;
- образование, профессиональная подготовка и информационная поддержка своих членов;
- сотрудничество кооперативов, что предполагает активное сотрудничество данной структуры с местными, национальными, региональными и международными инициативами.

Управленческая деятельность кооперативного общества осуществляется управляющим комитетом, который осуществляет свою деятельность от имени его членов. Однако следует отметить, что все члены в равной степени имеют право осуществлять контроль за деятельностью организации.

Принцип деятельности общественной организации схож с кооперативным обществом. Общественная организация функционирует с целью решения социально-экономических проблем. Полученные доходы не могут быть распределены между учредителями или внешними акционерами. Они остаются в организации и направляются на финансирование и развитие ее деятельности. Также общественная организация может иметь закрытые активы, которые не могут быть использованы неустановленным способом. С юридической точки зрения общественная организация может иметь исключительно

благотворительную ориентацию, которая направлена на пользу всего общества. Однако в данном случае она должна быть зарегистрирована как благотворительная организация. Эти действия позволяют привлечь капитал через государственные гранты и благотворительные фонды.

В отдельную группу организаций можно выделить функционирующие в Великобритании и Северной Ирландии финансовые объединения. Они бывают трех типов.

К первому типу финансовых объединений можно отнести строительное общество. Оно является финансовым учреждением, сферой деятельности которого является предоставление ипотечного жилищного кредитования. Однако данные организации могут предоставлять также такие финансовые услуги, как услуги по переводу денег, банковским операциям и страхованию, а также осуществлять инвестиционные проекты. Они финансируются преимущественно за счет средств своих учредителей.

Следующим типом финансового объединения является кредитный союз. Он также является финансовым учреждением, находится в собственности его членов и управляется ими. Основным направлением его деятельности является предоставление займов и других финансовых услуг своим членам на льготных условиях. В структуре финансовых объединений можно выделить общество взаимопомощи. Оно является добровольной организацией взаимопомощи. Основной целью деятельности данного общества является оказание финансовой помощи ее членам во время болезни, безработицы или в связи с выходом на пенсию. Все финансовые объединения должны быть зарегистрированы в Управлении по финансовому регулированию.

В Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии особой правовой формой, созданной специально для регулирования деятельности социального предпринимательства, является компания общественных интересов. Положение об учреждении данной формы было закреплено «Законом о компаниях» 2004 года. Она представляет собой симбиоз коммерческой и некоммерческой организаций. Такие компании осуществляют свою

хозяйственную деятельность в общепользовательных целях, для удовлетворения потребностей определенного сообщества. В данном случае определенным сообществом является определенный круг людей, имеющих одинаковые потребности и проживающих на определенной территории.

Компания общественных интересов может быть зарегистрирована как частная компания открытого типа или компания с ограниченной и неограниченной ответственностью. Она должна быть зарегистрирована в Регистрационной палате Великобритании. Компания должна подготовить учредительные документы, где должны быть прописаны цели организации и их средства достижения. Учредители общества должны подписать данный документ. Управленческой деятельностью организации занимается доверенное лицо, которое контролирует различные имущественные сделки. Управляющее лицо компании в лице директора является ответственным за своевременное выполнение, достоверность и предоставление необходимых ежегодных отчетов контрольно-надзорному органу. Компания общественных интересов имеет право передавать свои активы на возмездной основе. При этом вознаграждение за реализованные активы должно направляться в интересах сообщества. Ее активы могут быть переданы лишь другим компаниям общественных интересов. Блокировка активов не дает возможности распределения активов между членами и участниками организации при ее ликвидации. Порядка 2/3 прибыли компании общественных интересов должно направляться на решение социальных проблем, юридически зафиксированных и соответствующих уставным целям организации³⁴⁶.

Деятельность компаний общественных интересов мониторится и контролируется Государственным контрольно-надзорным органом. Он отслеживает, чтобы компания соответствовала критериям общественного интереса. Он также юридически имеет право проводить проверки, проводить судебные разбирательства, назначать нового управляющего делами компании,

³⁴⁶ Гришина Я. С. Британская компания общественных интересов (community interest company) как оптимальная модель социального предприятия // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 5: Юриспруденция. — 2015. — № 3. — С. 187–192.

если директор не выполняет свои функции. Данной формой осуществления социального предпринимательства могут воспользоваться благотворительные организации, которые имеют свои торговые филиалы.

Таким образом, сфера социального предпринимательства в Великобритании представлена различными организационно-правовыми формами. На основании исследований, проводимых Ассоциацией социальных предприятий Великобритании в разный период времени, можно выделить основные правовые формы социальных предприятий, которые представлены в следующей таблице. Согласно определению Ассоциации социальных предприятий Великобритании «социальное предприятие — это самостоятельная, прозрачная и подотчетная организация с четкой социальной и (или) экологической миссией, которая генерирует большую часть своих доходов за счет продажи собственных товаров и (или) услуг и реинвестирует большую часть своей прибыли»³⁴⁷.

Таблица 10 — Основные правовые формы социальных предприятий Великобритании

Организационно-правовая форма	Количество социальных предприятий, %			
	2019 г.	2017 г.	2015 г.	2013 г.
Компания с ответственностью, ограниченной гарантиями (Company Limited by Guarantee (CLG))	28	39	45	51
Компания с ответственностью, ограниченной акциями (Company Limited by Shares (CLS))	18	16	16	12
Компания общественных интересов (Community Interest Company (CIC))	15	22	20	17
Индустриальные и сберегательные общества (Industrial and Provident Society (IPS))	15	9	9	19

³⁴⁷ Ассоциации социальных предприятий Великобритании [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.socialenterprise.org.uk>.

Индивидуальные предприятия (Sole proprietorship)	4	3	6	2
Компании с ограниченной ответственностью (Limited Company)	3	2	1	1
Благотворительные объединенные организации (Charitable Incorporated Organisation (CIO))	-	1	-	-
Некорпоративные формы (Unincorporated)	1	1	-	-
Товарищества с ограниченной ответственностью (Limited Liability Partnership)	1	1	1	-
Открытые акционерные общества (Public Limited Company)	-	0,5	0,5	1
Другие формы	15	5	3	11

Источник: составлено автором на основании исследований Ассоциацией социальных предприятий Великобритании³⁴⁸.

Наиболее распространенными организационно-правовыми формами социальных предприятий являются: Компания с ответственностью, ограниченной гарантиями (Company Limited by Guarantee (CLG)), Компания общественных интересов (Community Interest Company (CIC)), Компания с ответственностью, ограниченной акциями (Company Limited by Shares (CLS)), Индустриальные и сберегательные общества (Industrial and Provident Society (IPS)).

Одной из первых стран, поддерживающей на законодательной базе развитие социального предпринимательства, является Италия. На законодательном уровне было закреплено понятие «социальный кооператив» как форма развития

³⁴⁸ Capitalism in Crisis? Transforming our Economy for People and Planet — SOSE 2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.socialenterprise.org.uk/state-of-social-enterprise-reports.>; The Future of Business — State of Social Enterprise Survey 2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.socialenterprise.org.uk/state-of-social-enterprise-reports>; Leading the world in social enterprise — State of Social Enterprise Survey 2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.socialenterprise.org.uk/state-of-social-enterprise-reports>.

социального предпринимательства. В 1991 г. итальянским парламентом был принят законопроект, в котором был определен алгоритм действий по созданию социальных кооперативов.

Согласно данному закону, социальные кооперативы должны осуществлять свою деятельность на благо общества и способствовать интеграции и социализации граждан. Предусмотрено создание двух форм социальных кооперативов. Одна форма подразумевает, что социальный кооператив создается для оказания услуг социально уязвимой группе населения. Вторая форма предполагает, что социальный кооператив создается с целью производства товаров, при этом не менее 30 % работников такого кооператива должны относиться к социально уязвимой категории населения.

Следует отметить, что в 2006 году в данный закон были внесены определенные поправки. Согласно им к социальному предпринимательству могут быть отнесены и некоммерческие организации. Для этого они должны иметь статус социальной организации. Это предусматривает, что некоммерческая организация должна осуществлять предпринимательскую деятельность и производить социально значимые товары или услуги. Такая некоммерческая организация должна подтверждать свой статус и ежегодно отчитываться о своем финансовом состоянии, показывая результаты устойчивого развития.

Кроме того, законодательство Италии позволяет организациям быть отнесенным к социальному предприятию при его соответствии следующим критериям: является частным юридическим лицом; занимается регулярным производством продукции и (или) оказанием услуг (социальной помощи), а получение прибыли является не основополагающей целью деятельности (но не менее 70 % своего финансирования осуществляется за счет доходов от предпринимательской деятельности); может получать прибыль, но не может распределять ее своим членам или собственникам (ограничение не распространяется), а она должна инвестироваться в предприятие с целью выполнения его уставных (социально-общественных) целей; должны соблюдать

ряд принципов надлежащего управления, включая обеспечение прозрачности процессов и совместного принятия решений.

Таким образом, в Италии социальное предпринимательство представлено либо официально признанными социальными предприятиями (социальные кооперативы), либо компаниями, выполняющими его функции.

Рассмотрим правовую среду социального предпринимательства в Бельгии. В бельгийском законодательстве не существует определенного понятия «социальное предпринимательство». В связи с чем оно может осуществляться как в коммерческой, так и некоммерческой форме.

Исторически некоммерческий сектор Бельгии активно развивался и является важной основой развития бельгийского общества. Как отмечалось автором в работах, «официальный юридический статус некоммерческие организации Бельгии получили в начале двадцатого века. В 1921 году был принят закон, регулирующий деятельность некоммерческих организаций. Согласно данному закону, некоммерческой организацией является объединение, преследующее общественно полезные цели»³⁴⁹. В 2002 году в данный закон были внесены поправки. Закон «О некоммерческих организациях» не предусматривает распределения прибыли среди ее членов. Однако они могут воспользоваться услугами, предоставляемыми некоммерческими организациями, которые дают им возможность сократить затраты. Некоммерческие организации Бельгии могут заниматься предпринимательской деятельностью. Однако существует ограничение, связанное с распределением прибыли. Некоммерческая организация может быть учреждена без приобретения юридического статуса и государственной регистрации.

Другой формой работы социального предпринимательства в Бельгии является «компания социального назначения». Данная правовая форма была закреплена в 1995 году. Согласно законодательству любая организация может получить статус компании социального назначения. Ограничением является целевая ориентация деятельности (т. е. создается для решения определенных

³⁴⁹ Кадол Н. Ф. Процесс развития социального предпринимательства на примере Бельгии / Н. Ф. Кадол // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. — 2018. — № 5. — С. 128–133.

социально значимых проблем, а не для собственного обогащения). При этом полученная прибыль должна быть распределена согласно уставным целям организации. Кроме того, наемные работники подобных организаций должны иметь право стать ее акционерами и участвовать в управлении компанией. Прибыль распределяется по социальному назначению.

Ввиду отсутствия определенных экономических преференций и наличия ограничений данная форма активно не используется бельгийскими предпринимателями.

Наиболее распространенными формами ведения предпринимательской деятельности в Бельгии являются акционерные общества, общества с ограниченной ответственностью и кооперативные компании.

Одной из организационно-правовых форм является акционерное общество, уставный фонд которого при его создании разделен на определенное количество акций. Данная форма, как правило, применяется крупными субъектами социально-экономического хозяйствования.

Частная компания с ограниченной ответственностью в Бельгии — это организационная форма, которую часто используют небольшие компании для осуществления своей социально-предпринимательской деятельности. Минимальный уставный капитал для такой компании составляет 18 500 евро. Ее учредителями могут быть как юридические, так и физические лица. Ответственность собственников компании ограничивается их вкладами в предприятие. Доли участия собственников в уставном фонде должны быть зарегистрированы в учредительных документах, а также в реестре акционеров³⁵⁰. В Бельгии также существует такая организационно-правовая форма, как частная компания с ограниченной ответственностью для начинающих предпринимателей. Данная форма является частью формы частной компании с ограниченной ответственностью. Она была образована в 2010 году с целью поддержания начинающих предпринимателей. Ее учредителями являются физические лица,

³⁵⁰ Курчинская-Грассо Н. О. Требования к минимальному размеру уставного капитала общества с ограниченной ответственностью по законодательству стран ЕС // Молодой ученый. — 2019. — № 23. — С. 475–478. — [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/261/60253>.

которые сами вправе определить размер уставного фонда. Однако существуют ограничения, связанные с финансовой деятельностью, которые предусматривают работу компании как минимум два года.

Важной организационно-правовой формой обеспечения социального предпринимательства в Бельгии является кооперативное общество. Кооперативом является организация, члены которой работают над общими целями и имеют общие ценности. Кооперативы имеют очень гибкую организационную форму. Можно выделить кооперативы с ограниченной ответственностью и кооперативы с неограниченной ответственностью. В состав кооперативного общества должно входить как минимум три участника. Максимальное количество участников не ограничено. Размер вклада каждого члена может отличаться, а доля в обществе определяется пропорционально внесенному вкладу. Уставной фонд компании может состоять из двух частей: установленной и переменной. Минимальным размером уставного фонда является сумма в 18 500 евро. Переменная часть фонда зависит от входа или выхода члена общества из состава. Ее минимальное значение устанавливается на уровне 25 % от минимального размера уставного капитала³⁵¹.

Заслуживает внимания форма организации социального предпринимательства в Бельгии в виде организации партнерства. Данная форма социального предпринимательства является формой коммерческого партнерства, которое создается на базе соглашения между партнерами. Каждый из партнеров несет солидарную ответственность за финансирование компании. Данная форма может быть выбрана, если два или более физических лица хотят объединить свои усилия для осуществления совместной гражданской или коммерческой деятельности.

Подводя итоги, следует отметить, что в 20 странах Евросоюза закреплена законом форма социального предпринимательства или определение социального предприятия. Однако Италия является единственной европейской страной, где

³⁵¹ Курчинская-Грассо Н. О. Требования к минимальному размеру уставного капитала общества с ограниченной ответственностью по законодательству стран ЕС // Молодой ученый. — 2019. — №23. — С. 475–478. — [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/261/60253>.

«есть как закон о социальных кооперативах (юридическая форма социальных предприятий), так и закон о социальных предприятиях. В Польше существует особая легальная форма социальных предприятий — социальные кооперативы. Особый законопроект предусматривает в будущем введение юридического статуса социального предпринимательства»³⁵². На основании данных отчетов исследования «Социальные предприятия и их экосистема», проводимых Европейской комиссией, сложившееся состояние с легализацией социального предпринимательства и форм его организации в странах Евросоюза отражено в таблице № 11.

В порядке уточнения следует отметить, что в таких странах, как Литва, Польша, Словакия, Финляндия и Швеция, формой реализации социального предпринимательства являются исключительно Work integration social enterprises (WISE) — социальные предприятия трудовой интеграции. Эти предприятия занимаются вопросами трудоустройства и социальной адаптации определенной категории граждан, к которой относятся: бездомные, бывшие заключенные, инвалиды, наркоманы и т. д.

³⁵² Карта социального бизнеса Европы. Многообразная вселенная. — [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nb-forum.ru/interview/experts/karta-socialnogo-businessa-evropy>

Таблица 11 — Характеристика законодательных основ, статуса и предпринимательской и социальной компонент социального предпринимательства в странах Европейского союза

Страна Евросоюза	Законодательное оформление СП	Закрепленный статус или форма СП*					Предпринима- тельский компонент	Социальный компонент	Особенности и ограничения
		1	2	3	4	5			
Австрия	Отдельное законодательство отсутствует	+					Функционируют в рамках правового поля, регулирующего деятельность коммерческого и некоммерческого секторов		
Бельгия	Регулируется Законом о бельгийских компаниях в качестве «Компания социального назначения» (Law on Social Purpose Companies (1995, repealed in 2019)), а также Кодексом о компаниях и ассоциациях (Code on Companies and Associations (2019)) ³⁵³				+		Субъект социального предпринимательств а должен быть вовлечен в экономическую деятельность. Распределение прибыли между участниками или акционерами возможно в ограниченном объеме	Закон требует четкой формулировки социальной цели (продвижение ее социальной миссии) в уставе. Полученная прибыль должна быть направлена на реализацию уставной социальной цели организации	Все формы предприятий социального назначения подконтрольны государственным надзорным органам. Модель структуры управления зависит от правовой формы. При ликвидации имеющиеся активы направляются предприятию с аналогичной социальной целью
Болгария	Закон «О предприятиях социальной и солидарной экономики» (Act on Enterprises of Social and		+			+	Социальные предприятия должны производить товары и услуги для рыночной	Организация должна иметь социальную цель, однако она не обязательно должна быть главенствующей	Модель структуры управления зависит от правовой формы

³⁵³ European Commission (2020) Social enterprises and their ecosystems in Europe. Comparative synthesis report. Authors: Carlo Borzaga, Giulia Galera, Barbara Franchini, Stefania Chiomento, Rocío Nogales and Chiara Carini. Luxembourg: Publications Office of the European Union. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://europa.eu/!Qq64ny>.

	Solidarity Economy (240/2018)) ³⁵⁴					экономики	Прибыль должна быть направлена на достижение социальных целей	
Венгрия	Закон о социальных кооперативах (Social cooperatives (as defined under Act no. X of 2006 on cooperatives))		+	+			Юридически закрепленные определения отсутствуют. Правительство использует определение Европейской комиссии для разграничения организаций с целью предоставления грантов для социальных предприятий.	
Германия	Отдельное законодательство отсутствует	+					Функционируют в рамках правового поля, регулирующего деятельность коммерческого и некоммерческого секторов	
Греция	Закон «О социальной экономике и социальном предпринимательстве», который определяет характеристики субъектов социальной экономики. (Law 4019/2011 on Social Economy and Social Entrepreneurship creating Social Cooperative Enterprises (Koin.S.Ep.) Law 2716/99 (article 12) creating Limited Liability Social Cooperatives (Koi.S.P.E.)) ³⁵⁵		+	+		Субъекты социальной экономики оказывают свое социальное воздействие посредством производства товаров или предоставления услуг общественного и социального характера	Социальные предприятия имеют уставную социальную цель деятельности. Прибыль распределяется исключительно для достижения своих уставных целей. В случае ликвидации активы могут быть распределены среди членов, за исключением активов обязательного резервного фонда, грантов	пожертвований. Социальные предприятия могут привлекать заинтересованные стороны в качестве членов организации
Дания	Рабочее определение,				+	Предпринимательска	Основная цель	Социальное предприятие

³⁵⁴ European Commission (2019) Social enterprises and their ecosystems in Europe. Updated country report: Bulgaria. Author: Maria Jeliaskova. Luxembourg: Publications Office of the European Union. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://europa.eu/!Qq64ny>.

³⁵⁵ European Commission (2019) Social enterprises and their ecosystems in Europe. Updated country report: Greece. Authors: Angelos Varvarousis and Georgios Tsitsirigkos. Luxembourg: Publications Office of the European Union. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://europa.eu/!Qq64ny>.

	разработанное Правительственным комитетом по социальным предприятиям (Act on Registered Social Enterprises (711/2014)) ³⁵⁶					я деятельность осуществляется посредством реализации товаров и услуг, доходы от которой должны составлять значительную часть его доходов	деятельности — социальная, направленная на достижение социальных, профессиональных, медицинских, экологических или культурных целей, которые будут способствовать продвижению активной гражданской позиции. Прибыль в первую очередь направляется на социальные цели или реинвестируется в само предприятие или в другие социальные предприятия	имеет уникальный номер в Центральном бизнес- реестре. Выплата в ограниченном объеме дивидендов своим инвесторам
Испания	Закон «Об инициативе социальных кооперативов», устанавливающий принципы руководства субъектами социальной экономики, закон «О социальных интеграционных организациях», декрет «О людях с		+			Осуществление субъектами социальной экономики в частном порядке устойчивой экономической деятельности	Целью деятельности субъектов социальной экономики является достижение социального воздействия посредством предпринимательской деятельности. При этом социальные цели должны быть	На предприятиях должны быть задействованы люди с ограниченными возможностями

³⁵⁶ European Commission (2019) Social enterprises and their ecosystems in Europe. Updated country report: Denmark. Authors: Lars Hulgård and Lisa Chodorkoff. Luxembourg: Publications Office of the European Union. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://europa.eu/!Qq64ny>.

	ограниченными возможностями». (Law on Social Initiative Cooperative (27/1999), Law on Social Integration Enterprise (44/2007), Royal Decree on PWDs (1/2013 revised 9/2017)) ³⁵⁷ .							главенствующими. Прибыль, полученная от экономической деятельности, распределяется в соответствии с целью деятельности	
Ирландия	Отдельное законодательство отсутствует. Однако в 2019 году была разработана Национальная стратегия развития социальных предприятий, где отражено определение и критерии социальных предприятий (National Social Enterprise Policy 2019–2022) ³⁵⁸	+					Социальные предприятия должны на постоянной основе осуществлять предпринимательскую деятельность	Социальные предприятия должны иметь социальную цель, направленную на достижение социального воздействия на общество или окружающую среду. Прибыль предприятия должна направляться на социальные цели или реинвестироваться на его развитие	
Италия	Закон о социальных предприятиях и социальных кооперативах ((Law on social enterprises (155/2006) Law on social		+		+		Социальные предприятия осуществляют предпринимательскую деятельность	Обязательное наличие социальной цели, связанной с социальными сферами деятельности или содействию занятости	Перераспределение прибыли между участниками не допускается. Социальное предприятие должно быть коллективной частной

³⁵⁷ European Commission (2020) Social enterprises and their ecosystems in Europe. Comparative synthesis report. Authors: Carlo Borzaga, Giulia Galera, Barbara Franchini, Stefania Chiomento, Rocío Nogales and Chiara Carini. Luxembourg: Publications Office of the European Union. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://europa.eu/!Qq64ny>.

³⁵⁸ См. там же.

	cooperatives (381/1991)) Reform of the Third Sector and SE (106/2016)) ³⁵⁹						определенной категории граждан Полученная прибыль должна быть направлена на реализацию уставной социальной цели или на увеличение активов организации	инициативой. Модель структуры управления зависит от правовой формы, однако они должны привлекать работников и потребителей социальных товаров и услуг к управлению организацией	
Кипр	Отдельное законодательство отсутствует, однако разрабатывается законопроект о социальных предприятиях ³⁶⁰	+				+	Функционируют в рамках правового поля, регулирующего деятельность коммерческого и некоммерческого сектора. Согласно законопроекту социальное предприятие — это предприятие: чья основная цель заключается в достижении социального воздействия, а не получения прибыли для владельцев и акционеров; которое использует свою прибыль для достижения социальных целей		
Латвия	Закон «О социальных предприятиях» от 01 апреля 2018 года ³⁶¹					+	Производство товаров и услуг на протяжении всего периода деятельности	Социальные предприятия должны иметь социальную цель деятельности. Прибыль должна быть инвестирована в достижение социальной цели, развитие предприятия или в резервный фонд	Соц. предприятия являются частными коммерческими структурами. Представители заинтересованных сторон участвуют в управлении организацией
Литва	Закон «О социальных предприятиях»,					+	Социальные предприятия	Социальная цель деятельности может не	Ограничения в распределении прибыли

³⁵⁹ См. там же.

³⁶⁰ European Commission (2019) Social enterprises and their ecosystems in Europe. Updated country report: Cyprus. Author: George Isaias. Luxembourg: Publications Office of the European Union. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://europa.eu/!Qq64ny>.

³⁶¹ European Commission (2018) Social enterprises and their ecosystems in Europe. Updated country report: Latvia. Author: Lasma Licite. Luxembourg: Publications Office of the European Union. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://europa.eu/social>.

	концепция социального бизнеса, руководство для проектов СП (Law on Social Enterprises (IX-2251/2004), Conception of Social Business (2015), Guidelines for Social Enterprise Projects (2017) ³⁶²					осуществляют предпринимательскую деятельность, по установленному перечню возможных видов деятельности	указываться и не быть приоритетной, однако такие предприятия должны трудоустраивать социально уязвимую категорию граждан	законодательно не регламентированы. Модель структуры управления зависит от правовой формы
Люксембург	Отдельное законодательство отсутствует	+			+	Функционируют в рамках правового поля, регулирующего деятельность коммерческого и некоммерческого сектора		
Мальта	Отдельное законодательство отсутствует. В рамках проекта «Социальное предпринимательство» Министерством финансов, экономики и инвестиций разработано рабочее определение СП	+			+	Социальное предприятие согласно определению — это коммерческая организация	Предпринимательская деятельность должна быть ориентирована на социальные цели, а не на максимизацию прибыли. Полученная прибыль направляется на реализацию социальной цели организации	
Нидерланды	Отдельное законодательство отсутствует	+				Функционируют в рамках правового поля, регулирующего деятельность коммерческого и некоммерческого сектора		
Польша	Закон «О социальном кооперативе», Национальная программа по развитию социальной экономики,		+		+	Предприятия осуществляют предпринимательскую деятельность	Предприятия имеют социальную цель, которая в основном связана с профессиональной	Не менее 40 % доходов направляются в имеющиеся ресурсные фонды. Так же не менее 40 % — на уставные цели. Оставшиеся

³⁶² European Commission (2018) Social enterprises and their ecosystems in Europe. Updated country report: Lithuania. Author: Irena Pranskeviciute, Liama Okuneviciute Neverauskiene. Luxembourg: Publications Office of the European Union [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://europa.eu/social>.

	проект закона «О социальной и солидарной экономике» (Act on Social Cooperatives (2006), National Programme for Social Economy Development (2014, 2019), Draft Act on Social and Solidarity Economy (2017)) ³⁶³						интеграцией и социализацией уязвимых категорий граждан	ресурсы направляются в инвестиционный и иные фонды. Доходы не могут распределяться между его членами. Членами организации являются социально уязвимые категории граждан, также допускается членство лиц, не относящихся к социально уязвимым, однако их численность не может превышать 20 % общего количества членов	
Португалия	Закон «О социальных солидарных кооперативах, закон «О частных институтах социальной солидарности» (Social solidarity cooperative under Cooperative Code (Law No. 51/96), Law on Private Institutions of Social Solidarity (IPSS) (172-A/2014)) ³⁶⁴		+				Не указано в законе	Приоритет социальных целей над индивидуальными целями. В соответствии с законом субъекты социальной экономики стремятся к достижению общих интересов общества, непосредственно и через интересы своих членов, потребителей и бенефициаров, если это имеет социальную значимость. Прибыль	Социальные предприятия являются автономными организациями, основываются на добровольном членстве. Предусматривается контроль со стороны членов организации за деятельностью, а также соблюдение баланса между интересами участников, потребителей или бенефициаров и общественными интересами

³⁶³ European Commission (2020) Social enterprises and their ecosystems in Europe. Comparative synthesis report. Authors: Carlo Borzaga, Giulia Galera, Barbara Franchini, Stefania Chiomento, Rocío Nogales and Chiara Carini. Luxembourg: Publications Office of the European Union. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://europa.eu/!Qq64ny>.

³⁶⁴ См. там же.

								направляется на достижение целей субъектов социальной экономики в соответствии с общественными интересами	
Румыния	Отдельное законодательство отсутствует. Законом «О социальной экономике» определены критерии социальных предприятий (Law on Social Economy (219/2015)) ³⁶⁵	+					Субъект социальной экономики, к которому относится социальное предприятие, должен осуществлять хозяйственную деятельность	Приоритет социальных целей над получением прибыли. Социальные цели организации должны быть достигнуты путем увеличения уровня занятости среди уязвимых групп и / или производства и предоставления товаров и услуг	Нет ограничений по распределению прибыли, не предусмотрена блокировка активов. Социальное предприятие является самостоятельным, не зависит от государственного сектора
Словакия	Закон «О службе занятости» и закон «О социальном предприятии» (Act on Employment Services (5/2004 revised in 2008). Act on Social Economy and SEs (112/2018)) ³⁶⁶				+	+	Социальные предприятия осуществляют экономическую деятельность	Социальные предприятия имеют социальную цель, связанную с трудоустройством и оказанием помощи социально уязвимой категории граждан и граждан, оказавшихся в трудной жизненной	Не менее 50 % доходов, полученных от предпринимательской деятельности, должны быть направлены на реализацию уставных социальных целей, создание новых рабочих мест или в улучшение условий труда

³⁶⁵ European Commission (2020) Social enterprises and their ecosystems in Europe. Comparative synthesis report. Authors: Carlo Borzaga, Giulia Galera, Barbara Franchini, Stefania Chiomento, Rocío Nogales and Chiara Carini. Luxembourg: Publications Office of the European Union. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://europa.eu/!Qq64ny>.

³⁶⁶ См. там же.

							ситуации	
Словения	Закон «О социальном предпринимательстве» (Act on Social Entrepreneurship (20/2011)) ³⁶⁷				+	Рыночная ориентация социального предпринимательства	Социальные предприятия должны осуществлять деятельность в общественных интересах, в определенных сферах деятельности	Распределение прибыли запрещается, полученные доходы направляются на заработную плату, а также реинвестируется в деятельность предприятия. Среди сотрудников таких организаций должны быть лица с ограниченными возможностями. В случае ликвидации, имеющиеся активы могут быть переданы другому социальному предприятию, другому НКО или муниципалитету
Финляндия	Закон «О социальном предприятии». Определение, разработанное рабочей группой, созданной Министерством занятости и экономики, маркировка социальных предприятий (Act on Social Enterprises (1351/2003 revised				+	Социальные предприятия должны заниматься экономической деятельностью и получать от нее прибыль	Основной целью социального предпринимательства является создание общественного блага, решение социальных проблем и задач	Предприятие должно направлять более половины полученной прибыли на достижения своих социальных целей, определенных миссией и на развитие своей деятельности

³⁶⁷ European Commission (2020) Social enterprises and their ecosystems in Europe. Comparative synthesis report. Authors: Carlo Borzaga, Giulia Galera, Barbara Franchini, Stefania Chiomento, Rocío Nogales and Chiara Carini. Luxembourg: Publications Office of the European Union. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://europa.eu/!Qq64ny>.

	924/2012), Social Enterprise Mark ³⁶⁸								
Франция	Закон «Об социальной и солидарной экономике», определяющий сферу социальной экономики и экономики солидарности, выделяет в ней солидарные предприятия социальной полезности и их критерии, закон «О социальном кооперативе общественных интересов» (Law on Collective Interest Cooperative Societies (SCIC) (2001). Framework Law on Social and Solidarity Economy (2014) ³⁶⁹ .		+				Производство, распределение, обмен и потребление товаров или услуг	Цели: достижение социальной полезности (поддержка людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, борьба с социальным и экономическим неравенством, содействие развитию социальных связей) Полученные доходы должны направляться на решение социальных целей	Существуют ограничения по распределению прибыли между участниками или акционерами. Порядка 20 % полученных доходов должны направляться в уставной резервный фонд социального предприятия. Средства данного фонда не могут быть распределены между участниками. В случае ликвидации или реорганизации предприятия активы должны быть переданы другому социальному предприятию
Хорватия	Закон «О социальных кооперативах), «Стратегия развития		+				Социальное предприятие должно заниматься	Социальное предпринимательство должно иметь	В случае, если социальное предприятие прекращает свою деятельность, активы

³⁶⁸ European Commission (2020) Social enterprises and their ecosystems in Europe. Comparative synthesis report. Authors: Carlo Borzaga, Giulia Galera, Barbara Franchini, Stefania Chiomento, Rocío Nogales and Chiara Carini. Luxembourg: Publications Office of the European Union. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://europa.eu/!Qq64ny>.

³⁶⁹ European Commission (2020) Social enterprises and their ecosystems in Europe. Comparative synthesis report. Authors: Carlo Borzaga, Giulia Galera, Barbara Franchini, Stefania Chiomento, Rocío Nogales and Chiara Carini. Luxembourg: Publications Office of the European Union. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://europa.eu/!Qq64ny>.

	социального предпринимательства в Республике Хорватии на период 2014–2020 гг.» (Social cooperatives Act 2011, Strategy for Social Entrepreneurship Development (2015)) ³⁷⁰					экономической деятельностью (через три года после организации деятельности в структуре доходов доходы от предпринимательской деятельности должны составлять не менее 25 %)	сбалансированную социальную и экономическую цели своей деятельности. Предприятие должно реинвестировать не менее 75 % прибыли в развитие своей деятельности и достижение основных целей	должны быть переданы в собственность другого социального предприятия с теми же или аналогичными целями. Социальные предприятия характеризуются высокой степенью самостоятельности ведения бизнеса. Государство или орган государственной власти не могут быть единственными учредителями социального предприятия. Модель структуры управления зависит от правовой формы
Чехия	Отдельное законодательство отсутствует. В Гражданском кодексе и Законе «О торговых корпорациях» вводится понятие «общественная полезность» и понятие общественно полезного юридического лица (Social cooperative established under the Commercial		+		+	Организация должна систематически осуществлять экономическую деятельность и управлять экономическими рисками, при этом минимальная доля доходов из рыночных источников должна составлять не менее	Деятельность такой организации должна приносить пользу обществу или определенной группе людей (например людей, находящихся в неблагоприятном положении, или людей с ограниченными возможностями) и должна быть направлена на	Использование активов исключительно в общественно полезных целях. После необходимых отчислений не более 33 % чистой прибыли может быть перераспределено между членами организации. Доля наемных работников должна составлять не менее 10 % от общего числа трудовых

³⁷⁰ European Commission (2020) Social enterprises and their ecosystems in Europe. Comparative synthesis report. Authors: Carlo Borzaga, Giulia Galera, Barbara Franchini, Stefania Chiomento, Rocío Nogales and Chiara Carini. Luxembourg: Publications Office of the European Union. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://europa.eu/!Qq64ny>.

	Corporations Act n. 90/2012 Coll 2014) ³⁷¹					10 %	социальную адаптацию неблагополучных людей. Полученная прибыль должна реинвестироваться на развитие социального предприятия и / или для достижения общественно полезных целей	ресурсов организации. Членами организации могут быть как работники и волонтеры, так и сами люди, отнесенные к категории нуждающихся. Предусмотрены ограничения по видам деятельности
Швейцария	Отдельное законодательство отсутствует	+					Функционируют в рамках правового поля, регулирующего деятельность коммерческого и некоммерческого сектора	
Швеция	Отдельное законодательство отсутствует. Существует официальное определение «социальные предприятия трудовой интеграции» WISE (work integration social enterprises)	+					Функционируют в рамках правового поля, регулирующего деятельность коммерческого и некоммерческого сектора	
Эстония	Отдельное законодательство отсутствует	+					Функционируют в рамках правового поля, регулирующего деятельность коммерческого и некоммерческого сектора	

³⁷¹ European Commission (2019) Social enterprises and their ecosystems in Europe. Updated country report: Czech Republic. Author: Eva Fraňková. Luxembourg: Publications Office of the European Union. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://europa.eu/!Qq64ny>.

Источник: составлено автором на основе материалов отчетов стран Европейского союза исследования «Социальные предприятия и их экосистема», проводимого Европейской комиссией.

*Обозначения:

- 1 — общие организационно-правовые формы;
- 2 — адаптированные кооперативы;
- 3 — адаптированные частные компании;
- 4 — юридический статус социальных предприятий;
- 5 — юридический статус социальных предприятий (в процессе разработки).

Рассмотрев вопросы правового регулирования социального предпринимательства в США и ряде Европейских стран, можно сделать вывод, что социальное предпринимательство, как правило, осуществляется в статусе юридического лица, но возможны и другие варианты его организации. Несмотря на разнообразие организационных форм, можно выделить основные характеристики, которыми обладает социальное предпринимательство в рассмотренных странах. С юридической точки зрения оно имеет: а) институционально-закрепленную базу; б) является отдельным субъектом предпринимательской деятельности; в) имеет саморегулируемую структуру; г) не распределяет прибыль с целью обогащения.

2.3 Мировой опыт поддержки процессов становления и развития социального предпринимательства

Несмотря на сложности в понимании содержания категории социального предпринимательства и его идентификации на легитимном уровне, его поддержка активно осуществляется разными странами на государственном и негосударственном уровнях.

В США на государственном уровне поддержка социального предпринимательства осуществляется по следующим векторам:

- оказание содействия развитию социальных инноваций;
- формирование необходимой инфраструктуры для развития различных социальных инициатив;
- стимулирование и оказание помощи в продвижении и развитии успешных социальных инициатив;
- популяризация и информационная поддержка социального предпринимательства³⁷².

Содействие развитию социального предпринимательства осуществляется по ряду направлений: выделение грантов из федерального бюджета; финансирование

³⁷² Пономарев С. В. Российские и американские практики поддержки социального предпринимательства. — Пермь: ПОЛИНАПРЕСС, 2016. — 60 с.

социального предприятия из бюджета на основании специальных решений правительства; предоставление кредитов на льготных условиях под гарантии государства; устранение (смягчение) бюрократических барьеров; совершенствование законодательства и нормативных требований; информационная поддержка³⁷³.

Для стимулирования и содействия развитию социальных инноваций в США осуществляется финансирование таких инициатив из бюджетных источников. На начальных этапах развития своей деятельности социальные предприниматели могут претендовать на финансирование со стороны государства. Им предоставляются гранты из федерального бюджета, выделяются льготные кредиты на основании специальных решений правительства и под его гарантии. Также следует отметить, что оказывается финансовая поддержка социальных программ или партнеров, которые поддерживают развитие социальных инициатив, выделяются федеральные гранты на распространение и развитие деятельности социальных инициатив в большинство штатов США.

С целью продвижения социального предпринимательства в США создана необходимая инфраструктура его развития. Наблюдается процесс развития и совершенствования законодательной базы и нормативных требований, разрабатываются и дополняются законы и нормативно-правовые акты в области деятельности социального предпринимательства в различных штатах. Для повышения эффективности деятельности субъектов социального предпринимательства осуществляется мониторинг административных процедур с целью выявления барьеров в его развитии и устранения их.

Для поддержания данной сферы деятельности в США ведется активная информационная поддержка, которая финансируется из федерального бюджета. Конгрессмены, сенаторы и другие политические лидеры активно участвуют в продвижении развития социальных инициатив, посещают наиболее успешные проекты, реализованные данными организациями.

³⁷³ Опыт США по развитию и поддержке социального предпринимательства. Обзор для банка социальных идей № 4. [Электронный ресурс]. Режим допуска: <http://www.social-idea.ru/monthly>.

В качестве средства поддержки развития организаций социального предпринимательства на государственном, региональном или городском уровнях в США могут заключаться контракты на закупку продукта или услуги, произведенной этими структурами. На государственном уровне внедряются и закрепляются стандарты, которые были разработаны на основе результатов успешной реализации деятельности таких инициатив. Также на этом уровне оказывается поддержка в проведении исследований, сборе статистических данных по рассматриваемой проблеме, разработке официальных докладов по материалам исследований.

Однако социальное предпринимательство в США может рассчитывать на льготное налогообложение только в том случае, если оно зарегистрировано в качестве НКО, то есть если учредители такой организации не получают дивидендов, а полученная прибыль идет на выплату заработной платы работникам или расширение социальной деятельности организации. Для того, чтобы получить статус некоммерческой организации и налоговые льготы, необходимо предоставить доказательства, что никакие активы организации не используются для собственной выгоды учредителей и управляющего персонала. Также организация в США должна поддерживаться населением и показать, что одна третья часть получаемых пожертвований исходит из разных источников, при этом величина пожертвований из каждого такого источника не должна превышать двух процентов от общей суммы пожертвований. Вопросами предоставления льгот в сфере налогообложения занимается Внутренняя налоговая служба США³⁷⁴.

Согласно статье 501 налогового кодекса США некоммерческие организации освобождаются от уплаты федеральных налогов на доходы, если они относятся к так называемым освобождаемым организациям. Это организации, которые действуют в интересах религии, благотворительности, науки, общественной безопасности, литературы, просвещения, любительского спорта на национальном или международном уровне, организации по защите детей и животных.

³⁷⁴ Гульбекян М., Вайнер В. Опыт развития социального предпринимательства в США. — Москва: Grand prix, 2014, с. 36.

Обладание этим статусом весьма важно не только для самой некоммерческой организации, но и для организации-донора³⁷⁵. Этот статус также предполагает возможность исключения целого ряда непрямых издержек при уплате налогов или полного освобождения от налогов.

Определенные проблемы, связанные с налоговыми преференциями, могут возникать в связи с несоответствием критериев отнесения организаций к некоммерческим по федеральному законодательству и законодательству отдельных штатов. Имеются прецеденты, когда одна и та же организация по федеральному законодательству является коммерческой организацией с социально ориентируемой позицией, а по законам штата — некоммерческой. В данной ситуации организация будет освобождена от налогов штата, но попадает под налогообложение на федеральном уровне. Организации-доноры некоммерческих инициатив могут получить вычеты на сумму пожертвования из налогооблагаемой базы предприятия.

В части научно-технической и информационной поддержки социального предпринимательства можно назвать: принятие государственных стандартов, в основе которых лежит успешный опыт социального предпринимательства; поддержка в проведении исследований, в том числе относительно сбора необходимого статистического материала, подготовки официальных докладов и отчетов, разработка коммуникативных площадок для членов альянса, организация сотрудничества со СМИ для популяризации концепции социального предпринимательства и др.³⁷⁶.

Тем не менее считается, что негосударственная поддержка социального предпринимательства значительно эффективнее за счет своего разнообразия (через разнообразные именные фонды).

Интересный опыт содействия социальному предпринимательству накоплен в Бельгии. Бельгия — федеративное государство, и в каждом из трех ее регионов — свой подход к социальному предпринимательству. На государственном уровне

³⁷⁵ Гульбеян М., Вайнер В. Опыт развития социального предпринимательства в США. — Москва: Grand prix, 2014, с. 36.

³⁷⁶ Опыт США по развитию и поддержке социального предпринимательства. Обзор для банка социальных идей №4 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.social-idea.ru/monthly>.

разрабатываются меры поддержки социальной экономики, элементом которой и является социальное предпринимательство.

В Бельгии возможность получения каких-либо преференций структурами социального предпринимательства зависит от их организационно-правовой формы. Если социальное предпринимательство функционирует в качестве общества с социальной конечной целью и предоставляет услуги социально-уязвимым категориям населения, то доходы, полученные от данной деятельности, освобождаются от уплаты налогов.

Многие бельгийские организации оказывают содействие по социальной адаптации определенных категорий граждан, способствуют трудоустройству низкоквалифицированных безработных, получая субсидии из регионального бюджета. Если социальное предпринимательство функционирует как некоммерческая организация, оно также может получить определенные налоговые льготы. Например, ставка НДС может быть снижена до 6 %, возможно также получение государственных субсидий, предоставление государственных заказов. Но прибыль, полученная такими организациями, должна быть направлена на решение социальных проблем, выполнение новых социальных проектов, а также на образование и повышение квалификации своих сотрудников.

Аналогичные меры стимулирования социального предпринимательства реализуются в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии. Государственные органы власти и правительство Великобритании в целях реализации различных социальных проектов, а также для содействия устойчивому социально-экономическому развитию осуществляют поддержку социального предпринимательства. Например, правительственный департамент некоммерческого сектора Лондона формирует государственную стратегию развития и поддержки социального предпринимательства в стране. Данный департамент содействует информационному обеспечению и реализации наиболее успешных социальных проектов, внедренных инноваций, которые влияют на общественно развитие. Муниципальные советы Лондона консолидируют усилия

местных администраций и структур социального предпринимательства для преодоления существующих острых проблем социальной сферы.

Структуры социального предпринимательства могут получить финансовую, организационную и техническую помощь в Лондонском агентстве развития. Оно способствует взаимодействию социального предпринимательства с коммерческим сектором. Данное агентство предоставляет социальному предпринимательству и организациям территориального развития государственные заказы на оказание социальных услуг. Лондонский квалификационный совет привлекает организации социального предпринимательства для оказания образовательных услуг, разработки образовательных программ, проведения мероприятий для повышения квалификации работников.

Для оказания государственной поддержки социальному предпринимательству по инициативе ассоциации правительства Лондона еще в 1998 году было организовано агентство «Социальные предприятия Лондона». Финансирование деятельности данного агентства осуществляется из государственного и городского бюджетов, а также за счет собственных доходов, полученных от своей деятельности. Данное агентство взаимодействует с различными агентствами, общественными объединениями, органами государственной власти.

Основными направлениями деятельности агентства «Социальные предприятия Лондона» являются:

- представление интересов организаций социального предпринимательства в органах государственной власти;
- оказание информационной поддержки социальному предпринимательству;
- осуществление мониторинга за деятельностью социального предпринимательства и предоставление государственным органам информации о видах деятельности и направлениях развития данного сектора;

- организация взаимосвязи между руководителями государственных органов власти и организациями, которые участвуют в работе Лондонской оперативной социально-экономической группы;
- содействие повышению уровня благосостояния людей, которые находятся в депрессивных районах;
- проведение круглых столов между представителями органов государственной власти, сферы бизнеса и общественного сектора с целью обсуждения и разработки стратегии развития социального предпринимательства в стране;
- создание активного сообщества социальных предприятий в Лондоне;
- оказание консалтинговых услуг, организационной и технической помощи по бизнес-планированию, по созданию новых продуктов и схем социального обслуживания населения, а также организационной и технической помощи в проведении различных общественных мероприятий;
- проведение образовательных программ в сфере социального предпринимательства с последующим предоставлением лицензии слушателям на право оказания таких услуг.

Характерным в этом плане является тот факт, что администрация Лондонского правительства в 2001 году организовала консорциум «Лондонская оперативная социально-экономическая группа». В данный консорциум вошли наиболее активные и успешные структуры социального предпринимательства Лондона. Участники и члены консорциума изучают инфраструктуру развития социального предпринимательства, выявляют существующие административные барьеры, которые препятствуют развитию данного сектора, и разрабатывают предложения по их устранению.

Для быстроты и удобства получения и обмена информацией между всеми участниками делового сообщества Лондона, в целях развития социального предпринимательства, по инициативе агентства «Социальные предприятия Лондона» был осуществлен проект «Информационная сеть социальных предприятий Лондона». Данный проект поспособствовал в значительной мере

увеличению степени скоординированности действий всех участников этого проекта. В рамках данного проекта этим агентством были разработаны программы дистанционного обучения специалистов для работы в сфере социального предпринимательства.

Для стимулирования развития сектора социального предпринимательства Великобритании посредством расширения возможностей получения финансирования была создана независимая финансовая организация «Капитал большого общества» (2012 г.). В данную организацию входят различные компании, фонды и трасты, находящиеся под единым управлением. Данная организация предоставляет финансовые средства структурам социального предпринимательства на возвратной основе. В современной Великобритании согласно «Закону о реализации общественных услуг 2013 года» государственные органы при заказе услуг должны отдавать преимущества тем организациям, которые содействуют социальному, экономическому и экологическому развитию региона.

Все это позволяет сделать вывод о том, что на протяжении достаточно долгого периода времени в мире создавалась система фондов и некоммерческих организаций, способствующих решению социальных проблем и развитию территорий и местных сообществ.

На современном этапе создаются и эволюционируют членские организации в сфере социального предпринимательства. Такие сообщества оказывают поддержку социальным предпринимателям в различных областях. Как правило, они выступают в качестве площадки обмена опытом между начинающими и действующими социальными предпринимателями.

Еще одним системным международным некоммерческим фондом, поддерживающим деятельность социального предпринимательства, является фонд Сколла. Данный фонд специализируется на финансировании структур социального предпринимательства в области здравоохранения, охраны окружающей среды, образования, равенства и охраны прав человека, проблемы

бедности. Также данный фонд активно занимается проблемами изменения климата, распространения ядерного оружия, глобальными эпидемиями.

Головная организация фонда Сколла расположена в Калифорнии (США). В организационную структуру фонда Сколла вошли: научный Сколл-центр социального предпринимательства при бизнес-школе Оксфордского университета в Лондоне; международный Сколл-форум социального предпринимательства; онлайн-форум, социальная община и программа грантов для поощрения и развития работы социальных предпринимателей-новаторов.

Примером еще одной крупной и успешной организации системного направления является Альянс социальных предприятий (Social Enterprise Alliance — SEA). Он является ключевым катализатором развития сектора социального предпринимательства в Соединенных Штатах Америки.

Альянс социальных предприятий представляет собой членскую организацию, которая продвигает и развивает идеи социального предпринимательства. Данная организация способствует межсекторальному сотрудничеству. Она предоставляет организациям социального предпринимательства инструменты и ресурсы, которые необходимы им для функционирования, содействует развитию необходимой инфраструктуры. Она также дает доступ членам своей организации к базам научных исследований, публикациям, консультирует по вопросам разработки бизнес-планов, шаблонов по созданию и организации работы социальных предприятий, предоставляет возможность работы со своей базой данных, своим сайтом и др. Важной формой поддержки является проведение ежемесячных вебинаров, образовательных курсов и семинаров, а также ежегодного саммита по социальному предпринимательству. Кроме того, проводятся различные мастер-классы, круглые столы, где участники могут поделиться опытом, обсудить актуальные вопросы. В рамках Саммита можно принять участие в различных образовательных программах, а также ознакомиться с презентациями социальных проектов участников.

Альянс социальных предприятий является своеобразной платформой для социальных предпринимателей из разных штатов, которые обмениваются информацией, знакомятся с практическими примерами и особенностями регулирования данной сферы в разных штатах. Данный альянс постоянно расширяется и пополняется новыми членами. В этих целях на всей территории США открываются филиалы Альянса социальных предприятий. По состоянию на 1 января 2014 года на территории США функционирует порядка 16 филиалов данного альянса. Членство в данной организации осуществляется на основе ежегодных взносов. Их размер определяется пропорционально доходам организации. Если организация не получает прибыли, то она также может стать членом Альянса, но на льготных условиях.

Каждый филиал активно поддерживает и способствует развитию социального предпринимательства на местном уровне. На протяжении всего года Альянс социальных предприятий в своих филиалах организывает обучающие проекты. Филиалы Альянса социальных предприятий активно взаимодействуют с местными органами власти, участвуют в законотворческом процессе.

Основными системными направлениями деятельности Альянса Социальных предприятий являются:

- создание инфраструктуры для развития социального предпринимательства;
- предоставление коммуникативной платформы для членов организации;
- оказание информационной поддержки членам организации;
- продуктивное сотрудничество и продвижение идей социального предпринимательства через средства массовой информации;
- участие в создании системы, которая будет включать информирование общества, создание универсальной системы сертификации и разработку и принятие законопроектов в области социального предпринимательства как на федеральном, так и местном уровнях.

Реализация таких мероприятий будет способствовать успешному продвижению и системному развитию социального предпринимательства.

Данный механизм взаимодействия между различными субъектами, заинтересованными в развитии социального предпринимательства, стал наиболее прогрессивным и результативным. В результате взаимодействия подобных организационных структур из разных стран стал проводиться Всемирный форум социального предпринимательства.

На территории США успешно функционируют и другие ассоциации, альянсы и союзы. Один из самых известных — фонд Ashoka, на его особенностях и роли в поддержке социального предпринимательства остановимся подробнее ниже, так как его деятельность вышла за рамки одной страны.

Швейцарская международная некоммерческая организация «Фонд социального предпринимательства Шваба» также активно и системно занимается поддержкой и развитием социального предпринимательства. Данный фонд был создан в 1998 году швейцарским экономистом, президентом Всемирного экономического форума в Давосе Клаусом Швабом для оказания финансовой помощи хозяйствующим субъектам, функционирующим в области социального предпринимательства. Реализации принципа системности в организации социального предпринимательства помогает то, что в рамках данной организации проводятся ежегодные встречи представителей социального предпринимательства, организуются региональные экономические конференции. Фонд ежегодно проводит международный конкурс «Социальный предприниматель года».

Кроме названных, в мире существует множество других ассоциаций, объединений и альянсов, направленных на системную поддержку социального предпринимательства. Ниже представлены самые известные фонды и ассоциации, поддерживающие социальных предпринимателей, оказывающие им активную финансовую поддержку. К ним можно отнести Фонд Джона Рокфеллера, Фонд Генри Форда, Фонд Эндрю Карнеги. Для системной деятельности названных

фондов характерным является то, что социальное предпринимательство получает поддержку в развитии посредством социальной ответственности бизнеса.

Ярким примером развития социального предпринимательства является создание Грамин банка. Основателем данной организации является Мухаммед Юнус. Ему принадлежит развивающаяся система социальных бизнес-организаций. Мухаммед Юнус в 2006 году был удостоен Нобелевской премии мира за изобретение механизма микрокредитов как формы поддержки экономической активности для самых бедных слоев населения.

Данная организация была учреждена Мухаммедом Юнусом в Бангладеш. Основной целью деятельности Грамин банка является предоставление микрокредитов и других финансовых услуг бедным слоям населения для того, чтобы они для собственного дела могли получать определенный доход.

На современном этапе развития сеть организаций Грамин банка включает разнообразные организационные структуры. К ним относятся: телекоммуникации предприятия, которые преодолевают проблемы информационной изоляции, занимаются вопросами телефонизации сельских населенных пунктов и производства энергии до производства программных продуктов; организация Grameen Trust, созданная для содействия развитию сети Грамин, через совершенствование регулирования, увеличение занятости и освоение управленческих навыков среди бедных слоев населения.

В современном мире примером системно-фондовой организации социального предпринимательства стал Фонд Ашока. Он оказывать поддержку и способствует развитию социального предпринимательства на территории США и в мире. Фонд был основан в 1980 году Биллом Дрейтоном и действует по законодательству округа Колумбия. На современном этапе развития он имеет подразделения по всему миру и реализует различные программы. Размер годового бюджета фонда с 1980 по 2013 год вырос с 50 тысяч долларов до почти 30 млн долларов³⁷⁷.

³⁷⁷ Фонд Ashoka [Электронный ресурс]. Режим допуска: <https://www.ashoka.org>.

Данный фонд является международным некоммерческим фондом, деятельность которого направлена на поиск, поддержку и финансирование лиц и организаций, функционирующих в области социального предпринимательства. Фонд Ашока занимается преимущественно оказанием материальной поддержки социальным предпринимателям.

Фонд Ашока оказывает поддержку социальным предпринимателям по следующим направлениям:

- предоставляет финансовую, профессиональную и образовательную помощь;
- собирает различные сообщества социальных предпринимателей, которые обмениваются опытом и знакомятся с лучшими примерами реализации продукции;
- участвует в организации необходимой инфраструктуры и финансовых систем, которые служат для поддержки и развития общественного сектора, а также для распространения социальных инноваций в глобальном масштабе.

Основными источниками финансирования деятельности фонда являются пожертвования как от коммерческих организаций, так и от частных лиц.

Фондом Ашока был основан «Конкурс перемен». В данном конкурсе может участвовать любой предприниматель. Чтобы стать участником конкурса, необходимо представить бизнес-план своего социального проекта и опубликовать его онлайн на сайте фонда.

На протяжении всего года фондом проводится порядка семи таких конкурсов. В конце года комиссия из членов данной организации объявляет победителей. «Со времен основания конкурса было придумано около 5 тысяч коммерческих решений, направленных на улучшение социальной ситуации в 145 странах. Инвесторы ведущих стран мира вложили около 30 миллионов долларов на развитие этих проектов. И каждый новый пример успешного социального предпринимательства вдохновляет и привлекает больше и больше новых бизнесменов, готовых вкладывать в социальный бизнес»³⁷⁸.

³⁷⁸ Фонд Ashoka [Электронный ресурс]. Режим допуска: <https://www.ashoka.org>.

Начиная с 2007 года, фонд Ашока организует Конкурс Молодых предпринимателей, которые разрабатывают и внедряют инновационные и эффективные методы для создания позитивных изменений и решения социальных проблем. В данном конкурсе могут принять участие молодые люди в возрасте от 12 до 24 лет. Кроме того, фонд предоставляет стипендии на образовательные программы.

Важную роль в развитии и поддержке социального предпринимательства играет академическое и профессиональные сообщества. Большой интерес ученых к проблеме социального предпринимательства стимулируют его институционализацию.

Создаются исследовательские центры, специализированные научные журналы, проводятся научные конференции, а самое главное — внедряются в учебную программу специализированные курсы для подготовки специалистов теоретического и практического профиля в области социального предпринимательства.

Рост количества квалифицированных специалистов в области социального предпринимательства способствует повышению эффективности функционирования организаций данной сферы.

Первым учебным заведением, которое организовало образовательный проект в области социального предпринимательства, была Гарвардская школа бизнеса. Данный проект был создан в 1993 году. Он был направлен на разработку и внедрение курсов по социальному предпринимательству в учебные планы программ MBA, а также содействовал развитию научных исследований в области социального предпринимательства.

Высшая школа бизнеса Стэнфордского университета последовала примеру Гарвардской школы бизнеса и в 1999 году открыла Центр социальных инноваций, который занимается исследованиями в сфере социальных инноваций и социального предпринимательства, подготовкой специалистов в данной сфере. Другие ведущие университеты и бизнес-школы также открыли свои исследовательские центры в данной сфере. Среди них можно выделить Центр

содействия развитию социального предпринимательства Школы бизнеса им. Фукуа Дюкского университета, который был открыт в 2002 году, Центр социального предпринимательства Сколла.

Первая конференция по социальному предпринимательству была организована Гарвардской школой бизнеса в 2000 году. В последующие годы, начиная с 2004 года, появился еще ряд международных конференций по социальному предпринимательству и социальным инновациям.

Агентство «Социальные предприятия Лондона» осуществляет информационную поддержку социального предпринимательства. Оно выпускает различные методические и учебные материалы по вопросам функционирования социального предпринимательства. Агентство создало и поддерживает сайт www.shopsocialenterprise.com в качестве виртуальной рыночной платформы для предоставления и продажи товаров и услуг, которые были произведены социальными предприятиями. Агентством издается журнал «Социальные предприятия». В этом журнале размещаются публикации и исследования разных ученых, касающиеся вопросов развития социального предпринимательства, в том числе информация об успешных примерах социального предпринимательства.

В развитии исследований в сфере социального предпринимательства активную роль играют различные профессиональные сообщества, объединяющие ученых разных стран. Примером такой инициативы является Европейское исследовательское сообщество (создано в 1996 году в Бельгии при Льежском университете). Европейское исследовательское сообщество представляет собой исследовательскую сеть, которая состоит из различных университетских профильных центров, индивидуальных исследователей, занимающихся изучением феномена социального предпринимательства. Оно регулярно осуществляет исследовательские программы и совместные научные проекты по изучению проблем развития социального предпринимательства, проводит конференции, круглые столы для обмена опытом.

Таким образом, следует констатировать, что развитие социального предпринимательства является весьма актуальным для стран Европы и США.

В последнее десятилетие социальное предпринимательство занимает важное место в стратегии развития Европейского союза. Об этом свидетельствует стремление Европейской Комиссии создать благоприятную финансовую, административную и правовую среду для развития сферы социального предпринимательства в том числе посредством объединения усилий стран членов союза по ряду направлений.

С целью продвижения и активного развития социального предпринимательства на территории Европейского союза Европейской комиссией совместно с консультативными органами Европейского Союза, а именно Европейским социально-экономическим комитетом и Комитетом регионов в 2011 году была запущена «Инициатива социального бизнеса»³⁷⁹. Целью ее деятельности является внедрение краткосрочного плана действий для поддержки развития социальных предприятий и социальных инноваций. В результате ее работы было сформулировано три направления плана действий, которые должны способствовать продвижению и развитию социального предпринимательства в Европейском Союзе. К ним относятся:

1. Улучшение доступа к финансовым ресурсам.
2. Узнаваемость социальных предприятий.
3. Оптимизация правовой среды³⁸⁰.

«Инициативой социального бизнеса» была организована серия семинаров и круглых столов, целью которых является обмен опытом, анализ информации о характере, масштабе и динамике социальных предприятий и определение перспективных направлений их развития, что позволило бы заложить основы для развития диалога между странами — членами Европейского Союза и всеми заинтересованными сторонами. Примером такого развития может служить организованный в 2014 году в Страсбурге круглый стол «Социальные предприниматели — выскажитесь!» с целью оценки достижений деятельности

³⁷⁹ Social business initiative [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.eesc.europa.eu/en/our-work/opinions-information-reports/opinions/social-business-initiative>.

³⁸⁰ Communication to the European Parliament, The Council, European Economic and Social Committee and the Committee of the regions. Brussels. COM (2011) 682 final of 25.10.2011 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ec.europa.eu/transparency/regdoc/rep/1/2011/EN/1-2011-682-EN-F1-1.Pdf>.

социальных предприятий, а также для определения дальнейших направлений развития.

«Инициативой социального бизнеса» для реализации разработанного плана мероприятий по продвижению деятельности социальных предприятий было также предложено создать Экспертную группу при Европейской Комиссии, которая может состоять из представителей стран-членов, местных органов власти, организации социальных предпринимателей, финансового сектора, а также представителей академического сообщества³⁸¹.

Таким образом, инициатива объединения усилий по развитию социального предпринимательства в Европейском союзе организационно была поддержана посредством создания в 2012 году консультативной многосторонней группы по социальному предпринимательству — Экспертной группы по социальному предпринимательству при Европейской Комиссии (European Commission Expert Group on Social Entrepreneurship (GECES)) со сроком действия с 2012 по 2018 год. В качестве членов этой группы в нее вошли представители стран Европейского Союза и местных органов власти, организаций социальных предпринимателей, представители банковского и финансового секторов, а также академического сообщества. В качестве наблюдателей в экспертную группу вошли: Европейский социально-экономический комитет, Комитет регионов, Европейский инвестиционный фонд, Европейский инвестиционный банк, Европейский банк реконструкции и развития. Кроме того, в качестве наблюдателей вошли представители Международных организаций и представители третьих стран.

Основная цель ее создания: реализации мер, предусмотренных в Коммюнике «Инициативой социального бизнеса» направленных на развитие социального предпринимательства на территории Европейского Союза. В качестве основных задач были названы: содействие Европейской Комиссии в разработке и реализации программ поддержки сферы социального предпринимательства; содействие Европейской комиссии в подготовке и

³⁸¹ Communication to the European Parliament, The Council, European Economic and Social Committee and the Committee of the regions/ Brussels. COM (2011) 682 final of 25.10.2011 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ec.europa.eu/transparency/regdoc/rep/1/2011/EN/1-2011-682-EN-F1-1.Pdf>

делегировании принятых нормативно-правовых документов; содействие Европейской Комиссии в подготовке законодательных предложений и политических инициатив; координация действий со странами-членами Европейского Союза; подготовка экспертизы для Европейской Комиссии по предложенным к реализации мерам³⁸².

В качестве одного из результатов работы Экспертной группы по социальному предпринимательству при Европейской Комиссии является заключение о развитии социальных предприятий и социальной экономики в Европейском союзе, результаты которого нашли отражение в Коммюнике Европейской комиссии «Europe's next leaders: the Start-up and Scale-up Initiative»³⁸³. В результате были определены следующие направления совместной деятельности по развитию социального предпринимательства в Европейском Союзе. К ним относятся: расширение доступа к финансированию, доступ к рынкам сбыта, улучшение институциональных условий, развитие и использование новых технологий и социальных инноваций, создание алгоритма оценки деятельности социальных предприятий. Для дальнейшей реализации указанных направлений Европейской Комиссией было принято решение продлить работу Экспертной группы по социальному предпринимательству еще на шесть лет — до 2024 года.

Цель работы Экспертной группы на период 2018–2024 годы — анализ и оценка реализации предложенных мер в Коммюнике Европейской комиссии «Europe's next leaders: the Start-up and Scale-up Initiative», предоставление Комиссии рекомендаций по разработке и принятию соответствующих мер, направленных на развитие экосистемы деятельности социальных предприятий в странах — членах Европейского союза, обмен опытом между странами —

³⁸² Register lists both Commission expert groups and other similar entities [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ec.europa.eu/transparency/regexpert/index.cfm?do=groupDetail.groupDetail&groupID=2753>.

³⁸³ Communication to the European Parliament, The Council, European Economic and Social Committee and the Committee of the regions. Europe's next leaders: the Start-up and Scale-up Initiative. Strasbourg. COM (2016) 733 final of 22.11.2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM%3A2016%3A733%3AFIN>.

членами ЕС и повышение осведомленности на национальных уровнях о действиях и мерах, принятых на уровне Европейского союза³⁸⁴.

По отдельным направлениям в рамках стратегии «Европа-2020» была принята «Европейская платформа против бедности и социальной исключенности», которая подчеркивает значимость социальной экономики и деятельности социальных предприятий в предотвращении бедности, социальной исключенности, а также в развитии социальной интеграции людей с ограниченными возможностями.

Субъекты социального предпринимательства также являются опорой в реализации программы Европейского Союза «Занятость и социальные инновации»³⁸⁵. В рамках реализации данной программы Европейской Комиссией осуществляется помощь социальным предприятиям в виде доступа к инвестициям на сумму до 500 000 евро через государственных и частных инвесторов как на общеевропейском, так и на национальном уровне.

Следует подчеркнуть, что объединение усилий стран — членов Европейского союза по развитию социального предпринимательства на его территории осуществляется при достаточно широком спектре различных организационно-правовых форм его юридической легитимизации в разных странах Европейского Союза. Тем не менее Европейской Комиссией был определен перечень характеристик их деятельности, позволяющий их идентифицировать в качестве таковых. Так, к социальным предприятиям относятся организации, основная цель деятельности которых состоит в создании социальной ценности (социальная цель), а осуществление предпринимательской деятельности связано с возможностями ее достижения, полученная же прибыль реинвестируется на реализацию уставной цели организации. Структура организации и система собственности должны строиться на основании

³⁸⁴ Register lists both Commission expert groups and other similar entities [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ec.europa.eu/transparency/regexpert/index.cfm?do=groupDetail.groupDetail&groupID=2753>.

³⁸⁵ EU programme «Employment and Social Innovation» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ec.europa.eu/social/main.jsp?catId=1081>.

демократических принципов участия с упором на социальную справедливость и отражать социальную миссию предприятия³⁸⁶.

В результате совместной работы на территории Европейского союза ведется постоянная работа по улучшению инфраструктуры, облегчающей доступ к финансированию и способствующей развитию социального предпринимательства. Согласно плану действий, принятому на уровне Европейского Союза по развитию стимулированию роста числа социальных предприятий, странам-участницам рекомендуется активизировать свои усилия по развитию социальных предприятий на его основе.

С целью улучшения доступа социальных предприятий к финансовым ресурсам в Европейском союзе разработан ряд общеевропейских мероприятий. Так, социальные предприятия могут рассчитывать на финансирование, предусмотренное Программой Европейского Союза по социальным изменениям и инновациям, Европейским социальным фондом (ESF) и Европейским фондом регионального развития. Программы указанных институтов поддерживают деятельность социальных предприятий на территории различных стран — членов Европейского союза.

С целью создания благоприятного климата для развития социального предпринимательства Европейским парламентом на основании статьи 114 Договора о функционировании Европейского Союза было принято Постановление о присвоении инвестиционным фондам статуса Европейского фонда социального предпринимательства³⁸⁷. Данное решение прежде всего связано с активным участием инновационных фондов в финансировании социальных проектов. Такие инвестиционные фонды обеспечивают финансирование социальных предприятий, которые действуют как движущие силы социальных изменений, предлагая новаторские решения социальных проблем, например, помогая преодолевать социальные последствия финансового

³⁸⁶ Social enterprises [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ec.europa.eu/growth/sectors/social-economy/enterprises>.

³⁸⁷ Regulation (EU) No 346/2013 of the European Parliament and of the Council of 17 April 2013 on European social entrepreneurship funds [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32013R0346>.

кризиса и внося ценный вклад в достижение целей стратегии развития Европейского Союза, которая была изложена в Коммюнике Европейской Комиссии «Европа-2020: стратегия обеспечения разумного, устойчивого и инклюзивного роста».

Данное постановление регламентирует общие требования работы таких структур, которые основываются на единых правилах Союза. К ним относятся требования к составу инвестиционного портфеля фонда, цели инвестирования, инвестиционные инструменты. Требования Постановления были приняты для предотвращения принятия государствами — членами Европейского Союза различных мер на национальном уровне. В противном случае это может оказать негативное влияние на функционирование внутреннего рынка и создаст препятствия для него, поскольку многие фонды осуществляют свою деятельность в разных странах Европейского Союза³⁸⁸.

Благодаря работе Европейской Комиссии социальные предприятия всех стран — членов Европейского союза могут рассчитывать на получение инвестиций на сумму до 500 000 евро от государственных и частных инвесторов как на национальном, так и общеевропейском уровне в рамках реализации Программы Европейского союза по занятости и социальным инновациям³⁸⁹. Кроме того, Европейская Комиссия оказывает поддержку социальным предприятиям ЕС посредством реализации инвестиционных программ Европейского фонда стратегических инвестиций, а именно через фонды, связанные с деятельностью акселераторов или инкубаторов малого предпринимательства.

Также Европейской Комиссией финансируются проекты, направленные на стимулирование развития спроса и предложения на рынках социального финансирования в Европе, которые отбираются на конкурсной основе. Благодаря проведению конкурсов было разработано практическое руководство, связанное с

³⁸⁸ Regulation (EU) No 346/2013 of the European Parliament and of the Council of 17 April 2013 on European social entrepreneurship funds [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32013R0346>.

³⁸⁹ Supporting entrepreneurs and the self-employed — Social entrepreneurship. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ec.europa.eu/social/main.jsp?catId=952&intPageId=2914&langId=en>.

реализацией инициатив по развитию рынка и инструментов социального финансирования под названием «Книга рецептов социального финансирования»³⁹⁰.

Европейской Комиссией разработана система грантов для социальных предприятий стран — членов Европейского Союза в рамках реализации «Программы Европейского Союза по занятости и социальным инновациям». В рамках реализации данной программы на поддержку социальных предприятий выделено 96 миллионов евро для заинтересованных поставщиков микрокредитов для социальных предприятий под гарантии Программы. В качестве доверенного лица для реализации гарантий, предусмотренных «Программой Европейского Союза по занятости и социальным инновациям», Европейская Комиссия назначила Европейский инвестиционный фонд. Начиная с 2017 года социальные предприятия могут подать заявку на получение гранта на сумму до 500 000 евро³⁹¹. Кроме того, по поручению Европейской Комиссии социальные предприятия активно поддерживаются Европейским социальным фондом³⁹².

В целом благодаря совместной работе институциональных органов Европейского союза, национальных органов власти, Экспертной группы по социальному предпринимательству при Европейской Комиссии, Инициативе социального бизнеса на территории Европейского Союза формируется единая среда (экосистема), которая позволит социальным предприятиям работать и развиваться.

³⁹⁰ A recipe book for social finance [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ec.europa.eu/social/main.jsp?catId=738&langId=en&pubId=7878&type=2&furtherPubs=yes>.

³⁹¹ Supporting entrepreneurs and the self-employed — Social entrepreneurship. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ec.europa.eu/social/main.jsp?catId=952&intPageId=2914&langId=en>.

³⁹² Supporting entrepreneurs and the self-employed — Social entrepreneurship. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ec.europa.eu/social/main.jsp?catId=952&intPageId=2914&langId=en>.

Следует остановиться также на таком опыте информационной поддержки социального предпринимательства в рамках ЕС, как «Карта социальных предприятий и экосистем в Европе» (A map of social enterprises and their ecosystems in Europe). До ее составления систематизированных сведений о масштабе деятельности социальных предприятий, их институциональной основе, организационных формах и др. в Европе было мало. Карта составлена Европейской комиссией по результатам обзора соцпредпринимательской активности в 29 странах Европы. Сбору данных и составлению карты предшествовала большая методологическая и методическая работа, и прежде всего в части понятия социального предпринимательства и критериев отбора, отражающих минимум обязательных требований, которым должны удовлетворять объекты: непрерывная экономическая активность в производстве или обмене товарами и услугами, преследование социальных целей, отсутствие систематизированной коммерческой деятельности. Составление и публикация «Карт социальных предприятий и экосистем в Европе» сыграли большую роль в решении задачи повышения узнаваемости социальных предприятий.

По результатам анализа карт было установлено, что социальное предпринимательство в ЕС использует в основном так называемую гибридную модель с рыночными и нерыночными источниками финансирования, в том числе государственными (гранты, субсидии и др.) и частные (средства постоянных спонсоров, пожертвования и др.). Причем в большинстве стран Европы именно государство выступает основным заказчиком социального предпринимательства (в Италии — 45 %, в Великобритании — 23 %).

Подводя итоги, следует констатировать, что в ряде зарубежных стран к настоящему времени сложилась достаточно развитая и многообразная система поддержки социального предпринимательства (США, Великобритания, Бельгия, Дания, Италия, ФРГ, Франция, Польша, Швеция и др.).

В ряде стран Евросоюза, в основном восточноевропейских, относительно недавно ставших членами ЕС, системы поддержки социального

предпринимательства практически отсутствуют (Болгария, Литва, Латвия, Эстония, Словения, Словакия, Чехия)³⁹³.

Таким образом, анализ зарубежного опыта функционирования социального предпринимательства позволяет сделать вывод, что на законодательном уровне не всегда данный вид деятельности признается отдельным юридическим лицом, которое обладает определенными привилегиями. Деятельность социального предпринимательства реализуется через различные организационно-правовые формы коммерческих и некоммерческих структур. Некоторые страны внесли определенные поправки в законы и налоговые кодексы о деятельности социально ориентированных структур. Привилегии и льготы в сфере деятельности социального предпринимательства зависят от законодательной базы каждой страны. В целом государство может регулировать: вид деятельности социального предпринимательства, использование или распределение прибыли, соответствие уставных целей его деятельности; источник дохода.

Данная сфера деятельности находит поддержку как со стороны органов государственной власти разных стран, различных институциональных инициатив, так и со стороны академического сообщества. Правительство многих стран выражает заинтересованность в развитии сектора социального предпринимательства, который отражает интересы различных слоев общества и социально незащищенных групп населения, способствует сглаживанию социальной напряженности и устойчивому развитию. В решении этих вопросов первостепенную значимость приобретает реализация принципа социальной ответственности современных предпринимательских структур.

Для развития социального предпринимательства в ЕАЭС особенно интересен опыт зарубежных стран в объединении усилий стран — членов ЕС в продвижении и развитии социального предпринимательства на его территории, в том числе в формах и направлениях интеграции усилий, организационной и финансовой поддержки, а также в части создания и функционирования ассоциаций, альянсов, союзов, академических и профильных сообществ,

³⁹³ A map of social enterprises and their eco-systems in Europe Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.europa.eu>.

оригинальных форм информационной поддержки (карты социального предпринимательства), подготовки специалистов в данной сфере и др.

Глава 3

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА СТАНОВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА ТЕРРИТОРИИ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

3.1 Становление и развитие социального предпринимательства на территории Российской Федерации

В эволюции социального предпринимательства в постперестроечной России как самостоятельного социально-экономического феномена можно выделить несколько стадий, связанных с представлением о его содержании и правовой форме реализации. В России социальное предпринимательство изначально связывалось с некоммерческими организациями. В 2007 г. российский бизнес в лице президента нефтяной компании «Лукойл» В. Алекперова создал некоммерческий фонд «Наше будущее» с достаточно широким диапазоном деятельности в области продвижения и поддержки социального предпринимательства. Содержательная интерпретация социального предпринимательства базировалась, по мнению исследователей, скорее на американской трактовке этого феномена как одной из сфер социальной ответственности бизнеса³⁹⁴.

Некоторые представления о состоянии социального предпринимательства в России дают проведенные в 2009 г. исследования в рамках «Глобального мониторинга предпринимательства». Они показали, что на момент мониторинга около 2,3 % лиц трудоспособного возраста было задействовано в сфере социального предпринимательства. В сравнении — в США эта доля достигала порядка 5 %³⁹⁵ (см. рисунок 19). Причем данные зарубежных исследований показывают, что в основном они были заняты на этапе запуска социально ориентированного бизнеса.

³⁹⁴ Москвитин А. А., Соболева И. В. Социальное предпринимательство в системе социальной политики: мировой опыт и перспективы России // Экономика и экономические науки. — №6 (159). — 2016. — С. 103–111.

³⁹⁵ Terjesen S., Lepoutre J., Justo R., Bosma N. Global Entrepreneurship Monitor Report on Social Entrepreneurship. 2011.

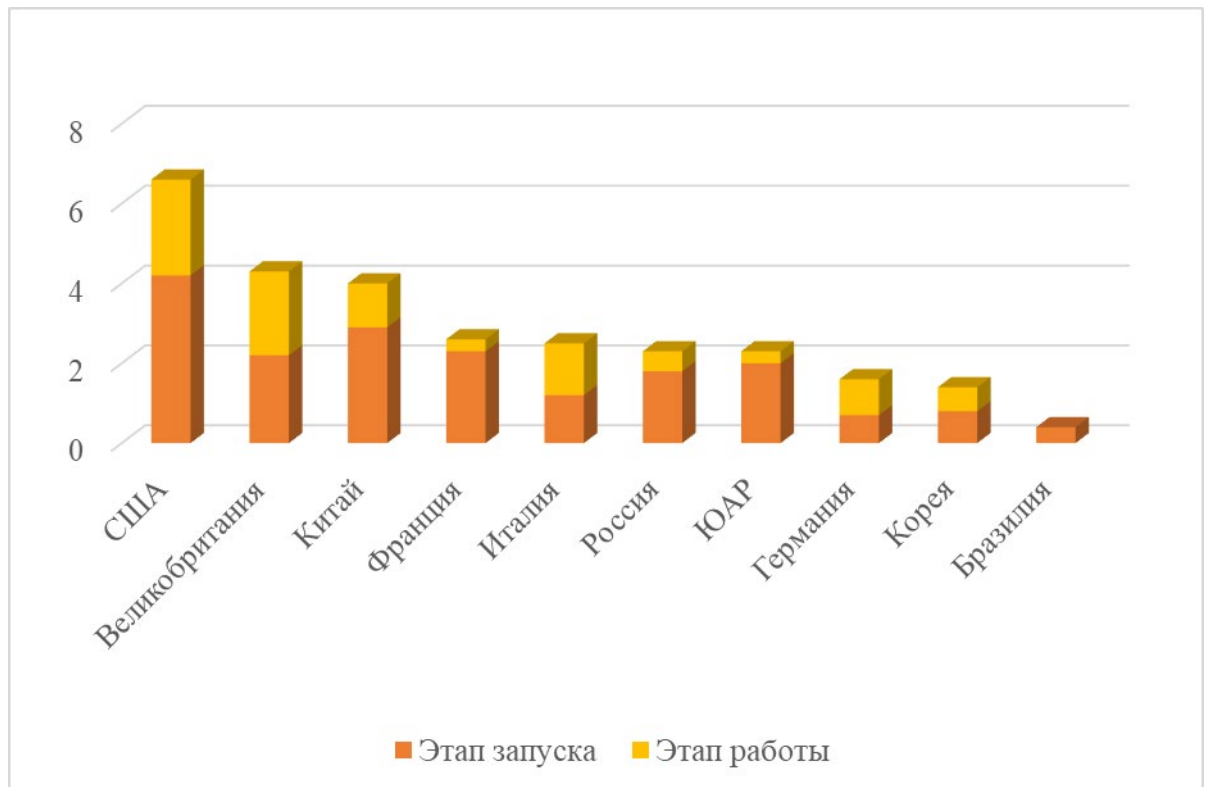

Рисунок 19 — Доля лиц трудоспособного возраста, занятых в сфере социального предпринимательства по странам мира в 2009 г. (в % от числа занятых)

Источник: составлено автором на основании данных Global Entrepreneurship Monitor Report on Social Entrepreneurship³⁹⁶.

В дальнейшем институализация социального предпринимательства в РФ осуществлялась в контексте развития некоммерческих организаций. Так, в 2010 г. в Федеральный закон «О некоммерческих организациях»³⁹⁷ было введено понятие социально ориентированного НКО, определены меры государственной поддержки и поддержки органами муниципального самоуправления, реестр таких организаций. Следует отметить, что деятельность таких организаций направлена на социализацию общественно-уязвимых групп населения. Они занимаются трудоустройством данной категории населения путем предоставления им

³⁹⁶ Terjesen S., Lepoutre J., Justo R., Bosma N. Global Entrepreneurship Monitor Report on Social Entrepreneurship. 2011.

³⁹⁷ О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ // Консультант Плюс [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.consultant.ru/popular/nekomerz/71_1.html#p49.

временных или постоянных рабочих мест. Благодаря деятельности этих организаций социально уязвимая категория населения приобретает и развивает профессиональные и трудовые навыки. Такая деятельность способствует дальнейшей интеграции социально уязвимой категории населения в различные общественные процессы, помогает дальнейшему трудоустройству ее представителей в обычные субъекты хозяйствования.

Следует отметить, что социальное предпринимательство также осуществляет производство товаров, оказывает услуги и предоставляет определенные общественные блага тем социально уязвимым и незащищенным гражданам, которые в силу ограничения своих возможностей не могут их приобрести. Как правило, данные социально значимые товары и услуги являются малорентабельными и затратными. Примером такой деятельности может быть производство, обслуживание специальных товаров и устройств для жизнедеятельности и реабилитации граждан с ограниченными возможностями.

Социальное предпринимательство активно занимается вопросами охраны окружающей среды, проблемами изменения климата и глобального потепления. Структуры социального предпринимательства в данной сфере, как правило, оказывают экологические услуги, занимаются утилизацией и повторным использованием сырья, вопросами возобновляемых источников энергии.

Таким образом, диапазон деятельности данного сектора достаточно разнообразен. Он охватывает как сферу предоставления социальных услуг, так и производство социально значимых товаров.

Институализация социального предпринимательства в качестве НКО легла в основу статистических исследований его деятельности Федеральной службой государственной статистики России как социально ориентированных некоммерческих организаций в рамках некоммерческого сектора. В таблице 12 представлены динамика ВВП и доля общественных объединений в ВВП в Российской Федерации за период 2015–2019 гг., в сопоставимых ценах 2013 г.

Таблица 12 — Динамика ВВП и доля общественных объединений в ВВП в Российской Федерации в 2015–2019 гг.

Показатель	Период				
	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
ВВП в текущих ценах, млрд руб.	83 087,4	85 616,1	91 843,2	104 629,6	110 046,1
Вклад в ВВП от деятельности некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства, млрд руб.	314,1	344,2	380,6	390,3	416,5
Доля ВВП некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства в общем объеме ВВП, %	0,3	0,3	0,4	0,4	0,4

Источник: составлено автором на основании данных Федеральной службы государственной статистики³⁹⁸.

Доля участия некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства, в ВВП страны за этот период имеет низкое значение (0,3, 0,3, 0,4, 0,4 и 0,4 %) по сравнению с зарубежной практикой развитых стран, где доля некоммерческого сектора достигает до 15 % от ВВП.

Динамика численности социально ориентированных некоммерческих организаций на территории Российской Федерации за период 2012–2018 гг. представлена на рисунке 20³⁹⁹. Представленные статистические данные свидетельствуют о росте количества данных организаций более чем в три раза по сравнению с 2012 годом. По данным Росстата, на 1 января 2020 года на

³⁹⁸ Россия в цифрах. 2019: Крат.стат.сб./Росстат — М., Р76 2019 — 549 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gks.ru/storage/mediabank/rus19.pdf>.

³⁹⁹ Социально-ориентированные некоммерческие организации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/state.

территории России было зарегистрировано 146 481 социально ориентированных НКО.

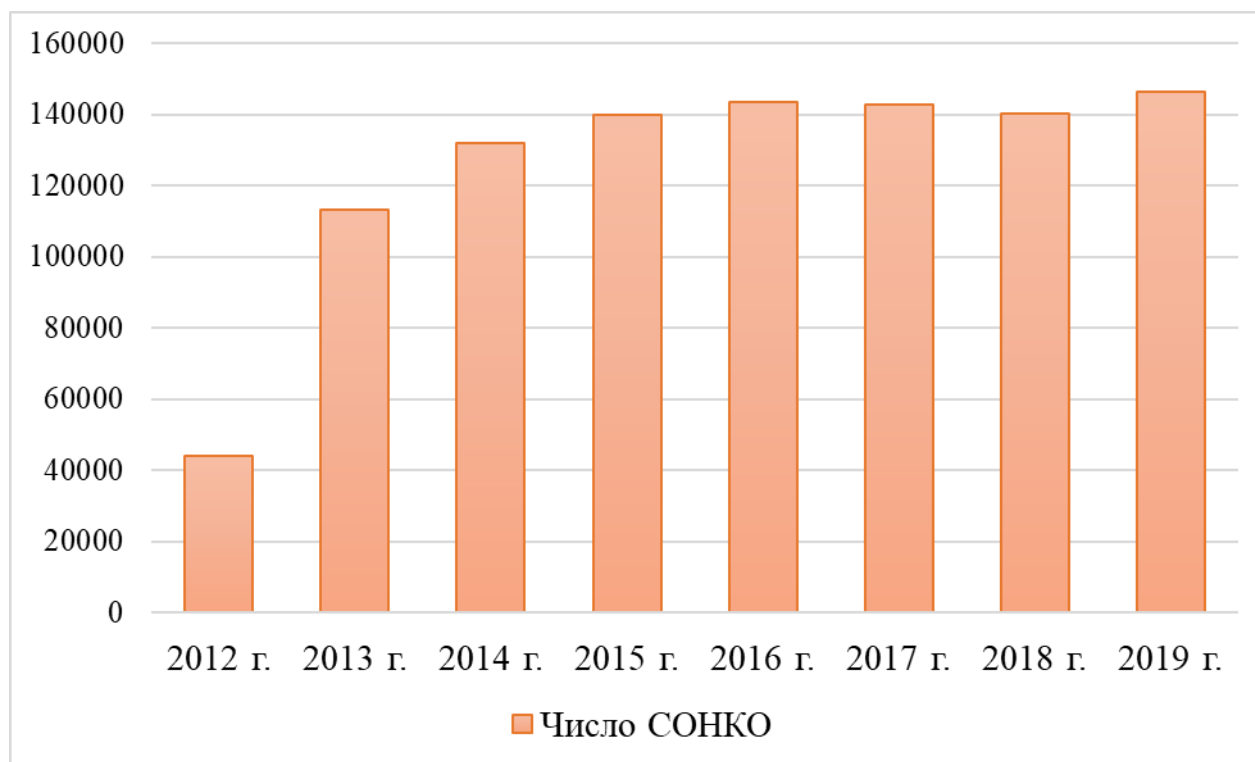

Рисунок 20 — Количество социально ориентированных некоммерческих организаций РФ

Источник: составлено автором на основании данных Федеральной службы государственной статистики⁴⁰⁰.

Интерес представляет также складывающаяся география распределения (в разрезе федеральных округов) социально ориентированных некоммерческих организаций на территории Российской Федерации (см. таблицу 13).

Исходя из данных таблицы, наибольшее число социально ориентированных некоммерческих организаций было зарегистрировано в Центральном, Приволжском и Сибирском федеральных округах (31 647, 30 867, 18 298 организаций, соответственно, или в совокупности чуть менее 60 % от общего числа организаций в РФ). В тех же округах было привлечено и наибольшее число

⁴⁰⁰ Социально ориентированные некоммерческие организации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/state.

работников к социально ориентированной деятельности: в совокупности по трем округам — 63 % (Центральном округе 32,1 %, Приволжском — 18,9 %, и Сибирском — 11,98 %).

Таблица 13 — Данные о количестве социально ориентированных некоммерческих организаций по Российской Федерации за 2018 г.

Регион	Общее количество организаций, единиц	Средняя численность работников, человек	Средняя численность добровольцев, человек
Центральный федеральный округ	31 647	196 269	1 260 352
Северо-Западный федеральный округ	13 483	57 850	182 373
Южный федеральный округ	15 872	50 513	249 956
Северо-Кавказский федеральный округ	7 615	32 130	215 625
Приволжский федеральный округ	30 867	111 367	404 599
Уральский федеральный округ	11 355	48 762	151 134
Сибирский федеральный округ	18 298	59 510	312 742
Дальневосточный федеральный округ	11 110	32 189	160 537
Итого по всей России	140 247	588 590	2 937 318

Источник: составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики на 01.01.2019 г.⁴⁰¹.

Из данных таблицы также видно, что в деятельности социально ориентированных НКО активное участие принимали добровольцы. Средняя численность добровольцев в данном секторе в Российской Федерации составляет более двух миллионов человек. Наибольшее число добровольцев задействовано в

⁴⁰¹ Социально ориентированные некоммерческие организации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/state.

социально ориентированных НКО Центрального федерального округа: 1 260 352 чел., или 34,8 % от общего числа добровольцев по всей России.

Определенное представление о распределении социально ориентированных НКО в Российской Федерации по видам деятельности с 2012 по 2018 г. и складывающихся трендах за этот период дают данные таблицы 14.

Основными видами деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций являлись: социальная поддержка и защита граждан; деятельность в области образования, просвещения, науки; деятельность в области культуры и искусства; деятельность в области здравоохранения, профилактики и охраны здоровья граждан, пропаганды здорового образа жизни; содействие патриотическому, духовно-нравственному воспитанию детей и молодежи; деятельность в области улучшения морально-психологического состояния граждан и духовного развития личности; деятельность в области физической культуры и спорта; развитие межнационального сотрудничества; сохранение и защита самобытности, культуры, языка и традиций народов Российской Федерации.

Таблица 14 — Распределение социально ориентированных НКО в России по видам деятельности, 2012–2019 гг., ед.

Вид деятельности	Год							
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Профилактика социального сиротства, поддержка материнства и детства	1843	8664	10231	8683	4476	4454	4630	5133
Повышение качества жизни людей пожилого возраста	2500	9491	11030	9587	6073	6003	6086	6456
Социальная адаптация инвалидов и их семей	2404	9631	11243	9818	6659	6651	6536	6776
Другие виды социальной поддержки и защиты граждан	9630	19743	19692	18616	18269	17648	17000	16973
Подготовка населения в области защиты от чрезвычайных ситуаций	1240	2031	3464	3284	2139	2156	2243	2367
Оказание помощи	1596	3137	5171	4742	2732	2620	2600	2576

пострадавшим в результате стихийных бедствий, экологических, техногенных или иных катастроф								
Охрана окружающей среды и защита животных	2028	4424	4041	4005	4776	4930	5025	5601
Охрана и содержание объектов и территорий, имеющих историческое, культовое, культурное или природоохранное значение, и мест захоронений	1192	2305	2166	2109	1818	1792	1811	1955
Оказание юридической помощи на безвозмездной или на льготной основе гражданам, правовое просвещение населения, деятельность по защите прав и свобод человека и гражданина	3852	7492	7718	7504	9455	9098	8618	8563
Оказание юридической помощи на безвозмездной или на льготной основе некоммерческим организациям	975	3555	3997	3526	3295	3205	3075	2993
Профилактика социально опасных форм поведения граждан, содействие такой деятельности	1714	3588	4608	4675	3428	3337	3301	3429
Благотворительная деятельность	5811	12468	14856	15535	16245	15914	15581	16117
Содействие благотворительной деятельности	3099	8816	10781	11194	9899	9617	9447	9758
Деятельность в области добровольчества	2360	7486	9669	10194	9477	9209	9323	10015
Деятельность в области образования, просвещения, науки, содействие такой деятельности	11162	35241	59399	59953	28401	27331	26231	26680
Деятельность в области культуры и искусства, содействие такой деятельности	4171	24391	48919	48645	15588	14702	14169	14728
Деятельность в области здравоохранения, профилактики и охраны здоровья граждан, пропаганды здорового образа жизни, содействие такой деятельности	4817	25936	48888	48627	15022	13894	13227	13271

Содействие патриотическому, духовно-нравственному воспитанию детей и молодежи	6478	28181	46748	42372	18887	18069	17391	17582
Деятельность в области улучшения морально-психологического состояния граждан и духовного развития личности	4125	25579	50858	50455	13160	13106	12627	12666
Деятельность в области физической культуры и спорта, содействие такой деятельности	7897	13174	36568	42658	29998	29752	29420	30679
Развитие межнационального сотрудничества, сохранение и защита самобытности, культуры, языка и традиций народов Российской Федерации	2471	3871	22459	22694	9496	9090	8454	8453
Поддержка общественно значимых молодежных инициатив, проектов, детского и молодежного движения, детских и молодежных организаций	2490	3546	3764	4282	6475	6954	7299	7794
Содействие деятельности по производству и (или) распространению социальной рекламы	481	641	622	766	1093	1098	1090	1179
Антикоррупционная деятельность, включая содействие формированию в обществе активного неприятия коррупции	377	514	18427	18344	3710	3044	2481	2260
Проведение поисковой работы, направленной на выявление неизвестных воинских захоронений и непогребенных останков защитников Отечества, установление имен погибших и пропавших без вести при защите Отечества	-	-	-	-	1195	1143	1191	1273
Участие в профилактике и (или) тушении пожаров и проведении аварийно-спасательных работ	-	-	-	-	685	752	775	885

Социальная и культурная адаптация и интеграция мигрантов	-	-	-	-	556	675	743	891
Мероприятия по медицинской реабилитации и социальной реабилитации, социальной и трудовой реинтеграции лиц, осуществляющих незаконное потребление наркотических средств или психотропных веществ	-	-	-	-	633	701	720	749
Содействие повышению мобильности трудовых ресурсов	-	-	-	-	612	565	530	540
Увековечивание памяти жертв политических репрессий	-	-	-	-	1673	1409	1212	1139
Оказание социальных услуг населению Российской Федерации в сферах деятельности СОНКО	-	-	-	-	9795	25129	27384	28482
Иные виды деятельности	9105	30195	55072	61889	41411	39466	36652	37109

Источник: составлено автором на основании данных Федеральной службы государственной статистики⁴⁰².

Практически по всем направлениям (видам) деятельности до 2014 г. наблюдался рост количества задействованных в них НКО и снижение их количества в 2015 году, за небольшим исключением. Выросло по сравнению с 2014 г. количество НКО, занимающихся благотворительной деятельностью (4,5 %) и содействию ей (3,8 %), деятельностью в области физической культуры и спорта и содействию такой деятельности (16,65 %), поддержкой общественно значимых молодежных инициатив, проектов, детского и молодежного движения, детских и молодежных организаций (13,8 %), а также иных видов деятельности (12,4 %).

Одним из источников информации о деятельности социального предпринимательства в Российской Федерации является каталог социальных

⁴⁰² Социально ориентированные некоммерческие организации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/state.

предприятий и предпринимателей, их товаров и услуг. Данный каталог был разработан центром Grand Prix и фондом Gladway. Его данные сформировали некоторую базу данных действовавших социальных предприятий и предпринимателей и сферу их деятельности, которые представлены в таблице.

Таблица 15 — Социальные предприятия и социальные предприниматели по основным сферам деятельности, ед., за 2017 и 2020 гг.

Сферы деятельности	Количество социальных предприятий		Количество социальных предпринимателей	
	2017 г.	2020 г.	2017г.	2020 г.
Образование	88	95	78	81
Социально ориентированные НКО	82	87	56	60
Сфера услуг	50	53		17
Социальное обслуживание граждан	44	45	29	29
Здравоохранение	35	37	31	32
Прочие сферы	26	27	7	7
Физическая культура и массовый спорт	24	27	22	22
Культурно-просветительская деятельность	24	24	21	21
Детские товары и услуги	20	24	17	18
Туризм	19	20	15	15
Занятия в детских и молодежных студиях, кружках и секциях	17	18	7	7
Здравоохранение и содействие здоровому образу жизни	17	17	8	8
Отдых и досуг	17	19	18	18
Профориентация и трудоустройство	14	14	8	8
Легкая промышленность	14	16	4	4
Интернет и ИТ	10	11	4	4
Народные промыслы	9	11	10	11
Продукты питания	9	9	7	7

Источник: составлено автором на основании данных Каталога предприятий, товаров и услуг социальных предприятий⁴⁰³.

⁴⁰³ Социальное предпринимательство России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://soindex.ru/companies/categories>.

Согласно данной базе, большая часть социальных предприятий и социальных предпринимателей функционирует в сфере образования, сфере услуг, социального обслуживания граждан и здравоохранения. Одновременно из таблицы видна роль социально ориентированных НКО в социальном предпринимательстве РФ (82 ед.).

Интересным примером является деятельность Центра «Веста», целью которого является реабилитация и социализация молодых людей с ограниченными возможностями посредством организации досуга, отдыха и оздоровления данной категории граждан. Кроме того, им оказывается помощь в самореализации и выработке активной жизненной стратегии. Проведение данных мероприятий оказывает положительное влияние на их уровень социальной защищенности, кроме того, благодаря подобным действиям молодые люди, имеющие ограничения по здоровью, не чувствуют себя одинокими и оторванными от жизни.

Еще одним из успешных примером реализации социального предпринимательства является деятельность культурно-досугового центра «В гости к русской сказке», который уже несколько лет функционирует в деревне Ботово Вологодской области. На территории центра проводятся различные мастер-классы и интерактивные программы, работает сувенирная лавка, продукцию для которой делают дети из детского дома. В работе данного центра задействованы местные жители. Всего здесь работает восемь человек, четыре из которых имеют инвалидность⁴⁰⁴.

Другим примером является деятельность Центра семейного отдыха «Ромашка», созданного в небольшом поселке Лучегорск Приморского края, где проблема организации досуга как для детей, так и для взрослых является весьма актуальной. На базе данного Центра проводятся различные массовые мероприятия и праздники, участие в которых принимают и жители близлежащих населенных пунктов.

⁴⁰⁴ Кадол Н. Ф., Календжян С. О. Делегирование полномочий и ответственности в системе социального предпринимательства // Креативная экономика. — 2020. — Том 14. — № 7. — doi: 10.18334/ce.14.7.110551.

Примером может послужить реализация таких проектов в Санкт-Петербурге, как «Говоруша» и «Передышка+», организованные людьми предпенсионного и пенсионного возраста. Первый проект оказывает логопедическую помощь детям, второй связан с предоставлением помощи родителям детей-инвалидов⁴⁰⁵.

Также в качестве примера отметим деятельность Красноярской региональной общественной организации «Подари улыбку». Одним из социальных проектов данной организации является оказание стоматологической помощи людям с ограниченными возможностями на дому и в условиях клиники. Как правило, люди с ограниченными возможностями очень часто сталкиваются с проблемой отсутствия специального оборудования и работников соответствующей квалификации, обученных работе на нем. Это в свою очередь делает недоступным стоматологическую помощь для населения с ограниченными возможностями, а также для пожилых людей, которые также имеют проблему с передвижением. многим инвалидам и пожилым людям с ограниченной свободой передвижения⁴⁰⁶.

Структура финансовых поступлений социально ориентированным некоммерческим организациям в разрезе финансовых источников представлена в таблице 16. Следует отметить, что почти треть всех финансовых поступлений (274 334 млн руб.) приходится на доходы, которые были получены в результате реализации товаров, предоставления услуг. Данные таблицы позволяют сделать вывод, что существенный вклад в деятельность социально ориентированных НКО внесли и российские коммерческие организации (20,6 %). Поступления (включая пожертвования) в виде грантов от российских физических лиц и российских некоммерческих организаций составляли 14,2 % — третье место по значимости.

⁴⁰⁵ Каталог «Социальное предпринимательство России» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://soindex.ru/companies>.

⁴⁰⁶ Каталог «Социальное предпринимательство России» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://soindex.ru/companies>.

Таблица 16 — Структура доходов социально ориентированных некоммерческих организаций по источникам формирования денежных средств и иного имущества организации за 2016–2018 гг.

Источники формирования денежных средств и иного имущества организаций	2016 г.		2017 г.		2018 г.	
	млн рублей	В % к общему кол-ву поступлений	млн рублей	В % к общему кол-ву поступлений	млн рублей	В % к общему кол-ву поступлений
Всего поступило	831 894	100	848 857	100	851 687	100
в том числе:						
поступления из федерального бюджета	28 416	3,4	43 668	5,1	57 088	6,7
гранты от некоммерческих неправительственных организаций, участвующих в развитии институтов гражданского общества (предоставленные за счет субсидий из федерального бюджета)	2 913	0,4	3 258	0,4	6 360	0,7
поступления из бюджетов субъектов Российской Федерации	49 299	5,9	38 794	4,6	38 833	4,6
поступления из муниципальных (местных) бюджетов	10 267	1,2	6 939	0,8	7 940	0,9
поступления из бюджетов государственных внебюджетных фондов	6 346	0,8	5 629	0,7	7 440	0,9
поступления (включая пожертвования), гранты от российских физических лиц, за исключением денежных средств и иного имущества, полученного по завещанию в порядке наследования	131 333	15,8	113 432	13,4	120 558	14,2
денежные средства и иное имущество, полученное по завещанию в порядке наследования	317	0,0	319	0,0	26	0,0
поступления (включая пожертвования), гранты от российских некоммерческих	80 211	9,7	94 279	11,1	77 366	9,1

организаций, за исключением грантов от некоммерческих неправительственных организаций, участвующих в развитии институтов гражданского общества						
поступления (включая пожертвования) от российских коммерческих организаций, за исключением дохода от целевого капитала	174 102	20,9	199 612	23,5	175 828	20,6
поступления от иностранных государств, их государственных органов, международных и иностранных организаций	16 306	2,0	15 765	1,9	17 046	2,0
поступления от иностранных граждан и лиц без гражданства	777	0,1	519	0,1	1 848	0,2
доход от целевого капитала	3 374	0,4	1 904	0,2	1 606	0,2
доходы (выручка) от реализации товаров, работ, услуг, имущественных прав (кроме доходов от целевого капитала)	254 869	30,6	261 849	30,9	274 334	32,2
внереализационные доходы (кроме доходов от целевого капитала)	-	-	20 588	2,4	24 685	2,9
денежные средства и иное имущество, полученное безвозмездно от хозяйственных обществ, учрежденных организацией, за исключением денежных средств, недвижимого имущества, ценных бумаг, полученных на формирование или пополнения целевого капитала	-	-	2 872	0,3	1 670	0,2
иные поступления	26 149	3,2	39 430	4,6	39 059	4,6

Источник: составлено автором на основании данных Федеральной службы государственной статистики⁴⁰⁷.

⁴⁰⁷ Социально ориентированные некоммерческие организации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/state.

Доля государственного финансирования в структуре доходов социально ориентированных НКО составляет чуть менее 7 % (4-я позиция в таблице). Таким образом, если оценивать сложившееся состояние этого относительно нового для России социально-экономического явления — социального предпринимательства — по одному из критериев отнесения к нему хозяйствующих субъектов — самоокупаемость, то оно пока еще слабо ему соответствует.

В последние годы (с 2012 г.) финансовая поддержка деятельности социального предпринимательства России государством на организационном уровне была возложена на Департамент малого и среднего предпринимательства Министерства экономического развития. Начиная с 2012 г. Минэкономразвития ежегодно издает приказы о предоставлении субъектам Российской Федерации субсидий малому и среднему предпринимательству, в число которых входит и социальное предпринимательство. Одновременно деятельность социально ориентированных НКО курируется другим департаментом. С 2013 г. поддержка социального предпринимательства была возложена на Центр инноваций социальной сферы (ЦИСС). В конце 2014 г. его статус был закреплён принятием соответствующего Постановления Правительства Российской Федерации⁴⁰⁸.

Вышеуказанная неоднозначность институционального статуса социального предпринимательства сохранилась и в практической деятельности Центра инноваций социальной сферы: в числе их задач указана поддержка как социальных предприятий малого и среднего бизнеса, так и социально ориентированных некоммерческих организаций. Эта раздвоенность отразилась и на статистическом учете социального предпринимательства и их финансовой поддержке. Отчетность Центра инноваций социальной сферы формируется только по организациям малого и среднего бизнеса и не содержит информации по социально ориентированным некоммерческим организациям. Такое разделение не способствует, по нашему мнению, развитию социального предпринимательства, поскольку часть социальных предприятий, в том числе успешно работающих в статусе некоммерческой организации, выпадают из поля зрения органов,

⁴⁰⁸ Центр инноваций социальной сферы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://soc-biz.ru/left-menu-soc-biz-development/soc-biz-development-startups/index.php>

оказывающих поддержку социальному предпринимательству. Вызвано это тем, что практически по настоящее время в России не сформирована устойчивая позиция ни относительно содержания этого феномена, ни его правовой форме реализации.

Принятые в последнее время изменения в Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 245-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации"» в части закрепления понятий «социальное предпринимательство», «социальное предприятие» указывают на официальный тренд в этом вопросе. Указанный закон дополнен рядом пунктов, в том числе определяющих понятие социального предпринимательства и социального предприятия. Так, в статье 3 пункта 7 социальное предпринимательство определено как: «...предпринимательская деятельность, направленная на достижение общественно полезных целей, способствующая решению социальных проблем граждан и общества и осуществляемая в соответствии с условиями, предусмотренными частью 1 статьи 24.1⁴⁰⁹ настоящего Федерального Закона»⁴¹⁰, а «социальное предприятие — субъект малого или среднего предпринимательства, осуществляющий деятельность в сфере социального предпринимательства»⁴¹¹ (пункт 8 ст. 3).

Социальным предприятием может являться (п. 11.1) как юридическое лицо, так и индивидуальный предприниматель, имеющий в соответствии с Гражданским Кодексом Российской Федерации статус физического лица. Таким образом, социальное предпринимательство в организационно-правовом аспекте выделяется как отдельная область деятельности малого и среднего предпринимательства. К ограничительным условиям отнесено, что «социальным предпринимательством не может являться деятельность по производству и (или)

⁴⁰⁹ Поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих деятельность в сфере социального предпринимательства Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 245-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации"».

⁴¹⁰ Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 245-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации"».

⁴¹¹ Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 245-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации"».

реализации подакцизных товаров, а также по добыче и (или) реализации полезных ископаемых, за исключением общераспространенных полезных ископаемых»⁴¹².

Критерии отнесения малого и среднего предпринимательства к социальным предприятиям представлены в таблице 17.

Важное значение имеют положения данного закона, определяющие условия, согласно которым малые и средние предприятия могут иметь статус социального предприятия и претендовать на государственную поддержку.

Таблица 17 — Критерии отнесения МСП к социальным предприятиям

	Критерии (ограничения) отнесения к социальным предприятиям		
	Категории населения, которым оказываются услуги	Ограничения по численности или видам деятельности	Финансовые критерии
Обеспечение занятости	а) инвалиды и лица с ограниченными возможностями здоровья; б) одинокие и (или) многодетные родители, воспитывающие несовершеннолетних детей, в том числе детей-инвалидов; в) пенсионеры и граждане предпенсионного возраста (в течение пяти лет до наступления возраста, дающего право на страховую пенсию по старости, в том числе назначаемую досрочно); г) выпускники детских домов в возрасте до двадцати трех лет; д) лица, освобожденные из мест лишения свободы и имеющие неснятую или непогашенную судимость; е) беженцы и вынужденные переселенцы; ж) малоимущие граждане; з) лица без определенного	не менее 50 % (но не менее двух лиц, относящихся к указанным категориям)	доля расходов на оплату труда лиц, относящихся к любой из указанных категорий (одной или несколькими таким категориям), в расходах на оплату труда МСП составляет не менее 25 %

⁴¹² См. там же.

	места жительства и занятий; и) граждане, не указанные в подпунктах «а» – «з» настоящего пункта, признанные нуждающимися в социальном обслуживании		
Обеспечение реализации производимых гражданами из числа указанных категорий товаров (работ, услуг)	а) инвалиды и лица с ограниченными возможностями здоровья; б) одинокие и (или) многодетные родители, воспитывающие несовершеннолетних детей, в том числе детей-инвалидов; в) пенсионеры и граждане предпенсионного возраста (в течение пяти лет до наступления возраста, дающего право на страховую пенсию по старости, в том числе назначаемую досрочно); г) выпускники детских домов в возрасте до двадцати трех лет; д) лица, освобожденные из мест лишения свободы и имеющие неснятую или непогашенную судимость; е) беженцы и вынужденные переселенцы; ж) малоимущие граждане; з) лица без определенного места жительства и занятий; и) граждане, не указанные в подпунктах «а» – «з» настоящего пункта, признанные нуждающимися в социальном обслуживании		доля доходов от осуществления такой деятельности по итогам предыдущего календарного года должна составлять не менее 50 % в общем объеме доходов субъекта МСП, а доля полученной субъектом МСП чистой прибыли за предшествующий календарный год, направленная на осуществление такой деятельности в текущем календарном году, должна составлять не менее 50 % от размера указанной прибыли (в случае наличия чистой прибыли за предшествующий календарный год)

Осуществление деятельности по производству товаров (работ, услуг), предназначенных для граждан из числа указанных категорий, в целях создания для них условий, позволяющих преодолеть или компенсировать ограничения их жизнедеятельности, а также возможностей участвовать наравне с другими гражданами		а) деятельность по оказанию социально-бытовых услуг, направленных на поддержание жизнедеятельности в быту; б) деятельность по оказанию социально-медицинских услуг, направленных на поддержание и сохранение здоровья путем организации ухода, оказания содействия в проведении оздоровительных мероприятий, систематического наблюдения для выявления отклонений в состоянии здоровья; в) деятельность по оказанию социально-психологических услуг, предусматривающих оказание помощи в коррекции психологического состояния для адаптации в социальной среде; г) деятельность по оказанию социально-педагогических услуг, направленных на профилактику отклонений в поведении; д) деятельность по оказанию социально-трудовых услуг, направленных на оказание помощи в трудоустройстве и в решении иных проблем, связанных с трудовой адаптацией;	доля доходов от осуществления такой деятельности (видов такой деятельности) по итогам предыдущего календарного года составляет не менее 50 % в общем объеме доходов субъекта МСП, а доля полученной им чистой прибыли за предшествующий календарный год, направленная на осуществление видов такой деятельности в текущем календарном году, составляет не менее 50 % от размера указанной прибыли (в случае наличия чистой прибыли за предшествующий календарный год)

		е) деятельность по оказанию услуг, предусматривающих повышение коммуникативного потенциала, реабилитацию и социальную адаптацию, услуг по социальному сопровождению; ж) производство и (или) реализация медицинской техники, протезно-ортопедических изделий, программного обеспечения, а также технических средств, которые могут быть использованы исключительно для профилактики инвалидности или реабилитации (абилитации) инвалидов; з) деятельность по организации отдыха и оздоровления инвалидов и пенсионеров; и) деятельность по оказанию услуг в сфере дополнительного образования; к) деятельность по созданию условий для беспрепятственного доступа инвалидов к объектам социальной, инженерной, транспортной инфраструктур и пользования средствами транспорта, связи и информации	
Осуществление деятельности, направленной на достижение		а) деятельность по оказанию психолого-педагогических и иных услуг, направленных на	доля доходов от осуществления указанных видов деятельности по

общественно полезных целей и способствующей решению социальных проблем общества		укрепление семьи, обеспечение семейного воспитания детей и поддержку материнства и детства; б) деятельность по организации отдыха и оздоровления детей; в) деятельность по оказанию услуг в сфере дошкольного образования и общего образования, дополнительного образования детей; г) деятельность по оказанию психолого- педагогической, медицинской и социальной помощи обучающимся, испытывающим трудности в освоении основных общеобразовательных программ, развитии и социальной адаптации; д) деятельность по обучению работников и добровольцев (волонтеров) социально ориентированных некоммерческих организаций, направленному на повышение качества предоставления услуг такими организациями; е) культурно- просветительская деятельность (в том числе деятельность частных музеев, театров, библиотек, архивов, школ-студий, творческих мастерских, ботанических и зоологических садов, домов культуры, домов народного творчества); ж) деятельность по оказанию услуг,	итогам предыдущего календарного года составляет не менее 50 % в общем объеме доходов субъекта МСП, а доля полученной субъектом МСП чистой прибыли за предшествующий календарный год, направленная на осуществление таких видов деятельности в текущем календарном году, составляет не менее 50 % от размера указанной прибыли (в случае наличия чистой прибыли за предшествующий календарный год)

		направленных на развитие межнационального сотрудничества, сохранение и защиту самобытности, культуры, языков и традиций народов Российской Федерации; 3) выпуск периодических печатных изданий и книжной продукции, связанной с образованием, наукой и культурой, включенных в утвержденный Правительством Российской Федерации перечень видов периодических печатных изданий и книжной продукции, связанной с образованием, наукой и культурой, облагаемых при их реализации налогом на добавленную стоимость по ставке десять процентов	

Определен также вид оказания поддержки социальным предприятием. Она может осуществляться в виде:

- 1) обеспечения наличия инфраструктуры поддержки социальных предприятий;
- 2) оказания финансовой поддержки социальным предприятиям (в том числе в рамках предоставления субсидий);
- 3) оказания имущественной поддержки социальным предприятиям (в том числе путем предоставления во владение и (или) в пользование государственного и муниципального имущества на льготных условиях);
- 4) оказания информационной поддержки социальным предприятиям;

5) оказания консультационной и методической поддержки социальным предприятиям (в том числе по вопросам привлечения финансирования и участия в закупках товаров, работ, услуг);

6) содействия в развитии межрегионального сотрудничества, поиске деловых партнеров, в том числе путем проведения ярмарок, деловых конгрессов, выставок, а также обеспечения участия социальных предприятий в указанных мероприятиях на территориях субъектов Российской Федерации и на территориях муниципальных образований;

7) организации профессионального обучения, профессионального образования, дополнительного профессионального образования и содействия в прохождении независимой оценки квалификации работников социальных предприятий в соответствии с законодательством Российской Федерации;

8) реализации иных мер (мероприятий) по поддержке социальных предприятий, которые предусмотрены федеральными законами, принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, муниципальными правовыми актами⁴¹³.

Поправками предусмотрено ведение реестра предприятий социального предпринимательства, что должно решить проблему отсутствия официального учета социального предпринимательства в Российской Федерации.

Однако принятие указанных изменений и дополнений в указанный федеральный закон наряду с положительными моментами не снимает всех неоднозначностей и проблем в развитии социального предпринимательства в России. Рассмотрение социальных предприятий в рамках малого и среднего предпринимательства акцентирует внимание на их родовой принадлежности к предпринимательству с его легитимными признаками: самоокупаемость, инновационность, рисковый характер. Без самоокупаемости и финансовой устойчивости в деятельности социальные предприятия трудно отграничить от

⁴¹³ Поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих деятельность в сфере социального предпринимательства Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 245-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации"».

благотворительности и деятельности некоммерческих организаций, а следовательно, выделять в качестве самостоятельного социально-экономического явления. Таким образом, с принятием указанных изменений четко закреплено, что социальное предпринимательство — отдельное направление деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства, ориентированное на достижение общественно полезных целей, способствующее решению социальных проблем граждан и общества.

В связи с принятием указанных изменений возникает ряд вопросов практического характера: всем ли критериям на получение статуса субъекта МСП должны удовлетворять предприятия, претендующие на статус социального (помимо тех условий и ограничений, которые регламентированы внесенными изменениями и дополнениями в закон для социального предпринимательства), будут ли на них распространяться все преференции, предусмотренные, в частности, налоговым законодательством для субъектов малого предпринимательства и др. Кроме того, становится непонятной «участь» тех социальных предприятий, которые осуществляли свою деятельность как социально ориентированные НКО. Дело в том, что потребительская кооперация — единственная организационно-правовая форма НКО, которая доступна для получения статуса МСП.

По мнению большинства исследователей и представителей органов власти, принятие указанных поправок в закон — это первый шаг на пути признания его государством, введения социального предпринимательства и социальных предпринимателей в правовое поле. Решение ряда задач (регламентация порядка отнесения субъектов МСП к категории социального предпринимательства через выполнение условий и критериев) не снимает всех его проблем ни в содержательном плане, ни в практическом.

В заключение рассмотрим ряд лучших практик в области становления и развития социального предпринимательства в России, его инфраструктурной поддержки.

В России в 2015 году был учрежден конкурс социальных стартапов, организованный компанией SAP СНГ. Основная цель данного конкурса — создание среды, необходимой для оказания экспертной и финансовой помощи социальным стартапам со стороны бизнес-сообщества. Начиная с 2016 г. конкурс де-факто получил статус межгосударственного: в конкурсе 2016 г. приняла участие Республика Казахстан, с 2017 г. данный конкурс проводится в Республике Беларусь, а с 2018 г. — в Армении. В 2019 году заявки для участия в конкурсе принимаются не только из России, Беларуси, Армении и Казахстана, но и Кыргызстана.

В 2015 году в конкурсе SAP UP в России участвовало 250 проектов. Порядка 30 % проектов были признаны как общественно значимые. Конкурс поддержали более 20 компаний и общественных организаций, его география охватила более 50 городов. В рамках данного конкурса для его участников было проведено 7 видеоуроков, а также 4 круглых стола с ведущими экспертами в сфере социального предпринимательства.

Основными темами проектов были и являются: экология, мультикультура, развитие территорий, обеспечение равных возможностей, культура, образование, медицина и здравоохранение, здоровый образ жизни, спорт, новые технологии.

Наибольшее число заявок, было представлено г. Москва, 29 % заявок пришлось на Санкт-Петербург, далее — Казань (11 %). Другие города Российской Федерации были представлены лишь 4 % (см. рисунок 21).

Одним из успешных примеров развития социального предпринимательства в России является также проект «Школа фермеров». Деятельность данного проекта направлена на решение социальных проблем подростков и молодых людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Подопечными «Школы фермеров» являются воспитанники и выпускники интернатных учреждений для детей-сирот, которые не имеют жилья и работы, сироты с особенностями психофизического развития, испытывающие в силу этого трудности с трудоустройством; подростки и молодежь, которые имели судимость. На базе данной организации молодые люди приобщаются к труду, имеют возможность

получить знания в области сельскохозяйственной деятельности. Они заняты в фермерском хозяйстве, занимаются производством экологически чистой сельхозпродукции.

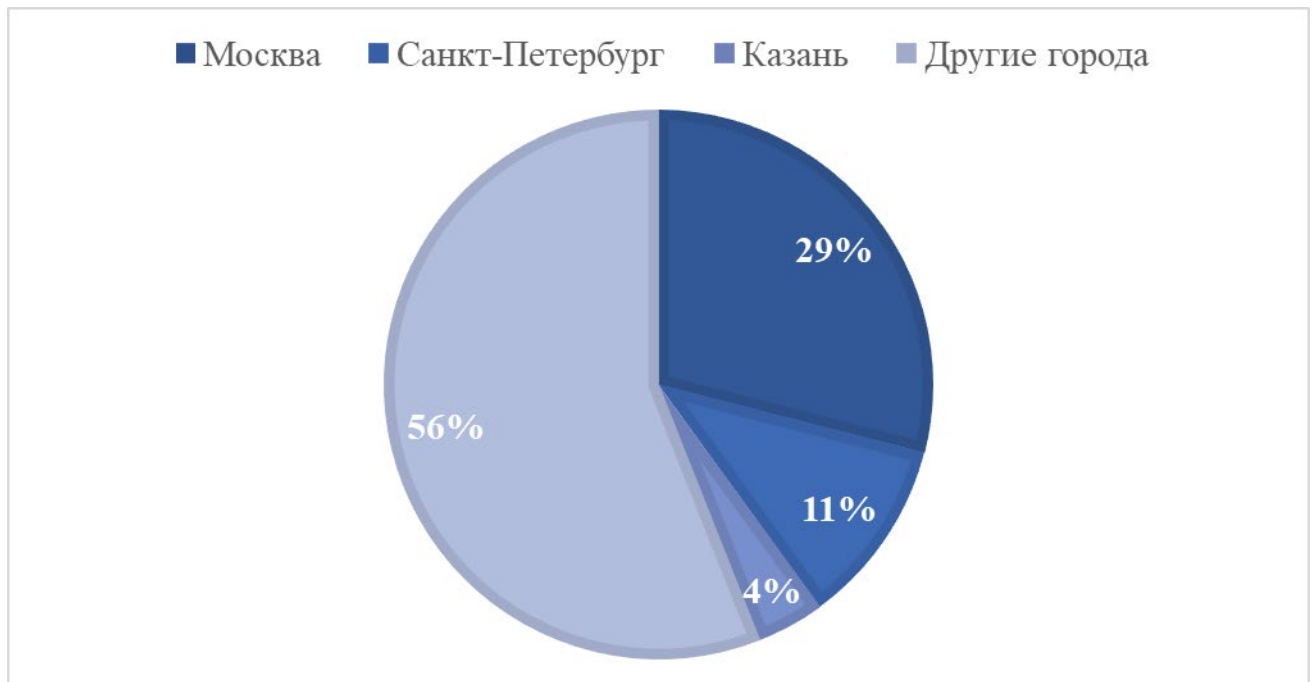

Рисунок 21 — География распределения заявок на конкурсе SAP UP в России⁴¹⁴

Следует отметить, что большое значение в процессе становления и развития социального предпринимательства на территории России имеет Фонд региональных социальных программ «Наше будущее». Он был создан, как уже указывалось, в 2007 году по инициативе крупного бизнесмена Вагита Алекперова для реализации долгосрочных социально значимых программ и проектов, в которых могут быть реализованы принципы социального предпринимательства.

Фонд занимается поиском наиболее перспективных инновационных идей и проектов, оказывает содействие в их практической реализации, предоставляя финансирование в виде беспроцентных целевых займов. Для реализации и продвижения продукции социальных предпринимателей в 2013 году Фондом был запущен пилотный проект «Больше, чем покупка!». Реализация данного проекта прежде всего направлена на оказание помощи предпринимателям, деятельность которых связана с решением социальных проблем. Например, это могут быть

⁴¹⁴ О компании SAP [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.sap.com/cis/about.html>.

организации, которые занимаются трудоустройством социально незащищенной категории граждан, имеют экологическую направленность деятельности, занимающиеся возрождением ремесленнической деятельности, возрождением народных промыслов и т. д. Данный проект является акселератором бизнес-процессов для тех, кто нуждается в помощи по формированию устойчивой модели развития организации. Такая помощь может выражаться в активизации продаж, помощи с составлением ассортимента, размещении товаров социальных предпринимателей в крупных сетях без входной и арендной платы.

Кроме того, Фонд проводит Всероссийский конкурс «Социальный предприниматель», учреждена премия «Импульс добра». Например, в одной из номинаций конкурса победителем стала основательница таких социальных проектов, как детский садик «7 Гномов», дом престарелых «Дом у парка», семейный центр развития взаимодействия поколений «Сказки у камина». Еще одним победителем стала служба социально-медицинского сопровождения, патронажа и реабилитации «Система заботы». Также премии был удостоен протезно-ортопедический центр полного цикла «Сколиолоджик.ру»⁴¹⁵.

Также он предоставляет социальным предпринимателям информационную и консалтинговую поддержку. Фондом ведется информационно-аналитический портал «Новый бизнес: социальное предпринимательство»; разрабатываются образовательные программы и законодательные инициативы в области деятельности социального предпринимательства⁴¹⁶.

Одной из задач Фонда является идентификация направлений и форм поддержки развития социального предпринимательства, повышения эффективности деятельности социальных предприятий и социальных предпринимателей.

Фонд «Наше будущее» оказывает необходимую поддержку как создаваемым, так и действующим социальным предприятиям. Данная помощь может оказываться в виде финансовой поддержки, информационного обеспечения

⁴¹⁵ Импульс добра — 2019. — [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://impulsdobra.ru/wyswyg/file/laureats2019.pdf>.

⁴¹⁶ Фонд «Наше будущее». — [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nb-fund.ru>.

и продвижения, предоставления образовательных и консультационных услуг по вопросам функционирования социальных предприятий. Кроме того, Фондом создан информационно-аналитический портал «Новый бизнес: социальное предпринимательство», разрабатываются различные образовательные программы в области социального предпринимательства.

Фондом «Наше будущее» ежегодно с 2008 по 2018 год проводится Всероссийский конкурс проектов «Социальный предприниматель». За данный период времени Фондом была оказана поддержка 229 предприятиям социального предпринимательства из 56 регионов Российской Федерации. Им было выделено 556,7 млн рублей в виде беспроцентных целевых займов (сроком до 10 лет) ⁴¹⁷. Статистика заявок конкурса позволяет выделить направления развития социального предпринимательства, которые представлены на рисунке 22.

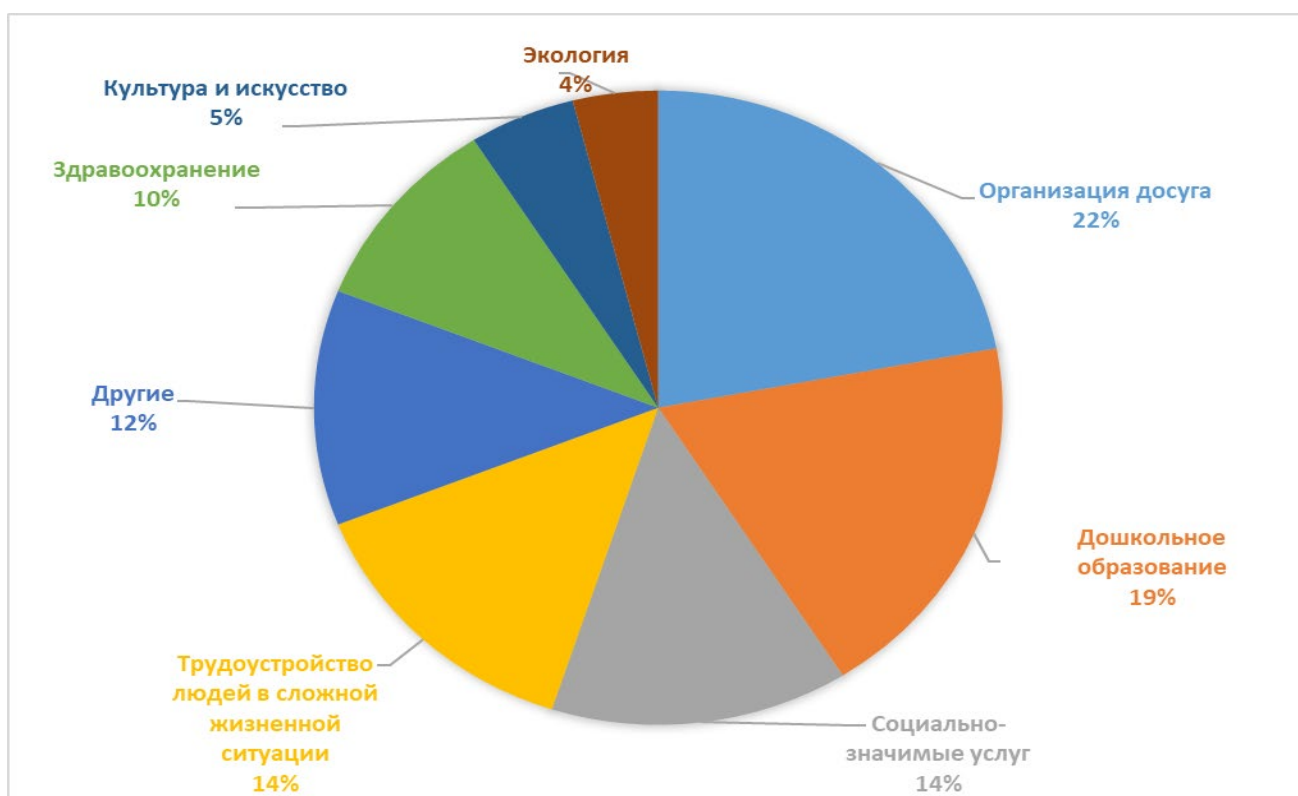

Рисунок 22 — Статистика заявок на конкурсе проектов «Социальный предприниматель» фонда «Наше будущее» в 2018 году по Российской Федерации⁴¹⁸

⁴¹⁷ Отчет фонда «Наше будущее», 2018. — [Электронный ресурс]: <http://www.nb-fund.ru/upload/otchet2018/index.html>.

⁴¹⁸ Отчет фонда «Наше будущее», 2018. — [Электронный ресурс]: <http://www.nb-fund.ru/upload/otchet2018/index.html>.

будущее», 2018. — [Электронный ресурс]: <http://www.nb-fund.ru/upload/otchet2018/index.html>.

Из анализа статистик заявок конкурса проектов «Социальный предприниматель», проводимого фондом «Наше будущее», за 2018 год видно, что наибольшее их число связано с организацией досуга, дошкольным образованием, оказанием социально значимых услуг, трудоустройством людей в сложной жизненной ситуации.

Если сравнивать данные конкурса по статистике заявок по сферам деятельности, которые представлены в следующей таблице, то можно видеть, что проблемы трудоустройства и оказания социально значимых услуг стали менее актуальными и их доля снизилась до 14 % к 2018 году по сравнению с 21 % в 2015 году.

Таблица 18 — Статистика заявок на конкурсе проектов «Социальный предприниматель» фонда «Наше будущее» в 2015 и 2018 гг. по Российской Федерации⁴¹⁹

Сферы деятельности	2015 г.	2018 г.
Трудоустройство людей в сложной жизненной ситуации	21 %	14 %
Оказание социально значимых услуг	20 %	14 %
Повышение качества и доступности медицинских услуг	11 %	10 %
Дошкольное образование	8 %	19 %
Сохранение и возрождение культурного и исторического наследия РФ	7 %	5 %
Организация доступного досуга	3 %	22 %
Экология	3 %	4 %
Другие	27 %	12 %
Всего	100 %	100 %

Однако следует отметить, что в сфере дошкольного образования интерес значительно вырос с 8 % в 2015 году до 19 % поданных заявок в 2018 году. Организация доступного досуга для детей демонстрирует резкий всплеск с 3 % в

⁴¹⁹ Отчет фонда «Наше будущее», 2018. — [Электронный ресурс]: <http://www.nb-fund.ru/upload/otchet2018/index.html>.

2015 году до 21 % в 2018 году. Это показывает, что меняются приоритеты и социальные сферы, в которых предпочитают работать социальные предприниматели в Российской Федерации.

Для создания и развития новых инструментов поддержки социального предпринимательства в России в 2014 году Фондом «Наше будущее» была организована Лаборатория социального предпринимательства. Лаборатория имеет лицензию на осуществление образовательной деятельности. В рамках деятельности Лаборатории проводятся школы социального предпринимательства и отраслевые курсы. Благодаря подобным мероприятиям начинающие социальные предприниматели имеют возможность познакомиться с процессом организации и ведения социального бизнес-проекта, выявить специфику его реализации в определенной отрасли. Лаборатория социального предпринимательства ведет образовательные программы для некоммерческих организаций, направленные на изучение предпринимательских методов достижения устойчивого развития организации.

На базе лаборатории постоянно проводятся дистанционные семинары, посвященные повышению компетенций предпринимателей в таких сферах, как бизнес-планирование, маркетинг, государственные закупки, фандрайзинг, социальная франшиза, вебинары с действующими социальными предпринимателями, которые делятся своим опытом работы, а также обучение тренеров и преподавателей по социальному предпринимательству. После прохождения обучения тренерам и преподавателям могут быть выданы свидетельства о повышении квалификации, что позволяет им в дальнейшем самостоятельно организовывать школы социального предпринимательства в регионах⁴²⁰.

Следует отметить, что деятельность фонда содействует интеграции иностранных и отечественных партнеров из разных секторов экономики, которые содействуют развитию и продвижению социального предпринимательства на

⁴²⁰ О Лаборатория социального предпринимательства [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lab-sp.ru>.

территории РФ, а его опыт может быть полезен в решении проблем интеграции социального предпринимательства в рамках ЕАЭС.

В этой связи интересен также опыт Санкт-Петербурга по созданию в 2015 г. Ассоциации социальных предпринимателей. Основными направлениями деятельности Ассоциации являются:

- ✓ организация информационной поддержки и коммуникационной среды для поддержки и развития социального предпринимательства;
- ✓ создание инфраструктуры для функционирования социального предпринимательства в Санкт-Петербурге и Ленинградской области;
- ✓ увеличение рынка сбыта продукции и сферы предоставления услуг членов Ассоциации социальных предпринимателей;
- ✓ исследование эффективных методов взаимодействия социальных предпринимателей;
- ✓ создание системы кооперации и продвижения для снижения операционных расходов членов Ассоциации социальных предпринимателей;
- ✓ формирование экспертного центра в области социального предпринимательства;
- ✓ взаимодействие с институтами государственной власти для реализации программ поддержки и стимулирования социального предпринимательства⁴²¹.

Актуальные проблемы:

- низкий уровень узнаваемости в обществе;
- недостаточный уровень развития инфраструктуры поддержки СП;
- отсутствие системы учета и отчетности и регулярного мониторинга (в процессе разработки).

Таким образом, по нашему мнению, социальное предпринимательство в РФ в настоящее время находится в процессе перехода от общественного этапа развития к институциональному (в соответствии с классификацией этапов развития социального предпринимательства, приведенной в 1-й главе данного

⁴²¹ Ассоциации социальных предпринимателей [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://asp-delo.ru>.

исследования). Оно получило свое законодательное оформление в качестве отдельного вида предпринимательской деятельности, что помимо его юридической институализации (что является несомненно важным) позволило разрешить также определенную противоречивость, порожденную практикой применения НКО в качестве организационно-правовой формы его реализации с ее неприбыльной целью деятельности. На наш взгляд, это порождало определенное противоречие с его ключевыми идентификационными условиями: «предпринимательский» подход и «устойчивое развитие на принципах самокупаемости».

3.2. Процесс становления социального предпринимательства в Республике Беларусь

Исследования феномена социального предпринимательства в Республике Беларусь стали проводиться в последние годы. На современном этапе развития существует необходимость всестороннего анализа, изучения и систематизации имеющихся данных с целью выявления проблематики и потенциала развития сектора социального предпринимательства.

Рост интереса к сфере социального предпринимательства способствовал развитию организаций, предоставляющих информационные, консалтинговые и другие услуги в данной сфере (см. таблицу 19).

Одним из импульсов развития социального предпринимательства в Республике Беларусь стало создание в 2009 году портала о социальной экономике. Портал служит информационной площадкой, которая освещает основные вопросы функционирования социального предпринимательства, его виды и направления.

Развитие краудфандинга в Республике Беларусь также положительно влияет на развитие социального предпринимательства. Так, в 2011 году с целью сбора средств для реализации социальных проектов была организована первая краудфандинговая площадка «Мае сэнс». Также на территории Республики

Беларусь существуют такие краудфандинговые площадки, как «Талака» и «Улей», которые были организованы в 2014 и 2015 годах соответственно. Кроме того, с 2011 года ежегодно проводится конкурс социальных проектов Social Weekend, который служит продвижению социальных идей.

В 2015–2016 годах в Республике Беларусь был организован первый проект исследования организаций, которые можно отнести к сфере социального предпринимательства. В данном проекте приняли участие эксперты научно-исследовательской лаборатории «Общественное мнение» Государственного института управления и социальных технологий Белорусского государственного университета, консалтинговое учреждение «Социальные технологии бизнеса», а также представители программы «Поддержки Беларуси Федерального правительства Германии», некоммерческой организации ОДБ Брюссель.

Таблица 19 — Организации, оказывающие содействие развитию социального предпринимательства в Республике Беларусь

Организации	Направление деятельности
Портал о социальной экономике	Информационная поддержка социального предпринимательства, развитие социально значимых проектов, способствующих решению социально значимых проблем
ОО «Центр социальных инноваций»	Организация и проведение образовательных курсов, направленных на изучение знаний по вопросам решения социальных проблем
ОДБ «Брюссель»	Информационная поддержка, организация и проведение различных мероприятий
Краудфандинговая платформа «Мае сэнс»	Содействие реализации социальных проектов
Краудфандинговая платформа «Талака»	

Краудфандинговая платформа «Улей»	
Консалтинговое учреждение «Социальные технологии бизнеса»	Продвижение и развитие социально ориентированных организаций и других инициатив, взаимодействующих с социально уязвимой категорией населения
Форум социальных инноваций	Информационная площадка, оказывающая поддержку социальному предпринимательству и способствующая привлечению инвесторов и партнеров
Форум «Социальный бизнес»	Информационная площадка, объединяющая представителей сектора предпринимательства и руководителей социальных предприятий.
Школа «Социальный предприниматель»	Организация обучения, проведение тренингов и мастер-классов по социальному предпринимательству

Источник: составлено автором.

Основной целью данного исследования являлась попытка выявить характерные критерии и особенности социального предпринимательства, сформировать его «портрет».

Первоначальным шагом проводимого исследования социального предпринимательства в Республике Беларусь было формирование базы данных организаций, которые могли бы быть отнесены к данной категории. Для этого были использованы такие критерии, как:

- ✓ частная форма собственности;
- ✓ наличие юридической возможности заниматься коммерческой деятельностью;
- ✓ наличие социальной цели в качестве основы цели деятельности организации.

На основании этих критериев была сформирована база данных для исследования, в которую были включены 182 организации, которые можно было бы отнести к социальному предпринимательству.

Следующим шагом исследования было проведение экспертного опроса руководителей данных организаций. На этом этапе было предусмотрено проведение структурированных интервью, а также использование кейс-методов.

В ходе проведенного исследования было выявлено, что 46 % организаций, входящих в составленную базу данных, занимаются производством товаров, 44 % — задействованы в сфере услуг, и 10 % — в сфере торговли (см. рисунок 23)⁴²².

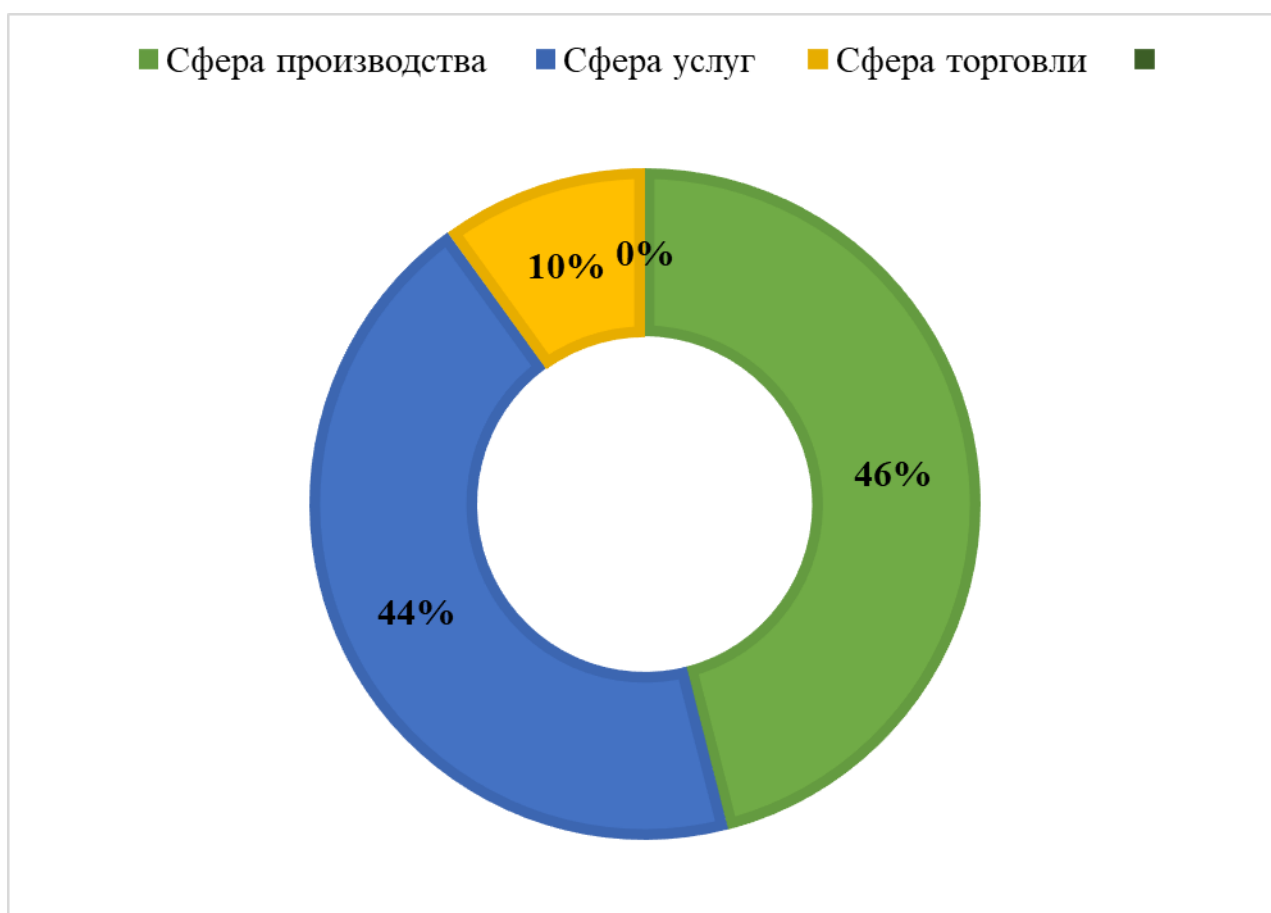

Рисунок 23 — Структура организаций по сферам деятельности

Источник: по материалам портал ОДБ Брюссель ⁴²³.

Основными видами деятельности данных организаций в сфере производства было выделено (см. таблицу 20): швейно-трикотажное производство, производство электробытовых и хозяйственных товаров,

⁴²² Официальный портал ОДБ Брюссель [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://by.odb-office.eu>.

⁴²³ Официальный портал ОДБ Брюссель [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://by.odb-office.eu>.

производство металлических изделий и конструкций, производство полиэтиленовой пленки, пластмассовых изделий, прочие.

Таблица 20 — Основные виды деятельности исследуемых организаций

Вид деятельности	Доля предприятий
Швейно-трикотажное производство	28 %
Производство электробытовых и хозяйственных товаров	20 %
Производство металлических изделий и конструкций	12 %
Производство полиэтиленовой пленки, пластмассовых изделий	12 %
Изготовление сувенирной продукции	4 %
Мебельное производство	4 %
Производство ритуальных принадлежностей	3 %
Деревообработка	2 %
Производство упаковки, бумажных и картонных пакетов	2 %
Производство мужской обуви	2 %
Прочие виды	11 %

Источник: составлено автором по материалам портала ОДБ Брюссель⁴²⁴

Анализ организаций, входящих в базу данных исследования, работающих в сфере услуг, показал, что они предоставляют достаточно широкий спектр услуг (33 вида). Основные виды предоставляемых ими услуг, а также их структура представлены в таблице 21. Также следует отметить, что некоторые оказываемые услуги потребителям их целевых групп предоставлялись со скидкой или бесплатно.

Анализ проведенных экспертных опросов показал, что исследуемые организации в основном представлены малыми и микроорганизациями. Основные организационно-правовые формы их функционирования — унитарные

⁴²⁴ Официальный портал ОДБ Брюссель [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://by.odb-office.eu>.

предприятия и общества с ограниченной ответственностью, закрытое акционерное общество, индивидуальные предприниматели.

Таблица 21 — Основные виды предоставляемых услуг исследуемых организаций

Вид предоставляемых услуг	Доля предприятий
Строительно-монтажных и ремонтно-строительные услуги	30 %
Электрофизические измерения, электромонтаж	13 %
Полиграфические услуги	7 %
Организация отдыха и оздоровление	5 %
Услуги аренды, проведение образовательных мероприятий	5 %
Стоматологические услуги	4 %
Оказание бытовых услуг населению	4 %
Бухгалтерские услуги	3 %
Проектно-изыскательные работы	3 %
Ритуальные услуги	3 %
Услуги краудфандинговой платформы	3 %
Услуги по ремонту и программному обслуживанию компьютерной техники	3 %
Прочие виды	17 %

Источник: составлено автором по материалам портала ОДБ Брюссель⁴²⁵.

Организации, которые приняли участие в опросе, с точки зрения состава учредителей и их организационно-правовой формы работы были разделены на пять групп. К первой группе были отнесены коммерческие предприятия, учредителями которых являются некоммерческими организациями, созданные с целью содействия в реализации уставных целей этих организаций. Вторая группа — это коммерческие предприятия, созданные совместно с иностранными компаниями для реализации определенных социальных целей. К третьей группе были отнесены организации, занимающиеся предпринимательской деятельностью

⁴²⁵ Официальный портал ОДБ Брюссель [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://by.odb-office.eu>.

в форме мастерских и т. п., а также религиозные организации, осуществляемые предпринимательскую деятельность для реализации уставных целей этих организаций. В четвертую группу вошли индивидуальные предприниматели, которые относят себя к социальным предпринимателям. Пятая группа — это коммерческие организации, учрежденные без участия общественных организаций для решения определенных социальных проблем (как правило, их деятельность направлена на решение проблем трудоустройства людей с ограниченными возможностями, содействие в решении локальных социальных проблем, повышение качества жизни в регионе)⁴²⁶.

В настоящее время на законодательном уровне социальное предпринимательство не выделяется в качестве отдельного юридического лица. Юридически оно может осуществляться в разнообразных организационно-правовых формах, предусмотренных законодательством Республики Беларусь для коммерческих и некоммерческих организаций. Основными нормативно-правовыми документами, регламентирующими деятельность данных субъектов хозяйствования, являются: Гражданский кодекс Республики Беларусь; Налоговый кодекс Республики Беларусь; Закон Республики Беларусь «О государственной поддержке малого предпринимательства в Республике Беларусь» от 1 июля 2010 года; Закон Республики Беларусь «Об общественных объединениях» от 19 июля 2005 года; Закон Республики Беларусь «Об упрощенной системе налогообложения для субъектов малого предпринимательства на 1998 год» от 17 декабря 1997 года и ряд других нормативно-правовых актов, регулирующих предпринимательскую деятельность и деятельность некоммерческих организаций.

В Гражданском кодексе Республики Беларусь определено, что некоммерческие организации могут быть учреждены в форме потребительских кооперативов, общественных объединений, религиозных организаций, фондов, а также в других формах, предусмотренных законодательными актами.

⁴²⁶ Ерофеева О. Н. Социальное предпринимательство в Беларуси: характеристики, особенности и перспективы развития с учетом европейского опыта / О. Н. Ерофеева, М. А. Подберезкин // Весн. Гродзен. дзярж. ун-та. Сер. 5, Эканоміка. Сацыялогія. Біялогія. — 2016. — Т. 6, № 2. — С. 94–105.

Законодательно определено, что некоммерческие организации могут быть созданы для удовлетворения социальных, образовательных, научных, благотворительных, природоохранных, культурных, духовных и иных нематериальных потребностей. Также целью создания подобных организаций может быть охрана здоровья граждан, содействие развитию сферы физической культуры и спорта, организация защиты прав и законных интересов граждан, а также юридических лиц, оказание юридической помощи в соответствии с законодательством.

Коммерческие организации согласно белорусскому законодательству могут быть учреждены в форме общества с ограниченной ответственностью, общества с дополнительной ответственностью, закрытого акционерного общества, открытого акционерного общества, производственного кооператива, частного унитарного предприятия, фермерского хозяйства.

Разнообразие организационно-правовых форм, в которых осуществляется социальное предпринимательство в Республике, затрудняет ведение мониторинга деятельности его организаций. По этой причине определенное представление о состоянии социального предпринимательства можно составить на основе анализа состояния общественных объединений, занимающихся решением социальных проблем.

За 2019 год в Республике Беларусь было поставлено на учет 98 новых общественных объединений, 806 организационных структур общественных объединений, одна ассоциация общественных объединений и 9 новых фондов⁴²⁷.

По сравнению с 2018 годом, общее количество зарегистрированных общественных объединений увеличилось на 3,4 %, а организационных структур общественных объединений — почти на 2 %.

По состоянию на 1 января 2020 года в республике зарегистрировано 2 995 общественных объединений. Также по данным Министерства юстиции, на территории Республики Беларусь зарегистрировано 43 545 организационных

⁴²⁷ Политические партии, общественные объединения и другие некоммерческие организации. Министерство юстиции Республики Беларусь [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://minjust.gov.by/directions/compare_coverage.

структур общественных объединений. Кроме того, на территории республики на 1 января 2020 г. зарегистрировано 40 ассоциаций общественных объединений и 217 фондов (см. таблицу 22).

Таблица 22 — Численность организаций некоммерческого сектора
Республики Беларусь

Количество зарегистрированных организаций некоммерческого сектора	На 01.01. 2020 г.	На 01.01. 2019 г.	На 01.01. 2017 г.	На 01.01. 2016 г.
Общественные объединения	2995	2897	2731	2665
Организационные структуры общественных объединений	43545	42739	42094	40946
Ассоциации общественных объединений	40	39	36	32
Фонды	217	208	172	156

Источник: составлено автором на основании данных Министерства юстиции Республики Беларусь⁴²⁸.

На основании имеющихся данных о зарегистрированных общественных объединениях в Республике Беларусь по направлениям деятельности за период с 2017 по 2020 г. были идентифицированы основные направления и тренды их деятельности (см. таблицу 23).

К доминирующим направлениям деятельности общественных объединений в Республике Беларусь относятся: физкультурно-спортивные сферы деятельности (28 % от общего числа общественных организаций); благотворительные (18 %); молодежные, детские (12 %); просветительские, культурно-досуговые, воспитательные образования; общественные организации граждан, относящихся

⁴²⁸ Политические партии, общественные объединения и другие некоммерческие организации. Министерство юстиции Республики Беларусь [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://minjust.gov.by/directions/compare_coverage.

себя к национальным меньшинствам. Причем структура распределения общественных организаций в Республике Беларусь существенно не изменилась за рассматриваемый период времени. Практически по всем направлениям деятельности наблюдается рост числа общественных организаций за исключением просветительской, культурно-досуговой и воспитательной направленности — сократилось почти на 26 %.

Таблица 23 — Распределение общественных объединений Беларуси по направлениям деятельности

Основные направления деятельности общественных объединений	Численность на 01.01.2020 г.	Численность на 01.01.2017 г.
Физкультурно-спортивные	840	745
Благотворительные	400	389
Молодежные, детские	377	346
Просветительские, культурно-досуговые, воспитательные	256	323
Общественные организации граждан, относящих себя к национальным меньшинствам	110	113
Общественные объединения инвалидов войны и труда, ветеранов	94	93
Научно-технические	87	85
Общественные объединения сторонников охраны природы, памятников истории, культуры	88	80
Творческие	51	53
Женские	33	32
Другое	659	472

Источник: составлено автором по данным Министерства юстиции Республики Беларусь⁴²⁹.

Целевыми группами, на которые направлена деятельность общественных объединений, являются:

- ✓ люди с ограниченными возможностями и психиатрическими проблемами;
- ✓ малоимущие, многодетные семьи;
- ✓ дети в социально опасном положении;
- ✓ заключенные и освободившиеся из мест лишения свободы;
- ✓ пострадавшие от ЧАЭС;
- ✓ беженцы и мигранты.

Как правило, в Беларуси социальное предпринимательство функционирует в рамках деятельности некоммерческой организации. Для получения дохода и реализации своих уставных целей некоммерческие организации часто создают коммерческие структуры, которые помогают им достичь устойчивого финансового развития.

Такие общественные объединения, как «Белорусская ассоциация помощи детям-инвалидам и молодым инвалидам», «Белорусское общество инвалидов», «Белорусское общество глухих», а также Гомельское областное общественное объединение «Инвалиды-спинальники», Брестское областное молодежное общественное объединение «Инвалид и среда» и различные другие общественные объединения и некоммерческие организации с целью обеспечения поступления необходимого финансирования открывают коммерческие структуры.

Такой моделью развития социального предпринимательства воспользовалась и организация Белорусской ассоциации помощи детям-инвалидам и молодым инвалидам. Благодаря ее деятельности была создана швейная мастерская, где могут получить рабочее место молодые люди с ограниченными возможностями, в том числе и психофизическими

⁴²⁹ Политические партии, общественные объединения и другие некоммерческие организации. Министерство юстиции Республики Беларусь [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://minjust.gov.by/directions/compare_coverage.

ограничениями. Однако для работы в швейной мастерской данные ребята должны иметь медицинское заключение. Благодаря совместной работе Республиканского научно-исследовательского института трудовой экспертизы и центра «Открытые двери» молодые люди с ограниченными возможностями, в том числе и психофизическими ограничениями, могут пройти обследование и получить необходимые документы.

Столинское профессионально-техническое училище также было задействовано в реализации данного проекта. Данное образовательное учреждение организовало специальные группы для получения специальности и овладения профессиональными навыками «швея-портной». Предприятия, на которых трудятся люди с ограниченными возможностями, имеют льготы в сфере налогообложения. Это позволяет стимулировать спрос на их продукцию за счет более низких цен⁴³⁰.

Следует отметить, что большинство таких предприятий осуществляют оперативно-хозяйственную деятельность независимо от своих учредителей, однако решения, касающиеся управленческой деятельности, распределения прибыли, направлений их развития, решается правлением общественного объединения.

Еще одним примером практики социального предпринимательства является Барановичский экологический союз, который осуществляет свою хозяйственную деятельность с начала 1990-х годов. Для реализации своей миссии и решения социальных задач данная организация оказывает различные платные услуги, связанные с охраной окружающей среды. Члены данного союза занимаются разработкой и оформлением экологических паспортов предприятий, рассчитывают для определения суммы экологического налога количество вредных выбросов. Полученные доходы, полученные за счет предоставления услуг, идут в дальнейшем на финансирование и развитие проектов и программ, которые предусмотрены уставными целями организации, а также направлениями благотворительной деятельности. Барановичский экологический союз

⁴³⁰ Кадол Н. Ф. Социальная ответственность современного предпринимательства / Н. Ф. Кадол // Вестник экономической интеграции. — 2009. — № 3. — С. 56–62.

плодотворно взаимодействует с местной городской районной инспекцией природных ресурсов и охраны окружающей среды.

Примером одной из форм реализации социального предпринимательства является деятельность белорусского фонда «Милосердие и здоровье». Благодаря его работе был создан «Центр социальных работ». Он является примером трудовой интеграции людей с психофизическими ограничениями. Подобные центры функционируют и в других городах Беларуси, и благодаря деятельности таких организаций, люди с ограниченными психофизическими возможностями имеют средства для успешной социализации и трудовой реабилитации, получения необходимого прожиточного минимума доходов.

Еще одним интересным примером является работа Центра активного долголетия в Республике Беларусь, деятельность которого направлена на трудоустройство людей пенсионного возраста и старше 50 лет. Совместно с одной из аптечных сетей был реализован проект «Старший специалист». На базе Центра данная категория граждан смогла пройти обучение и переподготовку для дальнейшей работы в качестве администраторов в данной сети аптек. Кроме того, Центром активного долголетия совместно с агроусадьбой «Терраски» в Воложинском районе для привлечения людей пенсионного возраста был разработан проект «Старшая смена»⁴³¹.

В заключение остановимся на основных, по нашему мнению, проблемах, которые сдерживают развитие социального предпринимательства в Республике Беларусь:

- ✓ отсутствие законодательных основ социального предпринимательства;
- ✓ отсутствие должной инфраструктуры поддержки социального предпринимательства;
- ✓ низкий уровень узнаваемости в обществе;
- ✓ отсутствие системы учета и отчетности и регулярного мониторинга.

⁴³¹ Кадол Н. Ф., Календжян С. О. Делегирование полномочий и ответственности в системе социального предпринимательства // Креативная экономика. — 2020. — Том 14. — № 7. — doi: 10.18334/ce.14.7.110551.

3.3 Процесс становления социального предпринимательства в Казахстане, Кыргызстане и Армении

Несмотря на то что на законодательном уровне на территории стран Казахстана, Кыргызстана и Армении социальное предпринимательство не выделяется как особый вид деятельности, оно активно развивается в некоммерческом секторе этих стран.

В Республике Казахстан в последнее время социальные предприниматели становятся все более активной частью общества и бизнеса. Однако по степени развития оно, по мнению казахских исследователей, еще достаточно молодое явление⁴³². Такие авторы, как Т. Г. Притворова, Н. Н. Гелашвили и др. акцентируют внимание на отсутствии: законодательных основ деятельности в Казахстане, инфраструктуры поддержки социального предпринимательства, дешевых кредитных ресурсов. По мнению ряда казахских экспертов, пока еще наблюдается также слабая активность в социальной сфере со стороны самих предпринимателей. Их деятельность во многих случаях сводится к поиску грантодателей и напоминает не бизнес, а благотворительную организацию⁴³³. На этом основании можно еще раз подчеркнуть важность такой экзистенциальной предпосылки становления и развития социального предпринимательства, как социальная ответственность и мотивация самих предпринимателей на создание в первую очередь социальной ценности. Однако не менее важно, как подчеркивают эксперты, что для развития этого сектора предпринимательства лишь одной мотивации недостаточно. Профессионализация социальных предпринимателей, понимание стратегической важности их деятельности, системное видение,

⁴³² Притворова Т. П., Гелашвили Н. Н., Жуманова Б. К. Социальное предпринимательство в Республике Казахстан: проблемы и перспективы развития // Креативная экономика. — 2019. — Том 13. — № 2. — С. 231–238; Притворова Т. П., Петренко Е. С., Аяганова М. П. Некоммерческий сектор как базис социального предпринимательства в Казахстане: потенциал и модели развития // Российское предпринимательство. — 2018. — Том 19. — № 4. — С. 919–932.

⁴³³ Социальное предпринимательство в Казахстане [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://agkipr.kz/archives/816/> 19/04/2016.

использование международного опыта и лучших практик позволят увидеть в Казахстане зарождение солидарной экономики⁴³⁴.

Важным документом в развитии социального предпринимательства в Республике Казахстан является Предпринимательский кодекс, который вступил в силу с 2016 года. В данном Кодексе прописаны основные субъекты предпринимательства и условия их функционирования. Рассмотрены правовые основы взаимодействия субъектов предпринимательства и органов государственной власти. Глава 5 Предпринимательского кодекса рассматривает понятие государственно-частного партнерства, его субъекты и объекты, а также основные сферы и механизмы применения. В данном кодексе уделено внимание социальной ответственности предпринимательства. Согласно статье 75, выделены основные положения социальной ответственности предпринимательства, а именно: «социальной ответственностью предпринимательства является добровольный вклад субъектов предпринимательства в развитие социальной, экологической и иных сфер; государство создает условия для социальной ответственности предпринимательства в Республике Казахстан; никто не вправе принуждать субъектов предпринимательства осуществлять деятельность по социальной ответственности; субъекты предпринимательства в своей деятельности могут внедрять социальную ответственность предпринимательства в сферах занятости и трудовых отношений, охраны окружающей среды и иных сферах»⁴³⁵.

Становление социального предпринимательства в этом государстве связывается и с развитием таких институтов гражданского общества, как неправительственные организации. Следует отметить, что в Республике Казахстан для названия организаций некоммерческого сектора применяется термин «неправительственные организации». С момента обретения

⁴³⁴ Социальное предпринимательство в Казахстане/ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://agkipr.kz/archives/816/> 19/04/2016.

⁴³⁵ Кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года № 375-V «Предпринимательский кодекс Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.01.2020 г.) // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=38259854.

независимости им в Казахстане уделялось особое внимание. В данном секторе можно выделить следующие группы организаций:

- ✓ неправительственные организации взаимопомощи, которые объединяют граждан, имеющих общие проблемы;
- ✓ неправительственные благотворительные организации, деятельность которых направлена на решения проблем определенной категории населения;
- ✓ неправительственные организации клубного типа;
- ✓ неправительственные организации, имеющие экологическую направленность и занимающиеся вопросами охраны окружающей среды.

Деятельность неправительственных организаций, а также вопросы их взаимодействия с государственными органами власти регламентируются законом «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты по вопросам деятельности неправительственных организаций» (2015 г.).

Число неправительственных организаций постоянно и весьма интенсивно изменяется в связи с прекращением своей деятельности одними и открытием других. В этой связи официальная информация о количестве зарегистрированных неправительственных организаций быстро устаревает. Этим можно объяснить достаточно большой разброс данных о количестве зарегистрированных неправительственных организаций, представленных в разных источниках (от 5 до более 30 тысяч)⁴³⁶.

Согласно системе национальных счетов Республики Казахстан, в структуру некоммерческого сектора и сектора нефинансовых корпораций входят такие направления деятельности, как: образование, здравоохранение, социальные специальные услуги и прочие услуги, включающие такие виды услуг, как коммунальные, социальные, персональные услуги.

Согласно данным Комитета по статистике Республики Казахстан, вклад некоммерческого сектора в ВВП страны в 2017 г. составил 3,4 %⁴³⁷. Также наблюдается устойчивая тенденция увеличения роли некоммерческого сектора и

⁴³⁶ Гендашева А. Б. Развитие социальных услуг некоммерческих организаций, финансируемых государством: опыт Республики Казахстан // Вестник Поволжского института управления. — 2016. — № 2 (53). — С. 31–37.

⁴³⁷ Комитет по статистике Республики Казахстан Министерства национальной экономики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://stat.gov.kz>.

сектора нефинансовых корпораций в оказании услуг домашним хозяйствам, о чем свидетельствует рост доли данного сектора с 1,6 % в 2008 г. до 2 % в 2014 г.

Ввиду того что сектор «прочие услуги» объединяет несколько видов услуг, естественно, что он занимает доминирующее место в структуре некоммерческого сектора и сектора нефинансовых корпораций. Согласно данным, представленным в таблице 24, среднее значение доли данного сектора составляет чуть более 80 %. В структуре некоммерческого сектора и сектора нефинансовых корпораций наблюдался рост доли сферы услуг в области здравоохранения и специальных социальных услуг до 2013 г. до 25,1 %, а затем снижение до 14,4 % в 2017 г. Что касается сферы образования, то ее доля в структуре практически не менялась (в среднем — 3 %).

Так, в Республике Казахстан в Национальном плане действий по развитию неправительственных организаций на 2014–2020 гг. было отмечено, что «удельный вес профессиональных НПО, специализирующихся на вопросах предоставления высокого качества социальных услуг, пока еще слишком мал для поддержания здоровой конкурентной среды в секторе; фактически ограниченная свобода выбора и действий в рамках государственного социального заказа привела к тому, что многие НПО перестали искать новые формы и методы работы, внедрять инновационные технологии; объективный перенос подходов к организации работы, к оценке результатов из государственного сектора в сектор НПО не самым лучшим образом сказался на качественном составе сектора; зачастую опытные, устойчивые НПО осознанно отказываются от участия в конкурсах на государственный социальный заказ и постепенно сворачивают свою деятельность, специалисты уходят в бизнес и международные организации, где они довольно востребованы»⁴³⁸.

⁴³⁸ Национальный план действий по развитию неправительственных организаций в РК на 2014–2020 годы: проект по состоянию на 7 нояб. 2013 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sayramnpo.kz/ru/about/news-ru/191-natsionalnyj-plan-dejstvij-po-razvitiyu-nepravitelstvennykh-organizatsij-v-respublikekazakhstan-na-2014-2020-gody>.

Таблица 24 — Структура некоммерческого сектора и сектора нефинансовых корпораций Республики Казахстан по видам деятельности

Период	Направления деятельности и их доля в оказании услуг		
	Образование	Здравоохранение и социальные специальные услуги	Прочие услуги
2009 г.	3,2	11,3	85,5
2010 г.	3	14,8	82,2
2011 г.	2,9	21,9	75,2
2012 г.	3,1	23,5	73,4
2013 г.	3,1	25,1	71,8
2014 г.	3,1	10,7	86,2
2015 г.	3,1	11,3	85,6
2016 г.	3	13,5	83,5
2017 г.	3	14,4	82,6

Источник: составлено автором на основании данных Комитета по статистике Республики Казахстан⁴³⁹.

В Республике Казахстан преимущественным источником поступления финансовых ассигнований для неправительственных организаций являются гранты, предоставленные в рамках зарубежного финансирования, а также государственный социальный заказ.

В 2014 году общий объем финансирования государственного социального заказа составил 6 648,0 млн тенге, из которых 1 405,1 млн тенге — из бюджета центральных госорганов, а 5 243,5 млн тенге — из местных бюджетов. В 2016 году объем финансирования составил уже 9 441,1 млн тенге, из которых 8 897,1

⁴³⁹ Комитет по статистике Республики Казахстан Министерства национальной экономики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://stat.gov.kz>.

млн тенге было выделено местными исполнительными органами, и только 543,9 млн тенге из центрального бюджета⁴⁴⁰.

Основная сфера их деятельности — работа с детьми и молодежью, здравоохранение, гендерное развитие, защита прав человека и укрепление гражданского общества. Данная сфера находится на стыке традиционного предпринимательства и благотворительности. Поэтому развитие сектора социального предпринимательства в Казахстане является важным направлением взаимодействия государства, общества и предпринимателей.

По данным конкурса среди молодежи «Измени мир вокруг себя!» в Республике Казахстан, проведенного в 2017 году его организаторами, было получено 442 заявки от участников. Полученные заявки позволили идентифицировать основные проблемные сферы (см. рисунок 23). К ним относятся: проблемы трудоустройства лиц с ограниченными возможностями, обучение и трудоустройство социальных групп, проблемы образования и досуга детей и молодежи. Далее за ними расположились социальные услуги и вопросы здравоохранения.

Социальное предпринимательство становится частью казахского общества, оно участвует в создании рабочих мест, решает социальные проблемы, формирует культуру отказа от иждивенчества.

⁴⁴⁰ Казахстан: Мониторинг и оценка воздействия проектов НКО за счет международного и государственного финансирования 2014–2016 гг. Отчет по результатам проведенной оценки [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.cisc.kz/ru/materials/954>.

Рисунок 23 — Инфографика участников конкурса по Республике Казахстан⁴⁴¹

В Республике Казахстан так же, как и в других странах ЕАЭС, проводится конкурс социальных стартапов компанией SAP СНГ. В Конкурсе в 2016 году для участия в нем было подано более 70 заявок из разных регионов страны. География распределения заявок представлена на следующем рисунке.

Несмотря на то что это явление достаточно молодое, но уже существуют успешные модели реализации социального предпринимательства. По данным ассоциации социальных предпринимателей Казахстана, в республике функционирует 120 таких предпринимателей. В основном проекты социального

⁴⁴¹ Источник данных: Отчет по проекту «Empowering Youth for Socio-Economic Development in Central Asia — Phase IV», ШПНО УЦА, 2018 г. — С. 12.

предпринимательства реализуются в крупных городах, например, в Алматы, Нур-Султане, Шымкенте, Костанайе (см. рис. 24).

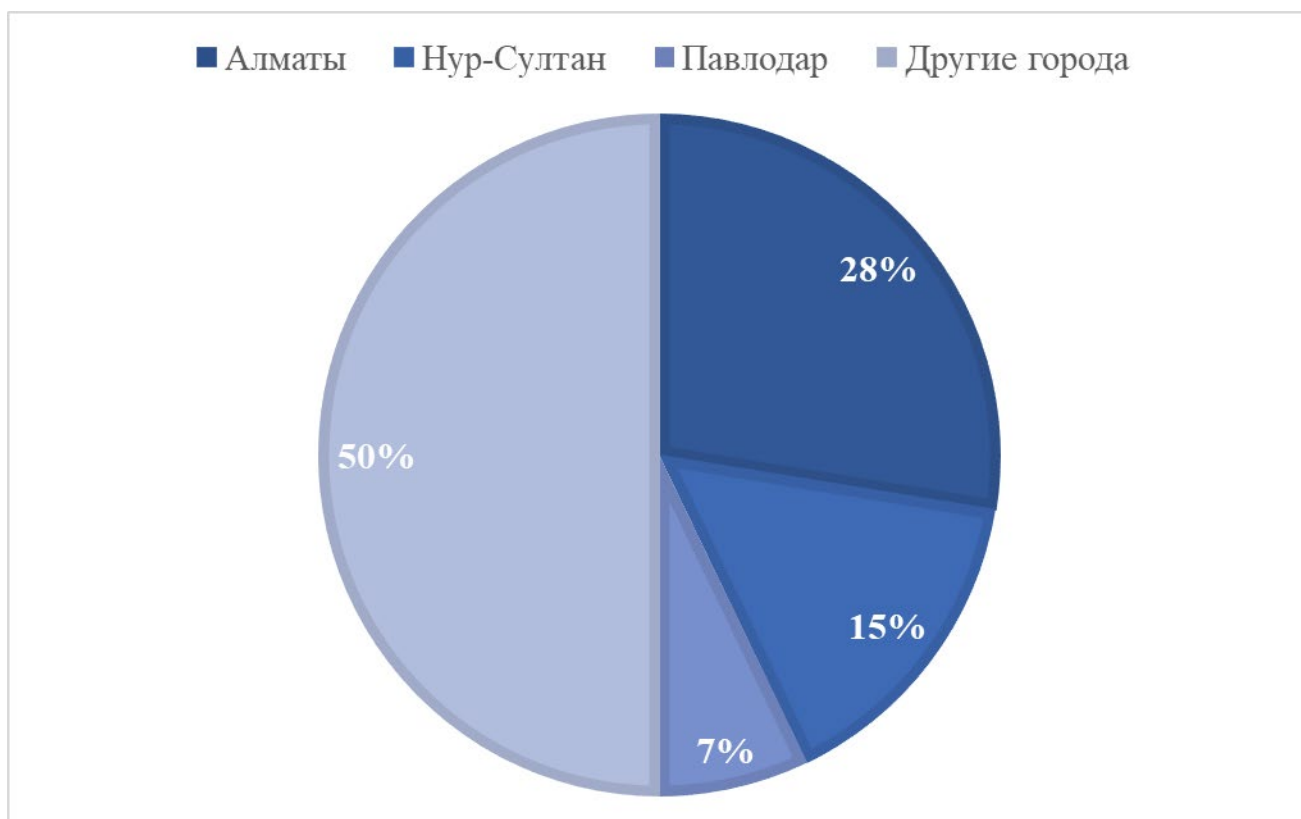

Рисунок 24 — География распределения заявок на конкурсе SAP UP в Казахстане⁴⁴²

Одним из характерных примеров деятельности социального предпринимательства в Казахстане является центр комплексной реабилитации «Кенес». Работа данной организации направлена на защиту прав детей и молодежи с ментальными и психическими расстройствами, содействие их интеграции в общество. Названное социально ориентированное предприятие занимается обучением детей в сфере инклюзивного образования. На базе центра комплексной реабилитации проходят совместные занятия обычных детей и детей с особенностями дошкольного возраста. Благодаря совместному обучению ребята учатся общаться и взаимодействовать друг с другом. В итоге через общение и

⁴⁴² Конкурс социальных стартапов SAP UP [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.sap-up.org>.

сотрудничество дети с ограниченными возможностями проходят процесс социализации, а обычные дети учатся доброте, отзывчивости.

Проект InvaMade также является примером реализации идеи социального предпринимательства. Данный проект позволяет людям с ограниченными возможностями самореализоваться, получить признание, развиваться в профессиональном плане. Проект InvaMade является интернет-площадкой для реализации товаров, сделанных только людьми с особенностями психофизического развития. На ее базе данная категория людей может выставлять свои работы и изделия на продажу, тем самым получая дополнительный доход. Постоянно проводятся конкурсы на выявление лучших изделий, произведенных людьми с особенностями развития и социальными предприятиями. Наиболее успешные мастера в дальнейшем приглашаются в качестве тренеров для различных мастер-классов, которые организованы магазином.

Общественный фонд «BEST FOR KIDS» открыл мастерскую плетеных изделий. В данной мастерской осуществляют производство плетеных изделий из натуральных и экологически чистых материалов. В данном производстве задействованы социально уязвимые слои населения. Кроме того, реализация этого проекта способствует возрождению и популяризации национального ремесла и культуры плетения в целом. Для людей с особенностями развития проводятся обучающие курсы, а затем, получив необходимые навыки, имеется возможность трудоустроиться в данной мастерской.

Основные проблемы, сдерживающие развитие социального предпринимательства в Республике Казахстан:

- ✓ отсутствие законодательных основ социального предпринимательства;
- ✓ ограниченность финансовых ресурсов и отсутствие дешевых кредитных ресурсов;
- ✓ низкая доля предпринимателей, ориентированных на создание социальных ценностей в качестве основной цели своего бизнеса;
- ✓ низкая квалификация самих социальных предпринимателей;

- ✓ отсутствие инфраструктуры поддержки социального предпринимательства;
- ✓ низкий уровень узнаваемости в обществе;
- ✓ отсутствие системы учета и отчетности и регулярного мониторинга.

Одной из особенностей развития современного общества Кыргызстана является возрастающая роль общественных объединений и некоммерческих организаций во всех сферах его жизни. Данный сектор является одним из неотъемлемых источников социального и экономического развития Кыргызстана. По данным национального комитета статистики Кыргызстана в едином государственном реестре юридических лиц на сегодняшний день числятся более шестнадцати тысяч общественных объединений. Многие некоммерческие организации становятся важным механизмом в оказании услуг в секторе здравоохранения, образования, экологии и охраны окружающей среде.

Некоммерческие организации в Кыргызской Республике, как правило, задействованы в предоставлении социально значимых услуг и зависят от пожертвований и грантов для финансового обеспечения своей деятельности. Однако в соответствии с законодательством Кыргызской Республики им разрешается также заниматься реализацией товаров и услуг и получать прибыль от этой деятельности.

В настоящее время некоммерческий сектор в Кыргызстане переживает сложный период поиска возможностей обеспечить свою финансовую устойчивость. По данным проводимых исследований в среднем от 70 до 100 % денежных ассигнований этих организаций формируется за счет донорских вливаний. Соответственно, постепенный уход из страны иностранных и международных донорских организаций и сокращение ими финансирования деятельности местных некоммерческих организаций является для последних серьезным вызовом. Некоммерческий сектор нуждается в поиске новых моделей развития, в которых их финансирование строилось бы на использовании самых разных возможностей: грантов, пожертвований, членских взносов, а также кредитов, венчурного капитала и доходов.

Несмотря на актуальность решения проблемы финансовой устойчивости, ряд экспертов отмечают, что многие некоммерческие организации боятся своей коммерциализации из-за рисков потери социальной миссии. В этой связи экономически активная стратегия социального предпринимательства может рассматриваться как один из наиболее приемлемых альтернативных вариантов развития. Таким образом, социальная направленность деятельности некоммерческих организаций может быть дополнена внедрением в практику принципов и методов работы бизнес-организаций.

Социальное предпринимательство в Кыргызстане направлено на социально-экономическое развитие уязвимых групп населения, молодежный сектор. Развитие данного сектора способствует:

- ✓ улучшению жизни целевых групп населения через расширение доступа к рынкам и услугам;
- ✓ сокращению безработицы и содействует трудоустройству молодежи;
- ✓ снижению социального напряжения;
- ✓ замещение прямой социальной помощи предпринимательским подходом в решении социальных проблем;
- ✓ обеспечение устойчивости для НКО с социальной миссией;
- ✓ сплочению гражданского общества;
- ✓ решению проблем, связанных с вопросами межэтнических отношений.

Кроме того, социальное предпринимательство оказывает помощь «новым» целевым группам, то есть таким целевым группам, помощь которым нельзя отнести к традиционной сфере благотворительности (молодежная журналистика, молодежные международные обмены, юридическое и финансовое просвещение граждан и т. п.) и развивается в сфере образования, досуга, просветительских программ.

В Кыргызстане в 2011 году была создана Ассоциация социальных предпринимателей Кыргызстана. Это общественная организация, которая объединяет успешных социальных предпринимателей для единения их голоса и

усилий во благо социального благополучия через развитие предпринимательской деятельности и государственно-частного партнерства⁴⁴³.

Деятельность данной ассоциации включает проведение и реализацию следующих мероприятий:

1. Разработку и проведение образовательных программ для начинающих социальных предпринимателей.
2. Продвижение и популяризации социального предпринимательства в Кыргызстане.
3. Повышение финансовой грамотности и финансового интеллекта социально уязвимых групп населения.
4. Содействие улучшению социально-экономического положения данной категории граждан.
5. Защита прав и интересов социальных предпринимателей.

За короткое время своей деятельности Ассоциация уже внесла весомый вклад в становление социального предпринимательства в Кыргызстане. На сегодня Ассоциацией поддержано более 30 социальных предприятий и обучено более 150 социальных предпринимателей из Кыргызстана и Казахстана, которые прошли обучение по специальной учебной программе Ассоциации социальных предпринимателей Кыргызстана и Глобальной программы Youth Action Net.

В 2013 году Ассоциация социальных предпринимателей Кыргызстана стала членом Глобальной Сети социальных предпринимателей YouthActionNet. В данную организацию входят представители социального предпринимательства из 26 стран мира. Являясь членом данной международной организации, Ассоциация социальных предпринимателей Кыргызстана получила возможность и переняла уникальный, многолетний опыт этой сети в сфере обучения и подготовки социальных предпринимателей, финансирования и запуска стартапов по социальному предпринимательству. Члены Ассоциации социальных предпринимателей Кыргызстана прошли стажировку и имеют доступ ко всем учебным материалам Глобальной Сети социальных предпринимателей, которая

⁴⁴³Ассоциация социальных предпринимателей Кыргызстана [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ase.kg/about>.

оказывает широкий спектр услуг в области создания, расширения и развития социального предпринимательства.

В 2013 году Ассоциация социальных предпринимателей, тесно сотрудничая с Министерством труда и социального развития Кыргызстана, включила направление социального предпринимательства в государственный социальный заказ, который ежегодно осуществляется. В 2014 году Правительство Кыргызстана включило в конкурсный отбор отдельное направление «Социальное предпринимательство».

В Кыргызской Республике ежегодно проводится конкурс «Измени мир вокруг себя» среди молодежи. Данные конкурса, проведенного в 2017 году, на основе 806 заявок показали основные проблемы и сферы деятельности социального предпринимательства (см. рисунок 25).

Рисунок 25 — Инфографика участников конкурса по Кыргызской Республике⁴⁴⁴

⁴⁴⁴ Источник данных: Отчет по проекту «Empowering Youth for Socio-Economic Development in Central Asia — Phase IV», ШПНО УЦА, 2018 г. — С. 5.

Основными сферами деятельности социального предпринимательства в Кыргызской Республике, которые представлены на рисунке, являются трудоустройство лиц с ограниченными возможностями, инфраструктурные проекты, обучение, экология и переработка отходов, досуг для детей и молодежи, социальные услуги, спорт, сфера здравоохранения, безопасность и вопросы здорового образа жизни, этическая сфера и благотворительность.

Социальное предпринимательство активно развивается на всей территории Кыргызской Республики. Согласно данным, приведенным на рисунке, наибольшее число представленных проектов реализуется в Нырымской области — 33 % заявок, далее идет Ошская область (19 %), Джалал-Абатская область — 13 %. По 11 % приходится на Иссык-Кульскую и Чуйскую области.

Основными сферами деятельности социального предпринимательства в Кыргызской Республике, которые представлены на рисунке, являются трудоустройство лиц с ограниченными возможностями, инфраструктурные проекты, обучение и досуг, экология и переработка отходов, социальные услуги.

Национальным статистическим комитетом Кыргызской Республики совместно с Центром Изучения Гражданского Общества Университета Джона Хопкинса (США, Балтимор), а также страновым офисом Программы волонтеров ООН в Кыргызстане был проведен анализ деятельности некоммерческого сектора страны и представлены следующие статистические данные (таблица 25). Согласно данному исследованию в 2008 году на территории Кыргызской Республики функционировало порядка около 7,7 тыс. некоммерческих организаций. Численность данной сферы составила 59,7 тыс. человек.

Согласно данному исследованию, в 2008 году на территории Кыргызской Республики функционировало порядка около 7,7 тыс. некоммерческих организаций. Численность данной сферы составила 59,7 тыс. человек.

Таблица 25 — Некоммерческие организации Кыргызской Республики:
количество, численность работников и число добровольцев

Направление деятельности некоммерческих организаций	Общее число организаций, ед.	Численность работников, чел.	Число добровольцев, чел.
Культура и рекреация	476	3059	65
Образование и исследования	811	33344	70
Здравоохранение	153	1984	76
Социальные услуги	313	2350	602
Окружающая среда	94	308	13
Развитие и жилищная сфера	3110	10269	1525
Политическая, правозащитная и иная общественная деятельность	401	1647	184
Филантропия и поощрение добровольной деятельности	318	1129	99
Международная деятельность	32	97	13
Религия	282	789	43
Деловые и профессиональные ассоциации, союзы	685	1993	124
Иные категории	1002	2778	230
Всего	7677	59747	3044

Источник: составлено автором по материалам «Некоммерческих организаций в Кыргызской Республики»⁴⁴⁵.

Как видно из таблицы 25, наибольшее число некоммерческих организаций сосредоточено в жилищной сфере и сфере развития. На данную сферу пришлось 40 % от общего количества⁴⁴⁶. В данной сфере наблюдалось наибольшее число добровольцев. Их число в данной сфере достигает порядка 50 %. Большое число добровольцев характерно для некоммерческих организаций сферы социальных

⁴⁴⁵ Абдыкалыков О. Некоммерческих организаций в Кыргызской Республики, Бишкек 2011, с. 18

⁴⁴⁶ Абдыкалыков О. Некоммерческих организаций в Кыргызской Республики, Бишкек 2011, с. 18

услуг. Следующей сферой активности некоммерческого сектора является сфера образования и исследования. На данную сферу приходилось порядка 11 % от общего числа некоммерческих организаций. Однако по численности занятых сфера образования и исследования занимает первое место. Здесь трудоустроено более 55 % численности работников некоммерческих организаций.

Интересной сферой для некоммерческих организаций является сфера социальных услуг и сфера здравоохранения. В данных сферах сосредоточено порядка 7 % организаций. Таким образом, социальная сфера остается приоритетной для некоммерческих организаций.

По источникам финансирования деятельности некоммерческих организаций Кыргызской Республики их можно разделить на 4 группы: доходы от продаж, пожертвования и гранты, доходы от собственности и гуманитарная помощь от остального мира. В структуре поступлений средств главным источником финансирования их деятельности являются пожертвования и гранты (см. таблицу 26)⁴⁴⁷.

Кроме того, следует отметить, что некоммерческий сектор Кыргызской Республики также представлен деятельностью неправительственных организаций. Однако отдельного учета для данной категории организаций нет. В этой связи данные о количестве таких организаций отличаются в зависимости от их источника.

⁴⁴⁷ О. Абдыкалыков. Некоммерческих организаций в Кыргызской Республики, Бишкек, 2011, с. 13

Таблица 26 — Источники финансирования некоммерческих организаций Кыргызской Республики

Направление деятельности некоммерческих организаций	Источники финансирования, %				
	Продажа товаров и услуг	Пожертвования, вклады и гранты	Доходы от собственности	Гумани- тарная помощь	Другие источники
Культура и рекреация	63,7	29,4	1,5	4,0	1,4
Образование и исследования	56,7	40,2	0,5	1,2	1,4
Здравоохранение	56,0	39,7	0,2	3,4	0,7
Социальные услуги	7,3	83,4	0,5	7,9	1,0
Окружающая среда	6,6	91,4	1,6	0,0	0,5
Развитие и жилищная сфера	21,1	75,6	0,3	1,9	1,1
Политическая, правозащитная и иная общественная деятельность	4,5	72,9	1,3	20,6	0,7
Филантропия и поощрение добровольной деятельности	1,5	82,6	0,1	15,3	0,6
Международная деятельность	0,0	71,8	0,0	28,2	0,0
Религия	1,1	89,7	0,7	6,4	2,2
Всего к общему объему финансирования	33,2	61,5	0,6	3,4	1,3

Источник: составлено автором на основании данных О. Абдыкалыкова о некоммерческих организациях в Кыргызской Республике, Бишкек.

Так, например, по данным Министерства юстиции Республики Кыргызстан, в 2018 году было зарегистрировано чуть более 17 000 неправительственных организаций⁴⁴⁸. А по данным Государственной налоговой службы в Кыргызской Республике насчитывалось чуть меньше — 16 000 таких организаций⁴⁴⁹.

В соответствии с данными Национального статистического комитета Кыргызской Республики в таблице 27 представлена информация о динамике ВВП и доли в нем некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства республики за период с 2014 по 2017 г.

Таблица 27 — Динамика ВВП и доли в ВВП некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства Кыргызской Республики

Показатель	Период			
	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
ВВП в текущих ценах, млн сомов	400 694,0	430 489,4	476 331,2	530 475,7
Вклад в ВВП от деятельности некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства, млн сомов	134,5	229,9	178,3	190,5
Доля ВВП некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства в общем объеме ВВП, %	0,0003	0,001	0,0004	0,0004

Источник: составлено автором на основании данных Национального статистического комитета Кыргызской Республики⁴⁵⁰.

За указанный период вклад некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства, в ВВП страны вырос и составил 141,8 %. С определенной степенью допустимости это говорит о развитии социального

⁴⁴⁸ База данных юридических лиц Министерства юстиции Кыргызской Республики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://minjust.gov.kg/ru/content/824>.

⁴⁴⁹ Электронный сервис Государственной налоговой службы Кыргызской Республики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://e-taxservices.kg/TaxPayer/Info>.

⁴⁵⁰ Национальный статистический комитет Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.stat.kg>.

предпринимательства в республике. Однако по сравнению с зарубежной практикой доля участия в ВВП некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства, еще очень низка.

В качестве практических примеров успешной реализации концепции социального предпринимательства в Кыргызской Республике можно выделить реализацию ряда проектов.

Прежде всего, следует отметить проект Елены Шилоносовой. Ее проект связан с работой с детьми из детских домов. Они занимаются проектированием и изготовлением эко-сумок, а также пакетов для дальнейшей реализации в супермаркетах и магазинах. Вырученные денежные средства направляются на нужды детских домов.

Проект «Строительство детской площадки», реализованный в г. Баткен Миргуль Алимжановой, позволил создать площадку для безопасного времяпровождения всей семьи.

Интересным является проект Шумкарбека Адилетуулу по повышению финансовой грамотности. С этой целью был создан веб-сайт по финансовой грамотности, который обучает население основам финансовой грамотности. Данный проект позволяет семьям грамотно планировать, развивать и управлять своим семейным бюджетом. Еще один онлайн-проект Адилета Мурзалиева связан со сферой образования. Он направлен на привлечение внимания родителей и их участия в процессе воспитания и образования детей. Данный проект включает в себя базу данных и веб-сайт для родителей, помогающие осуществлять мониторинг успеваемости учащегося.

Экологический проект Марсбека Тезекова связан с переработкой бумаги. В рамках реализации данного проекта была внедрена система сортировки отходов в детских садах и школах. Отходы в виде бумаги реализовывались местным перерабатывающим компаниям, а полученные за это средства направлялись для приобретения школьных материалов, учебников для школьников из нуждающихся семей. Еще один проект в данной сфере был реализован Айгерим Сакиевой. Она предложила реализовать в Оше проект «Грин-сити», суть которого

заклучалась в организации кампании по сбору и утилизации мусора, в которой будут задействованы учебные заведения города.

В сфере образования был реализован проект Нургуль Караева. В рамках данного проекта в Ноокатском районе Ошской области был создан психолого-педагогический центр для детей–инвалидов. В данном центре организованы занятия по компьютерной грамотности, прикладному искусству, математике, русскому языку и литературе. Кроме того, Центр оказывает психологическую помощь и социальную поддержку ученикам и их семьям.

Еще один обучающий проект для детей и молодежи с ограниченными возможностями был реализован Айсулуу Кудайбердиевой в г. Бишкек. Это проект «Танцы для молодых инвалидов», который позволяет данной категории целевой группы заниматься танцами.

Особого внимания заслуживает проект «Колдоо Шоп», который направлен на социализацию лиц с ограниченными возможностями и повышение уровня их благосостояния. В процессе реализации указанного проекта был создан магазин, который занимается реализацией сувенирных изделий и товаров, сделанных детьми и подростками из приютов и интернатов, а также категорией граждан с ограниченными возможностями здоровья. Половина вырученных средств от продажи изделий идет на закупку материалов для изготовления продукции, а также на зарплату учителям, а остальная часть средств идет в качестве зарплаты детям и подросткам, а также лицам с ограниченными возможностями здоровья. Данная модель работы социального предпринимательства демонстрирует возможность решения и смягчения социальных проблем путем организации деятельности, приносящей доход для социально уязвимой категории граждан.

Еще одним подобным проектом в Кыргызстане является социальное предприятие «Бишкек Мебель». Данное предприятие также решает проблему социализации и трудоустройства лиц с ограниченными возможностями здоровья. Оно организует обучение профессиональным навыкам по производству мебели и предоставляет рабочие места молодым людям с ограниченными возможностями.

Общественный сектор Армении — это активно развивающийся институт, с глубокими историческими корнями, который оказывает влияние на проводимую политику государства. В результате деятельности общественных организаций в Армении активно продвигаются и развиваются культурно-образовательные, социальные, экологические проекты. Кроме того, их деятельность сосредоточена на решении проблем социально уязвимых категорий граждан. Активная работа данного сектора является движущей силой в процессе становления и развитии социального предпринимательства.

Основу общественного сектора Армении составляют социально ориентированные некоммерческие организации. В их число входят как благотворительные организации, которые в своей миссии отмечают специально свою направленность, так и различные фонды, инициативы и движения.

Социально ориентированные некоммерческие организации Армении занимаются в основном попечительством, благотворительной деятельностью, вопросами охраны здоровья, борьбой с нищетой, а также проблемами женщин и детей. Такие организации тесно сотрудничают с детскими домами, приютами, домами престарелых. Оказывают помощь беспризорным детям, малоимущим гражданам.

В таблице 28 представлены данные о некоммерческом секторе Республики Армении. Так, по данным Министерства юстиции Армении, на первое января 2020 года было зарегистрировано 4 794 неправительственных организаций, что на 13 % больше по сравнению с 2018 годом. Кроме того, в Республике зарегистрировано 1 859 государственных некоммерческих организаций, 1 431 общественных некоммерческих организаций, 1 655 учреждений и 1 212 фондов. Динамики развития данных типов организации за последние три года не наблюдается.

Таблица 28 — Некоммерческие организации Армении

Организации некоммерческого сектора Армении	Состояние на 01.01.2020 г.	Состояние на 01.01.2019 г.	Состояние на 01.01.2018 г.
Неправительственная организация	4 794	4 222	3 814
Государственная некоммерческая организация	1 859	1 870	1 869
Общественная некоммерческая организация	1 431	1 409	1 408
Учреждение	1 655	1 710	1 792
Фонд	1 212	1 120	1 045

Источник: составлено автором на основании данных Министерства юстиции Республики Армении⁴⁵¹.

Приведем примеры наиболее активных социально ориентированных некоммерческих организаций в Армении:

➤ благотворительная организация «Апавен», которая реализует программы социальной поддержки для инвалидов, семей, где есть инвалиды, и для ветеранов Великой Отечественной войны.

➤ благотворительная организация «Аракелутюн Айастан», которая оказывает помощь социально уязвимым и незащищенным категориям граждан. Например, одиноким малоимущим престарелым, беженцам, инвалидам.

➤ Союз родителей детей-инвалидов «Астхавард», занимающийся продвижением идеи инклюзивного образования. Организация открыла в г. Варденис «Центр детского развития» для детей-инвалидов и обычных детей. В центре имеется комплекс спортивных тренажеров, которые необходимы для реабилитации детей. Кроме того, на базе данного центра функционируют различные кружки, например изучения английского языка, информационных

⁴⁵¹ Министерство юстиции Республики Армении. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.justice.am/legal/browse/h_reports.

технологий. Организованы курсы кройки и шитья, ковроделия, кондитерский и т. п. Для молодых инвалидов проводятся курсы по освоению специальности.

➤ Ассоциация родителей детей-инвалидов «Астхик», которая занимается проблемами интеграции и социализации детей-инвалидов в жизнь общества, содействует созданию и обеспечения безбарьерной среды, решает вопросы реабилитации и восстановления здоровья.

➤ «Ассоциация детей Армении» реализует социальные, здравоохранительные учебные проекты, занимается защитой прав детей-инвалидов, а также организует проведение операций детей-инвалидов за рубежом. Данная организация организует домашний уход за детьми-инвалидами, а также имеет свой реабилитационный центр, где дети могут пройти реабилитационный курс и получить необходимые им услуги на безвозмездной основе.

➤ Вопросами трудоустройства людей с ограниченными возможностями занимается «Объединение слепых Армении». В настоящее время в объединение входит 15 предприятий. Кроме создания рабочих мест, ими реализуется программа обеспечения жильем для указанной категории граждан.

➤ Общественное объединение матерей детей с проблемами слуха «Ават» занимается вопросами социализации глухих и слабослышащих людей в окружающий мир. Они занимаются развитием устной речи, подготовкой к общеобразовательной школе, кроме того, обеспечивают нуждающихся слуховыми аппаратами.

Следует отметить, что развитие социального предпринимательства в Армении имеет большой потенциал. Об этом свидетельствует предложенный в конце 2018 года для обсуждения проект концепции развития социального предпринимательства⁴⁵². Данная концепция включает проведение ряда мероприятий.

1. Идентификация социального предпринимательства. В данной концепции к социальному предпринимательству относятся социальные предприятия, если они соответствует всем следующим требованиям: если их

⁴⁵² Единый сайт для публикаций проектов правовых актов Концепция развития социального предпринимательства [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.e-draft.am/projects/1180/about#_Toc505349617.

деятельность направлена на решение социальных проблем и (или) создаются для социализации и трудоустройства социально уязвимых категорий граждан, при этом доля таких работников на предприятии должна быть порядка 40 %, но не менее 4 человек; доля пожертвований и грантов в структуре доходов таких организаций не должна превышать 30 %; не менее 50 % прибыли должно направляться на развитие организации и / или на обеспечение выполнения социальных целей, определенных в уставе; не должны осуществлять свою деятельность в таких сферах, как производство табака и алкоголя, охота, добыча полезных ископаемых и т. д.; управление такими организациями должно строиться на принципах прозрачности, открытости, совместном управлении или инклюзивном принятии решений.

2. Повышение осведомленность о социальном предпринимательстве в частном секторе. Реализация данного направления концепции предполагает: работу с профильными министерствами, которые впоследствии возьмут на себя задачу повышения осведомленности общественности; создание платформ в вузах, общеобразовательных комплексах, где будут проводиться процессные тренинги по социальному предпринимательству; проведение круглых столов с участием заинтересованных сторон из государственного, частного и общественного секторов.

3. Оказание государственной поддержки инициативам по развитию социальных предприятий. Для реализации этой цели предполагается перераспределять часть средств государственных фондов на развитие социальных предприятий, обеспечивающих занятость уязвимых слоев населения; установить определенные предпочтения для представителей социального предпринимательства в сфере государственных закупок; учреждение ежегодных государственных премий для оценки достижений в социальном предпринимательстве.

4. Развитие образовательных программ образования в области социального предпринимательства в школах, средних и профессиональных учреждениях и

высших учебных заведениях. Для этого необходимо включить основы развития социального предпринимательства в различные предметы и учебные планы.

5. Внести ряд изменений и дополнений в законодательные акты Республики Армения, которые будут способствовать развитию данного сектора. Например, применять 0 %-й подоходный налог к лицам, имеющим инвалидность 1-й или 2-й группы; применять более низкую ставку подоходного налога для данной категории граждан; освободить от налогообложения средства, полученные в виде грантов коммерческими организациями в целях развития социального предпринимательства; выпуск облигаций социального воздействия.

Положительное влияние на развитие социального предпринимательства в Армении оказывает международное сотрудничество в этой сфере. Например, международным центром межкультурных исследований, обучения и диалога при поддержке Европейского Союза была реализована программа «Развитие сообщества через социальное предпринимательство». Ее реализация способствовала расширению возможностей неправительственных организаций гражданского общества.

Кроме того, на территории Армении, при поддержке Европейского Союза и Австрийского агентства развития была реализована программа «Общинное развитие при помощи социального предпринимательства». Реализация мероприятий программы помогли в шести областях страны организовать деятельность 10 социальным предприятиям.

В 2018 году впервые на территории Армении был проведен конкурс международных социальных стартапов SAP UP. В конкурсе приняли участие более 60 социальных предпринимателей из различных городов Армении.

Победителем данного конкурса стал социальный проект Special Parents for Special Kids по организации производства мебели для детей с особенностями развития. Целью данного проекта является создание безопасной и безбарьерной развивающей среды в детских учреждениях, а также возможность сделать доступной специальную мебель для людей с ограниченными возможностями.

Основные проблемы, сдерживающие развитие социального предпринимательства в Республике Армения:

- ✓ отсутствие законодательных основ и четкой политики в сфере социального предпринимательства;
- ✓ отсутствие должной инфраструктуры поддержки социального предпринимательства;
- ✓ низкий уровень осведомленности и узнаваемости в обществе;
- ✓ отсутствие механизмов мониторинга.

Таким образом, можно сделать вывод, что на территории Евразийского экономического союза происходит процесс становления и развития социального предпринимательства и имеются успешные примеры реализации данной концепции. Однако ввиду наличия многочисленных подходов, неоднозначности и разнообразия используемых организационно-правовых форм социальное предпринимательство пока еще тяжело поддается статистическому учету и анализу. Тем не менее в странах ЕАЭС предпринимаются попытки оценки развития данного социально-экономического явления. Обществом и государствами стран-членов ЕАЭС осознается роль и значение социального предпринимательства в решении социальных и экологических проблем.

Проведенное исследование выявило, что отраслевое распределение социального предпринимательства в странах ЕАЭС сосредоточено в общественно значимых сферах. Как правило, социальное предпринимательство представлено в таких областях, как социальная защита и реабилитация, здравоохранение, сфера спорта и туризма, благотворительность, образование, воспитание, просвещение. Целевой группой таких организаций являются люди с ограниченными возможностями и психиатрическими проблемами, малоимущие, многодетные семьи, дети в социально опасном положении, заключенные и освободившиеся из мест лишения свободы, пострадавшие от ЧАЭС, беженцы и мигранты.

Развитие социального предпринимательства в странах — членах ЕАЭС находится на разных этапах. Наиболее продвинутыми в этом отношении являются Российская Федерация и Республика Беларусь, наименее — Республика Армения.

До последнего времени доминирующей организационно-правовой формой являлась некоммерческая организация (с учетом национальных особенностей этой формы в разных государствах — членах ЕАЭС). Общими проблемами, тормозящими развитие социального предпринимательства, являются:

- ✓ отсутствие законодательных основ социального предпринимательства (кроме Российской Федерации с 2019 г.);
- ✓ отсутствие должной инфраструктуры поддержки социального предпринимательства;
- ✓ низкий уровень узнаваемости в обществе;
- ✓ отсутствие системы учета и отчетности и регулярного мониторинга.

Глава 4

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА ТЕРРИТОРИИ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

4.1 Концептуальные и институциональные основы интеграции процессов развития социального предпринимательства в рамках Евразийского экономического союза

На современном этапе развития общества при проведении различного рода социальных преобразований в странах — членах Евразийского экономического союза, как было показано в предыдущей главе, значительную роль стало играть социальное предпринимательство. Оно находит новые методы решения социальных проблем, повышает совокупную экономическую эффективность, вводя в экономический оборот ранее не использованные ресурсы, расширяет сферу рыночного пространства за счет освоения социальными предпринимателями ранее непривлекательных для бизнеса ниш, сочетает социальное назначение организации и новаторский предпринимательский подход к решению различных общественных проблем и достижения финансовой устойчивости, охватывая различные сферы деятельности и вовлекая в них социальный капитал граждан.

Следует согласиться с авторами исследования «Евразийский экономический союз», что интеграционные процессы в рамках ЕАЭС обладают спецификой по сравнению с другими региональными союзами, в частности ЕС⁴⁵³. Теоретическим основанием интеграционных процессов в ЕАЭС может служить так называемая скрепляющая интеграция, для которой характерна, по мнению ее авторов, U-образная динамика, с сильными дезинтеграционными процессами после прекращения существования единого государства, а затем реинтеграция на основе

⁴⁵³ Евразийский экономический союз / под ред. редакцией Е. Ю. Винокурова — Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР, 2017. — 296 с.

межправительственных соглашений и различных механизмов⁴⁵⁴. Необходимость интеграции, ее ускорение вызываются, помимо всего, неблагоприятными мировыми политическими процессами и социально-экономическими условиями (глобальные и региональные кризисы, экономические санкции и др.).

В последние годы часть стран постсоветского пространства все более ощущают необходимость реинтеграции во многих сферах, включая и социальное предпринимательство, в том числе в рамках Евразийского экономического союза. Определенным подтверждением этой необходимости может служить все более увеличивающиеся масштабы участия социальных предпринимателей всех стран ЕАЭС в конкурсах и программах, проводимых на территории этих стран.

Рассмотренный в нашей работе опыт объединения усилий (интеграции усилий, именно в таком аспекте, прежде всего, понимается нами этот термин) разных стран ЕС под эгидой институциональных органов Европейского союза, ставящий задачей формирование единой среды (экосистемы) как одно из существенных условий развития социального предпринимательства на его территории, является существенным аргументом в пользу создания межгосударственного объединения усилий в этой сфере и в рамках Евразийского экономического союза.

Интеграция понимается нами как этап процесса развития, связанный с объединением в одно целое ранее разнородных частей; состояние упорядоченности функционирования частей целого⁴⁵⁵. Причем процессы интеграции могут иметь место как в рамках сложившейся системы (в этом случае они ведут к повышению уровня ее целостности и организованности и, соответственно, большей эффективности), так и при возникновении новой системы из ранее не связанных элементов. Отдельные части интегрированного целого могут обладать различной степенью автономии. В ходе процессов интеграции в системе увеличивается объем и интенсивность взаимосвязей и

⁴⁵⁴ Евразийский экономический союз / под ред. редакцией Е. Ю. Винокурова — Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР, 2017. — 296 с.

⁴⁵⁵ Современный энциклопедический словарь. Экологический энциклопедический словарь. — Кишинев: Главная редакция Молдавской советской энциклопедии. И. И. Дедю. 1989. [Электронный режим]. Режим доступа: <https://encyclopediadic.slovaronline.com>.

взаимодействий между элементами, в частности надстраиваются новые уровни управления⁴⁵⁶.

Как и любой другой интеграционный процесс, интеграция в сфере социального предпринимательства должна базироваться на общих принципах: добровольности вступления в интегрированное сообщество, взаимной заинтересованности в объединении усилий, целенаправленной деятельности субъектов, вошедших в сообщество, и обоснованности, определяющей необходимость создания этого объединения с позиций результативности, эффекта⁴⁵⁷.

Стремление к объединению усилий в сфере социального предпринимательства стран — членов ЕАЭС заявило себя посредством активно растущего участия (рост более чем в 8 раз) стартапов этих стран в конкурсах, проводимых организаторами его уже на протяжении 5 лет (с 2015 по 2019 г.) Основной целью конкурса было заявлено создание среды для экспертной и финансовой поддержки социальных стартапов для поддержки и развития его как отдельного сегмента экономики стран. Критерии отбора и оценки проектов конкурса формулировались в терминах сущностных признаков социального предпринимательства: социальная значимость (создание социальной ценности), инновационность, бизнес-потенциал (предпринимательский подход), устойчивое развитие и ресурсное обеспечение проекта, что также свидетельствует о попытках заложить в основу конкурса единые методологические основы.

Можно привести и другие примеры консолидации усилий в области экономики, экологии, общества, включая отдельные направления деятельности социального предпринимательства, в странах — членах ЕАЭС. Например, в июне 2020 года в рамках проведения «Недели устойчивого развития», на которой был дан старт отбора цифровых решений по указанным направлениям деятельности, был запущен «Цифровой акселератор устойчивого развития ЕАЭС», партнером

⁴⁵⁶ Современный энциклопедический словарь. Экологический энциклопедический словарь. — Кишинев: Главная редакция Молдавской советской энциклопедии. И. И. Дедю. 1989. [Электронный режим]. Режим доступа: <https://encyclopediadic.slovaronline.com>.

⁴⁵⁷ Поспелова А.И. Концептуальные основы современного этапа экономической интеграции регионов России и мира // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. — 2013. — №13. — с. 12–17.

которого является Фонд «Наше будущее», созданный 13 лет назад для реализации долгосрочных социально значимых программ и проектов, основанных на принципах социального предпринимательства. Деятельность Акселератора направлена на объединение бизнеса и инновационного сообщества ЕАЭС с целью ускоренного внедрения цифровых технологий для восстановления от кризиса и перехода к росту на основе Целей устойчивого развития ООН⁴⁵⁸. Одним из направлений реализации деятельности Акселератора является создание трека «Безотходные технологии», который связан с технологиями управления и распределения ресурсов для их воспроизводства в замкнутом цикле. Фонд региональных социальных программ «Наше будущее» выступил партнером данного трека. В рамках реализации данного проекта им будет оказана финансовая помощь и поддержка предприятиям, чья деятельность направлена на решение проблем общества. К участию реализации трека «Безотходные технологии» приглашаются проекты из стран ЕАЭС, которые «готовые открыть на территории России производство одноразовой посуды, упаковки, пакетов из новых материалов: на основе натурального сырья, ископаемого сырья, безопасно разлагаемого в процессе утилизации распространенными способами, с высокой долей вторичного сырья и/или натурального сырья»⁴⁵⁹.

В ноябре 2020 года в очередной раз в Перми состоялся Международный инклюзивный слет «Тетрадка дружбы», в котором принимали участие Республика Беларусь и Республика Казахстан. Данный слет объединяет инициативных школьников, молодежных лидеров, социальных инноваторов, представителей образовательных учреждений и некоммерческого сектора. Его работа направлена на «обмен опытом в реализации успешных технологий интеграции детей и молодых людей вне зависимости от возраста, статуса, географии проживания, физических, умственных и психических возможностей»⁴⁶⁰.

⁴⁵⁸ Фонд региональных социальных программ «Наше будущее». [Электронный режим]. Режим доступа: <http://www.nb-fund.ru>.

⁴⁵⁹ Фонд региональных социальных программ «Наше будущее». [Электронный режим]. Режим доступа: <http://www.nb-fund.ru>.

⁴⁶⁰ Тетрадка дружбы. [Электронный режим]. Режим доступа: <https://tetradka.org.ru>.

Также социальные предприниматели реализуют совместные проекты на территории стран — участниц ЕАЭС. В качестве примера совместного проекта в сфере социального предпринимательства можно привести деятельность туристической компании «Альтуризм», которая направлена на развитие сельских регионов на территории как Российской Федерации, так и Республики Беларусь. Благодаря деятельности данной компании на территории десяти регионов Российской Федерации и Республики Беларусь было реализовано 20 проектов социальной направленности⁴⁶¹. Еще одним свидетельством является масштабируемость социального предпринимательства и развитие франчайзинга. Одним из примером в данном направлении является проект «Чемпионика». Данный проект был создан в 2013 году. Он представляет собой 2 франшизы: «Чемпионика Футбол» и «Чемпионика Танцы», которые активно развиваются на территории Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Казахстан. Основная миссия проекта заключается в том, чтобы научить детей любить спорт. Следует отметить, что с этой целью в «Чемпионике» были разработаны собственные уникальные системы занятий и тренировочные методики. Благодаря реализации этих механизмов учащиеся демонстрируют высокую эффективность⁴⁶². Данный проект был удостоен премии «Импульс добра» в 2018 году за системный подход к социальному предпринимательству.

Приведенные примеры не исчерпывают всего многообразия совместной деятельности представителей социального предпринимательства стран — членов ЕАЭС, объединяющих свои усилия в рамках неформальной интеграции. Под неформальной интеграцией вслед за В. Уолассом понимаем процессы, которые несут эффект последствий без формального официального вмешательства⁴⁶³.

Кризисные потрясения, происходящие в современной экономике, резко обострили ситуацию с поддержкой социально незащищенных слоев населения, государственной финансовой поддержкой здравоохранения, экологии, защиты

⁴⁶¹ Кадол Н. Ф., Календжян С. О. Социальное предпринимательство как фактор развития малых регионов: опыт Российской Федерации и Республики Беларусь // Российский внешнеэкономический вестник. — 2020. — № 9. — С. 66–78. doi: 10.24411/2072-8042-2020-10092.

⁴⁶² «Чемпионика». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://championika.ru/about.html>.

⁴⁶³ Побединский И. М. Концептуальные основы интеграционных процессов // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. — 2008. — № 6. — С. 32–38.

детства и материнства и других направлений социального предпринимательства. За чертой бедности оказалось значительное количество трудоспособных и нетрудоспособных людей. Так, в 2019 году 12,3 % населения России имели доходы ниже прожиточного минимума. Как отмечает академик РАН А. Г. Аганбегян, более 30 % населения несет риск оказаться в данной категории «в случае потери работы, выхода на пенсию, возникновения инвалидности или хронического заболевания, из-за значительной задолженности по кредитам и т. д.»⁴⁶⁴. При этом большую часть бедного населения составляют работающие люди и люди трудоспособного возраста⁴⁶⁵.

В Республике Беларусь за чертой бедности по результатам 2019 года оказалось порядка 5,6 % населения страны. Их уровень среднедушевых располагаемых ресурсов ниже бюджета прожиточного минимума. Также следует отметить, что на начало 2019 года 29,4 % населения имели уровень дохода ниже минимального потребительского бюджета. Следует отметить, что, как правило, семьи с детьми до 18 лет попадают в категорию малоимущих. Их доля составила 68,4 % от общей численности малообеспеченных семей в 2017 г.⁴⁶⁶. Также в данную категорию попадают многодетные семьи и жители сельской местности.

Особенно это касается бюджетных ассигнований на создание социальных ценностей регионального и местного уровней, которые оказались не в состоянии отвечать потребностям граждан в социальной заботе и внимании. Это приводит к усилению социальной напряженности, а весьма часто — к социальным противоречиям и конфликтам. Пандемия лишь усугубила эти негативные процессы.

В этих условиях весьма важным является проблема вовлечения в социальную сферу дополнительных внебюджетных источников финансирования в том числе посредством актуализации ответственности предпринимателей за

⁴⁶⁴ Аганбегян А. Г. Преодоление бедности и сокращение неравенства по доходам и потреблению в России. // Всероссийский экономический журнал «ЭКО». — 2017. — № 9. — С. 66–84.

⁴⁶⁵ Кадол Н. Ф., Календжян С. О. Социальное предпринимательство как фактор развития малых регионов: опыт Российской Федерации и Республики Беларусь // Российский внешнеэкономический вестник. — 2020. — № 9. — С. 66–78. doi: 10.24411/2072-8042-2020-10092.

⁴⁶⁶ Статистический ежегодник Республики Беларусь / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь; под общ. ред. И. В. Медведевой. — Минск, 2018. — 490 с. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by>.

социальную составляющую своего бизнеса и привлечения потенциала межгосударственной интеграции для развития социального предпринимательства.

Следует отметить, что объединение усилий в сфере социального предпринимательства в рамках ЕАЭС на единой институциональной основе позволило бы упорядочить отношения субъектов в этой сфере, создало бы благоприятную среду для их взаимодействия за счет определенной унификации методологической базы, гармонизации правовых основ, а также в части обучения, консультирования, передачи опыта лучших практик организации, выбора моделей хозяйствования, обеспечивающих устойчивое развитие, финансовой поддержки и других ее функций, заключающихся, по мнению ряда авторов, в рамочном регулировании деятельности субъектов хозяйствования⁴⁶⁷.

Отсутствие рамочного регулирования в указанном смысле создает трудности даже для идентификации предприятий в качестве субъектов социального предпринимательства, их достоверного статистического учета и осуществления мониторинга, не говоря уже о вопросах не только количественного, но и качественного развития с использованием современных технологий, в том числе в области финансовой поддержки.

Выше указывалось на складывающиеся треки межгосударственного участия социального предпринимательства в различных мероприятиях, вступление в межгосударственные ассоциации в последние годы. Проведенный автором анализ социального предпринимательства в странах ЕАЭС по разным направлениям показал, что для него характерен ряд одинаковых проблем, в том числе низкая степень узнаваемости социальных предприятий, во многом объясняемая недостаточной развитостью, определенной размытостью методологических основ социального предпринимательства, в том числе из-за приверженности к разным школам социального предпринимательства в мире (европейской и американской). Важность узнаваемости для активизации развития этого сегмента экономики подчеркивается еще и тем, что этой проблеме отведено второе место в проблематике интеграционных процессов в ЕС. В пользу объединения усилий на

⁴⁶⁷ Институциональная экономика: учебное пособие / С. С. Винокуров [и др.] ; под ред. В. А. Грошева, Л. А. Миэринь. — Санкт-Петербург : Изд-во СПбГЭУ, 2014. — 125 с.

формальной основе говорит также опыт ЕС по решению задачи информационной поддержки социального предпринимательства на его территории посредством составления карт социального предпринимательства, что не могло быть осуществлено под эгидой Европейской комиссии без большой предварительной методологической и методической работы с ее стороны по унификации в определенной степени толкования самого его понятия, критериев отбора, отражающих минимум обязательных требований, которым должны удовлетворять объекты: непрерывная экономическая активность в производстве или обмене товарами и услугами, преследование социальных целей, отсутствие систематизированной коммерческой деятельности. Важным результатом обобщения опыта социального предпринимательства на территории ЕС считаем также вывод о степени распространенности моделей социального предпринимательства на ней. Наиболее распространенной явилось применение так называемой гибридной модели с рыночными и нерыночными источниками финансирования. К сожалению, получение подобного эмпирического материала по социальному предпринимательству для ЕАЭС без объединения усилий в рамках формальной интеграции нам представляется практически невозможным.

Потенциал интеграции, ее результативность во многом определяется степенью однородности объединяющихся членов, партнеров. Применительно к объединяющимся странам и (или) регионам в современной экономической литературе к непосредственным предпосылкам интеграции относят: страны должны обладать близким уровнем экономического развития и зрелости рыночной экономики, их хозяйственные механизмы должны быть совместимыми; должны иметь общие границы и исторически сложившиеся экономические отношения, что устраняет препятствия транспортные, языковые и др.; наличие взаимодополняющих структур экономики интегрирующихся стран; общность хозяйственных и иных проблем, которые реально стоят перед странами того или иного региона; политическая воля государств; так называемый демонстрационный эффект.

В этом плане следует отметить, что в странах — членах ЕАЭС несмотря на разный масштаб социального предпринимательства, разный уровень его развития, его инфраструктуру, на концептуально-содержательном уровне (см. рис. 3 данного исследования), то есть при определении миссии и цели создания и функционирования социального предприятия, его субъектов и объектов, областей (направлений) деятельности, критериальных признаков его идентификации наблюдается достаточно высокая степень единства, объяснимая, на наш взгляд, прежде всего тем, что страны — члены ЕАЭС раньше входили в состав единого высокоцентрализованного государства, определившего во многом сходство в институтах, культуре, включая деловую, в выборе русского языка в качестве языка межгосударственного общения и др.

Практически все исследователи феномена социального предпринимательства в странах Евразийского экономического союза в основу своих изысканий кладут во многом идентичное по своему содержанию определение социального предпринимательства (см. таблицу 3). Анализ показывает, что на теоретическом уровне не возникает принципиальных отличий и в перечне основных критериальных признаков (условий), которым должно удовлетворять социальное предприятие (см. таблицу 4). Однако в хозяйственной практике такой степени единства не наблюдается.

Это во многом затрудняет не только межстрановое сопоставление социального предпринимательства, но и решение многих вопросов, связанных с ликвидацией информационного пробела в исследовании этого социально-экономического феномена в рамках ЕАЭС, влияющего не только на устойчивость национальных экономик, но и на устойчивое развитие всего Союза.

Анализ показал, что во многом также сходны проблемы, которые присущи современному состоянию социального предпринимательства в странах Евразийского экономического союза, что также является определенным свидетельством наличия интеграционного потенциала у социального предпринимательства и его будущей результативности в силу возникающей

возможности их более скорого и успешного разрешения объединенными усилиями.

В таблице 29 представлены результаты сравнительного анализа направлений деятельности социальных предприятий, наиболее типичных для стран — участниц Евразийского экономического союза.

Анализ таблицы показывает, что по подавляющему числу направлений деятельности социальное предпринимательство в странах ЕАЭС имеет большую степень совпадения.

К ним относятся:

- ✓ обеспечение занятости социально незащищенных слоев населения и лиц с ограниченными возможностями;
- ✓ обеспечение реализации производимых гражданами, относящимися к уязвимым группам населения, товаров (работ, услуг);
- ✓ осуществление деятельности по производству и реализации товаров (работ, услуг) для этих групп населения на приемлемых для них условиях;
- ✓ осуществление деятельности в области медицины, общего и дополнительного образования, оказания социальных услуг.

Результаты анализа по выявлению общих для всех стран ЕАЭС направлений деятельности социального предпринимательства, помимо оценки степени однородности объединяющихся членов по этому параметру с точки зрения возможности их интеграции, имеют еще дополнительное и относительно самостоятельное значение, определяя первоочередность будущих совместных практических исследований в разрезе выделенных нами приоритетных направлений деятельности социального предпринимательства. Особенно важное значение оно бы имело при составлении, по примеру Европейского Союза, карт социального предпринимательства по этим направлениям на территории Евразийского экономического союза.

Таблица 29 — Основные направления деятельности социальных предприятий для стран ЕАЭС

Основные направления деятельности социального предпринимательства в странах ЕАЭС*	Российская Федерация	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Республика Кыргызстан	Республика Армения
Обеспечение занятости социально незащищенных слоев населения и лиц с ограниченными возможностями	+	+	+	+	+
Обеспечение реализации производимых гражданами товаров (работ, услуг) уязвимых групп населения (инвалиды и лица с ограниченными возможностями здоровья; одинокие и (или) многодетные родители, воспитывающие несовершеннолетних детей, в том числе детей-инвалидов; пенсионеры и граждане предпенсионного возраста; выпускники детских домов в возрасте до 23 лет; лица, освобожденные из мест лишения свободы и имеющие неснятую или непогашенную судимость)	+	+	+		
Осуществление деятельности по производству товаров (работ, услуг), предназначенных для граждан из числа уязвимых групп населения, в целях создания для них условий, позволяющих преодолеть или компенсировать ограничения их жизнедеятельности, а также возможностей участвовать наравне с другими гражданами	+	+		+	
Осуществление деятельности, направленной на достижение общественно полезных целей и способствующей решению социальных проблем общества (психолого-педагогические и иные услуги, направленных на укрепление семьи, обеспечение семейного воспитания детей и поддержку материнства и детства; по организации отдыха и оздоровления детей; по оказанию услуг в сфере дошкольного образования и общего образования, дополнительного образования детей; по оказанию психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи обучающимся, испытывающим трудности в освоении основных общеобразовательных программ, развитию и социальной адаптации; по обучению работников и добровольцев	+	+	+	+	+

(волонтеров) социально ориентированных некоммерческих организаций, направленному на повышение качества предоставления услуг такими организациями; культурно-просветительская деятельность (в том числе деятельность частных музеев, театров, библиотек, архивов, школ-студий, творческих мастерских, ботанических и зоологических садов, домов культуры, домов народного творчества); деятельность по оказанию услуг, направленных на развитие межнационального сотрудничества, сохранение и защиту самобытности, культуры, языков и традиций народов; выпуск периодических печатных изданий и книжной продукции, связанной с образованием, наукой и культурой)					
Осуществление деятельности, направленной на защиту окружающей среды;				+	
Политическая, правозащитная и иная общественная деятельность				+	+
Деятельность, направленная на защиту традиционных ценностей					+
Осуществление деятельности, направленной на социальную поддержку инвалидов и ветеранов Великой Отечественной войны	+	+			+
Осуществление деятельности, направленной на социальную поддержку мигрантов и беженцев		+			

Источник: составлено автором.

* в основу таблицы положены направления деятельности СП, регламентированные ФЗ РФ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».

Для более глубокого понимания возможных путей и взаимной поддержки, обмена опытом, способствующих развитию социального предпринимательства на территории ЕАЭС, необходимо сопоставить сложившуюся институциональную среду и систему регулирования базовых основ институализации в этих странах. Результаты сравнительного анализа представлены в таблице 30. По многим направлениям сравнительного анализа наблюдается сходство. Так, для всех стран — членов ЕАЭС характерно отсутствие в период становления социального предпринимательства в этих странах серьезной его опоры в виде предшествующих форм поддержки (благотворительности), что существенно их отличает от развитых зарубежных стран. Можно считать, что и основные причины существенного сдвига во времени начала его становления по сравнению с западными странами практически совпадают. Характерно также положительное отношение государств к социальному предпринимательству, пониманию его роли в решении социальных проблем общества во всех этих странах.

Во многом совпадает и базовая основа институализации: некоммерческие организации как доминирующая форма юридической легитимизации их деятельности. Наблюдается определенное единство подходов и в негосударственных формах поддержки.

Поскольку в таблице 30 осуществлено сравнение социального предпринимательства лишь по основным сравниваемым признакам, остановимся на более детальной характеристике институциональных и других особенностей его реализации в странах Евразийского экономического союза.

Таблица 30 — Этапы развития, продвижения и поддержки деятельности социального предпринимательства в странах
ЕАЭС

	Страны ЕАЭС				
	Российская Федерация	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Кыргызская Республика	Республика Армения
Наличие серьезной опоры социального предпринимательства в стране в виде предшествующих форм поддержки благотворительности и др. форм	нет	нет	нет	нет	нет
Политические условия					
Отношение государства к социальному предпринимательству	+	+	+	+	+
Государственная поддержка	обеспечение инфраструктурной поддержки; финансовая поддержка, в том числе в рамках предоставления субсидий; предоставления во владение и (или) в пользование государственного и муниципального	Нет специальных льгот, отдельные преференции	Нет специальных льгот, отдельные преференции. Для региональных СПК — инфраструктурная гос. поддержка — выделение земельных участков и др.	Нет специальных льгот, отдельные преференции	Нет специальных льгот, отдельные преференции

	имущества на льготных условиях; информационная, консультационная и методическая поддержка; содействие в развитии межрегионального сотрудничества, поиске деловых партнеров и др.; организация проф. обучения, проф. образования, и содействия в прохождении независимой оценки квалификации работников СП; льготное налогообложение в качестве МП; отдельные налоговые преференции				
Наличие закона, юридически закрепляющего социальное предпринимательство как отдельный вид деятельности	Есть ФЗ РФ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»	на стадии разработки	отсутствует	отсутствует	отсутствует
Базовая основа институализации	Некоммерческий сектор — социально ориентированные некоммерческие организации (до	Некоммерческий сектор в основном	Некоммерческий сектор, региональные социальные предпринимательские корпорации	Некоммерческий сектор	Некоммерческий сектор

	принятия ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»).				
Этап развития*	в процессе перехода от общественного этапа развития к институциональному	общественный этап	в процессе перехода от унитарного к общественному этапу	общественный этап	в процессе перехода от унитарного к общественному этапу
Виды и формы негосударственной поддержки социального предпринимательства					
Поддержка частными структурами	Возможность получения субсидий, займов, консалтинговая поддержка	Возможность получения субсидий, займов, консалтинговая поддержка	Возможность получения субсидий, займов, консалтинговая поддержка	Возможность получения субсидий, займов, консалтинговая поддержка	Возможность получения субсидий, займов, консалтинговая поддержка
Поддержка на этапе старта	Проведение конкурсов, краудфандинг, фандрайзинг, микрофинансирование, бизнес-инкубатор (Кемерово)	Проведение конкурсов, краудфандинг, фандрайзинг	Проведение конкурсов	Проведение конкурсов	Проведение конкурсов
Информационная поддержка и образование	Интернет-порталы, образовательные программы	Интернет- порталы, образовательные	Интернет-порталы, образовательные семинары	Интернет- порталы, образовательные	Интернет- порталы, образовательные

		программы		семинары	семинары
Институциональная поддержка	Фонд «Наше будущее» (2007) Центр инноваций в социальной сфере (2013) Центр социального предпринимательства и социальных инноваций (НИУ ВШЭ) Агентство стратегических инноваций Региональные центры и агентства		Фонд «Sumryk-Казина»	Ассоциация социальных предпринимателей Кыргызстана	
Наличие международного опыта в организации работы ассоциации социальных предпринимателей и обучении социальных предпринимателей	нет	нет	да	да	да
Наличие системы учета и отчетности	на стадии разработки	отсутствует	отсутствует	отсутствует	отсутствует
Узнаваемость в обществе	Низкий уровень	Низкий уровень	Низкий уровень	Низкий уровень	Низкий уровень

Источник: составлено автором.

* в соответствии с этапами развития социального предпринимательства, изложенными в нашем исследовании

Для развития и стимулирования деятельности организаций, оказывающих социальные услуги или производящие товары социального назначения, в Российской Федерации еще до принятия изменений в Федеральный Закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» проводилась определенная стимулирующая фискальная политика. Согласно Налоговому кодексу Российской Федерации для организаций, занимающихся социально значимыми видами деятельности, предусмотрены некоторые льготы.

Так, согласно статье 149 Налогового Кодекса Российской Федерации освобождены от уплаты НДС организации, которые занимаются реализацией протезно-ортопедических изделий и их комплектующих, а также технических средств и материалов, которые применяются в профилактических целях или в процессе реабилитации инвалидов. Кроме того, от уплаты НДС освобождены организации, оказывающие услуги:

- ✓ по уходу за больными и пожилыми людьми, а также инвалидами;
- ✓ по присмотру и уходу за детьми в организациях дошкольного образования, услуги по проведению занятий с несовершеннолетними детьми в кружках, секциях и студиях, а также другие дополнительные образовательные услуги;
- ✓ по социальному обслуживанию несовершеннолетних детей;
- ✓ по поддержке и социальному обслуживанию граждан пожилого возраста, инвалидов, безнадзорных детей и иных граждан, которые признаны нуждающимися в социальном обслуживании⁴⁶⁸.

Освобождены от уплаты НДС организации, которые осуществляют свою деятельность в области культуры и искусства, занимаются организацией и проведением физкультурных, физкультурно-оздоровительных и спортивных мероприятий для населения.

Предусмотрены определенные налоговые преференции по налогу на прибыль, в частности, предусмотрено применение нулевой налоговой ставки по

⁴⁶⁸ Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая [Электронный ресурс] : от 13.07.2015 № 214-ФЗ, №232-ФЗ (ред. от 10.10.2016) // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

этому налогу для НКО в рамках их уставной деятельности, а также по социальному обслуживанию граждан (ст. 284 НК РФ).

Определенные налоговые льготы имеют хозяйственные общества общественных организаций инвалидов. Однако для получения льгот уставный капитал этой организации должен состоять только из вкладов общественных организаций инвалидов. Кроме того, не менее половины их работников должны являться людьми с ограниченными возможностями. Наклаываются ограничения и по доле оплаты таких работников в общем фонде оплаты труда.

На современном этапе развития в Республике Беларусь, как уже указывалось, отсутствуют специальные нормативно-правовые акты, определяющие понятие и регулирующие социальное предпринимательство как отдельный вид деятельности. Тем не менее в ряде законодательных актов, регулирующих деятельность хозяйствующих субъектов, которые можно отнести и к социальному предпринимательству, предусмотрены меры поддержки видов и направлений деятельности, которые соотносятся по своим характеристикам с ним.

В приложении Б рассмотрены особенности функционирования основных организационно-правовых форм хозяйственной деятельности для социального предпринимательства в Республике Беларусь.

Однако несмотря на то что социальное предпринимательство развивается в рамках того же правового поля, что и другие хозяйственные структуры, тем не менее они могут рассчитывать на определенные льготы и преференции. Анализ основных льгот и преференций субъектам хозяйствования, которые можно отнести к социальному предпринимательству в Республике Беларусь, представлен в приложении В.

На определенную поддержку могут рассчитывать субъекты социального предпринимательства, осуществляющие свою деятельность в сельской местности, а также трудоустраивающие социально уязвимые категории населения (например, инвалидов).

Объем государственной помощи для организаций, осуществляющих трудоустройство лиц с инвалидностью, зависит от:

- ✓ числа данной категории трудоустроенных лиц в процентном соотношении к общему числу работников организации;
- ✓ учредителя организации.

Например, организации, учредителями которых являются общественные объединения инвалидов, имеют большее число льгот и преференций по сравнению с организациями, учрежденными иными субъектами.

В целом меры государственной поддержки для данной категории организаций можно разделить на три группы: налоговые льготы и иные преференции для организаций, учрежденных общественными объединениями инвалидов; льготы для организаций, численность инвалидов в которых составляет не менее 50 % от общего числа сотрудников в среднем за период; иные льготы для организаций, желающих трудоустроить лиц с ограниченными возможностями.

На основании Законов Республики Беларусь «О предупреждении инвалидности и реабилитации инвалидов» и «О социальной защите инвалидов в Республике Беларусь» было утверждено Постановление Совета Министров Республики Беларусь «Об утверждении положения о порядке финансирования и компенсации затрат на создание и сохранение рабочих мест для инвалидов и положения о порядке организации и финансирования мероприятий по адаптации инвалидов к трудовой деятельности». Согласно данному постановлению, за счет средств Фонда социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты осуществляется финансирование мероприятий, связанных с обеспечением занятости людей с ограниченными возможностями⁴⁶⁹.

Коммерческие и некоммерческие организации, оказывающие социальные услуги населению и принимающие участие в реализации социальных проектов, могут рассчитывать на получение финансирования со стороны государства. Оно выделяется в рамках реализации различных проектов и мероприятий в сфере проводимой социальной политики. Как правило, данные ассигнования

⁴⁶⁹ Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 22 октября 2016 г. № 856 «Об утверждении положения о порядке финансирования и компенсации затрат на создание и сохранение рабочих мест для инвалидов и положения о порядке организации и финансирования мероприятий по адаптации инвалидов к трудовой деятельности» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravo.by>.

выделяются из средств местных бюджетов, которые были запланированы на развитие и поддержку социальной сферы. Данное финансирование предоставляется на конкурсной основе посредством оплаты государственной закупки социальных услуг в рамках действующего законодательства о государственных закупках товаров, услуг и работ. Для оказания социальных услуг и реализации социальных проектов некоммерческие организации могут получить субсидии.

Для улучшения социально-экономического положения малых населенных пунктов был принят Декрет Президента Республики Беларусь «О стимулировании предпринимательской деятельности на территориях средних, малых городских поселений, сельской местности». Согласно данному Декрету, коммерческие организации и индивидуальные предприниматели, зарегистрированные и осуществляющие деятельность по производству товаров, оказанию услуг на данных территориях, в течение семи календарных лет со дня их государственной регистрации «вправе не исчислять и не уплачивать налог на прибыль (коммерческие организации) и подоходный налог с физических лиц (индивидуальные предприниматели) соответственно в отношении прибыли и доходов, полученных от реализации товаров (работ, услуг) собственного производства; освобождаются от уплаты государственной пошлины за выдачу специального разрешения (лицензии) на осуществление юридическими и физическими лицами отдельных видов деятельности (в том числе связанной со специфическими товарами (работами, услугами))»⁴⁷⁰.

На современном этапе развития в Республике Беларусь, как уже указывалось, отсутствуют специальные нормативно-правовые акты, определяющие понятие и регулирующие социальное предпринимательство как отдельный вид деятельности. Тем не менее в ряде законодательных актов, регулирующих деятельность хозяйствующих субъектов, которые можно отнести и

⁴⁷⁰ Декрет Президента Республики Беларусь от 27 июня 2016 г. № 2 «О стимулировании предпринимательской деятельности на территориях средних, малых городских поселений, сельской местности» [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://pravo.by>.

к социальному предпринимательству, предусмотрены меры поддержки видов и направлений деятельности, которые соотносятся по своим характеристикам с ним.

В Республике Казахстан отсутствуют специальные законодательные акты, определяющие понятие социального предпринимательства. Основные организационно-правовые формы субъектов хозяйствования, которые можно отнести к социальному предпринимательству и которые соотносятся по своим характеристикам с ним, определены в Гражданском кодексе и регулируются рядом нормативно-правовых документов. Выбор той или иной правовой формы зависит от уставных целей организации, ее источников финансирования, взаимоотношений между учредителями.

Для активизации хозяйствующих субъектов в реализации социальных проектов в Республики Казахстан на законодательном уровне предусмотрены определенные стимулы и льготы. В Налоговом кодексе Республики Казахстан статьей 133 предусмотрено, что «налогоплательщики имеют право на уменьшение подоходного налога в размере общей суммы, не превышающей 3 процентов от налогооблагаемого дохода, на такие виды расходов, как: стоимость имущества, безвозмездно переданного некоммерческим организациям и организациям, осуществляющим деятельность в социальной сфере, спонсорскую и благотворительную помощь»⁴⁷¹. Согласно статье 134 данного кодекса, некоммерческие организации и организации, осуществляющие деятельность в социальной сфере, освобождены от оплаты данного налога. Коммерческие организации, передавая имущество, оказывая услуги, а также спонсорскую и благотворительную помощь некоммерческим организациям, могут также рассчитывать на определенные льготы⁴⁷².

Для организаций, которые осуществляют свою деятельность в социальной сфере, оказывают определенные социальные услуги, трудоустраивают людей с ограниченными возможностями, предусмотрены льготы по налогу на добавленную стоимость. Организации, принимающие на работу людей с

⁴⁷¹ Кодекс Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налоговый кодекс) от 25 декабря 2017 года № 120- VI ЗРК [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.online.zakon.kz.

⁴⁷² Кодекс Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налоговый кодекс) от 25 декабря 2017 года № 120- VI ЗРК [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.online.zakon.kz.

ограниченными возможностями, имеют льготы при уплате социального налога. Они платят его по пониженной ставке.

Так же как и в других странах ЕАЭС, в Республике Кыргызстан и в Армении социальное предпринимательство может функционировать как коммерческая или некоммерческая организация. Процесс организации и ведения деятельности коммерческих организаций в Армении регулируется Гражданским кодексом, а также такими законами, как: Закон «Об акционерных обществах», Закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» и «О госрегистрации юридических лиц, их подразделений, предприятий и индивидуальных предпринимателей».

Таким образом, действующие в настоящее время законодательные и нормативно-правовые акты, регламентирующие в той или иной степени деятельность социальных предприятий, опираются на схожий набор целей, задач и направлений деятельности, что открывает возможности для активного сотрудничества, объединении и координации усилий по развитию социального предпринимательства в России, Беларуси, Казахстане, Армении и Киргизии.

Анализ гражданского законодательства стран ЕАЭС позволил выявить организационно-правовые формы, в которых в соответствии с национальным законодательством могут функционировать социальные предприятия. Исследование показало, что они имеют больше сходства, чем отличий (см. Приложение Г). В этой связи следует отметить, что значительно большее разнообразие организационно-правовых форм, используемых в практике хозяйствования социальных предприятий в ЕС, не помешало начать работу по объединению усилий стран Евросоюза по развитию и гармонизации социального предпринимательства в Европе (разработка карт социального предпринимательства в Европе на основе единого методологического и методического подходов, разработка механизмов взаимной поддержки и др.).

На основании имеющихся эмпирических данных о сфере социального предпринимательства и организационно-правовых форм, которые могут использоваться социальными предприятиями в каждой стране ЕАЭС, можно

выделить наиболее часто используемые. Наиболее распространенные категории правовых форм в сфере социального предпринимательства на территории ЕАЭС представлены в следующей таблице 31.

Объединение усилий в рамках ЕАЭС позволит преодолеть общие для стран-участниц проблемы, связанные с выбором наиболее перспективных с позиций развития социального предпринимательства форм его организации, способствующих обеспечению его функционирования на принципах устойчивого самофинансирования.

Таблица 31 — Наиболее часто используемые организационно-правовые формы организаций в сфере социального предпринимательства на территории ЕАЭС

Организационно-правовые формы хозяйственной деятельности	Страны ЕАЭС				
	Российская Федерация	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Кыргызская Республика	Республика Армения
Хозяйственные общества	+	+	+	+	+
Производственные кооперативы	+	+	+	+	
Унитарные предприятия	+	+			
Индивидуальные предприниматели	+	+			+
Некоммерческие организации	+	+	+	+	+
Общественные организации		+		+	+
Ассоциации		+	+	+	+
Фонды		+	+	+	+

Источник: составлено автором.

Применительно к предложенной в данном исследовании концептуальной модели социального предпринимательства можно констатировать, что и на функционально-деятельностном, и, частично, результативно-оценочном ее уровнях наблюдается достаточная степень единства по странам ЕАЭС, что

является свидетельством наличия в настоящее время определенного интеграционного потенциала в этой сфере у стран — членов ЕАЭС.

Анализ критериев, определяющих сферы экономики ЕАЭС, обладающих интеграционным потенциалом в соответствии с «Основными направлениями экономического развития ЕАЭС до 2030 года»⁴⁷³, показал, что социальное предпринимательство в настоящее время уже реально (на практическом уровне) вычленилось во всех странах — членах ЕАЭС в отдельный сектор (сегмент), что позволяет, на наш взгляд, с учетом всей его специфики считать, что оно удовлетворяет ряду критериев, предложенных в вышеуказанном документе. В частности, критерию, связанному с формированием мультипликативного эффекта в виде обеспечения не только собственного развития, но и создания дополнительных импульсов для развития других сфер экономики, а в нашем случае и в расширении рыночного пространства за счет формирования новых рыночных ниш. Социальное предпринимательство формирует потребительский спрос на товары и услуги со стороны своего целевого сегмента, новые потребности, которые ранее рынок не удовлетворял, а за ними развивает и предложение таких товаров и услуг, формируя тем самым предпосылки для расширения участия социального предпринимательства разных стран в производственных цепочках.

Учитывая все вышеприведенные соображения, а также важную роль социального предпринимательства в решении общественных проблем, это дает основание для рассмотрения вопроса о включении его в действующий в настоящее время перечень направлений интеграции процессов социально-экономического развития в рамках Евразийского экономического союза.

Считаем, что включение социального предпринимательства в перечень новых направлений интеграции полностью соответствует вектору дальнейшего развития интеграционных процессов в Евразийском союзе, поскольку в принятой Декларации о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках

⁴⁷³ Основные направления экономического развития ЕАЭС до 2030 года. Решения Высшего Евразийского Экономического Союза от 16 октября 2015г. № 28 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org>.

Евразийского экономического союза указывается на: ... «особую важность инклюзивного развития, подразумевающего реализацию потенциала каждого человека, обеспечение граждан наших стран широкими возможностями профессионального, социально-культурного и других аспектов экономического развития и формирования прогрессивных, инновационных и высокотехнологических условий для будущих поколений»⁴⁷⁴. Инклюзивное развитие, как известно, предполагает возможности создания благоприятных условий в целях нивелирования социального неравенства, причем не только в экономической, но и других сферах. Правительство Российской Федерации также указывает на приоритетность своей деятельности в сфере международной интеграции и экономического сотрудничества по расширению направлений евразийской интеграции, в частности в гуманитарной и социальной плоскости, к которым, несомненно, может быть отнесено социальное предпринимательство.

Интеграционное объединение в сфере социального предпринимательства позволит получить государствами-членами дополнительные выгоды и преимущества в виде:

- ✓ выравнивания уровней развития СП в государствах Союза;
- ✓ обеспечения взаимного проникновения лучших практик реализации СП;
- ✓ ускорения и масштабирования национального развития СП;
- ✓ создание среды для экспертной и финансовой поддержки;
- ✓ ускоренного внедрения цифровых технологий в этот сектор экономик ЕАЭС.

А создаваемая под это объединение институциональная среда, рассматриваемая нами вслед за многими исследователями как система «возможностей и ограничений», позволит заложить основы рамочного регулирования социального предпринимательства, позволяющие развить его

⁴⁷⁴ Евразийская экономическая интеграция: перспективы развития и стратегические задачи для России. Доклад НИУ ВШЭ при участии Всемирного банка, Москва, 9–12 апреля 2019 г. Евразийская экономическая интеграция: перспективы развития и стратегические задачи для России : докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / Т. В. Бордачев, К. О. Вишневецкий, М. К. Глазатова и др. ; отв. ред. Т. А. Мешкова ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. — 123 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://conf.hse.ru/mirror/pubs/share/262128617>.

теоретико-методологическую базу, гармонизировать правовые основы социального предпринимательства стран — участниц Союза, а также решить вопросы в части экспертного оценивания, статистического учета и мониторинга, обучения, консультирования, передачи опыта лучших практик организации, выбора моделей хозяйствования, обеспечивающих устойчивое развитие, современных форм финансовой поддержки и др. Перечень этапов по формированию институциональной среды социального предпринимательства в рамках ЕАЭС с их содержательным наполнением представлен в параграфе 4.2.

4.2 Приоритетные меры по интеграции процессов развития социального предпринимательства в рамках Евразийского экономического союза

Наличие определенного интеграционного потенциала у социального предпринимательства в рамках Евразийского экономического союза ставит ряд вопросов методологического, методического и организационного характера.

Первостепенное значение для реализации ниже предлагаемых интеграционных мер имеет признание факта включения социального предпринимательства в перечень действующих направлений интеграции Союза. Следует отметить, что указанный перечень является открытым.

ЕЭК является постоянно действующим наднациональным регулирующим органом ЕАЭС, который начал свою работу со 2 февраля 2012 года с местом пребывания в г. Москве (Российская Федерация). ЕЭК является органом наднационального управления и регулирования макроэкономической политики государств, участвующих в евразийском интеграционном процессе. Правовой основой функционирования ЕЭК являются Договор о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 года и Приложение №1 к Договору о создании Евразийского экономического союза от 29 мая 2014 года. Основными задачами Комиссии являются обеспечение условий функционирования и развития

Союза, а также выработка предложений в сфере экономической интеграции в рамках Союза⁴⁷⁵.

В настоящее время в рамках деятельности ЕЭК в ЕАЭС выделено 19 конкретно определенных сфер функционирования и открытая двадцатая позиция, определена как: «...иные сферы, определенные Договором о ЕАЭС и международными договорами в рамках ЕАЭС, реализацию которых обеспечивает ЕЭК». Она открывает правовые возможности для включения новых сфер (там же)⁴⁷⁶. Структурно ЕЭК представлена органом управления и 9 отделами. Организационно разработка и реализация направлений интеграции закреплена за Департаментом развития интеграции в составе отдела «Интеграции и макроэкономики». Именно за этим департаментом закреплена ответственность за разработку и реализацию основных направлений интеграции сфер (сегментов) экономики стран членов ЕАЭС, а также мониторинг и выявление трендов, ключевых вызовов, на которые должна отвечать интеграционная политика и др. Департамент «Развитие предпринимательской деятельности» отдела «Экономики и финансовой политики» организационно отвечает за развитие предпринимательской деятельности на территории ЕАЭС и именно в его рамках должна осуществляться, по нашему мнению, дальнейшая практическая реализация мер по реализации процесса интеграционного развития социального предпринимательства на территории ЕАЭС.

О том, что в современных условиях процессы интеграции должны развиваться, охватывая новые направления, отмечалось в докладе о реализации основных направлений интеграции в рамках Евразийского экономического союза еще в 2018 г. «Современному интеграционному объединению для реализации поставленных целей и противостояния глобальным вызовам уже нельзя ограничиваться только торговлей и экономикой, а необходимо учитывать

⁴⁷⁵ Договор о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org>.

⁴⁷⁶ Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org>.

социально-экономическую сферу, экологию, научно-образовательный потенциал, развитие ИТ-технологий»⁴⁷⁷.

В этом же докладе отмечено, что: «... некоторые направления интеграции (социальное, научно-технологическое, образовательное) охвачены на минимальном уровне, недостаточном для проявления максимальных интеграционных эффектов, что не позволяет, в первую очередь, гражданам государств-членов ощутить положительные изменения, связанные с функционированием Союза»⁴⁷⁸. Отмечается также, что: «... действующая институциональная основа Союза инерционна, медленно реагирует на конъюнктурные изменения, не предусматривает достаточного количества инструментов и компетенции для реализации поставленных в рамках Союза задач»⁴⁷⁹.

Примером расширения направлений интеграции может опыт стран — членов ЕАЭС в области развития такого интеграционного направления, как государственно-частное партнерство. Евразийская экономическая комиссия оказывает непосредственное содействие консолидации компетенций экспертов в сфере государственно-частного партнерства в рамках Евразийского экономического союза. Так, например, «...с целью осуществления мониторинга и обмена опытом по формированию законодательной базы в сфере государственно-частного партнерства, а также выработки и реализации планов по возможной синхронизации (гармонизации) нормативно-правовой и методологической базы в этой области при Консультативном комитете по вопросам предпринимательства при Коллегии ЕЭК функционирует Экспертная группа по развитию механизмов государственно-частного партнерства в рамках ЕАЭС»⁴⁸⁰. По словам директора Департамента «Развития предпринимательской деятельности», «повышение эффективности взаимодействия представителей государств-членов по вопросам

⁴⁷⁷ Доклад о реализации основных направлений интеграции в рамках Евразийского экономического союза. — М. 2018. — с. 76. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents>.

⁴⁷⁸ Доклад о реализации основных направлений интеграции в рамках Евразийского экономического союза. — М. 2018. — с. 53. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents>.

⁴⁷⁹ Доклад о реализации основных направлений интеграции в рамках Евразийского экономического союза. — М. 2018. — с. 53. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents>.

⁴⁸⁰ Практическое руководство для инвесторов «Государственно-частное партнерство в странах Евразийского экономического союза» — М.: ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ГЧП, 2017. — 43 с.

ГЧП, в том числе в рамках профильной экспертной группы, будет способствовать развитию национального законодательства в сфере государственно-частного партнерства и росту числа проектов ГЧП в ЕАЭС»⁴⁸¹.

Принимая во внимания имеющийся опыт для продвижения и развития социального предпринимательства на территории Евразийского экономического союза, целесообразно, по нашему мнению, разработать концепцию формирования единой институциональной среды в этой сфере посредством выявления организационно-экономического механизма его регулирования в рамках ЕЭК (см. рисунок 26).

Данная концепция будет способствовать решению социальных проблем стран ЕАЭС и достижению целей, проводимых государствами — членами ЕАЭС социальных политик, содействовать занятости социально уязвимых категорий граждан и вовлечению в трудовой процесс лиц с ограниченными возможностями. Она будет способствовать формированию общего категориального аппарата, позволяющего через ряд этапов гармонизировать законодательную базу функционирования социального предпринимательства на территории ЕАЭС, привлечению внимания к этой сфере деятельности, распространению лучших практик, обмену опытом в поддержке и сервисах.

В качестве начального этапа в части оптимизации правовых основ этой сферы можно было предложить формирование и практическую реализацию диспозитивных норм права Союза в этой сфере, то есть норм, которые не носят обязывающего характера, но добровольное следование которым будет способствовать как реальному взаимодействию государств-членов (проведению действительно согласованной/скоординированной политики в этой сфере), так и более эффективному достижению целей по этому направлению интеграции. Унификация подходов к разработке критериев идентификации социальных предприятий в ЕАЭС разрешила бы задачу мониторинга социального предпринимательства на территории Союза.

⁴⁸¹ Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/Forms/EEC_RSS_News.aspx?Paged=TRUE&PagedPrev=TRUE&p_SortBehavior=0&p_ArticleStartDate=20170528%2021%3A00%3A00&p_ID=3564&PageFirstRow=511&&View=%7BBE71F6B6-E6CB-4831-AF5E-EB85F7F616F2%7D.

Рисунок 26 — Концепция формирования единой институциональной среды социального предпринимательства в странах ЕАЭС.

Источник: составлено автором.

Концепция формирования единой институциональной среды социального предпринимательства в странах ЕАЭС предполагает прохождение ряда этапов.

На первоначальном этапе силами всех стран необходимо провести комплексное исследование социального предпринимательства в странах Евразийского экономического союза. Проведение данного исследования будет способствовать достижению методологического единства в определении общих характеристик социального предпринимательства и его понятийного аппарата, разработке единого подхода к критериям измерения социальных предприятий, в

разработке и ведении единого классификатора форм и моделей социального предпринимательства, а также разработке модели интеграционного сотрудничества по направлению — социальное предпринимательство, предполагающей определение совокупности направлений (с установлением первоочередности их разработки), мер, механизмов и форм взаимодействия государств — членов объединения в рамках этого направления, совместные усилия по развитию которых или адаптация успешных практик в одном из государств-членов может дать дополнительный социально-экономический и (или) социальный эффект для всех и (или) большинства государств — членов ЕАЭС.

Опираясь на имеющийся интеграционный опыт стран — членов ЕАЭС в области государственно-частного партнерства, а также принимая во внимание опыт Европейского союза в сфере продвижения развития социального предпринимательства, целесообразно в качестве инструментально-организационной поддержки реализации данного этапа предложить создание постоянно действующей межстрановой экспертной группы в рамках Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), в том числе для организации совместных научных исследований, проведения научно-практических конференций, организации дискуссионных площадок, сбора и анализа лучших практик. Постоянно действующая наднациональная экспертная площадка должна послужить фундаментом для создания плана действий, который будет способствовать продвижению и развитию социального предпринимательства в ЕАЭС.

Межстрановая экспертная группа должна являться постоянно действующим экспертным органом, созданным для формирования консолидированной позиции делового, экспертного и научного сообществ по вопросам развития социального предпринимательства на территории ЕАЭС. Ее деятельность должна осуществляться на принципах добровольности, гласности и самостоятельности в принятии решений в пределах своей компетенции, следуя внутренним правилам и процедурам, руководствуясь Договором о Евразийском экономическом союзе.

Членами Межстрановой экспертной группы могут являться представители органов государственной власти стран — участниц ЕАЭС, а также делового, экспертного и научного сообществ, имеющих высокий уровень компетенции в данной области.

Задачами Межстрановой экспертной группы являются:

- ✓ проведение исследований развития сферы социального предпринимательства;
- ✓ организация публичного обсуждения вопросов, связанных с развитием данной сферы;
- ✓ участие в организации и развитии информационного ресурса;
- ✓ проведение конференций по вопросам социального предпринимательства на интеграционном, национальном и региональном уровнях;
- ✓ проведение анализа состояния институциональной среды и нормативно-правового регулирования сферы социального предпринимательства в странах ЕАЭС;
- ✓ разработка плана и подготовки предложений по развитию сферы социального предпринимательства на территории ЕАЭС;
- ✓ формирование Наднационального центра социального предпринимательства.

Ввиду определенных сложностей процесса гармонизации национальных нормативно-правовых систем на базе экспертной площадки следует организовать информационную систему всеобщего обсуждения данного вопроса. Разработка такого механизма позволит организовать дискуссию среди представителей стран — членов ЕАЭС, экспертов в области социального предпринимательства для последующего определения плана и способов формирования общих направлений институциональной среды функционирования социального предпринимательства на территории Евразийского экономического союза (оптимизация правовой среды и доступ к источникам финансирования).

Помимо вышеперечисленных, к числу первоочередных задач, по нашему мнению, следует отнести:

- ✓ информационную и консультационную поддержку социального предпринимательства на территории ЕАЭС;
- ✓ массовую популяризацию социального предпринимательства на территории ЕАЭС;
- ✓ координацию деятельности национальных ассоциаций социального предпринимательства среди предпринимателей и населения стран — участниц ЕАЭС;
- ✓ установление связей с наиболее авторитетными международными ассоциациями социального предпринимательства, помощь во вступлении в глобальную сеть социальных предпринимателей;
- ✓ формирование потребительского спроса на товары и услуги социальных предприятий;
- ✓ обмен опытом и создание механизмов взаимной поддержки.

Реализация следующего этапа будет способствовать созданию необходимых институциональных условий и формированию действий по сближению и гармонизации методологических основ и нормативно-правовых баз стран — членов ЕАЭС в области социального предпринимательства.

Для разработки, формирования, гармонизации и синхронизации институциональной среды функционирования и направлений развития социального предпринимательства на базе Межстрановой экспертной группы (принимая во внимание опыт ГЧП ЕАЭС) целесообразно создать Наднациональный центр социального предпринимательства (далее НЦСП) Евразийского экономического союза. Положение о Наднациональном центре социального предпринимательства представлено в приложении Д.

Данный центр будет являться экспертной площадкой, на базе которой возможно выполнение совместных аналитических исследований по проблемам развития сферы социального предпринимательства на территории Евразийского экономического союза. Данные исследования будут способствовать обмену

информацией и служить основой для разработки предложений по развитию данного сектора национальных экономик.

Целью НЦСП должна стать разработка стратегии развития социального предпринимательства и Концепции формирования единой институциональной среды социального предпринимательства на территории ЕАЭС (далее Концепция), предполагающей реализацию ряда задач:

- ✓ разработку основных направлений развития сферы социального предпринимательства;
- ✓ определение методологии и разработку Концепции с последующим ее утверждением и годовых отчетов по ее реализации; организацию межнационального и межведомственного взаимодействия по вопросам развития социального предпринимательства.

Основными направлениями деятельности указанного центра должны стать:

- ✓ совершенствование законодательства в области социального предпринимательства стран — участниц ЕАЭС с целью создания благоприятных условий для его успешного развития;
- ✓ разработка методологических и методических основ создания единой системы сертификации социального предпринимательства в рамках ЕАЭС;
- ✓ проведение конференций, практических семинаров, круглых столов, организация дискуссионных площадок, где представители стран — членов ЕАЭС смогут изучить и проанализировать различные аспекты, связанные с деятельностью СП, рассмотреть наиболее успешные примеры его реализации;
- ✓ создание единого информационного портала, подготовка аналитических отчетов, обзоров и публикаций;
- ✓ осуществление мониторинга и проведение оценки социальной и экономической эффективности различных программ и проектов в сфере социального предпринимательства;
- ✓ развитие кадрового потенциала в сфере социального предпринимательства;
- ✓ разработка и развитие образовательных программ.

Помимо этого, на базе НЦСП целесообразно сформировать базу данных социальных предприятий, функционирующих на территории стран — членов ЕАЭС.

Проведение таких мероприятий послужит базой для разработки единых подходов к определению социального предпринимательства, устранения неоднозначности и, как следствие, размытости его границ, выявления его эффективных форм и моделей, что позволит сформировать единую понятийную систему в этой области. В свою очередь она станет основой для выявления основных направлений развития СП и проведения унифицированной политики с учетом национальных особенностей в этой сфере странами — членами Евразийского экономического союза.

Система управления НЦСП состоит из Председателя, заместителя Председателя, секретаря и представителей Межстрановой экспертной группы.

Структура, штатная численность и Положение о Наднациональном центре социального предпринимательства утверждаются уполномоченными органами ЕАЭС.

Наднациональным центром социального предпринимательства могут быть разработаны также рекомендации по созданию системы финансовой поддержки социального предпринимательства на единой методологической основе для национальных экономик, с последующей возможной их интеграцией. К основным формам поддержки социального предпринимательства можно отнести: предоставление определенных налоговых преференций как для организаций социального предпринимательства, так и для социальных инвесторов, которые способствуют развитию таких организаций; предоставление льготных займов, кредитов, субсидий.

Кроме того, для стимулирования развития и продвижения идей социального предпринимательства среди бизнеса и населения Центром социального предпринимательства могли бы проводиться фестивали социальных предпринимателей, конкурсы социальных предпринимателей, предоставляться гранты на конкурсной основе для реализации наиболее успешных проектов. В

качестве успешного примера таких конкурсов может служить имеющий уже в настоящее время статус международного (страны — участницы члены ЕАЭС) конкурс социальных стартапов, организованный компанией SAP UP.

Функционирование Центра социального предпринимательства Евразийского экономического союза будет способствовать гармонизации, синхронизации и унификации институциональной среды развития социального предпринимательства в его странах.

Для эффективной реализации данного этапа ЕЭК следует делегировать определенные функции и полномочия Наднациональному центру социального предпринимательства. Это будет способствовать реализации концепции развития социального предпринимательства на таких уровнях, как: микроуровень, региональный уровень, национальный и наднациональный уровни.

Микроуровень рассматривает отдельные субъекты социального предпринимательства, задействованные в решении социальных проблем путем интеграции социально незащищенных слоев населения в общественные процессы.

Региональный уровень реализации концепции предполагает развитие интеграционных связей в сфере социального предпринимательства между различными регионами стран ЕАЭС. Это предполагает официальное закрепление статуса субъектов социального предпринимательства, создание ассоциаций социального предпринимательства, партнерства, проведение совместных мероприятий.

Национальный уровень подразумевает целенаправленную деятельность стран — участниц ЕАЭС в унификации направлений институциональной среды развития социального предпринимательства.

Наднациональный уровень реализации концепции предполагает делегирование органам управления ЕАЭС определенных функций по институционально-правовым вопросам развития социального предпринимательства на территории ЕАЭС.

На рисунке 27 представлена модель реализации концепции формирования единой институциональной среды развития социального предпринимательства в странах Евразийского экономического союза.

Рисунок 27 — Модель механизма реализации концепции формирования единой институциональной среды развития социального предпринимательства в странах Евразийского экономического союза

Источник: составлено автором.

Завершающий этап разработки концепции формирования единой институциональной среды развития социального предпринимательства в странах Евразийского экономического союза предполагает возможность унификации национальных нормативно-правовых баз в сфере социального предпринимательства.

Успешная реализация концепции формирования единой институциональной среды социального предпринимательства в странах ЕАЭС предполагает разработку «Дорожной карты». Она включает комплекс мер, направленных на пошаговую реализацию задач концепции, с определением сроков исполнения и идентификацией ответственных лиц. Авторская разработка проекта указанной Дорожной карты представлена в таблице 33.

Таблица 33 — Дорожная карта реализации Концепции формирования единой институциональной среды социального предпринимательства в странах ЕАЭС

Мероприятие	Ответственный исполнитель	Срок реализации
Создание экспертной группы по вопросам социального предпринимательства	Евразийская экономическая комиссия, департамент развития предпринимательской деятельности, госорганы	1 год
Проведение исследований в сфере социального предпринимательства в странах ЕАЭС и выявление проблем	Экспертная группа, представители стран — членов ЕАЭС	На протяжении всего времени
Расчет и утверждение материально-технического обеспечения для реализации концепции	Евразийская экономическая комиссия, департамент развития предпринимательской деятельности, экспертная группа, представители стран — членов ЕАЭС	1 год
Формирование исследовательских центров по вопросам социального предпринимательства	Эксперты, общественные организации, вузы	1 год
Организация дискуссионных площадок	Экспертная группа, представители стран —	На протяжении

	членов ЕАЭС, общественные организации, вузы	всего времени
Проведение совместных конференций	Экспертная группа, представители стран — членов ЕАЭС, общественные организации, вузы.	На протяжении всего времени
Выявление приоритетных направлений развития социального предпринимательства в странах ЕАЭС	Экспертная группа, представители стран — членов ЕАЭС, госорганы	1 год
Изучение лучших практик в области социального предпринимательства	Экспертная группа	1 год
Определение унифицированного понятийного аппарата социального предпринимательства	Экспертная группа, представители стран — членов ЕАЭС, общественные организации, вузы.	1 год
Разработка единого классификатора форм и моделей социального предпринимательства	Экспертная группа, представители стран — членов ЕАЭС, общественные организации, вузы.	1 год
Информирование о состоянии развития социального предпринимательства представителей госорганов	Экспертная группа	На протяжении всего времени
Формирование банка данных субъектов социального предпринимательства	Наднациональный центр социального предпринимательства	На протяжении всего времени
Создание Наднационального центра социального предпринимательства	Евразийская экономическая комиссия, департамент развития предпринимательской деятельности, экспертная группа	1 год
Создание национальных центров развития социального предпринимательства	Экспертная группа, госорганы	2 год
Запуск единого информационного портала	Экспертная группа	2 год
Координация работы общественных организаций в	Экспертная группа, наднациональный центр	2 год

сфере социального предпринимательства	социального предпринимательства	
Создание комиссий при госорганах стран ЕАЭС для поддержки социального предпринимательства и координации государственной поддержки	Госорганы	2 год
Проведение конкурсов в области социального предпринимательства	Экспертная группа, наднациональный центр социального предпринимательства, общественные организации, вузы	На протяжении всего времени
Создание фондов и платформ поддержки социальных предпринимателей с целью финансирования проектов	Наднациональный центр социального предпринимательства, общественные организации, представители бизнес-сообщества	2 год
Проведение информационной поддержки работы социальных предприятий на местах	Национальные центры развития социального предпринимательства, общественные организации	На протяжении всего времени
Разработка единого стандарта	Госорганы, вузы	2 год
Запуск образовательных программ	Общественные организации, вузы	1 год
Включение в образовательные программы вопросов обеспечения доступа субъектов социального предпринимательства	Вузы	2 год
Разработка нормативно-правового документа, регулирующего деятельность социального предпринимательства	Наднациональный центр социального предпринимательства, госорганы	3 год
Создание единого органа по наднациональному регулированию деятельности социального предпринимательства	Евразийская экономическая комиссия, департамент развития предпринимательской деятельности, экспертная группа, представители стран — членов ЕАЭС	4–5 лет

Формирование единой методологической и правовой базы социального предпринимательства	Наднациональный центр социального предпринимательства, госорганы	4–5 лет
Создание системы финансовой поддержки проектов в сфере социального предпринимательства	Наднациональный центр социального предпринимательства, госорганы	4–5 лет

Источник: составлено автором.

Остановимся на ряде задач, решение которых предусмотрено дорожной картой. В частности, на задаче, связанной с формированием банка данных субъектов социального предпринимательства на территории ЕАЭС. В материалах нашего исследования неоднократно указывалось на отсутствие или недостатки учета субъектов социального предпринимательства практически во всех странах Союза. Практически их учет может быть корректно налажен только в России после внесения изменений и дополнений в ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», юридически регламентирующих не только определение социального предпринимательства, но и его организационно-правовую форму реализации, а также критериальные показатели, которыми следует руководствоваться при отнесении хозяйствующих субъектов к социальным предприятиям при их учете. В соответствии с вышеуказанным законом учет социальных предприятий будет осуществляться в рамках реестра субъектов малого предпринимательства РФ. Однако этот подход не может быть положен в ближайшем будущем в основу учета и мониторинга СП в рамках ЕАЭС в силу особенностей национального законодательства стран — членов Союза и разнообразия организационно-правовых форм, в которых оно осуществляется. Определенным выходом может послужить, на наш взгляд, методолого-методический подход, использованный странами ЕС при организации мониторинга социальных предприятий в Европе. Речь идет о формировании так называемой системы измерений, включающей: предпринимательское, социальное и управленческое измерения⁴⁸².

⁴⁸² Карта социального бизнеса в Европе. Экспертное мнение. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nb-forum.ru/interview/exspert/karta-sosialnogo-bisnesa-evropy>.

Предпринимательское измерение позволяет отличить социальные предприятия от традиционных некоммерческих организаций и объектов социальной экономики, которые также занимаются решением общественно значимых проблем и имеют уставные социальные цели и используют некоторые рыночные механизмы для самофинансирования, но при этом не осуществляют коммерческую деятельность систематизированно и постоянно. Именно это измерение предназначено для фиксации вовлеченности СП в непрерывную и систематизированную экономическую активность (производство продукции на принципах самофинансирования). Социальное измерение позволяет идентифицировать СП по наличию у них в качестве основополагающей, четко обозначенной социальной (то есть приносящей положительные изменения и благо обществу) цели. Это является ключевым отличием социальных предприятий от традиционных предпринимательских структур, осуществляющих свою деятельность с целью получения прибыли. И, наконец, управленческое измерение: «...существование механизмов, закрепляющих социальное измерение организации. Оно накладывает ограничения на распределение прибыли и активов организации»⁴⁸³. Реализация данного подхода позволила построить карту социального бизнеса в Европе (A map of social enterprises and their ecosystems in Europe) и систематизировать на этой единой основе социальное предпринимательство в рамках ЕС.

Важной задачей является создание системы сертификации и присвоение коммерческим и некоммерческим организациям статуса социально ориентированного предприятия, что позволит получать таким организациям поддержку со стороны государства и частных структур. Зарубежный опыт сертификации субъектов социального предпринимательства невелик. Сертификат «социальное предприятие» в Европе существует лишь в 4 странах: Великобритании, Финляндии, Польше и Германии. Кроме того, в 4 странах ЕС применяется система маркировки продукции предприятий, близкая по смыслу к

⁴⁸³ Карта социального бизнеса в Европе. Экспертное мнение. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nb-forum.ru/interview/exspert/karta-sosialnogo-bisnesa-evropy>.

«социальному предпринимательскому лейбл» (Карта социального предпринимательства Европы. Поддержка и риски).

Сертификация социального предпринимательства в США более распространена и осуществляется частными рейтинговыми агентствами, имеющими разную статусность. Наиболее признаваемым является рейтинг B Lab, который строится на основе четырех критериев: социальная ответственность, сотрудники, потребители, сообщество и окружающая среда. «Наибольший интерес вызывает критерий сертификации по основанию «Социальная ответственность», оцениваемый по разделам: «Управление», «Прозрачность» и «Справедливая торговля». Если такие критерии сертификации, как «Управление», «Прозрачность», достаточно понятны, то термин «Справедливая торговля» требует дополнительных пояснений. Под ним понимается популярное во многих зарубежных странах общественное движение, обеспечивающее правовые гарантии производителям товара, оптимальную стоимость высокоэкологичной продукции и охрану окружающей среды»⁴⁸⁴.

Нам представляется, что в рамках ЕАЭС должна быть разработана и после обсуждения всеми странами принята единая система сертификации социального предприятия. Для этого должна быть сформирована специальная комиссия, которая будет определять соответствие уставным целям. К данным целям можно отнести:

- ✓ содействие социализации и трудоустройству лиц с ограниченными возможностями (при этом должна быть зафиксирована доля таких работников в общей численности);
- ✓ предоставление социальных услуг лицам, попавшим в трудную жизненную ситуацию, и лицам с ограниченными возможностями;
- ✓ оказание услуг в сфере образования, здравоохранения и физической культуры социально незащищенным слоям населения;
- ✓ а также иные цели, которые будут направлены на достижение общественных благ и получение социального эффекта.

⁴⁸⁴ Калиниченко Д.В. Социально ориентированные корпорации США и Германии: особенности определения статуса социального предпринимателя: Вестник ТвГУ, Серия «Право», 2018, №2. С 140-149.

Необходимо также формирование методологии создания и развития инфраструктуры социального предпринимательства. Развитие финансовой инфраструктуры будет открывать доступ к новым источникам финансирования для социального предпринимательства. Возможность получения субсидий, грантов, займов, использование институтов микрокредитования, а также механизма краудфандинга позволяет диверсифицировать источники денежных ассигнований.

Развитие организационной инфраструктуры, создание центров развития социального предпринимательства и социальных инноваций будет способствовать расширению направлений деятельности социального предпринимательства, продвижению их продукции.

Формирование информационной инфраструктуры, создание информационных порталов, проведение конференций, выпуск печатных изданий содействуют обмену информацией и опытом, а также продвижению идей социального предпринимательства.

Таким образом, формирование и развитие системы государственных и рыночных институтов будет способствовать продвижению и повышению эффективности сферы социального предпринимательства.

Важным условием успешной реализации концепции социального предпринимательства является наличие квалифицированных кадров. Процесс подготовки кадров в области социального предпринимательства на территории Евразийского экономического союза находится на начальной стадии развития в каждой стране и не координируется в масштабе Союза. Опыт в этой области национальных ассоциаций, различных национальных высших учебных заведений не анализируется. Лучшие образовательные программы обучения в сфере социального предпринимательства слабо тиражируются на территории ЕАЭС, кадровый потенциал не используется в полной мере. Необходима интеграция усилий на этом направлении поддержки развития социального предпринимательства, координируемая соответствующими структурами ЕЭК.

Достаточно популярным становится использование формы бизнес-инкубаторов и акселераторов, которые особенно полезны начинающим социальным предпринимателям. Бизнес-инкубаторы и акселераторы социального предпринимательства представляют собой бизнес-мастерские, на базе которых осуществляется проработка определенных проектов в сфере социального предпринимательства. В разработке проекта социальным предпринимателям помогают бизнес-тренеры, консультанты, а также представители бизнес-среды. Успешным примером развития этого направления является деятельность акселератора социальных инициатив РАНХиГС. Он представляет собой образовательную программу на конкурсной основе, которая поддерживает и развивает студенческие проекты, связанные с решением социальных проблем. Деятельность акселератора популяризирует и продвигает социально ориентированную деятельность среди молодежи.

Таким образом, развитие сектора социального предпринимательства на территории Евразийского экономического союза за счет разгосударствления рынка социальных услуг путем передачи его части негосударственным институтам и развития конкуренции в данном сегменте будет повышать качество социальных товаров и услуг. Также работа структур социального предпринимательства поможет решению проблем, связанных с безработицей, а также с социализацией людей с ограниченными возможностями. Развитие социального предпринимательства будет способствовать снижению нагрузки на государственный бюджет стран-членов, увеличению благосостояния граждан, поддерживать социальную стабильность и макроэкономическую устойчивость интеграционного объединения.

4.3 Модель оптимизации соотношения социальной и предпринимательской составляющих в деятельности социального предприятия, действующего на принципах самоокупаемости

Многими исследователями, такими как J. Austin, P. Dacin, J. Mair, I. Marti, подчеркивается, что для социального предпринимательства сочетание прибыли с реализацией социальной цели является тем самым правильным компромиссом между просоциальным поведением и эффективностью деятельностью⁴⁸⁵. На это указывается и в концепции создания «смешенной ценности» J. Emerson, где говорится о том, что социальная и экономическая ценность в сфере социального предпринимательства не отделимы друг от друга⁴⁸⁶. W. Drayton утверждает, что социальные предприятия движимы социальной целью и стараются стремиться достичь баланса между их социальной миссией и эффективностью бизнеса⁴⁸⁷. R. Martin, Osberg также отмечают, что одной из задач социального предпринимательства является баланс получения прибыли и социальной миссии⁴⁸⁸. В. Luke подчеркивает, что финансовые и социальные цели социального предпринимательства должны быть сбалансированы⁴⁸⁹. Управление социальными и коммерческими приоритетами таким образом является сложной задачей, связанной и вызывающей определенные противоречия. По мере роста экономического компонента социальные предприятия имеют риск потерять социальную миссию. Ориентируясь в большей степени на достижение социальных целей, а не экономических, социальное предприятие может потерять

⁴⁸⁵ Austin J., Stevenson H. & Wei-Skillern J. (2006). Social and commercial entrepreneurship: Same, different, or both? *Entrepreneurship Theory & Practice*, 30, 1–22, Dacin P. A., Dacin M. T. & Matear M. (2010). Social entrepreneurship: Why we don't need a new theory and how we move forward from here. *The academy of management perspectives*, 24(3), 37–57 Mair J. & Marti I. (2006). Social entrepreneurship research: A source of explanation, prediction, and delight. *Journal of World Business*, 41(1), 36–44. 4

⁴⁸⁶ Emerson J. (2003) The blended value proposition: Integrating social and financial returns, *California Management Review*, 45(4), 35–51

⁴⁸⁷ Drayton W. (2002). The Citizen Sector: Becoming as Entrepreneurial and Competitive as Business. *California Management Review*, 44, 120–133.

⁴⁸⁸ Martin R. L., Osberg S. (2007). Social entrepreneurship: The case for definition. *Stanford social innovation review*, 5(2), 28–39.

⁴⁸⁹ Luke B., Barraket J. & Eversole R. (2013) Measurement as legitimacy versus legitimacy of measures, *Performance evaluation of social enterprise, Qualitative Research in Accounting & Management*, 10(3-4), 234–258.

свое устойчивое развитие. Таким образом, они рискуют столкнуться с «дрейфом миссии»⁴⁹⁰.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что для того, чтобы быть эффективными, социальному предпринимательству необходимо найти оптимальную комбинацию двойственного подхода к организации своей деятельности: социальной и коммерческой. Такого рода задача, связанная с поиском лучшего подхода к организации своей практической деятельности, стоит перед всеми социальными предпринимателями, ориентированными на создание социальной ценности за счет самофинансирования. Задача сложная, поскольку управление социальными и экономическими приоритетами лежит в плоскости, порождающей противоречивость между этими центральными характеристиками социального предпринимательства.

Следует отметить, что именно такого рода задача все чаще будет стоять перед социальным предприятием, его руководством по мере развития социального предпринимательства.

Как показал анализ, и в странах Евразийского экономического союза, с целью достижения устойчивого развития на принципах самоокупаемости социальными предпринимателями используются модели организации своей деятельности, совмещающие доходные виды деятельности с видами деятельности, реализующими их уставные цели, ориентированные на создание социальных ценностей. Для достижения максимального социально-экономического эффекта в деятельности такого типа организаций, на наш взгляд, возможно применение формальной экономической модели, которая должна строиться на принципах оптимизации соотношения социальной и предпринимательской составляющих

В этой связи автором была разработана формальная модель оптимизационного типа, которая может быть использована в практике хозяйствования рядом социальных предприятий на территории ЕАЭС. Для таких предприятий характерна постановка социальных целей по одному или нескольким

⁴⁹⁰ Christen R. P., Cook T. (2001). Commercialization and mission drift. CGAP Occasional Paper, (5).

направлениям деятельности с совмещением с коммерческой составляющей, приносящей прибыль, но зачастую не имеющих какой бы то ни было стратегии получения дохода. Применение в практике хозяйствования таких моделей могло бы способствовать достижению устойчивого функционирования и развития социальных предприятий, в том числе за счет решения задачи их финансовой независимости от внешних источников.

Отправной точкой и предпосылкой построения модели является то, что субъекты социального предпринимательства, деятельность которых организована в векторе общественных интересов, определяют свои цели и направления деятельности согласно закрепленных положений их устава. Эти положения должны ориентироваться на решение общественно значимых проблем и иметь социальную направленность. Считаем, что применительно к социальным предприятиям, работающим по таким моделям хозяйствования (речь идет о производстве смешанного ассортимента продукции, часть такой продукции ориентирована на удовлетворение социальных потребностей и нужд, а другая — на производство продукции, приносящей прибыль), использование функции полезности может быть положено в модельных построениях в основу определения целевой функции модели. Она даст возможность достичь максимального результата в выполнении уставных положений их деятельности.

Исходим из предпосылки, что руководство СП, как и любого другого хозяйствующего субъекта, при осуществлении деятельности старается максимизировать свою целевую функцию в условиях ограниченности ресурсов, в том числе финансовых. Затраты, связанные с созданием социальных благ, покрываются в данной постановке оптимизационной модели за счет доходов, полученных от платной реализации товаров и услуг, в том числе в рамках коммерческой составляющей.

Модель построена на ряде допущений и предпосылок:

✓ предполагается, что СП создает те блага, которые в значительной степени имеют общественный характер и будут иметь спрос. Они

предоставляются по цене, которая может быть ниже их себестоимости или вовсе бесплатно;

- ✓ социальное предприятие не может оказывать влияние на величину финансовых поступлений от участников и учредителей организации, благотворительных взносов, а также других источников поступления средств;

- ✓ для финансирования затрат, которые возникают в результате осуществления их социально ориентированной деятельности, социальное предприятие ищет альтернативные источники поступления денежных средств, одним из которых является осуществление предпринимательской деятельности;

- ✓ доходы, которые были получены в результате осуществления предпринимательской деятельности (коммерческой составляющей), направляются на реализацию уставных целей социального предприятия;

Следует отметить, что в реальной действительности ресурсобеспечение может быть смешанным, в том смысле, что для осуществления предпринимательской деятельности могут быть привлечены ресурсы, задействованные в выполнении социальной миссии организации. Из этого следует, что осуществляемая предпринимательская деятельность либо не воздействует на функции полезности субъектов социального предпринимательства, либо отрицательно сказывается на ней и тем самым снижает социально значимый статус такого предприятия (в таком случае при расчете учитывается как нулевое или отрицательное значение).

На основе вышеизложенных допущений и предпосылок рассмотрим возможные ситуации в продуктовом ассортименте социального предприятия и типы поведения субъекта хозяйствования на примере трех типов продуктов, им создаваемых:

- ✓ первый тип: продукт основной деятельности, производство которого не приносит прибыль и несет убытки, но в то же время имеет положительную полезность и способствует реализации уставных целей организации;

- ✓ второй тип: продукт предпринимательской (коммерческой составляющей) деятельности, производство которого способствует получению

прибыли, но при этом не имеет положительной полезности для данной организации;

✓ третий тип: продукт предпринимательской (коммерческой составляющей) деятельности, производство которого способствует получению прибыли, однако имеет отрицательную полезность для такой организации.

Социальное предприятие с целью максимизации своей функции полезности будет по-разному реагировать на происходящие изменения экономической конъюнктуры в отношении продуктов, которые оно производит. В этой связи проанализируем следующие виды воздействий и возможную реакцию на них социального предприятия:

1. Рост поступлений, в том числе финансовых ассигнований от различных стейкхолдеров приведет к росту масштабов основной деятельности социального предприятия, сохранению объема производства продуктов второго типа и снижению объема производства продуктов третьего типа. При этом имеющиеся убытки от производства продуктов первого типа и недополученная прибыль от производства продуктов третьего типа будут нивелированы за счет поступивших средств.

2. Рост цен на продукты предпринимательской (коммерческой составляющей) деятельности приведет к увеличению организацией производства продуктов первого типа (то есть будет способствовать достижению социально-полезных целей организации), а также увеличению производства продуктов второго типа. При благоприятных условиях производство продуктов второго типа будет компенсировать значительную часть затрат, которые связаны с ведением основной деятельности и достижением уставных целей, при этом не оказывая отрицательного воздействия на функцию полезности данной организации. В данных условиях реакция социального предприятия по отношению к производству продукта третьего типа будет неоднозначной. А именно улучшение экономической конъюнктуры будет способствовать росту дохода от производства данного типа продукта, но при этом будет оказывать отрицательное воздействие на функцию полезности, что в свою очередь ограничивает его использование.

Трансформация рыночной конъюнктуры относительно производства отдельных продуктов предпринимательской деятельности может отражаться следующим образом:

✓ рост доходов от производства продуктов второго типа будет способствовать увеличению масштабов основной деятельности за счет поступления дополнительного финансирования и снижения объемов производства продуктов третьего типа. При этом недополученная прибыль от производства данного типа продукта будет компенсирована за счет средств, полученных от производства продуктов второго типа;

✓ рост доходов от производства продуктов третьего типа даст возможность для получения дополнительных средств, что позволит увеличить масштабы основной деятельности организации и сохранить объем производства продуктов второго типа на прежнем уровне.

Помимо учета ситуации с рыночной конъюнктурой, субъект социального предпринимательства должен учитывать законодательные и уставные ограничения на некоторые виды предпринимательской деятельности, которые осуществляются социальным предприятием, в частности, если оно функционирует в форме некоммерческой организацией, а также ограничения, касающиеся показателей экономической эффективности деятельности предприятия (рентабельность, доход на капитал и т. п.).

На основе описанных выше допущений и предпосылок, а также возможных вариантов реакций на конъюнктуру осуществлена постановка экономико-математической модели функционирования социального предприятия, основанная на поиске максимально эффективного соотношения основной (социально ориентированной) и предпринимательской (доходной) деятельности. В качестве целевой функции выступает максимизация значения функции полезности социального предприятия.

При этом количественно функция полезности может быть выражена соотношением, представляющим оценку полезности производства различных типов продуктов для достижения уставных целей организации. Кроме того,

следует отметить, что она должна зависеть от объема производства данных продуктов. Осуществление подобной оценки возможно посредством опроса всех вовлеченных лиц в деятельность структур социального предприятия.

На основании вышеизложенного считаем возможным в основу модели положить предположение о том, что количественно стоимостная оценка полученной социально-экономической эффективности субъектов социального предпринимательства может быть выражена посредством алгебраической суммы взвешенных с соответствующими коэффициентами объемов продукции, которые производятся в векторе социально значимой и коммерческой составляющей деятельности. Таким образом, субъективная полезность произведенной продукции со стороны всех участников, которых затрагивает деятельность социального предприятия, отражается данными коэффициентами.

Следует отметить, что коэффициенты продуктов социально значимой составляющей деятельности будут положительными. В то же время коэффициенты продуктов коммерческой составляющей деятельности социального предприятия могут быть положительными или нулевыми.

Количественно функцию полезности можно представить в следующем виде:

$$F = \sum_{i=1}^n a_i v_i + \sum_{j=1}^k a_j v_j \quad (1)$$

где F — стоимостная оценка социально-экономической эффективности социального предприятия;

i — индекс видов продуктов социально значимой составляющей деятельности социального предприятия ($i = 1, n$);

a_i — весовые коэффициенты функции полезности для i -го вида продуктов социально значимой составляющей деятельности социального предприятия;

v_i — объем (в единицах) производимых продуктов i -го вида;

j — индекс видов продуктов коммерческой составляющей (предпринимательской) деятельности социального предприятия ($j = 1, k$);

a_j — весовые коэффициенты функции полезности для j -го вида продуктов коммерческой составляющей деятельности социального предприятия;

v_j — объем (в единицах) создаваемых продуктов j -го вида.

Как известно, структура оптимизационных моделей состоит из целевой функции (о которой говорилось выше), множества допустимых решений и заданной системы ограничений, которые определяют область возможных решений. Множество допустимых решений — это область возможных вариантов решения оптимизационной задачи, в пределах которой осуществляется выбор решений. Заданная система ограничений в экономических задачах представляется имеющимися в наличии ресурсами и условиями их возможного использования. Основная задача построения оптимизационных моделей заключается в нахождении экстремума функций (в нашем случае максимума) при заданных ограничениях в виде систем уравнений или неравенств.

Основой формулирования целевой функции данной модели послужило соотношение (1) с фиксацией эффективного направления ее изменения (максимизация):

$$\sum_{i=1}^n a_i v_i + \sum_{j=1}^k a_j v_j \rightarrow \max$$

Целевая функция в предлагаемой модели дополнена системой ограничений. В их основе лежат экономические ограничения, которые связаны с функционированием социального предприятия в рыночной среде. К ним прежде всего относится равенство расходной и доходной части баланса социального предприятия, которое подразумевает, что предприятие не может использовать на реализацию своей уставной деятельности больше средств, чем оно получает от всех типов продуктов предпринимательской деятельности (коммерческой составляющей).

Остановимся более подробно на нем, так как оно характерно для деятельности организаций, относящихся к субъектам социального предпринимательства.

Покрытие затрат, связанных с осуществлением основных (социально значимых) направлений деятельности социального предприятия, должно осуществляться за счет имеющихся доходов. К их числу можно отнести:

- ✓ выручку от реализации товаров и оказания услуг (такой источник поступления средств занимает значительное место в составе доходов социального предприятия и складывается из выручки от реализации производимой продукции, которая может относиться как к основной, так и к предпринимательской деятельности (коммерческой составляющей) организации);

- ✓ поступления от учредителей, членские взносы (данный источник формируется за счет средств участников организации на основе учредительных документов, и их внесение, как правило, обусловлено потребностью в непрерывном покрытии своих расходов);

- ✓ добровольные взносы и пожертвования (эти средства могут поступать от граждан и организаций, и они предназначены для выполнения уставной деятельности);

- ✓ целевые поступления от физических и юридических лиц (как правило, такой источник формирования доходов предназначен для реализации определенной программы и формируется за счет средств, поступивших через благотворительные и иные целевые фонды);

- ✓ дивиденды, проценты (эти средства организации получают за счет осуществления операций с ценными бумагами и вкладами);

- ✓ средства из государственного бюджета (данные ассигнования выделяются государством на реализацию определенных проектов, программ и мероприятий и носят целевой системный характер);

- ✓ доходы, получаемые от собственности (например, доходы, полученные от сдачи в аренду имеющейся собственности), а также другие источники дохода, которые не запрещены законом.

По экономическому смыслу доходы социальных предприятий можно разделить на постоянные и переменные.

К постоянным доходам относятся доходы, которые не зависят от объемов производства продукции, не меняются и остаются на одном уровне на протяжении определенного периода времени. К данной категории доходов можно отнести поступления от учредителей, членские взносы, целевые поступления от физических и юридических лиц, добровольные взносы и пожертвования и др., то есть все те поступления, которые не зависят от задействованных в производственном процессе факторов производства. Этот источник доходов доминирует в организациях, производящих продукт основной деятельности, производство которого не приносит прибыль и несет убытки, но в то же время имеет положительную полезность и способствует реализации уставных целей организации в нерыночных некоммерческих организациях.

Постоянные доходы, в свою очередь, можно разделить на:

- ✓ специфицируемые постоянные доходы, к которым относятся все виды поступлений, которые носят целевой характер;
- ✓ общие постоянные доходы — это доходы, которые получает социальное предприятие для выполнения своей социально значимой деятельности в рамках его уставных целей, независимо от вовлечения в реализацию различных направлений деятельности.

Переменные доходы — все поступления организации, которые зависят от количества произведенных продуктов и используемых факторов производства. К ним относится выручка от реализации товаров и услуг, а также внереализационные доходы. Наиболее существенно данный компонент представлен в доходах социальных предприятий, производящих второй и третий тип продукции.

В процессе осуществления своей деятельности социальное предприятие сталкивается с необходимостью нести определенные расходы, объем и распределение которых напрямую зависит от вида и характера уставной деятельности.

К расходам социальных предприятий относятся: расходы, связанные с осуществлением основной уставной деятельности и целевые расходы (выполнение программ); организационно-хозяйственные расходы (оплата труда персонала и аппарата управления, содержание основных фондов организации). Соответственно, среди них можно выделить постоянные и переменные.

Постоянные расходы — расходы, которые носят постоянный характер и сохраняются на условно-постоянном уровне (постоянном) в течение краткосрочного периода). К данной категории относятся преимущественно расходы, связанные с пассивной частью основных фондов организации, содержание основного штата сотрудников и аппарата управления.

Постоянные расходы можно разделить на:

✓ специфицируемые постоянные расходы — это расходы, которые имеют постоянный характер и связаны с выполнением определенных целевых программ (капитальное оборудование, используемое для реализации целевой программы, оплата труда организаторов такой программы и т. д.);

✓ общие постоянные расходы — расходы, связанные с обеспечением функционирования организации в целом и которые она несет даже независимо от участия в целевых программах (заработная плата персонала и аппарата управления, содержание административных зданий, амортизационные отчисления при линейном методе начисления и т. д.).

Переменные расходы — расходы, которые зависят от включения в процесс производства дополнительных факторов производства и объема производства товаров и услуг.

С учетом приведенной выше классификации расходы и доходы социального предприятия можно отразить с помощью следующей системы соотношений. Совокупные расходы (ТС) можно выразить в следующем виде:

$$TC = C_c + \sum_{i=1}^n (C_{ci} + v_{ci} * v_i),$$

где TC — совокупные расходы социального предприятия, касающиеся социально значимой составляющей его деятельности;

C_c — общие постоянные расходы;

$i = 1, n$ — количество направлений социальной деятельности и программ, в реализации которых участвует социальное предприятие;

C_{ci} — специфицируемые расходы, связанные с выполнением i -й программы;

v_{ci} — средние расходы производства одной единицы продукции i -й программы в стоимостном выражении;

v_i — объем производства (в единицах) продукции i -й программы;

$v_i \geq 0$.

Совокупные доходы социального предприятия можно выразить в следующем виде:

$$TR = R_c + \sum_{i=1}^n (R_{ci} + v_{ri} * v_i),$$

где TR — совокупные доходы социального предприятия, относящиеся к осуществлению социально значимой (основной) составляющей его деятельности;

R_c — общие постоянные доходы;

$i = 1, n$ — количество направлений деятельности и программ, в которых участвует социальное предприятие;

R_{ci} — специфицируемые доходы i -й программы;

v_{ri} — средний доход от реализации одной единицы продукции, произведенной в соответствии с i -й программой.

На основании вышеизложенного материала ограничение, связанное с равенством доходов и расходов социального предприятия, может быть представлено в следующем виде:

$$TR - TC = 0.$$

Или при помощи изложенной выше системы соотношений данное выражение можно представить следующим образом:

$$R_c + \sum_{i=1}^n (R_{ci} + v_{ri} * v_i) - (C_c + \sum_{i=1}^n (C_{ci} + v_{ci} * v_i)) = 0$$

Сгруппировав доходы и расходы по каждой программе, получаем:

$$R_c - C_c + \sum_{i=1}^n ((R_{ci} - C_{ci}) + v_i * (v_{ri} - v_{ci})) = 0$$

Или

$$R_c - C_c + \sum_{i=1}^n (R_{ci} - C_{ci}) + \sum_{i=1}^n (v_i * (v_{ri} - v_{ci})) = 0 \quad (2)$$

Однако следует учитывать тот факт, что в краткосрочном периоде времени расходы, связанные с основными факторами производства и базовыми технологиями остаются неизменными. В данный период времени могут меняться только цены на конечную продукцию. В таком случае получается, что общие постоянные доходы и расходы (R_c , C_c), а также специфицируемые доходы и расходы i -й программы (R_{ci} , C_{ci}) являются величинами постоянными.

Исходя от способа ценообразования на продукты социально значимой (основной) уставной деятельности организации, величина полученной выручки может существенно отличаться от издержек, которые связаны с их производством. Если свойства произведенной продукции приближены к свойствам общественного блага, то объем выручки, как правило, сокращается.

Учитывая тот факт, что продукты основной уставной деятельности социального предприятия в большинстве случаев представлены в основном общественными благами, то в таком случае средние расходы производства одной единицы продукции i -й программы будут превышать средний доход, получаемый в результате реализации одной единицы продукции, произведенной в соответствии с i -й программой. Однако если продукт их основной деятельности

будет близок к частным благам, то в таком случае средний доход, получаемый в результате реализации одной единицы продукции, произведенной в соответствии с i -й программой будет больше средних расходов производства одной единицы продукции i -й программы.

Для предпринимательской деятельности (коммерческой составляющей) социального предприятия вид уравнения (2) существенно не трансформируется. В уравнение добавляются новые положительные составляющие, которые соответствуют расходам и доходам от коммерческой составляющей (предпринимательской) деятельности, а именно:

$$R_c - C_c + \sum_{j=1}^k (R_{cj} - C_{cj}) + \sum_{j=1}^k (v_j * (v_{rj} - v_{cj})) = 0$$

где (v_{rj}, v_{cj}) — доходы и расходы, связанные с производством единицы продукции.

Следует отметить, что доходы в виде получения дивидендов (процентов), а также доходы от собственности относятся к коммерческой составляющей деятельности социального предприятия. Однако отталкиваясь от того, что доходы не сопряжены со значительными расходами (например, сдача в аренду имеющихся ресурсов или размещение средств на депозиты в коммерческих банках), при их включении в уравнение (2) можно считать, что $v_{ci} = 0$. Это позволяет нам в уравнении (2) указанные элементы записать следующим образом:

$$\left(\sum_{i=1}^n x_i * v_{ri} \right) = \sum_{i=1}^n (1 + r)^t x_i,$$

где r — норма процента на денежный и реальный капитал;

x_i — объем инвестируемого капитала;

t — количество периодов, в течение которых осуществлялось инвестирование (рассчитывается по формуле сложных процентов).

Следует отметить, что в некоторых случаях могут возникнуть определенные организационно-правовые или уставные ограничения, связанные с коммерческой

составляющей (предпринимательской) деятельности социального предприятия. Тогда подобные ограничения могут быть представлены уровнем доходов от коммерческой составляющей деятельности социального предприятия по отношению к совокупным доходам. Это можно представить в виде следующего выражения:

$$\frac{\sum_{j=1}^k v_{rj} * v_j}{R_c + \sum_{i=1}^n (R_{ci} + v_{ri} * v_i)_j} \leq MR_j \quad (3)$$

где $j = 1, k$ — виды продуктов, произведенных в результате коммерческой составляющей деятельности социального предприятия;

$i = 1, n$ — количество направлений деятельности и программ, в которых участвует социальное предприятие;

v_{rj} — доход от производства одной единицы j -го вида продукта;

v_j — объем производства (в единицах) j -го вида продукта;

R_c — общие постоянные доходы;

R_{ci} — специфицируемые доходы, полученные в рамках реализации i -й программы;

v_i — объем производства (в единицах) продукции i -й программы;

v_{ri} — средний доход, полученный от реализации одной единицы продукции, произведенной в соответствии с i -й программой;

$v_j, v_i \geq 0$;

MR_j — предельный уровень доходов от коммерческой составляющей (предпринимательской) деятельности социального предприятия в структуре его общих доходов.

Также следует отметить, что данная модель не учитывает временной промежуток времени между принятием решения о соотношении объема социально значимой (основной) составляющей деятельности социального предприятия к коммерческой составляющей деятельности (предпринимательской) и получения реальных денежных доходов от ее осуществления. В этой связи

решения, связанные с согласованием денежных потоков в краткосрочном периоде, должны приниматься руководством социального предприятия.

Значимость предложенной модели выражается в рекомендациях, касающихся диверсификации ресурсов между социально значимой (основной, уставной) и коммерческой составляющей (предпринимательской) деятельности организации по соответствующим требуемым ограничениям, которые будут максимизировать функцию полезности социального предприятия в среднесрочном периоде.

Следует отметить, что рассмотренные ограничения имеют линейный характер. В связи с этим решение предложенной оптимизационной модели может быть достигнуто аналитически (в формальном виде) или численно с помощью известных методов решения линейных оптимизационных моделей. Возможные изменения экономической конъюнктуры и условий деятельности, оказывающие влияние на цену и вызывающие ее корректировку, могут быть обозначены путем изменения весовых коэффициентов в функции полезности. В таком случае модель должна быть поставлена и решена заново.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведенной исследовательской работы показали, что социальное предпринимательство — относительно новое явление для стран — участниц Евразийского экономического союза. В отличие от стран Западной Европы и США, оно не имело при своем становлении существенной опоры на развитую частную благотворительность или институты самопомощи (общины). Тем не менее анализ показал, что в странах ЕАЭС созрели предпосылки для его становления в качестве идентифицируемого самостоятельного социально-экономического явления и развития.

В настоящее время социальное предпринимательство является уже неотъемлемым элементом и одним из ресурсов социально-экономического развития стран Евразийского экономического союза. Ведущие исследователи данной проблемы отмечают, что социальное предпринимательство является инклюзивным институтом общества, который в условиях ограниченности ресурсов стимулирует поиск новых эффективных механизмов ответственного решения социальных проблем. Оно играет важную роль в проведении социальных преобразований, так как однозначно способствует сохранению и приумножению образовательного, научного, культурного потенциалов национальных экономик и обществ, решающим преимуществом которых становится человеческий фактор.

Деятельность в сфере социального предпринимательства направлена на бизнес-решения наиболее острых социальных проблем определенной группы населения или общества в целом путем производства материальных или духовных ценностей, которые чаще всего в силу определенных обстоятельств не способны произвести другие субъекты рынка. Социальное предпринимательство обеспечивает баланс социальных целей и коммерческой составляющей, позволяющей предпринимателю оставаться устойчивым и не зависимым от постоянных внешних дотаций. В системе социально предпринимательской деятельности наиболее полно решается вопрос о социальной ответственности современного бизнеса.

К сожалению, как показало специальное изучение проблемы данной диссертационной работы, в научном и практическом плане целый ряд вопросов, связанных с уточнением предпосылок, сущности и структурного содержания социального предпринимательства, других его методологических оснований, законодательной базы, в том числе в странах ЕАЭС, и наиболее эффективных форм и технологий организации, требуют дальнейшего изучения и научного обобщения.

В соответствии с целью и поставленными задачами диссертационного исследования были рассмотрены экзистенциальные предпосылки социального предпринимательства в контексте свободы и ответственности современного бизнеса. Данный аспект методологии социального предпринимательства включает в себе философские, экономические и психолого-педагогические факторы морально-этического проявления социально активной и нравственно ответственной личности социальных предпринимателей. Рассматривая экономическую функцию СП, акцент был сделан на две составляющие: возможность с его помощью вводить в экономический оборот ресурсы разного рода, которые в таком качестве ранее не использовались, а также способность с его помощью расширять рыночный сегмент, вовлекая в него те ниши, которые традиционно относились к нерыночному сегменту. При выявлении внешних и внутренних стимулов СП особая роль отводилась в исследовании нравственной составляющей и социальной ответственности и мотивированности предпринимателя как одного из основных критериальных признаков социального предпринимательства, исследованию которого уделялось относительно мало внимания в литературе.

В настоящее время еще не разработан однозначный подход к научной трактовке социального предпринимательства как социально-экономического феномена. Осуществленный в работе анализ определений социального предпринимательства, которые приводятся в зарубежной и литературе стран ЕАЭС, позволяет объединить их в две основные группы, каждая из которых несет

свою смысловую нагрузку с точки зрения социальной направленности современного бизнеса.

Первая группа определений выделяет в качестве основного производственного признака СП социально ориентированные коммерческие предприятия, которые имеют и реализуют четко ориентированную социальную цель. В данном случае такие субъекты социального предпринимательства используют бизнес-инструменты для реализации социально значимых экономических целей, ориентируясь на рыночные принципы функционирования бизнес-проектов. Доходы от такой предпринимательской деятельности направляются на достижение социальных целей.

Во второй группе определений акцентируется внимание на инновационном (новаторском) подходе к решению социальных проблем. В данном случае социальное предпринимательство основывается на экономически выверенном использовании наиболее продуктивных комбинаций ресурсов, необходимых для достижения социальных целей, удовлетворения жизненно важных потребностей материально незащищенных слоев населения. Данный подход предполагает акселерацию общественных изменений, обуславливающих появление глобальных трансформаций в обществе с точки зрения повышения его материального равновесия.

С точки зрения своего содержания социальное предпринимательство предоставляет те товары и услуги, которыми рынок и общественный сектор не могут обеспечить социально незащищенные слои населения. Оно выступает связующим звеном между общественным и частным секторами, тесно сотрудничая с каждым из них.

На наш взгляд, социальное предпринимательство — это отдельный вид предпринимательской деятельности с четко выраженной социальной мотивацией, направленный на решение острых социальных проблем экономики и общества. С точки зрения содержательного смысла приведенного авторского определения, социальному предпринимательству присущи основополагающие цели и подходы: социальная цель и регулярно реализуемый предпринимательский подход, а также

идентифицирующие его признаки (критерии) — инновационность, устойчивое развитие на принципах самоокупаемости, масштабируемость, рискованность, социальная ответственность предпринимателя. По нашему мнению, главной отличительной чертой социального предпринимательства, выделяющей его из других секторов экономики, является создание двойственной ценности: социальной и экономической. Получение социальных ценностей направлено на выполнение социально-ответственной миссии бизнес-деятельности. Создание экономической ценности способствует финансовой устойчивости функционирования предприятий или организаций и получение добавочной стоимости, которая направляется на текущие расходы и развитие производства, подобно тому, как это происходит в обычной системе предпринимательства.

На основе анализа широкого разнообразия экономических практик и успешно реализованных организационных моделей СП, детализации и систематизации его структуры разработана авторская концептуальная модель формирования социального предпринимательства, отражающая структурно-сущностные характеристики данной категории, ее особенности и критерии результативности. По своим характеристикам она может быть отнесена к структурно-функциональному и логико-семиотическому типу. В основу ее построения закладывались сущностные связи и отношения между компонентами и элементами СП. Предлагаемая модель включает следующие блоки: концептуально-содержательный, функционально-деятельностный, результативно-оценочный.

Концептуально-содержательный блок в этой модели играет системообразующую роль и отражает цель, субъекты и объекты социального предпринимательства, а также его основные концептуальные характеристики.

Функционально-деятельностный блок модели развития социального предпринимательства является ее основой. В нем выявляется совокупность элементов институциональной среды функционирования СП, его основные формы и модели развития. Большое влияние на деятельность социального предпринимательства в частности, и на предпринимательство в целом оказывают

организационные ресурсы, законодательство, культура, традиции и привычки поведения в обществе. В этом блоке наиболее проблемными, не отвергая важности в практической плоскости остальных компонент, являются вопросы формы и институциональной среды, которая включает формальные и неформальные институты, регулятивный, легитимный и когнитивный аспекты, а также совокупность административных и экономических методов, организационных структур и субъектно-институциональный состав участников СП. В работе большое внимание уделено раскрытию субъектно-институционального состава участников социального предпринимательства в разрезе: основных участников СП, постоянных и стратегических партнеров, финансовых институтов, а также организаций, удовлетворяющих локальные потребности СП.

Результативно-оценочный блок авторской концептуальной модели ориентирован на решение проблем оценки результативности и эффективности деятельности социального предприятия. В этой связи построены стратегическая и операционная модели, с выделением в каждой из них ключевых компонент, необходимых для достижения результата. Акцентируется внимание на том, что в процессе разработки стратегии СП необходимо определить целевую группу, ценностное предложение и ценность, которая будет создана, основные ресурсы и вид деятельности. В операционной модели выделены нами: ценностная сеть, источники доходов, взаимосвязь с клиентами и каналы сбыта.

Помимо методологической значимости предложенной концептуальной модели, систематизирующей в целом и структурирующей по уровням общности проблематику социального предпринимательства, она имеет практическое значение: может играть роль своеобразного навигатора для начинающего социального предпринимателя, указывая ему на тот комплекс вопросов и возможных решений, которые необходимо реализовать для работы в сегменте социального предпринимательства.

Социальное предпринимательство, активно развиваясь и функционируя во многих общественно-полезных областях, способствует эффективному

взаимодействию принципиально важных сфер экономики в решении социально значимых вопросов. В этом убеждает проведенный нами анализ зарубежного опыта функционирования социального предпринимательства в экономически развитых странах. С позиций цели и предмета исследования данной диссертационной работы особый интерес представили результаты исследования факта юридической легализации социального предпринимательства, его организационно-правовых форм реализации в разных странах, а также методы и формы объединения усилий по развитию СП в региональном союзе (ЕС). В ряде стран на законодательном уровне не всегда данный вид деятельности закреплён законодательно в качестве отдельного вида деятельности и юридической формы. Из 28 стран Евросоюза Италия — единственная европейская страна, где есть как закон о социальных кооперативах (юридическая форма социальных предприятий), так и закон о социальных предприятиях. В 20 странах закреплена законом форма социального предпринимательства. Конкретный перечень привилегий и льгот в сфере бизнес-деятельности социального предпринимательства зависит от законодательной базы каждой страны. В целом каждое государство может регулировать перечень основных видов деятельности, относящихся к социальному предпринимательству, процесс использования или распределения прибыли в соответствии с уставными целями предпринимательской деятельности, а также источниками дохода. Более детальные результаты исследования форм СП в разрезе стран Европейского союза позволили выявить достаточно широкое разнообразие организационно-правовых форм коммерческих и некоммерческих структур, что позволило сделать вывод о том, что их разнообразие не может стать тормозом интеграционных процессов в развитии социального предпринимательства на территории ЕАЭС.

До последнего времени, во многом из-за разнообразия форм реализации СП и других факторов, мониторинг деятельности этого сегмента экономики в зарубежных странах осуществлялся слабо. Однако в последнее время наметились в этом вопросе существенные сдвиги: построены карты социального предпринимательства Европы, дающие представление не только о его масштабах

и географии распространения, степени юридической легитимизации (наличие законодательных основ по странам Европы), разнообразии форм реализации), но и базовых методических основаниях построения таких карт, что, по нашему мнению, может быть использовано при осуществлении подобных построений в рамках ЕАЭС.

В работе проведен анализ социального предпринимательства по 13 сравниваемым признакам в странах Евразийского экономического союза. Данный анализ показал определенную общность позиций относительно значимости и роли социального предпринимательства в решении социальной проблематики стран — участниц ЕАЭС, определения содержания социального предпринимательства, его ценностной составляющей, доминирующей формы практической реализации — некоммерческие организации (с учетом специфики национального законодательства), сфер деятельности, отсутствия национального законодательства, регламентирующего социальную предпринимательскую деятельность (кроме РФ) и некоторых других. Однако в части масштабов, этапности развития социального предпринимательства в каждой из стран ЕАЭС, степени самокупаемости социальных предприятий, форм их поддержки — финансовой и консультационной — наблюдаются достаточно существенные отличия. В результате анализа выявлены основные проблемы, тормозящие, на наш взгляд, развитие социального предпринимательства в этих странах, причем часть из них характерна практически для всех стран ЕАЭС: отсутствие законодательных основ социального предпринимательства (кроме РФ); ограниченность финансовых ресурсов и отсутствие дешевых кредитных ресурсов; отсутствие развитой инфраструктуры поддержки социального предпринимательства, низкая узнаваемость СП в обществе. Казахскими исследователями практики социального предпринимательства в данной республике отмечается среди проблем: низкая доля предпринимателей, ориентированных на создание социальных ценностей в качестве основной цели своего бизнеса, а также низкая квалификация самих социальных предпринимателей.

Выявленная общность в вопросах методологического характера, а также наличие общих проблем развития социального предпринимательства в странах — членах ЕАЭС определили задачу исследования концептуальных и институциональных основ возможной интеграции процессов развития социального предпринимательства в рамках Евразийского экономического союза. Интеграционное объединение в сфере социального предпринимательства в рамках ЕАЭС позволит получить государствами — членами Союза дополнительные выгоды и преимущества в виде: выравнивания уровней развития социального предпринимательства в государствах Союза; обеспечения взаимного проникновения лучших практик реализации СП; ускорения и масштабирования национального развития СП.

С этой целью в параграфе 4.1 осуществлен сравнительный анализ социального предпринимательства в разрезе совокупности следующих признаков: наличие в каждой стране серьезной опоры СП в виде предшествующих форм поддержки благотворительности и др.; отношение и значимость для государства СП; наличие закона, юридически закрепляющего его в качестве отдельного вида деятельности; базовые основы институализации в каждой стране; этап развития СП; виды и формы его негосударственной поддержки; информационная и институциональная поддержка; наличие систем учета и отчетности, а также узнаваемость в обществе.

Последующая оценка интеграционного потенциала социального предпринимательства стран — участниц ЕАЭС осуществлялась на базе авторской концептуальной модели развития СП и системы критериев, предложенных для этих целей ЕЭК.

На функционально-деятельностном и, частично, результативно-оценочном уровнях наблюдается достаточная степень единства по странам ЕАЭС, что является свидетельством наличия определенного интеграционного потенциала у социального предпринимательства этих стран. Показано, что социальное предпринимательство удовлетворяет ряду критериев, установленных в документах Евразийского союза для сфер экономики, обладающих

интеграционным потенциалом, что позволяет, по нашему мнению, ставить вопрос о его включении в перечень новых направлений интеграции Союза.

Для успешной реализации развития социального предпринимательства на территории Евразийского экономического союза большое значение имеет целенаправленное формирование базисных условий его развития, в качестве одной из главных компонент которых должна выступать единая институциональная среда, разработанная для этой сферы. Автором в работе предложена концепция такой среды социального предпринимательства для ЕАЭС (трехэтапная), с описанием целевой и инструментально-организационной поддержки каждого этапа. Составлена дорожная карта ее реализации.

Для разработки, формирования и гармонизации институциональной среды функционирования социального предпринимательства в работе предусмотрено создание наднационального центра социального предпринимательства Евразийского экономического союза с перечнем основных направлений его деятельности, способствующего развитию СП на территории ЕАЭС на единой концептуальной основе и опыте лучших практик. Разработаны структура центра и его система управления, а также «Положение о Наднациональном центре социального предпринимательства». Функционирование такого центра будет способствовать формированию единых методологических и правовых условий функционирования социального предпринимательства, их гармонизации, синхронизации и унификации на территории стран — членов Евразийского экономического союза.

Актуальность социального предпринимательства как научной проблемы и практической бизнес-деятельности обусловлена тем, что сугубо прагматическая модель оказывается неэффективной, так как не способствует обновлению организационных форм экономики, усиливает тенденции дегуманизации как промышленности, так и сельского хозяйства, а также сферы услуг. Внедрение же социального предпринимательства в систему общественного производства меняет соотношения между овеществленной и морально-этической, личной и обезличенной, творческой и нетворческой предпринимательской деятельности. В

этом смысле социальное предпринимательство стимулирует создание организационной и технической среды, мотивирующей интенсивную деятельность людей, располагающей к социально-продуктивному преумножению, а не к простому сложению усилий по успешному решению наиболее выраженных гуманитарных проблем современного социума.

Развитие сектора социального предпринимательства на территории Евразийского экономического союза за счет разгосударствления рынка социальных услуг путем передачи его части негосударственным институтам и развития конкуренции в данном сегменте будет повышать качество социальных товаров и услуг. Также работа структур социального предпринимательства поможет решению проблем, связанных с безработицей, а также с социализацией людей с ограниченными возможностями. Развитие социального предпринимательства будет способствовать снижению нагрузки на государственный бюджет его стран-членов, увеличению благосостояния граждан, поддерживать социальную стабильность и макроэкономическую устойчивость интеграционного объединения.

Таким образом, социальное предпринимательство положительно влияет на эффективность экономики, содействует увеличению темпов экономического роста. Тем самым практическая деятельность субъектов социального предпринимательства поддерживает социальную, экономическую и политическую стабильность, которые являются неотъемлемыми элементами экономического развития как отдельных государств, так и всего мирового сообщества.

Разумеется, что в этой проблеме есть еще некоторые научно-экономические аспекты, требующие некоторого теоретического и практического уточнения. В частности, весьма важно разработать и апробировать регламент социальных услуг и экономических ценностей, при создании которых социальный предприниматель вправе рассчитывать на заранее оговоренные преференции. Шире следует учитывать опыт высокоразвитых экономических стран. В настоящее время в условиях развития государств с переходной экономикой есть лишь общее

понимание, что социальный бизнес направлен не только на получение прибыли, но и оказывает помощь в решении социальных проблем, и одновременно дает экономическую отдачу. В странах Евразийского экономического союза бизнес-деятельность с социальным акцентом не получила необходимого научного и практического развития. В приведенном нами исследовании сделана попытка более глубоко и всесторонне обосновать теорию и практику организации социального предпринимательства в условиях развития стран ЕАЭС.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Кыргызской Республики от 8 мая 1996 г. № 15. Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/4?cl=ru-ru>.
2. Гражданский кодекс Республики Армения, официальный перевод, изд. и офиц. Инкорпорация Министерство юстиции РА, Ереван, 2003 г.
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь : текст по состоянию на 20 августа 2009 г. : [7 декабря 1998 г. № 218-З : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобрен Советом Республики 19 ноября 1998 г.]. — Минск : Амалфея, 2009. — 700 с.
4. Гражданский кодекс Республики Казахстан от 1 июля 1999 года № 409-І (Особенная часть) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 06.03.2013 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://online.zakon.kz>.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации. — М.: Эксмо, 2015. Ч. 1—4. 864 с. 2. Закон «О предприятиях и предпринимательской деятельности» // Сборник законов Российской Федерации. — М.: АСТ, 1999. 1200. — С. 3.
6. Декрет Президента Республики Беларусь от 7 мая 2012 г. № 6 «О стимулировании предпринимательской деятельности на территории средних, малых городских поселений, сельской местности» // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/dekret-6-ot-7-maja-2012-g-1494.
7. Декрет Президента Республики Беларусь от 7 мая 2012 г. № 6 «О стимулировании предпринимательской деятельности на территории средних, малых городских поселений, сельской местности» // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/dekret-6-ot-7-maja-2012-g-1494.
8. Единая программа поддержки и развития бизнеса «Дорожная карта бизнеса 2020». Утверждена постановлением Правительства Республики Казахстан

от 31 марта 2015 года № 168/ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://adilet.zan.kz>. (Дата обращения 16.12.2018).

9. Закон Кыргызской Республики «О жамаатах (общинах) и их объединениях» от 21 февраля 2005 г. № 36. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1632> (Дата обращения: 30.04.2019).

10. Закон Кыргызской Республики «О кооперативах» от 11 июня 2004 г. № 70. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1456>. (Дата обращения: 30.04.2019).

11. Закон Кыргызской Республики «О некоммерческих организациях» от 15 октября 1999 г. № 111. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/274> (Дата обращения: 30.04.2019).

12. Закон Кыргызской Республики «О профессиональных союзах» от 16 октября 1998 г. № 130. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=298. (Дата обращения: 30.04.2019).

13. Закон Кыргызской Республики «О товариществах собственников жилых и нежилых помещений многоквартирных домов» от 9 июля 2013 г. № 122. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=61251. (Дата обращения: 30.04.2019).

14. Закон Кыргызской Республики «Об объединениях (ассоциациях) водопользователей» от 15 марта 2002 г. № 38. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=287. (Дата обращения: 30.04.2018).

15. Закон Кыргызской Республики «Об объединениях работодателей» от 22 мая 2004 г. № 66. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1452>. (Дата обращения: 30.04.2018).

16. Закон Республики Армения «Об общественных организациях» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://parliament.am/legislation.-php?sel=show&ID=1295&lang=rus>.

17. Закон Республики Беларусь «О государственных закупках товаров (работ, услуг)» от 13 июля 2012 г. № 419-З (с изменениями и дополнениями по

состоянию на 17.08.2018 г.) // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11200419&p1=2>.

18. Закон Республики Беларусь «Об общественных объединениях» от 4 ноября 2013 г. № 71-3 Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravo.by/document>.

19. Закон Республики Беларусь от 29 февраля 1996 г. №138-XIII «Об обязательных страховых взносах в бюджет государственного внебюджетного фонда социальной защиты населения Республики Беларусь» // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ssf.gov.by/uploads/folderForLinks/11.pdf>.

20. Закон Республики Казахстан от 2 апреля 2010 года «О частном предпринимательстве» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://online.zakon.kz>.

21. Закон Республики Казахстан от 24 мая 2018 года 156-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования регулирования предпринимательской деятельности» / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://online.zakon.kz>. (Дата обращения 14.12.2018).

22. Кодекс Республики Казахстан от 25 декабря 2017 года № 120-VI «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.01.2020 г.) // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=36148637.

23. Налоговый кодекс Российской Федерации. По состоянию на 15 сентября 2015 года, с коммент. к последним изменениям / сост. А. Кельцева, С. Прыгунов. — М.: Эксмо, 2015. — 1504 с.

24. Национальные счета Республики Казахстан, 2011–2016, 2012–2017. Астана: Комитет по статистике РК МНЭ РК // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://stat.gov.kz>.

25. Национальный план действий по развитию неправительственных организаций в Республики Казахстан на 2014–2020 годы: проект по состоянию на 7 нояб. 2013 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sayramnp.o.kz/ru/about/>

news-ru/191-natsionalnyj-plan-dejstvij-po-razvitiyu-nepravitelstvennykh-organizatsij-v-respublikekazakhstan-na-2014-2020-gody.

26. Польша, «Закон о содействии трудоустройству и институтах рынка труда», Ustawa z dnia 20 kwietnia 2004 r. o promocji zatrudnienia i instytucjach rynku pracy.

27. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 02.02.2009 № 128 «О положении о порядке финансирования и компенсации затрат на создание и сохранение рабочих мест для инвалидов» // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravo.levonevsky.org/bazaby11/republic11/text773.htm>.

28. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 22 августа 2012 г. № 778 «О некоторых мерах по реализации Закона Республики Беларусь «О государственных закупках товаров (работ, услуг)»// Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gocb.by/assets/files/methodical/LS/778.pdf>.

29. Предпринимательский Кодекс Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 29.11.2018 г.) / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://adilet.zan.kz>. (Дата обращения 13.11.2018).

30. Программа развития продуктивной занятости и массового предпринимательства на 2017–2021 годы. Утверждена постановлением Правительства Республики Казахстан от 29 декабря 2015 года № 919 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://online.zakon.kz>. (Дата обращения 23.10.2018).

31. Словакия Закон о службах занятости *Zakon č. 5/2004 Z. z., o službách zamestnanosti*.

32. Словакия проект закона // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.postoj.sk/.../socialne-podnikanie-naslovensku-d>.

33. Указ Президента РБ от 25 августа 2006 г. №530 «О страховой деятельности» // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=p30600530>.

34. Указ Президента Республики Беларусь 29 марта 2012 г. № 150 «О некоторых вопросах аренды и безвозмездного пользования имуществом» // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/ukaz-150-ot-29-marta-2012-g-1512.

35. Указ Президента Республики Беларусь от 09 октября 2017 г. № 364 «Об осуществлении физическими лицами ремесленной деятельности» Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravo.by/document>.

36. Указ Президента Республики Беларусь от 09 октября 2017 г. № 365 «О развитии агроэкотуризма» Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravo.by/document>.

37. Указ Президента Республики Беларусь от 2 июня 2006 г. № 371 «О некоторых мерах государственной поддержки развития туризма в Республике Беларусь» // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravo.levonevsky.org/bazaby11/republic25/text255.htm>.

38. Указ Президента Республики Беларусь от 2 июня 2006 г. № 372 «О мерах по развитию агроэкотуризма в Республике Беларусь» // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://a-h.by/s153/archives/372_ot_2_ijunJa_2006_g._Ukaz_Prezidenta_Respubliki_Belarus.html.

39. Указ Президента Республики Беларусь от 21 мая 2009 г. № 255 «О некоторых мерах государственной поддержки малого предпринимательства» // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P30900255>.

40. Указ Президента Республики Беларусь от 23 сентября 2011 г. № 431 «О некоторых мерах по совершенствованию отношений в области изъятия, предоставления и использования земельных участков» // Национальный правовой

интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=P31100431>.

41. Указ Президента Республики Беларусь от 25 августа 2006 г. №530 «О страховой деятельности» Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=p30600530>.

42. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций» от 05.04.2010 № 40-ФЗ // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99113. (действующая редакция, 2016).

43. Федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» Собрание законодательства РФ, 14.08.1995, № 33, ст. 3340 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

44. Федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ О некоммерческих организациях: // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/popular/nekomerz/71_1.html#p49.

45. Федеральный закон от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Российская газета. 2007. 31 июля. № 164.

46. Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 245-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»» // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329995.

47. Федеральный закон от 5 апреля 2010 г. № 40-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу

поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций» // Российская газета. 2010. 7 апреля. № 72.

48. Чехия, «Гражданский кодекс» и «Закон о торговых корпорациях», *Zákonč. 89/2012 Sb., občanský zákoník. 7 Zákonč.90/2012 Sb., o obchodních společnostech a družstvech.*

49. Абдыкалыков О. Некоммерческие организации в Кыргызской Республике. — Бишкек, 2011. — С. 18.

50. Аганбегян А. Г. Преодоление бедности и сокращение неравенства по доходам и потреблению в России. // Всероссийский экономический журнал «ЭКО». — 2017. — № 9. — с. 66–84.

51. Академии социального предпринимательства в Мюнхене (нем) // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://seakademie.de>.

52. Арай Ю. Н. Специфика бизнес-моделей в социальном предпринимательстве / Ю. Н. Арай, Т. А. Бурмистрова // Российский журнал менеджмента. — 2014. — т. 12. — № 4. — С. 55–78.

53. Ассоциации социальных предпринимателей // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://asp-delo.ru>.

54. Ассоциация социальных предпринимателей Кыргызстана // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ase.kg/about>.

55. Атаманчук Г. В. Теория государственного управления: учебник / Г. В. Атаманчук. — М: Издательство «Омега-Л», 2010. — 525 с.

56. Афанасенко И. Д. Из истории предпринимательства / И. Д. Афанасенко // Российское предпринимательство. — 2005. — № 2 (62). — С. 90–94.

57. Банк социальных идей // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.social-idea.ru>.

58. Барина В. Зарубежный опыт развития социального предпринимательства и возможность его применения в России / В. Барина — М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2018. — С. 43.

59. Барков А. В. О социальной значимости и актуальности легализации дефиниции «социальное предпринимательство» в российском законодательстве

(Мнение эксперта) // Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. — 2015. — № 1. — С. 68.

60. Барков А. В. Социальное предпринимательство в условиях формирования правовой модели рынка социальных услуг / А. В. Барков // Предпринимательское право. — 2012. — № 2. — С. 28–32.

61. Баталина М. Обзор опыта и концепции социального предпринимательства с учетом возможностей его применения в современной России / М. Баталина, А. Московская, Л. Тарадина. — Москва : ГУ ВШЭ, 2008. — 81 с.

62. Белорусское общество глухих. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://belog.org>.

63. Белорусское общество инвалидов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://beloi.by>.

64. Белорусское товарищество инвалидов по зрению. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://beltiz.by>.

65. Беляева Н. Ю. Новый облик благотворительности // Коммерсант. — 2001. — № 3. — С. 6–10.

66. Беспалова Ю. М. Ценностные ориентации предпринимательства России / Ю. М. Беспалова. — СПб.: СПбГУЭФ, 1999. — 199 с.

67. Благов Ю. Е. Корпоративная социальная ответственность : эволюция концепции / Ю. Е. Благов. — 2-е изд. — СПб. : Изд-во «Высшая школа менеджмента», 2011. — 272 с.

68. Благов Ю. Е. Социальное предпринимательство: проблемы типологии: (предисловие к разделу) / Ю. Е. Благов, Ю. Н. Арай // Вестник С.-Петербург. ун-та. Сер. Менеджмент. — 2010. — Вып. 3. — С. 111.

69. Булгаков С. Н. Философия хозяйства / Отв. ред. О. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации, 2009. — 464 с.

70. Бусыгин А. В. Предпринимательство / А. В. Бусыгин. — М.: Дело, 2001. — 640 с.

71. Ванкевич Е. В. Социальное предпринимательство в современных условиях: сущность и методы оценки / Е. В. Ванкевич, К. И. Краенкова // Вестник Белорусского государственного экономического университета. — 2018. — № 2. — С. 5–16.
72. Васильцова В. М., Тертышный С. А. Институциональная экономика: Учебное пособие. Стандарт третьего поколения. — СПб.: Питер, 2013.
73. Вебер М. Избранное: Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер. — М.: Центр гуманитарных инициатив; СПб.: Университетская книга, 2015. — 652 с.
74. Векслер А. Ф., Тульчинский Г. Л. Зачем бизнесу спонсорство и благотворительность / А. Ф. Векслер. — М., 2006. — 335 с.
75. Ветрова Е. А. Социальное предпринимательство как фактор социально-экономического развития общества // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2015. — № 1 (141). — С. 22.
76. Вишнякова М. В. Социальное предпринимательство в Республике Беларусь / М. В. Вишнякова // Весн. Беларус. дзярж. экан. ун-та. — 2018. — № 5. — С. 107–113.
77. Волкова М. С. Понятие социального предпринимательства и его критерии / М. С. Волкова // Социально-экономические явления и процессы. — 2015. — № 9. — С. 39–48.
78. Волкова М. С. Становление социального предпринимательства / М. С. Волкова // Социально-экономические явления и процессы. — 2015. — Т. 10. — № 5. — С. 24–29.
79. Всероссийское общество глухих [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.voginfo.ru>.
80. Всероссийское общество инвалидов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.voi.ru>.
81. Гелашвили Н. Н., Спанова Б. К. Некоммерческий сектор как базис для социального предпринимательства в Казахстане: оценка экономических

показателей на основе системы национальных счетов // Экономика Центральной Азии. — 2019. — Том 3. — № 2. — С. 89–106.

82. Гладких Н. Ю., Гульбемян М. Г., Вайнер В. Л., Фролова Е. И. Образ социального предпринимателя — Россия и Казахстан. Взгляд SAP. Совместное исследование компании SAP СНГ и Фонда развития медиапроектов и социальных программ Gladway на базе конкурса социальных стартапов SAP. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sap-up.org/assets/files/research-gpx-sap.pdf>.

83. Гришина Я. С. Британская компания общественных интересов (community interest company) как оптимальная модель социального предприятия // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 5: Юриспруденция. — 2015. — № 3. — С. 187–192.

84. Гришина Я. С. Американский и европейский опыт социального предпринимательства: сравнительно- правовая характеристика // Вестник Санкт-Петербургского университета: Серия 14, Право. — 2013. — № 2. — С. 60–74.

85. Гришина Я. С. Перспективы и предпосылки легализации социального предпринимательства в России // Сборник: Седьмой Пермский конгресс ученых-юристов. Сборник научных статей. Отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. — Пермь, 2017. — С. 361.

86. Гришина Я. С. Сравнительно-правовое исследование социального предпринимательства в странах Америки и Европы // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2012. — №. 2. — С. 111–121.

87. Гришина Я. С. Социальное предпринимательство как инновационно-правовая основа обеспечения имущественных потребностей. // Вестник ННГУ. — 2013. — № 3(2). — С. 50–52.

88. Грищенко Ю. И. Тенденции и направления развития социального предпринимательства в России / Ю. И. Грищенко // Некоммерческие организации в России. — 2013. — № 4. — С. 38–44.

89. Гульбемян М., Вайнер В. Опыт развития социального предпринимательства в США. — Москва: Grand prix, 2014. — С. 20.

90. Дегтярева С. В., Дегтярева Т. О. Социальное предпринимательство как источник социальных изменений в современной экономике: системный подход // Вестн. Ом. ун-та. Сер. «Экономика». — 2019. — Т. 17, № 2. — С. 99–111.
91. Доклад о реализации основных направлений интеграции в рамках Евразийского экономического союза. — М., 2018. — 154 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents>.
92. Друкер П. Ф. Бизнес и инновации / П. Ф. Друкер; пер. с англ. — М.: Вильямс, 2007 (СПб.) — 423 с.
93. Ерофеева О. Н. Социальное предпринимательство в Беларуси: характеристики, особенности и перспективы развития с учетом европейского опыта / О. Н. Ерофеева, М. А. Подберезкин // Весн. Гродзен. дзярж. ун-та. Сер. 5, Эканоміка. Сацыялогія. Біялогія. — 2016. — Т. 6, № 2. — С. 94–105.
94. Жохова В. В. Социальное предпринимательство: типология видов / В. В. Жохова // Вестник ТГЭУ, 2015. — № 4 (76). — С. 89–105.
95. Заславская Т. И. Предпринимательство как особый вид деятельности / Т. И. Заславская // СОЦИС. — 1999. — № 2. — С. 15–19.
96. Зверева Н. И. Особенности стратегического управления предприятиями социальной направленности / Н. И. Зверева // Контроллинг. — 2012. — № 3. — С. 22–26.
97. Зомбарт В. Буржуа: этюды по истории духовного развития современного экономического человека; пер. с нем. Рос. акад. наук, Ин-т социологии. — М.: Наука, 1994. — 443 с.
98. Изотова Г. Социальное предпринимательство как новый общественный институт / Г. Изотова, Н. Зверева // Экономические стратегии. — 2011. — № 9. — С. 2–7.
99. Ильин И. А. Путь духовного обновления/ И. А. Ильин. Почему мы верим в Россию. — М.: Эксмо, 2007.
100. Именной благотворительный фонд «Люди Севера» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://ludisevera.ru>.

101. Институциональные основы развития социального предпринимательства: зарубежный опыт : Монография / Под ред. Л. В. Дуканич. — Москва : МАКС Пресс, 2020. — 140 с.

102. Кадол Н. Ф. Гражданская ответственность социального предпринимательства в мировой практике / Н. Ф. Кадол // Народная асвета. — 2020. — №5. — С. 8–12.

103. Кадол Н. Ф. Зарубежный опыт развития социального предпринимательства // Московский экономический журнал. — 2020. — № 7. — doi: 10.24411/2413-046X-2020-10480.

104. Кадол Н. Ф. Институт социального предпринимательства и его развитие в Республике Беларусь // Альманах Крым. — 2020. — № 3. — С. 29–38.

105. Кадол Н. Ф. Процесс становления и развития социального предпринимательства в США // Экономика и предпринимательство. — 2020. — № 8. — С. 159–163.

106. Кадол Н. Ф. Развитие социального предпринимательства в странах ЕАЭС: Монография / Под ред. С. О. Календжяна. — Москва : МАКС Пресс, 2020. — 144 с.

107. Кадол Н. Ф. Развитие социального предпринимательства в странах Европейского союза // Региональная экономика и управление. — 2020. — № 3. электронный научный журнал. — 2020. — №3 (63). Номер статьи: 6301.

108. Кадол Н. Ф. Развитие социального предпринимательства в странах Северной Америки: опыт Канады // Креативная экономика. — 2020. — Том 14. — № 8. — doi: 10.18334/ce.14.8.110552.

109. Кадол Н. Ф. Роль общественных институтов в развитии социального предпринимательства // Экономика и предпринимательство. — 2020. — № 8. — С. 717–721.

110. Кадол Н. Ф. Социальное предпринимательство в Великобритании: особенности и тенденции развития // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Экономика и право». — 2020. — №7. — С. 30–34.

111. Кадол Н. Ф. Социальное предпринимательство и его роль в экономике зарубежных стран // *Modern Economy Success*. — 2020. — № 3. — С. 186–193.
112. Кадол Н. Ф. Становление и идентификация социального предпринимательства в мировой практике / Н. Ф. Кадол // *Лидерство и менеджмент*. — 2020. — Том 7. — № 2. — doi: 10.18334/lim.7.2.110501.
113. Кадол Н. Ф., Календжян С. О. Социальное предпринимательство как фактор развития малых регионов: опыт Российской Федерации и Республики Беларусь // *Российский внешнеэкономический вестник*. — 2020. — № 9. — С. 66–78. doi: 10.24411/2072-8042-2020-10092.
114. Кадол Н. Ф. Социальная ответственность современного предпринимательства / Н. Ф. Кадол // *Вестник экономической интеграции*. — 2009. — № 3. — С. 56–62.
115. Кадол Н. Ф. Социально-производственные комплексы как инновационная форма развития социального предпринимательства / Н. Ф. Кадол // *Вестник экономической интеграции*. — 2009. — № 11–12. — С. 81–86.
116. Кадол Н. Ф. Концептуальные основы развития социального предпринимательства / Н. Ф. Кадол // *Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины*. — 2008. — № 1. — С. 84–90.
117. Кадол Н. Ф. Социальное предпринимательство и социальное партнерство в рыночной экономике / Н. Ф. Кадол, Е. А. Западнюк. — Брянск : Дельта, 2009. — 184 с.
118. Кадол Н. Ф. Деловая репутация и честь субъектов рынка в системе нравственных критериев социального предпринимательства // Ф. В. Кадол, Н. Ф. Кадол // *Вестник экономической интеграции*. — 2015. — № 1–2 (82). — С. 130–143.
119. Кадол Н. Ф. Деловая репутация социального предпринимателя: морально-этический аспект / Н. Ф. Кадол // *Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. Сер.: Социально-экономические и общественные науки*. — 2018. — № 2 (107). — С. 24–29.

120. Кадол Н. Ф. Институциональная среда развития социального предпринимательства / Западнюк Е. А., Кадол Н. Ф. // Вестн. экон. интеграции. — 2013. — № 8. — С. 48–54.

121. Кадол Н. Ф. Методические основы исследования предпринимательской деятельности: нравственные стимулы социального предпринимательства / Ф. В. Кадол, Н. Ф. Кадол // Вестник экономической интеграции. — 2015. — № 11–12. — С. 131–139.

122. Кадол Н. Ф. Методологические закономерности целостного образовательного процесса в высшей школе / Ф. В. Кадол, Н. Ф. Кадол // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. — 2017. — № 5. — С. 42–48.

123. Кадол Н. Ф. Модели социального предпринимательства в рыночной экономике / Н. Ф. Кадол // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. — 2010. — № 10. — С. 193–201.

124. Кадол Н. Ф. Морально-этическое самосознание и чувство личного достоинства как важнейшие факторы социального предпринимательства / Ф. В. Кадол, Н. Ф. Кадол // Вестник экономической интеграции. — 2015. — № 9–10. — С. 123–131.

125. Кадол Н. Ф. Ответственность как нравственная основа социального предпринимательства / Ф. В. Кадол, Н. Ф. Кадол // Вестник экономической интеграции. — 2014. — № 1–2 (82). — С. 115–124.

126. Кадол Н. Ф. Проблема готовности старших школьников к бизнес-деятельности и возможные пути ее решения // Веснік адукацыі. — 2017. — № 1. — С. 3–9.

127. Кадол Н. Ф. Процесс развития социального предпринимательства на примере Бельгии / Н. Ф. Кадол // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. — 2018. — № 5. — С. 128–133.

128. Кадол Н. Ф. Социальное предпринимательство в контексте опыта организации в странах Западной Европы / Н. Ф. Кадол // Вестн. экон. интеграции. — 2013. — № 8. — С. 163–169.

129. Кадол Н. Ф. Социальное предпринимательство в рыночной экономике: концептуальный подход / Н. Ф. Кадол // Вестн. экон. интеграции. — 2014. — № 7. — С. 22–29.

130. Кадол Н. Ф. Социальное предпринимательство как экономический феномен и научная проблема / Н. Ф. Кадол // Молодеж в науке — 2007 : прил. к журн. «Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі». В 4 ч. Ч.2 Серия гуманитарных наук / редкол.: П.Г.Никитенко (гл. ред.), В.В.Гниломедов [и др.]. — Минск: Беларус. Наука, 2008. — С. 88–91.

131. Кадол Н. Ф. Специфика социального предпринимательства как инновационного фактора экономического роста / Н.Ф. Кадол // Друкеровский вестник. — 2020. — № 2. — С. 187—200.

132. Кадол Н. Ф. Тенденции развития социального предпринимательства в современном обществе / Н. Ф. Кадол // Вестник экономической интеграции. — 2012. — № 54. — С. 32–39.

133. Кадол Ф. В. Воспитание чести и личного достоинства школьников: пособие для педагогов учреждений общ. сред. образования / Ф. В. Кадол. — Минск : Нац. ин-т образования, 2013. — 216 с.

134. Калиниченко Д. В. Социально ориентированные корпорации США и Германии: особенности определения статуса социального предпринимателя //: Вестник ТвГУ, Серия «Право». — 2018. — № 2. — С. 140–149.

135. Кантильон Р. К вопросу о сущности предпринимателей / Р. Кантильон. — СПб.: Литера плюс, 1996. — 220 с.

136. Карамова О. В. Социальная ответственность российского предпринимательства / О. В. Карамова // Традиции и опыт российского предпринимательства: История и современность: сб. науч. тр. Волгоград, 1997. — С. 67–71.

137. Карта социального бизнеса Европы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nb-forum.ru/interview/experts/karta-sosialnogo-bisnesa-evropy>.

138. Качко Д. С. Социальное предпринимательство: проблемы и перспективы развития в России // Российское предпринимательство. — 2017. — Том 18. — № 3. — С. 215–221.

139. Кикал Дж., Лайонс Т. Социальное предпринимательство: миссия — сделать мир лучше / Дж. Кикал, Т. Лайонс; пер. с англ. — М.: Альпина Паблишер, 2014. — 304 с.

140. Кицай Ю. А. Особенности правового положения социальных корпоративных организаций США и Канады в сравнении с Европейским опытом // Молодой ученый — 2015. — № 19. — С. 496–500. [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://moluch.ru/archive/99/22369>.

141. Климов И. А., Климова С. Г. Модернизационные эффекты социального предпринимательства / И. А. Климова, С. Г. Климов // Петербургская социология сегодня — 2015: сборник научных трудов Социологического института РАН. Вып. 6. — СПб.: Нестор-История, 2015. — С. 277.

142. Клиндух Р. В. Социальное предпринимательство: понятийно-терминологическая систематизация // Экономика, предпринимательство и право. — 2019. — Том 9. — № 3. — С. 167–178.

143. Ковальчук О. В. Инновационное образование в развивающемся регионе// Сборник статей XVIII Международной научно-практической конференции — С-Петербург: ЛОИРО, 2015.

144. Краенкова К. И. Предпосылки и факторы развития социального предпринимательства в Республике Беларусь/ К. И. Краенкова, Е. В. Ванкевич // Вестник Витебского государственного технологического университета . — 2018. — № 1(34). — С. 164.

145. Кувшинова М. Менеджмент НКО: Учебное пособие. НГТУ. ИДПО. ЦСП. — Новосибирск, 2005. — 152 с.

146. Кувшинова М., Попова А. Бизнес-менеджмент социальных проектов: Методические указания. НГТУ. ИДПО. ЦСП. — Новосибирск, 2005. — 274 с.

147. Курчинская-Грассо Н. О. Требования к минимальному размеру уставного капитала общества с ограниченной ответственностью по законодательству стран ЕС // Молодой ученый. — 2019. — №23. — С. 475–478.
148. Макаревич А., Сазонова Т. Сущность и специфика социального предпринимательства в России // Российское предпринимательство. — 2012. — № 24 (222). — С. 52–56.
149. Макклелланд Д. Мотивация человека / Д. Макклелланд. — Спб.: Питер, 2007. — 672 с.
150. Манахова И. В. Социальное предпринимательство как экономическое явление / И. В. Манахова // Вестник Поволжской академии государственной службы. — 2011. — № 4 (29). — С. 166–174.
151. Маршалл А. Принципы экономической науки / А. Маршалл. В 3 т. Т. 2. — М.: Прогресс, 1993. — 309 с.
152. Методология Lean Data для оценки эффективности организации. — Теплица социальных технологий [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://te-st.ru/2016/06/30/lean-data>.
153. Минаев А. В. Критерии и методы оценки проектов социального предпринимательства / А. В. Минаев // Труды МФТИ. — 2011. — № 3. — С.153–158. С154.
154. Московская А. А., Соболева И. В. Социальное предпринимательство в системе социальной политики: мировой опыт и перспективы России // Проблемы прогнозирования. — 2016. — №. 6(159). — С. 103–111.
155. Московская А. Предпосылки развития социального предпринимательства в России: возможности микрофинансирования / А. Московская, М. Мамута. — Москва, 2008. — 16 с.
156. Московская А. Социальное предпринимательство в России и в мире: практика и исследования / А. Московская. — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. — 288 с.
157. Муздыбаев К. Психология ответственности / К. Муздыбаев. — М.: Наука, 1983. — 280 с.

158. Найт Ф. Понятие риска и неопределенности / Ф. Найт // Теория и история экономических и социальных институтов и систем: Альманах. Вып. 5. Риск неопределенность и случайность. — М.: 1994. — С. 12–28.

159. Неклюдов В. С., Ключева Ю. С. Особенности развития социального предпринимательства в России. Вестник Нижегородского института управления. — 2015. — № 38. — С. 41–44.

160. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. — М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997, 180 с.

161. О компании SAP // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.sap.com/cis/about.html>.

162. О Лаборатория социального предпринимательства // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lab-sp.ru>.

163. О приоритетах социальной политики / А. Б. Аганбегян. — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. — 540 с.

164. Опыт развития социального предпринимательства в США // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.slideshare.net/Vovainer>.

165. Опыт США по развитию и поддержке социального предпринимательства. Обзор для банка социальных идей № 4 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://www.social-idea.ru/monthly News/Опыт-SSHA](http://www.social-idea.ru/monthly%20News/Опыт-SSHA).

166. Орлов М. Б. Тенденции развития социальных функций предпринимательства в современном российском обществе / М. Б. Орлов. — М., 2003. — 89 с.

167. Орлова Е. В. Социальная эффективность предпринимательской деятельности в трансформирующемся российском обществе / Е. В. Орлова. — Саратов, 2003. — 144 с.

168. Остин Дж., Стивенсон Г., Вей-Скиллерн Дж. Социальное и коммерческое предпринимательство: сходства и различия // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. Менеджмент. Вып. 3. — 2010. — С. 115–145.

169. Отчет по проекту «Empowering Youth for Socio-Economic Development in Central Asia — Phase IV», ШПНО УЦА, 2018 г. — С. 12.
170. Отчет фонда «Наше будущее», 2018. — [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.nb-fund.ru/upload/otchet2018/index.html>.
171. Отчет фонда «Наше будущее», 2018. — [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.nb-fund.ru/upload/otchet2018/index.html>.
172. Официальный портал Ассоциация социальных предпринимателей Кыргызстана // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ase.kg/about>.
173. Официальный портал конкурса «Social Weekend» // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.socialweekend.by>.
174. Официальный портал краудфандинговой платформы «Мае сэнс» // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://maesens.by>.
175. Официальный портал краудфандинговой платформы «Талака» // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.talaka.org>.
176. Официальный портал краудфандинговой платформы «Улей» // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ulej.by>.
177. Официальный портал о Социальной экономике // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://soccoor-by.info>.
178. Официальный портал ОДБ Брюссель // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://by.odb-office.eu>.
179. Официальный сайт краудфандинговой платформы Boomstarter // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://boomstarter.ru>.
180. Официальный сайт краудфандинговой платформы Planeta.ru // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://planeta.ru>.
181. Оценка социальных результатов и эффективности деятельности // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ep.org.ru>.
182. Побединский И. М. Концептуальные основы интеграционных процессов // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. — 2008. — № 6. — С. 32–38.

183. Подберезкин М. А., Ерофеева О. Н. Результаты исследования социального предпринимательства в Беларуси // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://by.odb-office.eu/files/social_enterprises_in_belarus_ru.pdf.
184. Пономарев С. В. Российские и американские практики поддержки социального предпринимательства. — Пермь: ПОЛИНАПРЕСС, 2016. — 60 с.
185. Попов Ю. Н. Российское предпринимательство: социальный портрет / Ю. Н. Попов / Человек и труд. — 1995. — № 2. — С. 21–26.
186. Портер М., Крамер С. Капитализм для всех. Harvard Business Review — Россия, 2011. (Март): 34-52.
187. Поспелова А. И. Концептуальные основы современного этапа экономической интеграции регионов России и мира // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. — 2013. — № 13. — С. 12–17.
188. Притворова Т. П., Гелашвили Н. Н., Жуманова Б. К. Социальное предпринимательство в Республике Казахстан: проблемы и перспективы развития // Креативная экономика. — 2019. — Том 13. — № 2. — С. 231–238.
189. Притворова Т. П., Петренко Е. С., Аяганова М. П. Некоммерческий сектор как базис социального предпринимательства в Казахстане: потенциал и модели развития // Российское предпринимательство. — 2018. — Том 19. — № 4. — С. 919–932.
190. Притворова Т. П., Петренко Е. С., Аяганова М. П. Стратегический анализ бизнес-моделей социального предпринимательства в Казахстане // Экономика, 2017. — № 2.
191. Психологический словарь / Под общей науч. ред. П. С. Гуревича. — М.: ОЛМА Медиа Групп, ОЛМА ПРЕСС Образование, 2007. — С. 437.
192. Радев В. В. Социология рынков: к формированию нового направления / В. В. Радаев. — М. : ГУ-ВШЭ, 2003. — 187 с.
193. Развитие социального предпринимательства: новый тренд экономики Казахстана. BNews.kz // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bnews.kz/ru>.

194. Россия в цифрах. 2019: Крат. стат. сб. / Росстат. — М., Р76 2019. — 549 с. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gks.ru/storage/mediabank/rus19.pdf>.
195. Сагинова О. В., Сагинов Ю. Л. К вопросу определения понятия социального предпринимательства // Российское предпринимательство. — 2012. — № 6. — С. 47–54.
196. Селин М. А. Социальное предпринимательство: тенденции, проблемы и перспективы распространения в современной России // Www.scienceforum.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.scienceforum.ru/2013/pdf/5816.pdf.
197. Селин М. А. Социальное предпринимательство: тенденции, проблемы и перспективы распространения в современной России // [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.scienceforum.ru/2013/pdf/5816.pdf С.43.
198. Серова О. А. Социальное предпринимательство: выбор организационно-правовой формы / О. А. Серова // Гражданское право. — 2019. — № 2. — С. 11–15.
199. Скирбекк Г., Гилье Н. История философии: Учеб, пособие. — М., 2003. — С. 427.
200. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. — Москва : Наука, 1993. — 570 с.
201. Соколов А. Р. Российская благотворительность в XVIII–XIX веках (к вопросу о периодизации и понятийном аппарате) // Отечественная история, 2003. — № 6. — С. 147–158.
202. Соловьев В. С. Оправдание добра. Нравственная философия / В. С. Соловьев; Сочинения в 2 т. Т. I / Сост., общ. ред. вступ. ст. А. Ф. Лосева и А. В. Гулыги; Примеч. С. Л. Кравца и др. — М.: Мысль, 1988. — 892 с.
203. Социальная энциклопедия : энциклопедия / ред.: А. М. Прохоров, А. П. Горкин. — Москва : Большая Российская энциклопедия, 2000. — 438 с.
204. Социальное предпринимательство в Казахстане // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://agkipr.kz/archives/816/> 19/04/2016.

205. Социальное предпринимательство как форма гражданского участия под ред. Каневской М. В. Фонд «Общественное мнение». 2014. 24 с.
206. Социальное предпринимательство России // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://soindex.ru/companies/categories>.
207. Социальное развитие СССР (Статистический сборник) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://istmat.info/node/20510>.
208. Социально ориентированные некоммерческие организации // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/state.
209. Социально ориентированные некоммерческие организации // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/state.
210. Стагниева Ю. В. Государственная поддержка социального предпринимательства в России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2015. — № 1. — С. 323–325.
211. Статистический ежегодник Республики Беларусь / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь; под общ ред. И. В. Медведевой. — Минск, 2018. — 490 с.
212. Сэй Ж.-Б. Трактат по политической экономии / Ж.-Б. Сэй. — М.: Директмедиа Паблишинг, 2008. — 68 с.
213. Темникова Л. А. Благотворительность в контексте духовного развития общества / Л. А. Темникова. — Калуга : КГПУ, 1996. — 135 с.
214. Тетрадка дружбы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tetradka.org.ru>.
215. Управление проектами в области социального предпринимательства : учеб. пособие / Ю. Н. Арай, О. В. Бандалюк, Д. И. Баркан, Ю. Е. Благов, О. Р. Верховская, А. А. Петрова-Савченко, О. М. Удовиченко ; под общ. ред. Ю. Е. Благова. — СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2017. — 164 с.
216. Фонд Ashoka // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ashoka.org>.

217. Фонд развития медиапроектов и социальных программ «Gladway» // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.gladway.ru>.
218. Фонд региональных социальных программ «Наше будущее» // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.nb-fund.ru>.
219. Форд Г. Моя жизнь, мои достижения / Г. Форд. — М.: Финансы и статистика, 1989. — 206 с.
220. Хайек Ф. Конкуренция как процедура открытия / Ф. Хайек // Мировая экономика и международные отношения. — 1989. — № 12. — С. 6–14.
221. Хаматуллина А. Р. Сущность социального предпринимательства и его функции. — Вестник УГНТУ, 2015. — С. 86–89.
222. Ханова А. Социальный эффект: практика измерения // Cloudwatcher. Лаборатория социальных инноваций [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cloudwatcher.ru/analytics/1/view/36>.
223. Хейзинг Й. Осень средневековья. / Й. Хейзинга. — М., 1988. — 121 с.
224. Ходжаев Д. Социально-предпринимательские корпорации Республики Казахстан как правовой механизм защиты интересов гражданского общества. Итоги первого десятилетия // Молодой ученый. — 2016. — № 23.1. — С. 66–70.
225. Центр инноваций социальной сферы // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.aciss.ru>.
226. Чепуренко А. Ю. Малое предпринимательство в социальном контексте / А. Ю. Чепуренко. — М. : Наука, 2004. — 134 с.
227. Шумпетер Й. Теория экономического развития / Й. Шумпетер; пер. с нем. — М.: Прогресс, 1982. — С. 148–149.
228. Юрина Е. А. Тенденции развития предпринимательства в России: социальный аспект / Е. А. Юрина // Социально-экономические явления и процессы, 2011. — № 11. — С. 257–260.
229. A map of social enterprises and their eco-systems in Europe Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2015 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.europa.eu>.

230. Ackerman R.W., Bauer R.A., 1976. Corporate Social Responsiveness, Reston: Reston Publishing Company.
231. Alter K. Social enterprise typology / Kim Alter. — Virtue Ventures LLC, 2007. — 124 p.
232. Alter S. K. (2006). Social Enterprise Models and Their Mission and Money Relationships. In A. Nicholls (ed.), Social Entrepreneurship: New Models of Sustainable Social Change. Oxford: Oxford University Press, 205-232.
233. Alvord S. H. Social entrepreneurship and societal transformation/ S. H. Alvord, L. D. Brown, C. W. Letts // Journal of Applied Behavioral Science. — 2004. — № 40 (3). — P. 260–282.
234. Amin A., Cameron A., Hudson R. (2002). Placing the Social Economy. London: Routledge, 160 p. 10.4324/9780203166123.
235. Arenius P., Minniti M. (2005). Perceptual Variables and Nascent Entrepreneurship. Small Business Economics. 24. 233–247.
236. Ashoka: What is a social entrepreneur? — 2000. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ashoka.org/fellows/social_entrepreneur.cfm.
237. Austin J., Stevenson H., Wei-Skillern J. (2006). Social and commercial entrepreneurship: Same, different, or both? Entrepreneurship Theory & Practice, 30, 1–22.
238. Austin J. E. (2000). Strategic Collaboration Between Nonprofits and Business. Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly, 29, 69–97.
239. B Corps [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bcorporation.net/what-are-b-corps>.
240. Bacq S., Hartog C. and Hoogendoorn B. (2013) A quantitative comparison of social and commercial entrepreneurship: Toward a more nuanced understanding of social entrepreneurship organizations in context, Journal of Social Entrepreneurship, Vol. 4 No. 1, pp. 40–68.
241. Bacq S., Janssen F., (2011), The multiple faces of social entrepreneurship: A review of definitional issues based on geographical and thematic criteria, Entrepreneurship & Regional Development, 23, issue 5–6, p. 373–403.

242. Baumol W. Formal Entrepreneurship Theory in Economics: Existence and Bounds // Journal of Business Venturing. 1993. vol. 8. P. 197–210.
243. Baumol W J. (2002). The free-market innovation machine: Analyzing the growth miracle of capitalism. Princeton, NJ: Princeton University Press.
244. Benefit Corporation // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://benefitcorp.net>.
245. Bhatt B., Qureshi I. and Riaz S. (2017) Social entrepreneurship in non-munificent institutional environments and implications for institutional work: Insights from China, Journal of Business Ethics, pp. 1–26.
246. Boatright J. R. R., (1993). Ethics and the Conduct of Business, New Jersey: Prentice Hall Englewood Cliffs.
247. Borins S., (2000). Loose cannons and rule breakers, or enterprising leaders? Some evidence about innovative public managers. Public Administration Review, 60(6), 498–507.
248. Bornstein D. How to change the world: social entrepreneurs and the power of new ideas / David Bornstein. — New York ; Oxford : Oxford University Press, 2004. — 320 p.
249. Bornstein D., Davis S., (2010). Social Entrepreneurship: What Everyone Needs to Know. Oxford University Press, New York.
250. Boschee J. Social entrepreneurship. Across the Board / J. Boschee. — found on National Centre for Social Entrepreneurs. — 1995. — №32 (3). — P. 22.
251. Boschee J. Toward a better understanding of social entrepreneurship: some important distinctions / Jerr Boschee and Jim McClurg. — 2003 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.caledonia.org.uk/papers/Social-Entrepreneurship.pdf>.
252. Bosma N., Schott T., Terjesen S., Kew P. (2016). Global entrepreneurship Monitor 2015 to 2016: Special Topic Report on Social Entrepreneurship // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2786949

253. Bowen H. R., (1953). *Social Responsibilities of the Businessman*, New York: Harper & Row, 276 p. Schumpeter, J.A., 2002. New Translations from *Theorie der wirtschaftlichen Entwicklung*. *Am. J. Econ. Sociol.* 61 (2), 405–437.

254. Brooks A. C. (2009). *Social entrepreneurship: A modern approach to social value creation*.

255. Cannon C. Charity for profit: how the new social entrepreneurs are creating good by sharing wealth / C. Cannon // *National Journal*. — 2000. — June 16. — P. 1899.

256. *Capitalism in Crisis? Transforming our Economy for People and Planet - SOSE 2019* // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.socialenterprise.org.uk/state-of-social-enterprise-reports>.

257. Carroll A., (1979). A Three-Dimensional Conceptual Model of Corporate Performance. *The Academy of Management Review*, 4(4), pp. 497–505.

258. Carroll A. B., Shabana K. M., 2010. The Business Case for Corporate Social Responsibility: A Review of Concepts, Research and Practice. *International Journal of Management Reviews*, 12, pp. 85–105.

259. Chell E., Nicolopoulou K., Karataş-Özkan M., (2010). Social entrepreneurship and enterprise: international and innovation perspectives. *Entrepreneurship & Regional Development: An International Journal* 22 (6), 485–493.

260. Chell E., Spence L. J., Perrini F. and Harris J. D. (2016). Social entrepreneurship and business ethics: Does social equal ethical? *Journal of Business Ethics*, Vol. 133 No. 4, pp. 619–625.

261. Choi N. and Majumdar S. (2014). Social entrepreneurship as an essentially contested concept: Opening a new avenue for systematic future research', *Journal of business venturing*, Vol. 29 No. 3, pp. 363–376.

262. Christie M. J., Honig B. (2006). Social entrepreneurship: New research findings. Editorial/ Special Issue of *Journal of World Business*, 41, 1–5.

263. Christen R. P., Cook T. (2001). *Commercialization and mission drift*. CGAP Occasional Paper.

264. Cohen E. (1995). Echoing green: building institutions, impacting policy, creating community. Self-published progress report. New York: Echoing Green.
265. Comparative Nonprofit Sector Project (CNP) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ccss.jhu.edu/research-projects/comparative-nonprofit-sector-project>.
266. Corner P., Ho M. (2010). How Opportunities Develop in Social Entrepreneurship. *Entrepreneurship Theory and Practice*. 34. P. 635–659.
267. Cornwall J. R. (1998). The Entrepreneur as a Building Block for Community. *Journal of Developmental Entrepreneurship*, 3, 141–148.
268. Dart R. (2004). The legitimacy of social enterprise. *Nonprofit Management & Leadership*, 14(4), 411–424.
269. Davidsson P., Honig B. (2003). The Role of Social And Human Capital Among Nascent Entrepreneurs. *Journal of Business Venturing*. 18 (3). 301–331.
270. Davis K. (1960). Can business afford to ignore social responsibilities? *California Management Review*, 2(3), 70–77.
271. Davis K., (1973). The Case for and Against Business Assumptions of Social Responsibilities. *Academy of Management Journal*, 16, pp. 312–322.
272. Dees J. G. The meaning of social entrepreneurship: (original draft: 1998, revised 2001) / J. Gregory Dees // Duke University, the Fuqua School of Business. — 2001. — [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.caseatduke.org/documents/dees_sedef.pdf.
273. Dees J. G. & Elias J. (1998). The challenges of combining social and commercial enterprise. *Business Ethics Quarterly*, 8(1), 165–178.
274. Dees J.G., (1998). Enterprising nonprofits. *Harvard Business Review* 76 (1), 55–67.
275. Defourny J. Conceptions of social enterprise and social entrepreneurship in Europe and the United States: convergences and divergences / J. Defourny, M. Nyssens // *Journal of Social Entrepreneurship*. — 2010. — Vol. 1, Issue 1. — P. 32–53.

276. Delmar F., Davidsson P. (2000). Where Do They Come From? Prevalence and Characteristics of Nascent Entrepreneurs. *Entrepreneurship and Regional Development*. 12 (10). 1–23.
277. Desa Geoff. (2012). Resource Mobilization in International Social Entrepreneurship: Bricolage as a Mechanism of Institutional Transformation. *Entrepreneurship Theory and Practice*. 36.
278. Dhesi Autar. (2010). Diaspora, social entrepreneurs and community development. *International Journal of Social Economics*. 37. 703–716.
279. Di Domenico M., Haugh H., Tracey P. (2010). Social Bricolage: theorizing social value creation in social enterprises. *Entrepreneurship Theory and Practice*, 34(4) pp. 681–703.
280. Dohrmann S., Raith M., Siebold N. 2015. Monetizing social value creation—A business model approach. *Entrepreneurship Research Journal*, 5: 127–154.
281. Donham W. B. (1927). The social significance of business. *Harvard Business Review*, 4(4), 406–419.
282. Dorado S., Ventresca M. J., (2013), Crescive entrepreneurship in complex social problems: Institutional conditions for entrepreneurial engagement, *Journal of Business Venturing*, 28, issue 1, p. 69–82.
283. Drucker P. (1985). *Innovation and entrepreneurship*. New York: Harper & Row.
284. Ebrahim A., Battilana J., Mair J. (2014). The governance of social enterprises: Mission drift and accountability challenges in hybrid organizations. *Research in Organizational Behavior*, 34: 81–100.
285. Emerson J. The blended value map: tracking the intersect and opportunities of economic and environmental value creation / J. Emerson, S. Bonini. — 2002. — Jan. — [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.blendedvalue.org>.
286. Estrin S., Mickiewicz T., Stephan U. (2013). Entrepreneurship, Social Capital, and Institutions: Social and Commercial Entrepreneurship Across Nations. *Entrepreneurship: Theory and Practice*. 37. 479–504.

287. European Commission (2018) Social enterprises and their ecosystems in Europe. Updated country report: Latvia. Author: Lasma Licite. Luxembourg: Publications Office of the European Union. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://europa.eu/social>.

288. European Commission (2018) Social enterprises and their ecosystems in Europe. Updated country report: Lithuania. Author: Irena Pranskeviciute, Liama Okuneviciute Neverauskiene. Luxembourg: Publications Office of the European Union [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://europa.eu/social>.

289. European Commission (2019) Social enterprises and their ecosystems in Europe. Updated country report: Bulgaria. Author: Maria Jeliazkova. Luxembourg: Publications Office of the European Union. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://europa.eu/!Qq64ny>.

290. European Commission (2019) Social enterprises and their ecosystems in Europe. Updated country report: Greece. Authors: Angelos Varvarousis and Georgios Tsitsirigkos. Luxembourg: Publications Office of the European Union. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://europa.eu/!Qq64ny>.

291. European Commission (2019) Social enterprises and their ecosystems in Europe. Updated country report: Denmark. Authors: Lars Hulgård and Lisa Chodorkoff. Luxembourg: Publications Office of the European Union. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://europa.eu/!Qq64ny>.

292. European Commission (2019) Social enterprises and their ecosystems in Europe. Updated country report: Cyprus. Author: George Isaias. Luxembourg: Publications Office of the European Union. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://europa.eu/!Qq64ny>.

293. European Commission (2019) Social enterprises and their ecosystems in Europe. Updated country report: Czech Republic. Author: Eva Fraňková. Luxembourg: Publications Office of the European Union. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://europa.eu/!Qq64ny>.

294. European Commission (2020) Social enterprises and their ecosystems in Europe. Comparative synthesis report. Authors: Carlo Borzaga, Giulia Galera, Barbara

Franchini, Stefania Chiomento, Rocío Nogales and Chiara Carini. Luxembourg: Publications Office of the European Union. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://europa.eu/!Qq64ny>.

295. European Comission // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ec.europa.eu/growth/sectors/social-economy/enterprises/expert-groups_en.

296. Fassin Y. (2009). The Stakeholder model refined // *Journal of Business Ethics*, 84 (1), 113–135.

297. Fowler A. (2000) NGDOs as a moment in history: Beyond aid to social entrepreneurship or civic innovation? *Third World Quarterly*, 21:4, 637–654.

298. Friedman M., (1970). *The Social Responsibility of Business is to Increase its Profits*, New York: The New York Times Company.

299. Gimmon E., Spiro S. (2013). Social and Commercial Ventures: A Comparative Analysis of Sustainability. *Journal of Social Entrepreneurship*. 4. 182–197.

300. Giulia Galera, Carlo Borzaga. Social enterprise: An international overview of its conceptual evolution and legal implementation. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://qps.ru/LXIIIB>.

301. Gnyawali D., Fogel D. (1994). Environment for Entrepreneurship Development, Key Dimensions and Research Implications. *Entrepreneurship Theory and Practice*. 18. 43–62.

302. Gras D., Mendoza-Abarca K. (2014). Risky business? The survival implications of exploiting commercial opportunities by nonprofits. *Journal of Business Venturing*. 29. 392–404.

303. Grassl W. (2012). Business models of social enterprise: A design approach to hybridity, *ACRN Journal of Entrepreneurship Perspectives*, vol. 1, no. 1, pp. 37–60.

304. Harding R., (2004). Social enterprise: the new economic engine? // *Business and Strategy Review* Vol. 15 issue 4. pp. 39–43.

305. Harding R., Cowling M. (2004), *Social Entrepreneurship Monitor*, GEM UK, London Business School and The Work Foundation, London.

306. Hartigan P. (2006). It's about people, not profits. *Business Strategy Review*, 17(4), 42–45.

307. Haugh H. (2007). Community-led social venture creation // *Entrepreneurship Theory and Practice*, 31 (2), 161–182.
308. Haugh H. (2006). Social enterprise: Beyond economic outcomes and individual returns. In J. Mair, J. Robinson, & K. Hockerts (Eds.), *Social entrepreneurship*. Basingstoke, UK: Palgrave Macmillan.
309. Haugh H., Talwar, A. (2016) Linking social entrepreneurship and social change: the mediating role of empowerment. *Journal of Business Ethics*, 133(4): 643–658.
310. Haugh H. (2007). New strategies for a sustainable society: the growing contribution of social entrepreneurship / H. Haugh // *Business Ethics Quarterly*. — Vol. 17, Issue 4. — P. 743–749.
311. Haugh H., Sugar K. (2017) Social entrepreneur strategizing: making sense of conflicting demands, *Academy of Management*, 2017.
312. Henton D. The age of the civic entrepreneur: restoring civil society and building economic community / D. Henton, M. John, W. Kimberly // *National Civic Review*. — 1997. — Summer. — Vol. 86. — № 2. — P. 152.
313. Hibbert S. A., Hogg G. and Quinn T. (2002), “Consumer response to social entrepreneurship: The case of the BigIssue in Scotland”, *International Journal of Nonprofit & Voluntary Sector Marketing* 7(3), pp. 288–201.
314. Hibbert S., Hogg G. & Quinn T. (2005). Social entrepreneurship: Understanding consumer motives for buying The Big Issue. *Journal of Consumer Behaviour*, 4(3), 159–172.
315. Hockerts K. (2006). Entrepreneurial opportunity in social purpose business ventures. In J. Mair, J. Robinson, K. Hockerts (Eds.), *Social entrepreneurship*. Basingstoke, UK: Palgrave Macmillan.
316. Hodgkinson V., Weitzman M., Toppe C., Noga S. Non-profit almanac 1992-1993. — 1992. — p. 31.
317. Hoogendoorn B. (2016) The prevalence and determinants of social entrepreneurship at the macro level, *Journal of Small Business Management*, Vol. 58, pp. 278–296.

318. Hoogendoorn B., Zwan P., Thurik R. (2011). Social Entrepreneurship and Performance: The Role of Perceived Barriers and Risk.
319. How many jobs does the social economy sector in Poland create? Национальный судебный реестр Польши 19 сентября 2014 года // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://socialeconomy.pl/node/298>.
320. Human Development Report 2019 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://hdr.undp.org>. (дата обращения: 20.07.2020).
321. Human Development Reports Human Development Data (1990-2018) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://hdr.undp.org/en/data>. (дата обращения: 20.07.2020).
322. Jacoby S. M., Sanford M. J. The New Institutionalism: What Can it Learn From the Old? *Industrial Relations: A Journal of Economy and Society*, 1990, vol. 29, no 2, pp. 316–340. doi: 10.1111/j.1468-232X.1990.tb00757.x.
323. Kadol N. The development of social entrepreneurship in economy of Belarus // *International Journal of Management (IJM)*. 2020 Volume 11, Issue 6, pp. 1922-1930. — doi: 10.34218/IJM.11.6.2020.175.
324. Kirzner I. *Competition and Entrepreneurship*. Chicago, 1973. — P. 170.
325. Korosec R. L., Berman E. M. (2006). Municipal support for social entrepreneurship. *Public Administration Review*, 66(3), 448–462.
326. Kramer M. (2005). *Measuring innovation: evaluation in the field of social entrepreneurship*. / Kramer, M. // Boston, MA: Foundation Strategy Group.
327. Lasprogata G. A., Cotten M. N. (2003). Contemplating enterprise: The business and legal challenges of social entrepreneurship. *American Business Law Journal*, 41, 67–113.
328. Leadbetter C., 1997. *The rise of social entrepreneurship*. London: Demos, 1997, p. 8.
329. Leading the world in social enterprise - State of Social Enterprise Survey 2015 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.socialenterprise.org.uk/state-of-social-enterprise-reports>.

330. Lepoutre J., Justo R., Terjesen S., Bosma N. (2013) Designing a global standardized methodology for measuring social entrepreneurship activity: the Global Entrepreneurship Monitor social entrepreneurship study, *Small Business Economics*, Vol. 40 No. 3, pp. 693–714.

331. Light P. C. (2009). Social entrepreneurship revisited: Not just anyone, anywhere, in any organization can make breakthrough change. *Stanford Social Innovation Review*, Summer, 21–22.

332. Light P.C., 2006. Reshaping social entrepreneurship. *Stanford Social Innovation Review* 47–51 (Fall).

333. Lisa Potma. Social Impact Measurement Methods: Important indicators, strengths, weaknesses, value placed on comparing impact // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.socialenterprise.nl/files/2914/7508/0154/Scriptie_Lisa_Potma.pdf.

334. Litzky B. E., Godshalk V. M., Walton-Bongers C. (2010) Social entrepreneurship and community leadership: A service-learning model for management education, *Journal of Management Education*, Vol. 34 No. 1, pp. 142–162.

335. Luke B., Barraket J. Eversole R. (2013) Measurement as legitimacy versus legitimacy of measures, *Performance evaluation of social enterprise*, *Qualitative Research in Accounting & Management*, 10(3- 4), 234–258.

336. Lumpkin G. T., Dess Gregory G., (2001). Linking two dimensions of entrepreneurial orientation to firm performance: The moderating role of environment and industry life cycle, *Journal of Business Venturing*, 16, issue 5, p. 429–451.

337. Lumpkin G. T., Moss T. W., Gras D. M., Kato S., Amezcua A. S. (2013) Entrepreneurial processes in social contexts: how are they different, if at all?, *Small Business Economics*, Vol. 40 No. 3, pp. 761–783.

338. Mair J. (2006). Introduction to Part II: Exploring the intentions and opportunities behind social entrepreneurship. In J. Mair, J. Robinson & K. Hockerts (Eds.), *Social entrepreneurship* (pp. 89–95). New York: Palgrave Macmillan.

339. Mair J. Social Entrepreneurial Business Models: An Exploratory Study. / J. Mair, O. Schoen / ESE Business School, University of Navarra // WP. — 2005. — № 610 — October. — 134 p.
340. Mair J., Marti I. (2006). Social entrepreneurship research: A source of explanation, prediction, and delight. *Journal of World Business*, 41(1), 6–44.
341. Mair J., Marti I. (2009). Entrepreneurship in and around institutional voids: A case study from Bangladesh. *J. Bus. Venturing* 24(5) 419–435.
342. Malki S. (2009). Social Entrepreneurship and Complexity Models. In Goldstein, Hazy & Silberstang (eds.), 71-81.
343. Marti I., Mair J. (2009). Bringing change into the lives of the poor: Entrepreneurship outside traditional boundaries. T. B. Lawrence, R. Suddaby, B. Leca, eds. *Institutional Work: Actors and Agency in Institutional Studies of Organizations*. Cambridge University Press, Cambridge, UK, 92–119.
344. Martin R. J. Social entrepreneurship: the case for a definition / R. J. Martin & S. Osberg// *Stanford Social Innovation Review*. — 2007. — Spring. — P. 29–39.
345. McMullen J. S. (2011) Delineating the domain of development entrepreneurship: A market-based approach to facilitating inclusive economic growth, *Entrepreneurship Theory and Practice*, Vol. 1, pp. 185–215.
346. McMullen J. S., and Bergman Jr, B. J. (2017) Social entrepreneurship and the development paradox of prosocial motivation: A cautionary tale, *Strategic Entrepreneurship Journal*, Vol. 11 No. 3, pp. 243–270.
347. Miller T. L., Grimes M. G., McMullen J. S., Vogus, T. J. (2012). Venturing for others with heart and head: How compassion encourages social entrepreneurship. *The Academy of Management Review*, 37(4), 616–640.
348. Mort G. Social entrepreneurship: towards conceptualization / G. Mort, J. Weerawardena & K. Carnegie // *International Journal of Nonprofit and Voluntary Sector Marketing*. — 2003. — Vol. 8, Issue 1. — P. 76–88.
349. Mulligan T. (1986). A critique of Milton Friedman's essay «The social responsibility of business is to increase its profits». *Journal of Business Ethics*, 5, 265–269.

350. Neck, Heidi, Brush, Candida and Allen, Elaine, (2009), The landscape of social entrepreneurship, *Business Horizons*, 52, issue 1, p. 13-19.
351. Nga J. K. H., Shamuganathan G. (2010), The Influence of Personality Traits and Demographic Factors on Social Entrepreneurship Start Up Intentions, *Journal of Business Ethics*, 95, issue 2, p. 259–282.
352. Nicholls A. (2010). Institutionalizing social entrepreneurship in regulatory space: Reporting and disclosure by community interest companies. *Accounting, Organizations and Society*, 35(4), 394-415.
353. Nicholls A., (2006). *Social Entrepreneurship: New Models of Sustainable Social Change*. Oxford University Press, NY. 498 p.
354. Nicholls A., (2008). Introduction. In: Nicholls, A. (Ed.), *Social entrepreneurship: new models of sustainable social change*. Oxford University Press, Oxford, pp. 1–35.
355. Nicholls A., A. H. Cho. (2006). Social entrepreneurship: The structuration of a field. A. Nicholls, ed. *Social Entrepreneurship: New Models of Sustainable Social Change*. Oxford University Press, Oxford, UK, 99–118.
356. Nissan E., Castaño M., Carrasco, I. (2012). Drivers of non-profit activity: A cross-country analysis. *Small Business Economics*, 38(3), 303–320.
357. North D. (1990). Frontmatter. In *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*. Cambridge: Cambridge University Press. 164 p.
358. North D. (2005), Introduction to Understanding the Process of Economic Change in, *Understanding the Process of Economic Change*, Princeton University Press. 200 p.
359. Observatoire national de l'ESS — CNCRES, d'après Insee Clap 2013.
360. Oliver C., McKague K. (2009). Sustainable local enterprise networks: Network bricolage as institutional entrepreneurship in low-income economies. Paper presented at the Institutional Theory Conference, University of Alberta, Edmonton.
361. Peng M.W., Sun S.L., Pinkham B., Chen H. The Institution-based View as a Third Leg for Strategy Tripod. *Academy of Management Perspectives*, 2009, vol. 23, no. 3, pp. 63–81.

362. Peredo A. M., McLean M., (2006). Social entrepreneurship: a critical review of the concept. *Journal of World Business* Vol. 41. Issue 1. pp. 56-65.
363. Peredo A. M., Chrisman J. J. (2006). Toward a theory of community-based enterprise, *Academy of Management Review*, ISSN 0363-7425, 31(2): 309-328.
364. Perrini F., Vurro C. (2006). Social entrepreneurship: Innovation and social change across theory and practice. In J. Mair, J. Robinson, & K. Hockerts (Eds.), *Social entrepreneurship*. Basingstoke, UK: Palgrave Macmillan Basingstoke, pp. 57–85.
365. PODKLAD PRO KONCEPCI POLITIKY VLÁDY VŮČI NNO DO ROKU 2020 (чешск.), Centrum pro výzkum neziskového sektoru Ekonomicko-správní fakulta Masarykova Univerzita. říjen 2014 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.vlada.cz/assets/ppov/rnno/dokumenty/studie_vyskocil_pro_web.pdf.
366. Reis T., (1999). *Unleashing the New Resources and Entrepreneurship for the Common Good: a Scan, Synthesis and Scenario for Action*. W.K. Kellogg Foundation, Battle Creek, MI.
367. Rijpens J. *Barometre des Entreprises Sociales en Belgique /Julie Rijpens// European Research Network*. — Liege : EMES Research Network, 2015. — 32 p.
368. Roberts D., Woods C. (2005). Changing the world on a shoestring: The concept of social entrepreneurship. *University of Auckland Business Review*, Autumn, 45–51.
369. Robinson J. Navigating social and institutional barriers to markets: how social entrepreneurs identify and evaluate opportunities / J. Robinson // *Social entrepreneurship* / edited by J. Mair [et al.]. — New York : Palgrave Macmillan, 2006. — P. 102.
370. Roundy P. T. (2014). The stories of social entrepreneurs: Narrative discourse and social venture resource acquisition, *Journal of Research in Marketing and Entrepreneurship*, Vol. 16 No. 2, pp. 200–218.
371. Salamon L.M., Anheier H.K., Toepler S., List R., Sokolowski S. (eds.). *Global Civil Society: Dimensions of the Nonprofit Sector*. Vol. 2. Bloom-field, CT: Kumarian Press, 2009, p. 24.

372. Santos, F. (2012). A Positive Theory of Social Entrepreneurship // Journal of Business Ethics, 111 (3), 335-351.
373. Santos F., Pache A., Birkholz C. (2015). Making hybrids work: Aligning business models and organizational design for social enterprises. California Management Review, 57: 36–58.
374. Say J. B. (1803). Traite d'economie politique, ou simple exposition de la maniere dont se forment, se distribuent et se consomment les richesses (1st edition 1803, Paris: Deterville).
375. Schumpeter J. A., 2002. New Translations from Theorie der wirtschaftlichen Entwicklung. Am. J. Econ. Sociol. 61 (2), 405–437.
376. Seelos C., Mair J. (2005). Social entrepreneurship: Creating new business models to serve the poor. Business Horizons, 48(3), 241–246.
377. Seelos C., Mair J., Battilana J., Dacin M.T. (2011). The embeddedness of social entrepreneurship: Understanding variation across local communities, in Marquis, C. et al (Eds.), Communities and Organizations, Emerald Group Publishing Limited, Bingley, pp. 333–363.
378. Sen P., (2007). Ashoka's big idea: transforming the world through social entrepreneurship. Futures 39 (5), 534–553.
379. Sethi S. P., 1975. Dimensions of Corporate Social Responsibility. California Management Review, 17(3), pp. 58–64.
380. Shapero A. and Sokol L. (1982). The Social Dimensions of Entrepreneurship. In: Encyclopedia of Entrepreneurship, Prentice-Hall, Englewood Cliffs, 72–90.
381. Sharir M. and Lerner M. (2006). Gauging the success of social ventures initiated by individual social entrepreneurs, Journal of World Business, 41, issue 1, p. 6-20.
382. Simms S. V., Robinson J. A.. (2009). Activist or Entrepreneur: An Identity-Based Theory of Social Entrepreneurship. In International Perspectives on Social Entrepreneurship, edited by J. Robinson, J. Mair, and K. Hockerts. London: Palgrave, 9–26.

383. Social Enterprise UK // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.socialenterprise.org.uk>.

384. Social Enterprise UK. The people's business -_State of Social Enterprise Survey 2013 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.socialenterprise.org.uk/state-of-social-enterprise-reports/>.

385. Social Enterprise, Social Innovation and Social Entrepreneurship in Italy: A National Report // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fp7-efeseiis.eu/national-report-italy>.

386. Social Innovation in Belgium (англ.), Европейская комиссия. A WISE way of working Work Integration Social Enterprises and their role in European Policies.

387. Spear R. (2006). Social entrepreneurship: A different model? *Internat. J. Soc. Econom.* 33(5–6) 399–410.

388. Stevenson H. H., Gumpert D. E. (1985). The heart of entrepreneurship. *Harvard Business Review*, 63(2), 85–95.

389. Sud M., VanSandt C. V., Baugous A. (2009). Social Entrepreneurship: The Role of Institutions. *Journal of Business Ethics*, 85 (Supplement 1), pp. 201–216.

390. Swedberg R. (2000). *Entrepreneurship: The social science view*. (Ed.) New York: Oxford University Press.

391. Tan W. L., Williams J., Tan T.M. (2005). Defining the “social” in “social entrepreneurship”: Altruism and entrepreneurship. *Internat. Entrepreneurship Management J.* 1(3) 353–365.

392. Terjesen S., Lepoutre J., Justo R., Bosma N. *Global Entrepreneurship Monitor Report on Social Entrepreneurship*. 2011.

393. Thake S., Zadek S., 1997. Practical people, noble causes. How to support community based social entrepreneurs. New Economic Foundation. Thomas, J.J., 1995. Replicating the Grameen Bank — the Latin American experience. *Small Enterprise Development* Vol. 6. issue 2, pp. 16–26.

394. The Best Best Country To Be A Social Entrepreneur In 2016 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://poll2016.trust.org>.

395. The Best Country To Be A Social Entrepreneur In 2019 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.forbes.com/sites/khaitran/2019/10/26/the-best-country-to-be-a-social-entrepreneur-in-2019/#59e838b8dd37>.

396. The Big Issue Foundation // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bigissue.com/about-us>.

397. The Boston Consulting Group // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bcg.ru>.

398. The Development of Social Entrepreneurs in Germany (англ.), EFSEIIS.

399. The Future of Business — State of Social Enterprise Survey 2017 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.socialenterprise.org.uk/state-of-social-enterprise-reports>.

400. The Nonprofit Sector in Brief 2018 National Center for Charitable Statistics National Center for Charitable // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://nccs.urban.org/publication/nonprofit-sector-brief-2018#conclusion>.

401. The Sociology of Social Movements. (1972). By J. A. Banks. London: Macmillan.

402. The State of Social Entrepreneurship in Belgium (англ.), Marieke Huysentruyt, Ira Lardinois & Bram Oers Oksigen Lab.

403. Thompson J. L. (2002). The world of the social entrepreneur, International Journal of Public Sector Management, Vol. 15 No. 5, pp. 412–431.

404. Thompson J. Social entrepreneurship: a new look at the people and the potential / J. Thompson, G. Alvy & A. Lee // Management Decision. — 2000. — Vol. 38, Issue 5. — P. 328–338.

405. Thompson J. & Doherty B. (2006). The diverse world of social enterprise: A collection of social enterprise stories. International Journal of Social Economics, 33(5/6), 399–410.

406. Townsend D. M., Hart T. A.. (2008). Perceived institutional ambiguity and the choice of organizational form in social entrepreneurial ventures. Entrepreneurship Theory Practice 32(4) 685–700.

407. Tracey P., Jarvis O. (2007). Toward a theory of social venture franchising. *Entrepreneurship Theory & Practice*, 31(5), 667–685.
408. Tyler J., Negating the legal problem of having «Two Masters» : A framework for L3C Fiduciary duties and accountability, *Vt. L. Rev.*, Vol. 35, № 1, pp. 117–161, 2010.
409. Urbano D., Toledano N., Domingo Soriano, R. (2010). Analyzing Social Entrepreneurship from an Institutional Perspective: Evidence from Spain. *Journal of Social Entrepreneurship*. 1, 54–69.
410. Wallace S. L. (1999). Social entrepreneurship: the role of social purpose enterprises in facilitating community economic development. *Journal of Developmental Entrepreneurship*. 4: 153–174.
411. Wartick S.L, Cochran P.L., 1985. The Evolution of Corporate Social Performance Model. *Academy of Management Review*, pp. 758–769.
412. Weerawardena J., Mort G. S. (2006). Investigating social entrepreneurship: a multidimensional model. *Journal of World Business* 41 (1), 21–35.
413. Williams C. C., Nadin S. (2012). Entrepreneurship in the informal economy: Commercial or social entrepreneurs? *The International Entrepreneurship and Management Journal*, 8(3), 309–324.
414. Wood G., (1991). Corporate Social Performance Revisited. *Academy of Management Review*, pp. 691–718.
415. Xu B., Zheng H., Xu Y., Wang T. (2016). Configurational paths to sponsor satisfaction in crowdfunding. *Journal of Business Research*, 69(2): 915–927.
416. Yunus M. (2008). *Creating a world without poverty: Social business and the future of capitalism*. New York: Public Affairs Books
417. Yunus M. *Building social business models : lessons from the Grameen experience* / Muhammad Yunus, Bertrand Moingeon, Laurence Lehmann-Ortega // *Long Range Planning*. — 2010. — Vol. 43, Issue 2-3. — P. 308–325.
418. Zahra S. (2008). The virtuous cycle of discovery and creation of entrepreneurial opportunities, *Strategic Entrepreneurship Journal*, Vol. 2 No. 3, pp. 243–257.

419. Zahra S., Gedajlovic E., Neubaum D. O., Shulman J. M. (2009). A typology of social entrepreneurs: Motives, search processes and ethical challenges. *Journal of Business Venturing*, 24(5), 519–532.

Приложение А

**Уровень социальной предпринимательской активности на разных
стадиях деятельности в странах мира**

Страна	Стадия деятельности		
	Стадия запуска	Текущая стадия	Общая стадия
Австралия	4,5 %	8,7 %	6,5 %
Аргентина	2,2 %	2,9 %	4,6 %
Барбадос	0,8 %	0,5 %	1,1 %
Бельгия	3,1 %	4,0 %	6,2 %
Болгария	0,6 %	0,7 %	1,0 %
Ботсвана	2,9 %	4,1 %	6,2 %
Бразилия	0,5 %	2,2 %	2,5 %
Великобритания	2,3 %	4,2 %	5,4 %
Венгрия	9,7 %	2,9 %	11,3 %
Вьетнам	1,1 %	0,6 %	1,4 %
Гватемала	4,2 %	1,6 %	5,0 %
Германия	0,8 %	1,5 %	2,2 %
Греция	1,1 %	0,9 %	1,6 %
Египет	2,2 %	2,1 %	3,4 %
Израиль	6,8 %	10,6 %	12,8 %
Индия	3,8 %	5,8 %	6,6 %
Индонезия	1,6 %	2,3 %	3,0 %
Иран	1,3 %	0,4 %	1,7 %
Ирландия	4,9 %	8,4 %	11,1 %
Испания	0,9 %	0,7 %	1,3 %
Италия	2,3 %	4,1 %	5,5 %
Казахстан	2,1 %	1,5 %	3,1 %
Камерун	6,0 %	3,3 %	8,5 %
Китай	5,5 %	2,9 %	6,6 %

Колумбия	8,7 %	5,9 %	10,8 %
Латвия	0,9 %	2,2 %	2,8 %
Ливан	3,0 %	1,4 %	4,1 %
Люксембург	7,4 %	10,3 %	13,8 %
Македония	2,0 %	1,3 %	3,1 %
Малайзия	0,7 %	1,4 %	1,7 %
Марокко	0,7 %	0,6 %	1,1 %
Мексика	2,2 %	1,4 %	2,7 %
Нидерланды	2,6 %	2,2 %	3,6 %
Норвегия	0,4 %	7,0 %	7,1 %
Панама	0,6 %	1,4 %	1,8 %
Перу	10,1 %	5,9 %	13,1 %
Польша	1,4 %	6,9 %	7,5 %
Португалия	2,7 %	2,5 %	4,5 %
Пуэрто-Рико	2,3 %	2,1 %	3,2 %
Румыния	2,5 %	2,9 %	4,8 %
Сенегал	7,2 %	14,0 %	18,1 %
Словакия	3,9 %	4,1 %	6,4 %
Словения	1,7 %	3,4 %	4,6 %
США	6,7 %	8,4 %	11,0 %
Тайвань	0,5 %	1,0 %	1,3 %
Тайланд	2,2 %	1,8 %	2,9 %
Тунис	2,5 %	4,6 %	6,3 %
Уругвай	2,7 %	5,0 %	6,5 %
Филиппины	7,1 %	7,5 %	10,1 %
Финляндия	4,9 %	3,5 %	5,9 %
Хорватия	6,1 %	2,1 %	7,0 %
Чили	8,4 %	6,3 %	11,5 %
Швейцария	2,4 %	5,1 %	6,6 %

Швеция	3,1 %	5,3 %	6,9 %
Эквадор	1,6 %	1,9 %	2,6 %
Эстония	4,0 %	4,9 %	7,4 %
Южная Африка	1,6 %	2,3 %	2,9 %
Южная Корея	0,2 %	1,3 %	1,5 %

Источник: составлено автором на основании материалов Niels S. Bosma, Thomas Schott, Siri A. Terjesen, and Penny Kew. Global Entrepreneurship Monitor 2015 to 2016: Special Report on Social Entrepreneurship. Global Entrepreneurship Research Association, 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gemconsortium.org>

Приложение Б

Анализ основных организационно-правовых форм хозяйственной деятельности для социального предпринимательства в Республике Беларусь

Возможности и ограничения	Основные организационно-правовые формы хозяйственной деятельности				
	Ремесленник	Физическое лицо	Индивидуальный предприниматель	Коммерческая организация	Учреждение
Необходимость регистрации	Требуется встать на учет в налоговой инспекции	Требуется встать на учет в налоговой инспекции	Да, предоставив в исполком следующие документы: заявление, фотографию, оригинал либо копию платежного документа, подтверждающего уплату государственной пошлины, паспорт	Да, предоставив в исполком следующие документы: заявление, устав, оригинал либо копию платежного документа, подтверждающего уплату государственной пошлины	Да, предоставив в исполком следующие документы: заявление, устав, оригинал либо копию платежного документа, подтверждающего уплату государственной пошлины
Регистрационные расходы	Одна базовая величина (ставка сбора за осуществление ремесленной деятельности)	Уплата единого налога (зависит от места осуществления деятельности и вида деятельности)	Уплата госпошлины (0,5 базовой величины), книга учета проверок, книга замечаний и предложений,	Уплата госпошлины (1 базовой величины), книга учета проверок, книга замечаний и предложений, печать, уставный фонд	Уплата госпошлины (0,5 базовой величины), книга учета проверок, книга замечаний и предложений, печать, уставный фонд

			печать (по желанию)	фонд	
Доступ к государственным заемным средствам, субсидиям	Да, в частности, к субсидиям, кредитам	нет	Да, в частности, к субсидиям, кредитам	Да, включая субсидии, кредиты, инвестиции	нет
Ограничения по видам деятельности	Да, согласно Указу Президента Республики Беларусь от 09.10.2017 года №364 «Об осуществлении физическими лицами ремесленной деятельности»	Да, согласно Указу Президента Республики Беларусь от 19.09.2017 № 337 «О регулировании деятельности физических лиц»	Да, ограниченный список (запрещены банковские, риэлтерские, возможны любые охранные, туроператорские услуги и др.)	Возможны любые	Возможны любые
Налогообложение	Сбор за осуществление ремесленной деятельности	Единый налог	Единый налог УСН ОСН	УСН ОСН	УСН ОСН
Наемный труд	нет	нет	Не более 3 человек	Не более 50 человек при применении УСН	Не более 50 человек при применении УСН без уплаты

				без уплаты НДС Не более 100 человек при применении УСН с уплатой НДС ОСН — без ограничений	НДС Не более 100 человек при применении УСН с уплатой НДС ОСН — без ограничений
Необходимость вести бухгалтерский учет	нет	нет	необязательно	обязательно	обязательно
Необходимость наличия бухгалтера	нет	нет	Необязательно (может осуществляться руководителем)	Обязателен (в микроорганизациях при наличии соответствующего образования функции бухгалтера может исполнять руководитель)	Обязателен
Управление и принятие решения	Самостоятельное	Самостоятельное	Самостоятельное	Согласование некоторых решений с участниками (собственниками), общее собрание,	Согласование хозяйственных операций с собственником имущества, общее собрание, директор,

				директор, оформление решений через протокол	оформление решений через протокол
Использование прибыли	Личное усмотрение	Личное усмотрение	Личное усмотрение	На деятельность организации, часть прибыли может выплачиваться участникам (собственнику имущества)	На цели, для которых создавалось учреждение
Ответственность	Личным имуществом	Личным имуществом	Личным имуществом	Имуществом организации, а также субсидиарная ответственность собственника, участников, руководителя в ряде случаев	Денежные средства учреждения, а также субсидиарная ответственность собственника имущества
Реорганизация и ликвидация	только прекращение деятельности	только прекращение деятельности	только прекращение деятельности	формы реорганизации, продажа, ликвидация	продажа, ликвидация

Источник: составлено автором.

Приложение В

Анализ некоторых имеющихся льгот и преференций для организаций, которые можно отнести к субъектам социального предпринимательства в Республике Беларусь

Категория субъекта	Предоставляемые льготы и преференции	Наименование нормативно-правового акта	Примечание
Организации, учрежденные общественными объединениями инвалидов	Налог на недвижимость Освобождаются от налога на недвижимость капитальные строения (здания, сооружения), их части организаций общественного объединения «Белорусское общество инвалидов», общественного объединения «Белорусское общество глухих», общественного объединения «Белорусское товарищество инвалидов по зрению», а также обособленных подразделений этих организаций	Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть)	Соблюдение следующих условий: учредителем организации являются общественное объединение «Белорусское общество инвалидов», общественное объединение «Белорусское общество глухих», общественное объединение «Белорусское товарищество инвалидов по зрению»; средняя численность инвалидов в них составляет не менее 50 процентов от средней численности работников
	Земельный налог Освобождаются от земельного налога участки общественных объединений инвалидов, их унитарных предприятий и учреждений, занятые принадлежащими им объектами здравоохранения, туризма, физической культуры и спорта, социального обслуживания, образования, культуры и искусства	Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть)	В случае если организация: учреждена любым общественным объединением инвалидов; является унитарным предприятием или учреждением
	Страховые взносы в Белгосстрах Размеры обязательных страховых взносов по страхованию на случай достижения пенсионного возраста, инвалидности и потери кормильца (пенсионное страхование) составляют для общественных объединений инвалидов (их законных представителей) и организаций, имущество которых	Указ Президента РБ от 25 августа 2006 г. №530 «О страховой деятельности»	Распространяется на унитарные предприятия и учреждения общественных объединений инвалидов

	находится в собственности этих объединений, 5 %		
Организации, численность инвалидов в которых составляет не менее 50 % от общего числа сотрудников	Налог на прибыль От обложения налогом на прибыль освобождается валовая прибыль	Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть)	Льготный порядок налогообложения не распространяется на прибыль, полученную от торгово-закупочной и посреднической деятельности, а также доходов от сдачи имущества в аренду (передачи в лизинг), иного возмездного или безвозмездного пользования имущества
	НДС Освобождаются от налога на добавленную стоимость обороты по реализации на территории Республики Беларусь: товаров (работ, услуг) плательщиками, использующими труд инвалидов	Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть)	При условии, что организация поддерживает численность инвалидов в организации в размере не менее 50 % от общего числа работников в среднем за период и не получает прибыль от реализации подакцизных товаров, осуществления брокерских и иных посреднических услуг, от сдачи имущества в аренду (лизинг)
	Применение понижающих коэффициентов к арендной плате Используется понижающий коэффициент 0,1 к арендной плате за занимаемые площади	Подпункт 1.1.1. п. 1 Приложения № 2 к Указу Президента Республики Беларусь 29 марта 2012 г. № 150 «О некоторых вопросах аренды и безвозмездного пользования имуществом»	В случаях, когда организация или индивидуальный предприниматель арендует несколько помещений, право на понижающий коэффициент 0,1 сохраняется за каждым помещением только тогда, когда на всех арендуемых объектах численность работников с инвалидностью составляет не менее 50 % от числа иных работающих в данном помещении лиц
	Применение преференциальной поправки при участии в процедуре государственной закупки При проведении конкурсов, электронных аукционов, процедур запроса ценовых предложений	Постановление Совета Министров РБ от 22 августа 2012 г. № 778 «О	Применяется, если предложение участником товаров (работ, услуг) собственного производства организаций, в которых численность работников с

	применяется преференциальная поправка в размере 25 %	некоторых мерах по реализации Закона РБ "О государственных закупках товаров (работ, услуг)"»	инвалидностью составляет не менее 50 % от общего числа работающих В случае, когда все участники имеют право на применении преференциальной поправки, она не используется
Организации, желающие трудоустроить лиц с ограниченными возможностями	Страховые взносы в Фонд социальной защиты населения Республики Беларусь От уплаты обязательных страховых взносов в бюджет фонда на пенсионное страхование освобождаются работодатели в части выплат, начисленных в пользу работающих граждан, являющихся инвалидами первой и второй группы	Закон РБ от 29 февраля 1996 г. №138-ХІІІ «Об обязательных страховых взносах в бюджет государственного внебюджетного фонда социальной защиты населения Республики Беларусь»	
	Компенсация затрат по оплате труда инвалидов При проведении мероприятий по адаптации инвалидов к трудовой деятельности организация любой организационно-правовой формы или индивидуальный предприниматель может рассчитывать на ежемесячную компенсацию затрат по оплате труда инвалидов	«Положение о порядке финансирования и компенсации затрат на создание и сохранение рабочих мест для инвалидов», утвержденное Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 02.02.2009 № 128	Предоставляется в течение 6 месяцев — 1 года органами по труду, занятости и социальной защите
	Компенсация расходов на создание рабочих мест для	«Положение о	При условии:

	инвалидов Наниматель может рассчитывать на компенсацию расходов на создание рабочих мест, в том числе специализированных, для трудоустройства инвалидов в соответствии с заданиями местных исполнительных и распорядительных органов или специальными государственными программами свыше 3 % от среднесписочной численности работников, а также за приобретенное специализированное оборудование для создания рабочих мест для инвалидов	порядке финансирования и компенсации затрат на создание и сохранение рабочих мест для инвалидов», утвержденное Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 02.02.2009 № 128	выполнение нанимателем, организацией задания по созданию рабочих мест для инвалидов, установленного местным исполнительным и распорядительным органом или специальными государственными программами; создание нанимателем рабочих мест для инвалидов свыше 3 % от среднесписочной численности работников либо создание рабочих мест для инвалидов за счет приобретенного специализированного оборудования; трудоустройство на созданные рабочие места инвалидов по направлениям органов по труду и (или) общественных организаций инвалидов; увеличение нанимателем численности работников на первое число месяца, следующего за месяцем создания рабочих мест, по отношению к численности работников на первое число месяца установления задания на создание рабочих мест не менее чем на количество созданных рабочих мест; увеличение организацией списочной численности инвалидов на первое число месяца, следующего за месяцем создания рабочих мест, по отношению к списочной численности инвалидов на первое число месяца установления задания на создание рабочих мест не менее чем на количество созданных рабочих мест и сохранения такой численности в течение 12 месяцев с момента создания рабочих мест;

			использование нанимателем, организацией данных рабочих мест для обеспечения занятости инвалидов в течение трех лет со дня трудоустройства на них инвалидов
	Компенсация расходов на сохранение рабочих мест для инвалидов	«Положение о порядке финансирования и компенсации затрат на создание и сохранение рабочих мест для инвалидов», утвержденное Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 02.02.2009 № 128	При следующих условиях: наличие решений местных исполнительных и распорядительных органов о сохранении рабочих мест; осуществление организацией комплекса мероприятий, направленных на обеспечение занятости инвалидов из числа работников, находящихся под угрозой увольнения, путем модернизации их рабочих мест, перевода инвалидов на созданные рабочие места; сохранение численности инвалидов, установленной на первое число месяца, в котором принято решение местного исполнительного и распорядительного органа о сохранении рабочих мест
Организации и индивидуальные предприниматели, зарегистрированные и осуществляющие деятельность в сельской местности, в том числе в агрогородках	Освобождаются от исчисления и уплаты налогов: на прибыль, подоходного в отношении прибыли и доходов полученных от реализации товаров (работ, услуг) собственного производства	Декрет Президента Республики Беларусь от 7 мая 2012 г. № 6 «О стимулировании предпринимательской деятельности на территории средних, малых городских поселений, сельской местности»	Льготы предоставляются в течение семи календарных лет со дня государственной регистрации Льготы не распространяются на: банки, небанковские кредитно-финансовые организации, инвестиционные фонды, страховые организации; профессиональных участников рынка ценных бумаг; резидентов свободных экономических зон и Парка высоких технологий, специального туристско-рекреационного парка «Августовский канал»; Китайско-Белорусского индустриального парка; коммерческие организации,
	Освобождаются от уплаты государственной пошлины за выдачу (внесение изменений и (или) дополнений) специального разрешения (лицензии)		
	Освобождаются от обязательной продажи валютной выручки		
	Освобождаются от обязательного заключения сделок на биржевых торгах ОАО «Белорусская универсальная товарная биржа» при приобретении сырья, комплектующих и материалов для собственного производства и осуществлении		

	внешней торговли товарами собственного производства		индивидуальных предпринимателей, обособленные подразделения в части осуществления ими: риэлтерской деятельности; деятельности в сфере игорного бизнеса; лотерейной деятельности; деятельности по организации и проведению электронных интерактивных игр; производства и (или) реализации подакцизных товаров
	Освобождаются от обложения ввозными таможенными пошлинами и налогом на добавленную стоимость товаров, ввозимых на территорию Республики Беларусь в качестве вклада в уставные фонды коммерческих организаций (при этом увеличен срок действия предоставляемых льгот на данные товары с 3 до 5 лет)		
	Освобождаются от внесения в бюджет сумм налогов на прибыль и на недвижимость в случае ликвидации		
Организации и индивидуальные предприниматели, осуществляющие свою деятельность в сфере агроэкотуризма	Предусмотрено предоставление кредитов ОАО «Белагропромбанк» субъектам агроэкотуризма для реализации проектов в сфере агроэкотуризма в 2010–2020 годах в сумме до 2 000 базовых величин на срок до 5 лет (физическим лицам — до 7 лет) с уплатой процентов в размере 5 % годовых	Указ Президента Республики Беларусь от 2 июня 2006 г. № 372 «О мерах по развитию агроэкотуризма в Республике Беларусь»	Услуги в сфере агроэкотуризма вправе оказывать не только физические лица, крестьянские (фермерские) хозяйства, но и сельскохозяйственные организации — юридические лица, осуществляющие производство и (или) переработку сельскохозяйственной продукции, выручка от реализации которой составляет не менее 50 % общей суммы выручки этих сельхозорганизаций. Деятельность по оказанию услуг в сфере агроэкотуризма осуществляется физическими лицами без государственной регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей, сельскохозяйственными организациями — при условии ведения раздельного учета доходов, получаемых от данного вида деятельности, и доходов, получаемых от других видов хозяйственной деятельности, не запрещенных законодательством
	освобождаются от уплаты налога на добавленную	Указ Президента	Установлен:

	стоимость и от уплаты налога на прибыль	Республики Беларусь от 2 июня 2006 г. № 371 «О некоторых мерах государственной поддержки развития туризма в Республике Беларусь»	перечень туристических услуг по организации путешествий туристов в пределах Республики Беларусь, обороты по реализации которых освобождаются от уплаты налога на добавленную стоимость; перечень туристических объектов, при осуществлении деятельности на которых прибыль освобождается от уплаты налога на прибыль в течение трех лет с начала осуществления этой деятельности
	Освобождение юридических лиц и индивидуальных предпринимателей от уплаты средств, взимаемых местными исполнительными и распорядительными органами при выдаче разрешительной документации на строительство и (или) реконструкцию объектов туристической индустрии	Указ Президента Республики Беларусь от 2 июня 2006 г. № 371 «О некоторых мерах государственной поддержки развития туризма в Республике Беларусь»	Ограничения: Устанавливается индивидуально на основании решения Местных Советов депутатов в установленном порядке для объектов расположенных: на территории создаваемых в установленном порядке туристических зон согласно схемам их развития, разрабатываемым облисполкомами и Минским горисполкомом и утверждаемым Советом Министров Республики Беларусь; вдоль автомобильных дорог, входящих в международные транспортные коридоры М-1/Е-30 Брест (Козловичи) – Минск – граница Российской Федерации (Редьки), М-8 граница Российской Федерации (Езерище) – Витебск – Гомель – граница Украины (Новая Гута), М-5 Минск – Гомель, М-7 Минск – Ошмяны – граница Литовской Республики (Каменный Лог), Р-1 Минск – Дзержинск, согласно схемам развития дорожного сервиса на магистральных дорогах Республики

			Беларусь, утверждаемым в установленном порядке
Предоставление финансовых средств на возвратной возмездной и безвозмездной основе; имущества на условиях финансовой аренды (лизинга); гарантий по льготным кредитам, в том числе микрокредитам, предоставляемым банками Республики Беларусь	Указ Президента Республики Беларусь от 21 мая 2009 г. № 255 «О некоторых мерах государственной поддержки малого предпринимательства»	Поддержка оказывается Белорусским фондом финансовой поддержки предпринимателей	
Предоставление финансовых средств на возвратной возмездной и безвозмездной основе; субсидий для возмещения части процентов за пользование банковскими кредитами; субсидий для возмещения части расходов на выплату лизинговых платежей по договорам финансовой аренды (лизинга) в части оплаты суммы вознаграждения (дохода) лизингодателя; субсидий для возмещения расходов, связанных с участием в выставочно-ярмарочных мероприятиях либо с их организацией.		Поддержка оказывается Облисполкомом	
Предоставление льготных кредитов, в том числе микрокредитов, за счет средств местных бюджетов, предусмотренных программами государственной поддержки малого и среднего предпринимательства и размещенных во вклады (депозиты) этих банков		Поддержка оказывается Банками Республики Беларусь	
Строительство объектов придорожного сервиса осуществляется без возмещения потерь сельскохозяйственного и (или) лесохозяйственного производства	Указ Президента Республики Беларусь от 15 мая 2008 г. № 270 «О мерах по развитию придорожного сервиса»		
Землепользователи земельных участков имеют	Указ Президента		

	право одновременно с использованием земельных участков по установленному целевому назначению использовать их без изменения их целевого назначения для ремесленной деятельности, деятельности по оказанию услуг в сфере агротуризма, предпринимательской деятельности. Право приобретать в частную собственность земельные участки, предоставленные до вступления в силу настоящего Указа на праве постоянного пользования или аренды для обслуживания принадлежащих им на праве собственности капитальных строений (зданий, сооружений), по цене, равной 70 процентам от кадастровой стоимости данных земельных участков, за вычетом документально подтвержденной стоимости понесенных этими лицами фактических затрат на устройство инженерных коммуникаций, расположенных в границах земельного участка	Республики Беларусь от 23 сентября 2011 г. № 431 «О некоторых мерах по совершенствованию отношений в области изъятия, предоставления и использования земельных участков»	
	Предоставляется рассрочка уплаты налога на добавленную стоимость на год при ввозе на территорию Республики Беларусь технологического оборудования и запасных частей к нему	Декрет Президента Республики Беларусь от 13 июня 2001 г. № 16 «О предоставлении рассрочки уплаты налога на добавленную стоимость при ввозе на территорию Республики Беларусь технологического	Рассрочка в отношении технологического оборудования и запасных частей к нему предоставляется без взимания процентов и без обеспечения уплаты налога на добавленную стоимость

		оборудования и запасных частей к нему»	
	Обороты по реализации товаров (работ, услуг), возникающие, соответственно, от деятельности на территории сельской местности и от деятельности на территории малых городских поселений, освобождаются от налога на добавленную стоимость	Указ Президента Республики Беларусь 22 сентября 2017 г. № 345 «О развитии торговли, общественного питания и бытового обслуживания»	С 1 января 2018 г. по 31 декабря 2022 г. Индивидуальные предприниматели и юридические лица, осуществляющие на территории сельской местности розничную торговлю в торговых объектах, на торговых местах на рынках, на ярмарках, общественное питание в объектах общественного питания, оказание бытовых услуг (далее — деятельность на территории сельской местности), а индивидуальные предприниматели и микроорганизации — на территории малых городских поселений общественное питание в объектах общественного питания, оказание бытовых услуг (далее — деятельность на территории малых городских поселений). Капитальные строения (здания, сооружения), изолированные помещения, находящиеся в собственности Республики Беларусь, могут отчуждаться индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам на возмездной основе без проведения аукциона по рыночной стоимости для осуществления розничной торговли, общественного питания, оказания бытовых услуг населению на территории

Индивидуальные предприниматели, юридические лица и микроорганизации сферы торговли, общественного питания и бытового обслуживания на территории сельской местности и малых городских поселений			сельской местности и (или) на территории малых городских поселений.
	Прибыль от реализации товаров (работ, услуг), полученная, соответственно, от деятельности на территории сельской местности и от деятельности на территории малых городских поселений, облагается налогом на прибыль по ставке 6 процентов		Решение об отчуждении на возмездной основе находящихся в собственности Республики Беларусь объектов недвижимого имущества для осуществления указанных выше видов деятельности, право собственности на которые не зарегистрировано в установленном порядке, может приниматься без наличия документов, удостоверяющих государственную регистрацию их создания и возникновения прав на такие объекты. Оформление правоудостоверяющих документов на объекты недвижимого имущества и земельные участки, на которых они расположены, выполнение работ по изготовлению землеустроительного дела, технической инвентаризации объектов и (или) изготовлению технического паспорта на них, получение заключения о надежности, несущей способности и устойчивости конструкций объекта (в случае необходимости выполнения указанных работ) осуществляются до продажи таких объектов за счет средств индивидуальных предпринимателей и
	Доходы от деятельности на соответствующих территориях, уменьшенные на сумму налоговых вычетов, применяемых последовательно в соответствии со статьями 168, 164–166 Налогового кодекса Республики Беларусь, облагаются подоходным налогом с физических лиц по ставке 6 процентов, если получающие их индивидуальные предприниматели являются плательщиками этого налога		
	Ставка единого налога за месяц для индивидуальных предпринимателей, являющихся плательщиками этого налога и осуществляющих деятельность на соответствующих территориях, признаваемую объектом налогообложения единым налогом, составляет одну базовую величину		

	Освобождаются от налога на недвижимость, земельного налога, арендной платы за земельные участки, находящиеся в государственной собственности: расположенные на территории сельской местности капитальные строения (здания, сооружения), которые являются торговыми объектами, объектами общественного питания, объектами бытового обслуживания либо части которых являются такими объектами, и земельные участки, на которых находятся указанные капитальные строения (здания, сооружения), у юридических лиц при условии осуществления ими в календарном месяце деятельности на территории сельской местности в этих капитальных строениях (зданиях, сооружениях); расположенные на территории малых городских поселений капитальные строения (здания, сооружения), которые являются объектами общественного питания, объектами бытового обслуживания либо части которых являются такими объектами, и земельные участки, на которых находятся указанные капитальные строения (здания, сооружения), у микроорганизаций при условии осуществления ими в календарном месяце деятельности на территории малых городских поселений в этих капитальных строениях (зданиях, сооружениях)		юридических лиц. Стоимость объекта недвижимого имущества уменьшается на сумму внесенной индивидуальным предпринимателем и юридическим лицом, приобретающими этот объект, платы за совершение действий, указанных выше, но не более стоимости объекта.

Источник: составлено автором на основе имеющихся нормативно-правовых актов.

Приложение Г

**Организационно-правовые формы хозяйственной деятельности
социального предпринимательства в странах ЕАЭС**

Страны ЕАЭС	Организационно-правовые формы хозяйственной деятельности	
	Коммерческие организационно-правовые формы хозяйственной деятельности	Некоммерческие организационно-правовые формы хозяйственной деятельности
Российская Федерация	хозяйственные товарищества; хозяйственные общества; хозяйственное партнерство; производственные кооперативы; унитарные предприятия; индивидуальный предприниматель	некоммерческие организации; социально ориентированные некоммерческие организации; некоммерческие партнерства; учреждения; автономные некоммерческие организации; ассоциации; общественные организации
Республика Беларусь	хозяйственное товарищество; производственный кооператив; предприятие, унитарное предприятие; государственное объединение, являющееся коммерческой организацией; арендное предприятие; крестьянское (фермерское) хозяйство; индивидуальный предприниматель	потребительские кооперативы; общественные организации; религиозные организации; фонды; учреждение; объединение юридических лиц и (или) индивидуальных предпринимателей; государственное объединение, являющееся некоммерческой организацией
Республика Казахстан	государственное предприятие; хозяйственное товарищество; акционерное общество; производственный кооператив	производственный кооператив; учреждение; общественное объединение; потребительский кооператив; религиозное объединение; фонд; объединение юридических лиц в форме ассоциации

Кыргызская Республика	государственное предприятие; хозяйственное товарищество; акционерное общество; производственный кооператив	общественное объединение; фонд; учреждение; объединение (ассоциация) юридических лиц; кооператив (некоммерческий); товарищество собственников жилья (кондоминиум); ассоциации; жамаат; фондовая биржа; кредитный союз; негосударственный пенсионный фонд; профсоюз; объединение работодателей; политическая партия; религиозная организация
Республика Армения	хозяйственное товарищество; хозяйственное общество; частный предприниматель, коммерческий кооператив	некоммерческий кооператив; общественное объединение; фонд; союз юридических лиц; государственная организация

Источник: составлено автором.

ПОЛОЖЕНИЕ

о Наднациональном центре социального предпринимательства

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1.1 Наднациональный центр социального предпринимательства — специализированное структурное подразделение Евразийской экономической комиссии, созданное для координации практической реализации мер, связанных с процессом интеграционного развития сферы социального предпринимательства на территории ЕАЭС.

1.2 Наднациональный центр социального предпринимательства руководствуется Договором о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 года, Договорами и Соглашениями, принятыми в рамках ЕАЭС, а также внутренними национальными законодательными документами стран — участниц ЕАЭС и настоящим Положением.

1.3 Официальное полное наименование: Наднациональный центр социального предпринимательства.

1.4 Сокращенное наименование: НЦСП.

1.5 Департамент развития интеграции и Департамент Развития предпринимательской деятельности при Евразийской экономической комиссии координирует работу по разработке проекта концепции формирования единой институциональной среды социального предпринимательства. Концепция является документом долгосрочного планирования. Его целью является определение приоритетности реализации мер по развитию социального предпринимательства для обеспечения их оптимального соответствия государственным потребностям при рациональном использовании государственных средств.

1.6 Для разработки и последующей актуализации Стратегии республиканские органы государственного управления и иные

государственные организации, подчиненные Правительству Республики Беларусь, облисполкомы и Минский горисполком (далее — государственные органы и организации) ежегодно до 1 октября года, следующего за отчетным, представляют в государственное учреждение «Национальное агентство инвестиций и приватизации» предложения об актуализации Стратегии на период ее действия, в том числе уточненные данные о потребности в объектах инфраструктуры на текущий и следующий годы, а также иные данные и сведения по запросу этого государственного учреждения.

1.7 Наднациональный центр социального предпринимательства может создавать филиалы и представительства в странах — участницах ЕАЭС.

1.8 В рамках своей деятельности Наднациональный центр социального предпринимательства взаимодействует с:

- ✓ Евразийской экономической комиссией;
- ✓ Департаментом развития интеграции и Департаментом Развития предпринимательской деятельности при Евразийской экономической комиссии;
- ✓ представителями органов государственной власти стран — участниц ЕАЭС;
- ✓ Межстрановой экспертной группой;
- ✓ представителями частного сектора;
- ✓ представительствами международных организаций, предоставляющими международную техническую помощь;
- ✓ Центрами и Ассоциациями социального предпринимательства зарубежных стран;
- ✓ представителями национальных и зарубежных СМИ;
- ✓ международными финансовыми институтами и подразделениями, осуществляющими финансирование проектов в сфере социального предпринимательства.

РАЗДЕЛ 1

ЦЕЛЬ, ЗАДАЧИ И ФУНКЦИИ НАДНАЦИОНАЛЬНОГО ЦЕНТРА СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

2.1 Предметом деятельности Наднационального центра социального предпринимательства являются общественные отношения, возникающие в связи с решением социальных проблем стран ЕАЭС и проводимыми государствами членами ЕАЭС социальных политик.

2.2 Целью Наднационального центра социального предпринимательства является: разработка стратегии развития социального предпринимательства и Концепции формирования единой институциональной среды социального предпринимательства (далее — Концепция) на территории ЕАЭС.

2.3 Основными задачами Наднационального центра социального предпринимательства являются:

2.3.1 разработка основных направлений развития сферы социального предпринимательства;

2.3.2 определение подходов и методологии разработки Концепции;

2.3.3 утверждение Концепции и годовых отчетов о ее реализации;

2.3.4 содействие в выработке и реализации государственной политики в сфере привлечения инвестиций для проектирования, возведения и (или) реконструкции, реставрации, ремонта, модернизации объектов инфраструктуры в рамках государственно-частного партнерства;

2.3.5 организация межнационального и межведомственного взаимодействия по вопросам развития социального предпринимательства.

2.4 Наднациональный центр социального предпринимательства в целях выполнения возложенных на него задач выполняет следующие функции:

2.4.1 утверждает Регламент своей деятельности;

2.4.2 запрашивает у представителей государственных органов и организаций информацию и материалы, в том числе о ходе реализации мер

развития в сфере социального предпринимательства, включенных в Концепцию;

2.4.3 формирует подходы и утверждает методологию разработки Концепции;

2.4.4 рассматривает и утверждает Концепцию;

2.4.5 принимает решения об актуализации и внесении необходимых изменений и (или) дополнений в Концепцию в рамках краткосрочного и среднесрочного планирования;

2.4.6 рассматривает и утверждает отчеты о реализации Концепции;

2.4.7 одобряет предложения о создании организационных, правовых, экономических и информационных условий, способствующих развитию социального предпринимательства;

2.4.8 обсуждает предложения о совершенствовании законодательства, регулирующего деятельность в сфере социального предпринимательства;

2.4.9 направляет предложения об изменении нормативных правовых актов в государственные органы и организации для рассмотрения возможности реализации представленных мер, а также участвует в пределах своей компетенции в совершенствовании законодательства, регулирующего сферу социального предпринимательства;

2.4.10 осуществляет подготовку методических и методологических материалов по вопросам развития социального предпринимательства;

2.4.11 организует повышение квалификации специалистов государственных органов и организаций, в том числе частной формы собственности, банков, общественных объединений и иных заинтересованных лиц по вопросам развития социального предпринимательства;

2.4.12 содействует межгосударственному обмену опытом по развитию сферы социального предпринимательства, в том числе участием в экспертных рабочих группах;

2.4.13 информирует о результатах своей работы.

2.5 Основные направления деятельности:

2.5.1 совершенствование законодательства с целью создания благоприятных условий для успешного развития социального предпринимательства;

2.5.2 разработка методологических и методических основ создания единой системы сертификации социального предпринимательства в рамках ЕАЭС;

2.5.3 проведение конференций, практических семинаров, круглых столов, организация дискуссионных площадок;

2.5.4 создание единого информационного портала, подготовка аналитических отчетов, обзоров и публикаций;

2.5.5 осуществление мониторинга и проведение оценки социальной и экономической эффективности различных программ и проектов в сфере социального предпринимательства;

2.5.6 развитие кадрового потенциала в сфере социального предпринимательства, разработка и развитие образовательных программ;

2.5.7 формирование Межстрановой экспертной группы и предоставление организационно-техническое и информационное обеспечения для ее работы.

РАЗДЕЛ 2

СТРУКТУРА НАДНАЦИОНАЛЬНОГО ЦЕНТРА СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

2.1 Наднациональный центр социального предпринимательства состоит из Председателя, заместителя Председателя, секретаря и представителей Межстрановой экспертной группы.

2.2 Структура, штатная численность и Положение о Наднациональном центре социального предпринимательства утверждаются уполномоченными органами ЕАЭС.

2.3 Межстрановая экспертная группа

2.3.1 Общие положения

2.3.1.1 Межстрановая экспертная группа будет являться постоянно действующим экспертным органом Наднационального центра социального предпринимательства, созданным для формирования консолидированной позиции делового, экспертного и научного сообществ по вопросам развития социального предпринимательства на территории ЕАЭС.

2.3.1.2 Деятельность Межстрановой экспертной группы осуществляется на принципах добровольности, гласности и самостоятельности в принятии решений в пределах своей компетенции, следуя внутренним правилам и процедурам.

2.3.1.3 Члены Экспертного совета принимают участие в деятельности Экспертного совета на общественных началах.

2.3.1.4 Организационно-техническое обеспечение деятельности Межстрановой экспертной группы, подготовку и проведение его заседаний осуществляет Наднациональный центр социального предпринимательства совместно с секретарем Экспертного совета.

2.3.2 Цели и задачи деятельности Межстрановой экспертной группы

3.3.2.1 Целью деятельности Межстрановой Экспертной группы является формирование единой независимой экспертной платформы в сфере развития социального предпринимательства на территории ЕАЭС для консолидации усилий делового, экспертного и научного сообществ, а также институтов ее развития.

2.3.2.2 Задачами Межстрановой Экспертной группы являются:

- оказание экспертного содействия Наднациональному центру социального предпринимательства в научной, проектной, экспертной, информационной и иных видах деятельности;

- участие в выработке, а также публичном обсуждении стратегических инициатив по развитию сферы социального предпринимательства;
- проведение исследований развития сферы социального предпринимательства;
- организация публичного обсуждения вопросов, связанных с развитием данной сферы;
- участие в организации и развитии информационного ресурса;
- проведение конференций по вопросам социального предпринимательства на интеграционном, национальном и региональном уровнях;
- проведение анализа состояния институциональной среды и нормативно-правового регулирования сферы социального предпринимательства странах ЕАЭС;
- разработка плана и подготовки предложений по развитию сферы социального предпринимательства на территории ЕАЭС.

2.3.3 Состав Межстрановой экспертной группы

2.3.3.1 Межстрановая экспертная группа состоит из Председателя, заместителя Председателя, секретаря и экспертов, вместе именуемых членами Межстрановой экспертной группы.

2.3.3.2 Членами Межстрановой экспертной группы могут являться представители органов государственной власти стран — участниц ЕАЭС, а также делового, экспертного и научного сообществ, имеющих высокий уровень компетенции в данной области.

2.3.3.3 Состав Межстрановой экспертной группы утверждается Наднациональным центром социального предпринимательства.

РАЗДЕЛ 3

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ НАДНАЦИОНАЛЬНОГО ЦЕНТРА СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

3.1 Наднациональный центр социального предпринимательства решает все вопросы своей деятельности на заседаниях.

3.2 Заседания Наднационального центра социального предпринимательства проводятся в соответствии с планом деятельности Наднационального центра социального предпринимательства и (или) по мере необходимости по решению Председателя Наднационального центра социального предпринимательства.

3.3 Проект плана деятельности Наднационального центра социального предпринимательства формируется его членами и утверждается Председателем и в обязательном порядке направляется его членам для учета в работе.

3.4 Необходимые материалы и проект повестки очередного заседания Наднационального центра социального предпринимательства формируется совместно с секретарем Центра по согласованию с его членами.

3.5 Решения Наднационального центра социального предпринимательства оформляются в виде протоколов, которые утверждаются его Председателем или его заместителем.